

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.А. КАДЫРОВА»
АКАДЕМИЯ НАУК ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В.Ю. Гадаев, Р.В. Гадаев

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И МОЛОДЕЖЬ

Грозный–Махачкала 2023

УДК 159.9
ББК 87.73
Г-13

*Работа выполнена по решению Научно-технического совета ФГБОУ
ВО «Чеченский государственный педагогический университет»
Протокол заседания № 3 от 22 мая 2023 г.*

Рецензенты:

Керимов М.М. – д-р философ. н., профессор Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, почетный работник высшей школы Российской Федерации;

Нанаева Б.Б. – д-р филос. н., профессор кафедры философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики.

Научный редактор:

Бетильмерзаева М.М. – д-р философ. н., профессор кафедры философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета, лауреат премии РОО «Интеллектуальный центр Чеченской Республики», почетный работник высшей школы Российской Федерации.

Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В.

Г-13 Толерантность и молодежь. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2023. – 420 с.

ISBN 978-5-00212-307-0

В работе рассматриваются структурные особенности толерантности и интолерантности, их исторические типы, а также некоторые проблемы толерантного воспитания чеченской молодежи в контексте современных социокультурных и геополитических реалий.

ISBN 978-5-00212-307-0

© ФГБОУ ВО «ЧГПУ», 2023
© Издательство «АЛЕФ», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА 1. ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФЕНОМЕНЫ	12
1.1. Толерантность и интолерантность в аксиологических дискурсах.....	12
1.2. Толерантность и интолерантность как социокультурные и идейно-политические феномены	20
ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНТОЛЕРАНТНОСТИ.....	41
2.1. Толерантность и интолерантность первобытного общества (родо-племенная эпоха)	41
2.2. Толерантность и интолерантность древнего мира (рабовладельческая эпоха).....	43
2.2.1. Толерантность и интолерантность в Иудаизме.....	47
2.2.2. Проблемы толерантности и интолерантности в Индуизме	50
2.2.3. Толерантность и интолерантность Джайнизма.....	58
2.2.4. Толерантность и интолерантность Сикхизма	62
2.2.5. Толерантность и интолерантность Зороастризма	66
2.2.6. Толерантность и интолерантность в Синтоизме.....	70
2.2.7. Толерантность и интолерантность в Конфуцианстве ...	76
2.2.8. Толерантность и интолерантность в Даосизме	81
2.3. Толерантность и интолерантность средневековья (феодальная эпоха 5-15 вв.).....	85
2.3.1. Социокультурная и религиозно-конфессиональная толерантность и интолерантность.....	85
2.3.2. Толерантность и интолерантность в Буддизме	88
2.3.3. Толерантность и интолерантность в Христианстве ...	93
2.3.4. Толерантность и интолерантность в Исламе.....	99
2.4. Толерантность и интолерантность в эпоху Возрождения	108

2.5. Толерантность и интолерантность в Новое время	111
2.6. Проблемы толерантности и интолерантности в современную эпоху	112

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНТОЛЕРАНТНОСТИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ И РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО- МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ	115
3.1. Проблемы толерантности и интолерантности в русской православно- философской мысли	115
3.1.1. Проблемы толерантности и интолерантности в дискурсах русских мыслителей 10-17 вв.....	116
3.1.2. Проблемы толерантности и интолерантности в творчестве русских мыслителей эпохи Просвещения 18 века	121
3.1.3. Проблемы толерантности и интолерантности в русской философии 1-пол. 19 в (западники и славянофилы)	122
3.1.4. Проблемы толерантности и интолерантности в русской философии 2-пол. 19 в. (материализм и идеализм).....	142
3.1.5. Проблемы толерантности и интолерантности в современную эпоху	159
3.2. Проблемы толерантности и интолерантности в российской национально-мусульманской культуре	162
3.2.1. Проблемы толерантности в творчестве представителей мусульманских народов России. Идеи толерантности в творчестве татарских мыслителей ..	181
3.2.2. Идеи толерантности в творчестве башкирских мыслителей.....	182
3.2.3. Идеи толерантности в творчестве северокавказских мыслителей. Идеи толерантности у мыслителей адыгейской культуры.....	186

3.2.4. Идеи толерантности у мыслителей дагестанских народов	188
3.2.5. Идеи толерантности в творчестве карачаево-балкарских мыслителей.....	195
3.2.6. Идеи толерантности в творчестве осетинских мыслителей.....	198
3.2.7. Идеи толерантности в творчестве ингушских мыслителей и национальной интеллигенции.....	209
3.2.8. Идеи толерантности и интолерантности в творчестве чеченских мыслителей и национальной интеллигенции.....	215

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОГО ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ	237
4.1. Научно-теоретический анализ понятия «толерантное воспитание»	237
4.2. Деструктивные факторы толерантного воспитания современной чеченской молодежи	245
4.3. Толерантное воспитание в семейной, фамильно-родственной и референтной микросреде	260
4.4. Трудовой коллектив как фактор развития толерантной культуры работающей молодежи.....	271
4.5. Роль органов государственной власти, религиозных, учебно-образовательных, культурно-просветительских организаций и общественно-политических объединений в толерантно-патриотическом воспитании молодежи.....	304
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	384
ЛИТЕРАТУРА	403

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное человечество достигло уже пугающее многих восьми миллиардов землян, которые ютятся на нашей небольшой планете размером всего в 510 млн. км², из которых 70% – Мировой Океан, и лишь 30% – суша, значительная часть которой состоит из ледников, пустынь, необитаемых горных массивов, болот, солончаков, т.е. части, не пригодной для жизни людей.

Эти 8 миллиардов составляют: 252 страны, 195 независимых государств, около 2500 этносов (наций, народностей, родоплеменных образований), около 6000 языков и диалектов, более 1000 религий (мировых религий, этнических (национальных) религий, конфессий, родоплеменных культов, новых религиозных движений).

Названное современное глобальное социокультурное многообразие пытается позиционировать себя как свободное, демократическое, мультикультурное, толерантное сообщество, в котором объединены на добровольной основе разноплановые социумы, страны и государства. Характерной интегрирующей чертой всех этих социокультурных и национально-государственных образований является взаимообусловленная множественность языков, этносов, культур, религий, политико-правовых ценностей. Свобода быть таким, каким ты есть и жить в мире рядом с миллионами других людей, принимая и уважая их отличия, является доминирующей установкой и подлинным внутренним желанием абсолютного большинства жителей современного глобального мира.

Однако, существующие суровые реальности нового 3-го тысячелетия вовсе не выступают источником благостного мироощущения и оптимизма для современного человечества. Тревогой и устойчивым пессимизмом пропитана вся его духовная атмосфера, порождая извечный вопрос: быть или не быть землянам в этом мире. Космические вызовы, природные катастрофы, экологические проблемы, эпидемические угрозы

(СПИД, короновиринс, геморрагическая лихорадка Эбола и т.д.), социальные катаклизмы, господство мирового правительства (финансово-олигархические властелины), ядерная агрессивность, жестокая война между коллективным Западом и многонациональной Российской цивилизацией, всеобщая цифровизация и чипизация и т.д. заставляют человечество, его интеллектуальную часть серьезно задуматься над воистину судьбоносным вопросом: есть ли шанс им выжить в этом современном беспрецедентно турбулентном мире?

Социально-философская мысль в тупике: новых надежных социальных теорий и философско-антропологических концепций умиротворения человечества, укрощения его деструктивного потенциала пока не существуют, а имеющиеся по существу утопичны. Известные мыслители, мудрецы мирового ранга признаются в своей бессилии предложить человечеству ариаднину нить спасения, что порождает в 21-м веке 3-го тысячелетия в тревожных душах землян апокалипсические умонастроения. Растерянно и тревожно смотрят все они в лицо новому историческому времени, постепенно пропитываясь психологией обреченности.

Однако растерянная, беззащитная, хромающая человеческая мысль упорно пытается вырваться из бурного круговорота сотворенного ею же проблем. Разум человеческий как бы с последней надеждой обращает свой взор к фундаментальным, глубинным основам человеческого духовного бытия, к основам и проблемам, по сути своей нравственным: «Что есть добро, зло, справедливость?», «Можно ли победить зло?», «В чем смысл человеческого существования?», «Есть ли надежда на счастливое будущее?» и т.д.

В этом ряду одно из ключевых мест занимает проблема толерантности особенно в социально-политической сфере, противоречивых геополитических процессах. Известное изречение: «Красота спасет мир» ныне уже необходимо заменить новой формулой: «только толерантность спасет мир», ибо без нее люди безжалостно и полностью истребят друг друга, применяя

при этом самые современные и изощренные орудия массового убийства людей. Современный категорический императив неумолим: коллективный Разум землян обязан принудить современных носителей этого прекрасного божественного дара уживаться в этом тесном и далеко немилосердном мире, ибо апокалиптическая альтернатива с роковой неизбежностью унесет нашу прекрасную планету в пучину вечного небытия.

Возрастание роли толерантного фактора в выживании современного человечества ставит перед исследователями задачу глубокого осмысления этого сложного духовно-нравственного феномена в свете новых глобальных реальностей.

Проблема толерантности особенно актуальна для жизни современного российского социума, где еще полностью не преодолены негативные тенденции в материально-экономической, социально-политической, культурно-образовательной, интеллектуально-научной, духовно-нравственной сферах. Не все благополучно, как хотелось бы, в межнациональных и межконфессиональных отношениях в некоторых южных субъектах Российской Федерации, где еще нередко прорываются отдельные противоречия в самой внутренней этнической и конфессиональной жизни. Не всегда стабилен уровень толерантности и в отношениях с бывшими союзными республиками, а в отношении некоторых из них имеет место нарастание острой интолерантности и открытой ненависти и вражды, которая на Украине привела к военному пожару, кровавым столкновениям и огромным человеческим жертвам.

Требует к себе большего внимания духовный мир части нового поколения России, в котором еще не преодолен полностью интолерантный потенциал с негативными последствиями для национальной безопасности страны. Это относится и к северокавказскому региону, который является: 1) самым многонациональным макрорегионом Российской Федерации (более 100 различных этносов и этнических групп); 2) здесь функционируют все мировые религиозные системы (ислам, христианство, буддизм), национальные религии и конфессиональные

образования; 3) представлен самыми различными культурами народов, проживающих испокон веков на этой земле, а также культурами пришлых соседних этносов и недавних мигрантов; 4) по показателям рождаемости занимает первое место, оставляя далеко позади другие регионы Российской Федерации. Весьма важной особенностью Северного Кавказа является, что это молодежный макрорегион, около 2/3 его населения составляет молодое поколение.

Как видно из приведенных данных, культурно-демографическая и этноконфессиональная палитра Северного Кавказа весьма богата и отличается многообразием красок и оттенков. Сравнивая эту палитру с атомным реактором, можно назвать ее молодежным полиэтноконфессиональным реактором: при штатном, толерантном режиме он способен функционировать на благо всему региону и российскому народу. В противном случае, при соответствующей интолерантной ситуации он может взорваться с катастрофическими последствиями для всего нашего общества и государства, на что так надеются падкие на наши территории и природные ресурсы геополитические конкуренты и открытые как внешние, так и внутренние враги. Конечно, абсолютное большинство молодежи региона видит будущее своих республик только в составе Российской Федерации, но есть и другая часть, пусть даже незначительная, считающая, что их республика в будущем должна быть самостоятельным государством или стать частью другого государства. К ней относятся молодые люди: русские и русскоязычные – 9,0 %, кабардинцы и балкарцы – 2,7 %, карачаевцы и черкесы – 13,8 %, народы Дагестана – 7,2 %, ингуши – 11,4 %, осетины – 0 %, чеченцы – 11,2 % [1; 323].

Конечно, эта часть молодежи незначительная, но эта наличная интолерантная реальность, которая может в будущем привести к негативным социально-политическим явлениям, ибо молодежь более, чем старшее поколение, имеет интолерантный потенциал. Естественно, эти возможные негативные явления попытаются использовать в своих враждебных

целях наши новые и традиционные геополитические противники, которым ранее уже удавалось с помощью подкупа внутренних деструктивных сил, и национал предателей с использованием интолерантного потенциала в межнациональных и межконфессиональных отношениях разрушить великую Державу. По уже эффективно апробированному сценарию они стремятся уничтожить ослабленную многими противоречиями, страдающую известными социальными недугами и современную Россию.

Все сказанное выше в значительной степени актуализирует проблему развития толерантной культуры в полиэтническом, поликультурном и поликонфессиональном российском обществе и государстве, особенном в его бывших проблемных регионах, к которому относится и молодежный Северный Кавказ. Поэтому, не случайно в последнее время в нашем обществе все больше внимания уделяется проблемам развития толерантности, вопросом повышения культуры толерантных отношений, стимулированию процесса толерантного воспитания наших граждан, нового поколения страны, которому и предстоит в первую очередь прокладывать путь в будущее уникальной и древней российской цивилизации, уберечь ее от алчных недругов и встать на защиту ее интересов.

Данная проблема ныне по праву поднята на высокий государственный уровень. Во многих своих выступлениях Президент РФ В.В. Путин утверждал, что «толерантность лежит в основе российской государственности, поскольку Россия на всем протяжении своей тысячелетней истории складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство». А на своей встрече с представителями «молодежной восьмерки» он подчеркнул: «Если российскому обществу не удалось бы достичь определенной гармонии между интересами представителей многочисленных конфессий и национальностей, то нам, наверное, не удалось бы создать единого и централизованного государства» [2].

Значительное внимание проблеме толерантности и толерантного воспитания уделяется ныне и в субъектах РФ. Например, в ЧР успешно функционирует «Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики», утвержденная Главой Чеченской Республики, Героем России Р.А. Кадыровым в 2013 г., в которой важное место отводится в том числе и задачам толерантного воспитания молодежи. «Мы должны проповедовать принципы толерантности по отношению к представителям всех народов» – ключевая установка Р.А. Кадырова в этом важном направлении [3].

ГЛАВА 1. ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФЕНОМЕНЫ

1.1. Толерантность и интолерантность в аксиологических дискурсах

Идея толерантности, согласия, мирного сосуществования, дружбы и взаимопомощи во все времена выступала фундаментальной ценностью духовной культуры всех народов мира. В их культурах, как правило, открыто не декларировались и не культивировались идеи вражды, насилия, ненависти, интолерантности, хотя в некоторых религиозных текстах присутствуют интолерантные установки.

Между тем, вопреки желаниям и интересам всех людей нашей богоданной прекрасной планеты, насилие, интолерантность, враждебность сопровождали на всем историческом пути их развития, принося им неисчислимые бедствия и страдания. Толерантными, мирными были годы, иронизируют некоторые, пока не подросли дети Адама и Евы, а потом Каин убивает Авеля, и по сей день или между странами, или внутри стран в различных сферах их жизни господствуют отношения вражды, насилия и интолерантности. Относительная толерантность на этом кровавом пути, если и была, то выступала лишь в качестве небольшой передышки в перманентной череде драматических событий, оставаясь лишь желанной и никак не сбывающейся мечтой.

И эта мечта во все времена находила, да и ныне находит отражение в раздумьях известных зарубежных и отечественных мыслителей. Великий Конфуций предлагал: «Владеть собой настолько, чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, – вот что можно назвать человеколюбием». «Уважайте своих коллег, относитесь к ним справедливо, если не согласны – не соглашайтесь с ними, наслаждайтесь их дружбой, изучайте

свои мысли о других откровенно, работайте вместе над достижением общей цели и помогайте друг другу достигать целей. Никакой разрушающей лжи. Никаких глупых страхов. Никакого изнурительного гнева». (Билл Брэдли). «Толерантность – это источник мира, а отсутствие толерантности – это источник беспорядка и неурядиц». (Пир Байл). «Толерантность – это масло, которое смягчает трение о жизнь». (Уилберт Чир). «История человечества тянется на протяжении веков, но главный урок в ней – взаимная терпимость». (Эмиль Золя). «Истинное сострадание начинается только тогда, когда, поставив себя в воображении на место страдающего, испытываешь действительно сострадание». (Л.Н. Толстой). «Мир во всем мире, как общественный мир, не требует, чтобы каждый человек любил своего ближнего, он только требует, чтобы люди уживались друг с другом, проявляя толерантность, представив свои споры о справедливости мирному урегулированию». (Джон Кеннеди). «Теперь, когда мы научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди». (Б. Шоу). «Согласие между людьми, разными народами – это самое драгоценное и сейчас самое необходимое для человечества». (Д.С. Лихачёв).

В своем выступлении «Учение Абу-Ханифы как залог толерантности в современном многоконфессиональном обществе» Муфтий, шейх Равиль Гайнутдин также отмечал: «Сегодня, когда исламский мир и мусульмане чувствуют открыто негативную атмосферу во многих уголках мира, нам необходимо развивать эту толерантную, мягкую и миролюбивую школу исламского права, по-новому осмысливая свою ответственность перед будущими поколениями мусульман, распространять и применять в жизни методы и правовое наследие выдающегося учителя – основателя мазхаба Имама Абу-Ханифы» [4].

Конечно, при наличии реально существующей интолерантной практике открыто никто и никогда не призывал к

насилию и вражде, хотя свое специфическое отношение к проблеме толерантности можно было обнаружить в размышлениях некоторых известных личностей: «Иной раз терпимость доходит до такого предела, что её скорее назовешь глупостью, нежели добротой или великодушием. У человека должно хватать ума на то, чтобы ненавидеть своих врагов». (Николя де Шамфор). «Полная нравственная терпимость возможна лишь там, где люди уже совершенно равнодушны друг к другу, – другими словами, когда общество близко к своему концу». (Джеймс Фицджеральд Стивен). «У меня чистые руки, но они будут в крови, если я стану президентом». (В.В. Жириновский) [5]. Здесь, как видно, проявляется реакция против крайних форм проявления толерантности, т.е. речь идет о **радикальной толерантности**.

Следует сказать, что во многих современных публикациях и выступлениях ученых, публицистов, богословов можно обнаружить, на наш взгляд, обыденно-поверхностный, односторонний, упрощенный подход к пониманию понятия толерантность. Например, Глава Башкирии Радий Хабиров, предложил убрать из русского языка само слово «толерантность» и использовать вместо него выражение «дружба народов». «Три года назад, – пишет он, – я выступал на сессии «Россия и исламский мир» в рамках заседания Валдайского клуба и обратился к его участникам с предложением: «Давайте, коллеги, уберем из русского языка слово «толерантность». В нашем языке есть проверенная веками фраза «дружба народов». У нас в Башкортостане люди не терпят друг друга, не мирятся с какой-то вынужденной необходимостью находиться рядом. У нас башкиры, русские, татары, мари, чуваша, православные, мусульмане, иудеи – все дружат с детства [6].

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл утверждает, что толерантность является пройденным этапом межнациональных и межрелигиозных отношений. «Слово толерантность описывает определенный этап, я хотел бы подчеркнуть, промежуточный этап в развитии межрелигиозных отношений.

Толерантность – это пройденный путь, это реальность, которая осталась за нашей спиной», – заявил он в своей реплике на выступление президента Армении в ходе заседания Президиума Межрелигиозного совета СНГ в Ереване. Он также подчеркнул, что «толерантность предполагает соблюдение государственных законов, их не нарушение со стороны этнических и религиозных общин в условиях межрелигиозного и многонационального общества». «Толерантность – сказал патриарх, не несет в себе положительного заряда. Она может предполагать безразличие по отношению друг к другу, отсутствие сотрудничества, отсутствие взаимодействия». Предстоятель Русской Православной Церкви напомнил, что на русский язык слово «толерантность» переводится как «терпимость», заметив при этом, что «терпеть можно и сжав зубы». В своем высказывании известный богослов выявил главный порок данного понятия: «терпеть можно и сжав зубы». «Опыт взаимодействия традиционных религий, – подчеркнул он далее, – включает в себя такое понятие, как диалог и сотрудничество – это куда больше, чем толерантность» [7].

В контексте сказанного необходимо отметить, что ранее в процессе строительства новой жизни уже в «погибшем» Советском Союзе сложилось качественно новое многонациональное образование – советский народ, в рамках которого все нации и народности, в основном сохраняя свою этническую специфику, в той или иной мере развивались и совершенствовались, решая свои национальные задачи и в то же время развивая процесс укрепления дружбы, взаимопомощи, братской солидарности. Не размывая чувство национальной идентичности, динамично протекал процесс взаимовлияния национальных культур, обычаев, традиций, интернационализации семейно-бытовой жизни и т.д.

Успешному развитию данного процесса способствовали общность экономической и хозяйственной жизни этих народов, единство идеологии и политической основы, а также со-

циально-классовой структуры, общность культурных ценностей, духовного облика и языка межнационального общения и т.д. Словом, преодолевая возникающие противоречия в реальной жизни многонационального сообщества, относительно успешно развивался процесс **интернационализации** всех сфер его жизни. Это был непродолжительный период и, конечно, не роскошной, но относительно спокойной жизни, стабильности, душевной умиротворенности, надежды на счастливое будущее. Видимо данный период безвозвратно ушел в небытие, и новые поколения никогда не узнают и не почувствуют его уникальную сущность.

А вот в современной действительности, в нашей реальной жизни угасло былое душевное спокойствие, исчезло само понятие «интернационализм», его заменили не совсем понятным словом «толерантность», понимаемым многими как терпимость. Получается, что мы живем в многонациональном обществе и, хотим мы или нет, должны терпеть друг друга, порою и «сжав зубы». Емкое, многогранное, наполненное подлинно гуманистическим смыслом, отражающее благотворный процесс взаимопроникновения духовных ценностей братских народов страны понятие «интернационализм», выброшен на свалку истории. Но интернационализм может быть не только пролетарским или социалистическим, он может быть и общечеловеческим. Как видно, отношение к проблеме толерантности является противоречивым, хотя все признают, что альтернативы миру и согласию в жизни землян не существовал, не существует и не будет существовать. Поэтому, пришедшая на смену интернационализму категория «толерантность», в последнее время постепенно приобретает статус неведомой магической силы, на которую возлагают последние мессианские надежды погибающее в кровавой междоусобице современное человечество. Когда говорится о толерантности (уживчивости, терпеливости) важно подчеркнуть, что она выступает по отношению к понятиям дружба, согласие, миролюбие как бо-

лее широкая и фундаментальная категория. Поэтому, не случайно во всех религиозных системах толерантность (терпеливость) воспринимается как высшая ценность. Например, в Коране говорится: «Будьте терпеливы, ибо Аллах – с терпеливыми». (Сура «Добыча», аят 46), «терпением вашим спасайте души ваши» – говорится в Библии. (Лука, 21:19).

Конечно, в живых коммуникативных процессах желательно достичь уровня дружбы, согласия между людьми, социальными группами, народами, религиями, но суровые реалии нашего бытия препятствуют их претворению в повседневную, противоречивую нашу жизнь. Поэтому необходимо вначале глубоко осознать объективную необходимость социокультурного сосуществования современного многообразного социума, формировать и развить в нем практику взаимоуступчивости, уживчивости, ценности толерантной культуры.

Возрастание роли толерантного фактора в выживании современной цивилизации ставит перед исследователями задачу глубокого осмысления этого сложного социокультурного феномена в свете новых геополитических реальностей. Без должной теоретической разработки современных актуальных проблем развития толерантной культуры и нейтрализации интолерантных отношений особенно среди нового поколения, вряд ли возможно надеяться на ее спасительную миссию. Этим обстоятельством во многом обусловлено огромное внимание научного сообщества к данной проблеме, которое отражено в научных исследованиях, в солидных академических трактатах, статьях, монографиях, диссертационных работах, популярных изданиях и т.д.

Известно, что проблемы сущности и развития толерантной культуры вошли в религиозный, философский и научный дискурс еще с далеких времен и об этом достаточно обстоятельно сказано в работе Бубнова Ю.А., Гаршина Н.А. (Проблема толерантности в античной и средневековой культуре: ретроспективный анализ) [8]. Однако, данные проблемы в классическом виде были сформулированы мыслителями Нового Времени,

что отражено наиболее содержательно в работе Бакулиной С.Д. (Толерантность: от истории понятия к современным социокультурным смыслам) [8]. Исследованию специфики толерантной культуры в различных религиозных системах посвящены работы Писманика М.Г., Мишучкова А.А., Штейнберг В.Э. [8].

Исследованию основ формирования толерантной культуры и преодоления интолерантных установок посвящены работы, авторами которых являются: Баева Л.В., Бакулина С.Д., Буянова С.М., Гарипов Р.К., Иванищева О.Н., Кривцова Е.В., Круглова Н.В., Ромаева Н.Б., Тимофейчева В.А., Тишков В.А., Шатаева О.В., Яминева С.А. и многие другие [8].

В исследованиях северокавказских ученых нашли отражение различные корреляции этнонационально-конфессиональных, толерантных и интолерантных феноменов в социокультурном бытии северокавказских этносов. В этом контексте заслуживают особого внимания публикации дагестанских профессоров Билалова М.И. и Яхьяева М.Я. и др. [8].

Проблемы развития толерантных отношений и преодоления интолерантных девиаций стали предметом рефлексии для таких исследователей Чеченской Республики, как Акаев В.Х., Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М., Курбанова Л.У., Нальгиева Х.Л., Нанаева Б.Б., Сугаипова Э.И., Умарова З.Я., Ярычев Н.У. и т.д. [8].

Проблемы специфики толерантного и интолерантного сознания и поведения, а также их аксиологический контекст в социокультурном пространстве современной молодежи рассмотрены в публикациях Байбородовой Л.В., Буяновой С.М., Яминева С.М. и т.д. [8].

Во всех названных выше научных исследованиях существует многообразие подходов, трактовок, определений понятий как толерантности, так и интолерантности. В них глубоко и всесторонне рефлексированы актуальные теоретические и практические проблемы толерантности и интолерантности в широком историческом контексте, а также формулируются

практические выводы и научно обоснованные рекомендации по толерантному воспитанию молодежи в условиях современных противоречивых реалий в духовно-культурной и политической жизни нашей страны.

В этой связи следует сказать, что нами не ставится весьма трудоемкая задача дать глубокий анализ огромного количества научных изданий по этой тематике, высказать компетентные соображения по многим дискуссионным аспектам данной проблемы. Скромная цель настоящего издания состоит лишь в том, чтобы на научно-популярном, учебно-просветительском уровне рассмотреть некоторые конкретные вопросы, которые ныне вызывают у современной студенческой молодежи живой интерес. К ним, в частности, относятся структурные особенности и исторические типы толерантности и интолерантности, актуальные, конкретные и эффективные рекомендации по толерантному воспитанию молодежи в контексте региональных этноконфессиональных особенностей.

Для реализации поставленной цели выдвигаются следующие задачи:

- рассмотреть уровни толерантности (естественный уровень толерантности и политический уровень толерантности);
- дать анализ некоторых аспектов понятий «толерантность» и «интолерантность», их структурных сегментов: толерантное и интолерантное сознание, толерантная и интолерантная деятельность, толерантные и интолерантные отношения;
- рассмотреть позитивный потенциал категорий «оптимальная толерантность» и «оптимальная интолерантность»;
- исследовать исторические типы толерантности и интолерантности;
- эксплицировать ментальные особенности толерантного воспитания и формирования интернациональной культуры молодежи (на примере чеченского этноса);
- сформулировать основные положения, выводы и рекомендации из данного исследования, способствующие органи-

зации и проведению толерантного воспитания молодежи Чеченской Республики, а также профилактике интолерантных установок среди отдельной ее части.

1.2. Толерантность и интолерантность как социокультурные и идейно-политические феномены

Термин толерантность употребляется в различных отраслях естественных и социальных наук (математике, биологии и медицине, философии, социологии, политологии, религиоведении). В осмыслении понятия «толерантность» имеется целый набор разных мнений. Одни связывают слово «толерантность» с именем французского политика Тайлерана, угождавший в свое время всем меняющимся политическим режимам через предательство старых [9].

У древних римлян термин «*tolerantia*» встречается крайне редко. В значении «терпения» они употребляли «*patientia*» (от *pati*or – терплю, страдаю). Этимологически «*patientia*» имеет более пассивное значение «страдания» и относится к терпению тела, а *tolerantia*, как имеющая в своем составе выдержку, относится более к силам души.

Многие, однако, считают, что этимологически слово «толерантность» восходит к латинскому «*tolerantia*», что означает «терпение», «выносливость», «стойкость». В английский язык глагол *tolerate* пришел через старофранцузский и стал употребляться с начала XV в. в значении "выносить страдание, демонстрировать силу духа". На основе глагола *tolerate* в английском сформировались два существительных: *tolerance* (способность принимать иные чувства, верования и привычки; умение смиряться с неприятными вещами) и *toleration* (практика прития, смирения с чем-либо, иметь желание или способность позволять кому-либо производить действия, которые вам не нравятся или с которыми вы не согласны), «подвергаться испытанию, терпеть, сносить что-либо без какого-либо протеста».

В первой половине XVI в. это слово также приобрело значение «разрешение, позволение со стороны властей», что главным образом относилось к возможности отправления иных религиозных культов [10].

Здесь важно отметить, что в реальной жизненной практике взаимоотношений в разных сферах своей деятельности люди испокон веков должны были или мириться и терпеть друг друга, или конфликтовать и негативно относиться к своим оппонентам. Объективно складывающиеся эти социальные связи на разных этапах истории обозначались разными терминами. Однако, в последнее время для обозначения названных взаимоотношений в обществе чаще стали употреблять такие традиционные понятия, как «толерантность» и «интолерантность».

В научных публикациях часть исследователей редуцируют понятие толерантность (терпение) к узкому семантическому полю, сводя его к безразличию, терпению, уступки во всем, снисходительности к любому чужому мнению, культуре. Другие, признавая в целом за толерантностью позитивное начало, находят в крайних ее проявлениях угрозу конкретным социокультурным образованиям, так как терпимость и снисходительность к чуждым неприемлемым социокультурным ценностям, приводит к реальным угрозам для духовной и национальной безопасности.

В последнее время понятие толерантность обогатилось новым более емким позитивным содержанием, адекватным запросам мирового сообщества в условиях динамичной глобализации. Даются количественные характеристики толерантности по принципу «много толерантности – мало толерантности», определяется необходимый ее конструктивный качественный уровень, обозначая термином **«оптимальная толерантность»**, в которой главной характеристикой является осуществление позитивных толерантных действий на основе гуманистических толерантных убеждений. **Обобщая данные**

концепции можно сказать, что оптимальная толерантность – это определённые границы принятия чужого, иного как с точки зрения понимания необходимости мирного сосуществования и собственного развития только за счёт появления нового, так и с позиций необходимости сохранения своих собственных взглядов, установок, культурных ценностей.

Оптимальная толерантность призывает к открытости, активному сотрудничеству, ненасилию, согласию, ценить свое, развивая его за счет позитивного другого, но также понимать и уважать приемлемое другое, что приводит к **ассертивному** поведению («живи сам, и жить давай другим»).

Современным мировым сообществом утверждается толерантность как объективно необходимая ценность глобального уровня. Поэтому не случайно 1995 год по инициативе ЮНЕСКО был объявлен **Международным годом Толерантности**. Слово «толерантность» с этой поры прочно вошло в нашу жизненную практику. Более чем 185 стран мира подписали Декларацию Принципов Толерантности, в которой четко определили этот термин, который формулируется так: **"Толерантность (от лат. *tolerantia* -- терпение; терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям) – это уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений"** [11].

Данное определение является предельно общим и поэтому наиболее уязвимым со стороны критики представителей кон-

кретных этнокультурных ценностей. Нам представляется важным добавление в данный текст слово «приемлемое», то есть не абстрактная «терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям, а «терпимость к чужому приемлемому для других образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям». Например, чеченцы не могут быть толерантны к извращенным западным нормам в семейных отношениях, гендерным взаимосвязям, и, тем более, уважение и принятие их и т.д.

Антитезой толерантности выступает понятие **интолерантность, которая во многом воспринимается как несклонность к компромиссу и согласию, нетерпимость, агрессивность, насилие, деструктивность.** Она основывается на убеждении человека в том, что его группа, его система взглядов, его образ жизни стоят даже не на уровне, а значительно выше остальных, ценности которых отрицаются. Это непринятие другого за то, что оно выглядит иначе, думает иначе, поступает иначе. Проявление данной негативной интолерантности находится в широком диапазоне: от обычной невежливости, пренебрежительного отношения к другим – до этнических чисток и геноцида, умышленного уничтожения людей, экстремизма. Однако интолерантность может быть не только негативной, но и оптимальной и в этом качестве она также имеет право на жизнь как ценность, как активное противостояние ко всему тому, что угрожает национальной безопасности личности, обществу и государству. **Оптимальная интолерантность – это определённые границы отторжения чужого, иного, угрожающего своим единственно достойным этическим, культурным, интеллектуальным, религиозным ценностям, уживаясь при этом с приемлемым другим, позитивно или нейтрально влияющим на национальные интересы общества и государства.**

При данной характеристике понятий «оптимальная толерантность» и «оптимальная интолерантность» различия между ними размываются, поэтому весьма важно несколько углубить

их сущностные характеристики. В последнее время в некоторых исследованиях (которые нередко обобщаются и в студенческих работах) делается удачная попытка, определить оптимальную толерантность и негативную интолерантность человека по нескольким критериям:

1. Знание самого себя. Толерантные люди относятся к себе критически, сами стараются разобраться в своих проблемах в своих достоинствах и недостатках. Интолерантные люди замечают у себя только достоинства, обвиняют других.

2. Защищенность. Толерантный человек уверен в себе; убежден, что справится со всем. Это важное условие для формирования толерантной личности. Интолерантный человек опасается своего социального окружения и самого себя: во всем видит угрозу.

3. Ответственность. Толерантный человек не перекладывает ответственность на других, сам отвечает за свои поступки. Интолерантный человек считает, что происходящие события от него не зависят, следовательно, снимает с себя ответственность за происходящее вокруг. Он считает, что ни он причиняет зло, а ему вредят.

4. Потребность в определении. Толерантные люди сами стремятся к работе, творчеству; сами стремятся решить свои проблемы. Интолерантные люди отодвигают себя на второй план (только не я).

5. Способность к эмпатии (способность формировать верные суждения о других людях). Толерантный человек может правильно оценить и себя, и интолерантного человека. Интолерантный человек оценивает окружающих по своему образу и подобию.

6. Чувство юмора. Толерантный человек способен посмеяться над собой. Интолерантный человек не обладает чувством юмора, мрачен и апатичен.

7. Авторитаризм. Толерантный человек предпочитает жить в демократическом, свободном обществе. Интолерантный человек предпочитает жить в авторитарном обществе с жесткой властью [12].

Толерантность и интолерантность, как известно, проявляется практически во всех сферах жизни общества, наиболее важными из которых выделяются, в частности, в работе Мацковского М.С. «Толерантность как объект социологического исследования»:

1. Гендерная толерантность – непредвзятое отношение к представителям другого пола, недопустимость априорного приписывания человеку недостатков другого пола, отсутствие идей о превосходстве одного пола над другим. Экстремистское проявление **гендерной интолерантности** представляет собой сексизм – формы политики, индивидуального или группового поведения, дискриминирующие женщин в их правах на полноценное участие в профессиональной деятельности и общественной жизни, основывается на предположении, что по личным характеристикам мужчины превосходят женщин.

2. Возрастная толерантность – непредвзятость к априорным «недостаткам» человека, связанным с его возрастом (неспособность стариков понимать молодежь, отсутствие у молодежи опыта и знаний и т.д.). Возрастная толерантность вполне может сочетаться с принятым во многих культурах уважением к лицам преклонного возраста.

3. Образовательная толерантность – терпимое отношение к высказываниям и поведению людей с более низким образованием у высокообразованных людей и к «яйцеголовым» у людей с низким образованием. Очевидно, что данный тип толерантности имеет отношение к бытовой сфере и не связан с обсуждением вопросов, где уровень образования действительно является решающим фактором.

4. Межнациональная толерантность – отношение к представителям различных наций, способность не переносить недостатки и негативные действия отдельных представителей национальности на других людей, относиться к любому человеку с позиции «презумпции национальной невинности».

Крайние проявления межнациональной интолерантности:

этноцентризм – дискриминация на основе культурных или языковых характеристик индивида или группы. Базируется на убеждении в «превосходстве» одних культур над другими;

ксенофобия – страх и неприятие иностранцев и представителей других культур: убежденность в том, что «чужаки» приносят вред; агрессивный национализм – мнение, что одна нация превосходит в правах другую.

5. Расовая толерантность – отсутствие предубеждений к представителям другой расы. В своем крайнем проявлении **расовая интолерантность** представляет собой расизм – дискриминацию людей по расовому принципу. Базируется на предположении, что некоторые группы имеют превосходство над другими.

6. Религиозная толерантность – терпимое отношение к догматам различных конфессий, религиозности, особенностям литургии и т.д. со стороны верующих и неверующих, представителей различных конфессиональных групп. **В своей экстремистской форме межконфессиональная интолерантность** представляет собой религиозный фанатизм – насаждение какой-либо веры, ее ценностей и традиций (иногда в масштабе целых сообществ) и предоставление социальных преимуществ апологетам этой веры. Религиозный фанатизм базируется на предположении, что данная вера является единственно правильным отображением религиозной или духовной истины, и что все люди должны следовать ее принципам (догматам).

7. Географическая толерантность – непредвзятость к жителям небольших или провинциальных городов, деревень и других регионов со стороны столичных жителей и наоборот.

8. Межклассовая толерантность – терпимое отношение к представителям разных имущественных слоев – богатых к бедным, бедных к богатым. Формирование данного вида толерантности крайне важно для стран с опытом социальных революций и особенно "диктатуры пролетариата".

9. Физиологическая толерантность – отношение к больным, инвалидам, физически неполноценным, лицам с внешними недостатками и т.д. Данный тип толерантности особенно важен при исследовании детей дошкольного и школьного возраста, низкообразовательных слоев и т.д.

10. Политическая толерантность – отношение к деятельности различных партий и объединений, высказываниям их членов и т.д. **Крайними формами проявления политической интолерантности** являются: фашизм и свойственная тоталитарным режимам политика политических репрессий. Под фашистской идеологией понимается убеждение в том, что государство должно бороться с инакомыслием и за чистоту расы, контролировать жизнь своих граждан. Политические репрессии – предотвращение свободного и открытого обсуждения политических идей и решений; препятствование свободным и честным выборам; ограничение свободы информации; жестокое наказание политических диссидентов. В принципе возможно рассмотрение и внешнеполитической толерантности – отношение к странам и народам на основе принципов, утвержденных ООН и другими международными организациями. Крайним проявлением внешнеполитической интолерантности является империализм – подчинение одних народов другими для контроля над их богатством и ресурсами.

11. Сексуально–ориентационная толерантность – непредвзятость по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

12. Маргинальная толерантность (толерантность по отношению к маргиналам) – отношение к бомжам, нищим, наркоманам, алкоголикам, заключенным и т.д. [13].

Важно отметить, что толерантность и интолерантность могут выступать в своих крайних формах: **радикальная толерантность** (безмерная терпимость, безразличие к проявлениям зла, бездумное соглашательство, беспринципность) и **радикальная интолерантность** (паталогическая непримиримость, внутренняя установка на насилие, перманентная несговорчивость и неуступчивость).

Понятия толерантность и интолерантность коррелируются с понятиями должное и сущее. Толерантность существует как должное, как идеал, как мечта человечества о стабильном, компромиссном, взаимотерпимом существовании человечества. На самом деле, в реальном историческом бытии человечества, во всех сферах его жизни фактически имеет место в разной степени проявления интолерантности, имеющая порою чудовищные деструктивные последствия. Ученые выявили, что за всю историю человечества произошло более 15 тысяч войн, в которых погибло до 3,5 млрд человек. Можно сказать, что человечество на основе принципов интолерантности совершало злодеяния, проводило военные действия практически всю свою историю.

Исследователи подсчитали, что за 5,5 тысяч последних лет люди смогли прожить в условиях толерантности только 300 лет, то есть получается, что в каждом столетии цивилизация жила без войн, т.е. относительно толерантно только неделю. А если учесть, что враждебность, негативная интолерантность может проявляться не только между народами и государствами, но и внутри страны, общества, различными социальными образованиями, родственными группами, семьями и т.д., то господствующими являются отнюдь не толерантные, а интолерантные отношения.

В своих вековых взаимозлодеяниях человечество использовало самые различные средства уничтожения друг друга: а) естественные средства – палки, дубины, камни и т.д.; б) холодное оружие – лук, стрелы, мечи, копья; в) огнестрельное оружие (с середины 13 в.) – мушкетеры, стрелковое оружие, пулеметы, пушки; г) ядерное оружие – атомные и термоядерные заряды (середина 20 в., Херосима, Нагасаки).

Как видно, человечество достигло высокого уровня развития практики и опыта интолерантности, а в совершенствовании культуры толерантности результаты совершенно ничтожны. Однако, современная ядерная эпоха выдвигает в этом

направлении неумолимые императивы здравого смысла: толерантность и интолерантность должны коррелироваться с исторически сложившимися установками жизни, общепринятыми нравственными и юридическими нормами, функционирующими как внутри, так и вне определенной социокультурной системы. Многовековой исторический опыт человеческого бытия высветил объективную истину: альтернативы мирному сосуществованию и культуре толерантности не существует.

Важно отметить, что толерантность как сложный социокультурный феномен имеет определенные материальные и духовно-политические предпосылки: а) материально-культурная среда – родной очаг, семейно-родственная микросреда и т.д.; в) ценности духовной культуры – язык, обычаи и традиции, религиозные верования, этические и эстетические ценности, национальное искусство и др.; г) политическая система – государственное устройство, правовые нормы, реально действующие политические режимы и элиты.

Названные объективные факторы непосредственно участвуют в формировании и развитии толерантной культуры личности и общества.

В толерантном сознании можно выделить два уровня: а) обыденно-психологический и б) теоретико-идеологический. Первый, обыденно-психологический уровень можно назвать **естественной толерантностью, которая характеризуется социокультурной, этнонациональной, гендерной, возрастной, физиологической и т.д. толерантностью, любовью к собственным аутентичным материальным и духовным ценностям, уважительным отношением к таким же ценностям других этносов.** Второй теоретико-идеологический уровень можно назвать **«политической толерантностью».** Данный уровень толерантности может быть представлен как **принятие и уважительное отношение к государственному устройству, политическим программам, законодательным актам, идеологическим, юридическим системам, к существующим политическим институтам, к их символам – флагу, гербу, гимну и т.д.**

Когда говорится о подлинной, оптимальной толерантности личности, о ее должном уровне, то обычно рассматриваются эти два уровня в органическом единстве. Однако в реальной жизни сами люди нередко представляют свою толерантность дифференцированно, выдвигая на первый план естественный уровень (преданность и привязанность к собственным материальным и духовным ценностям и толерантное отношение к иным приемлемым ценностям) и на второй план – политическую толерантность. Нам представляется, что если в толерантном сознании человека и естественный и политический уровни органически сливаются, т.е. гражданин любит свой край, культуру, а также уважает и гордится господствующей политической системой, то здесь следует данный синтез обозначить также понятием «оптимальная толерантность».

Как известно, в отдельных странах естественная толерантность и политическая толерантность образуют у граждан прочный исторически сложившийся комплекс, сегменты которого органически взаимосвязаны. В таких странах, как Япония, Китай, Великобритания, Швеция, Финляндия и т.д. политическая толерантность вырастает из естественной толерантности, поэтому граждане там в большей мере, чем у нас считают свое государство подлинно народным и социальным, защищающим интересы всего общества. В России при наличии естественной толерантности у отдельной части граждан не столь очевидна политическая толерантность.

Следует отметить, что исторически первичным типом толерантности, по нашему мнению, является **естественная толерантность**, уходящая своими истоками в седую древнюю первобытно-родовую эпоху. Данный тип толерантности можно обозначить еще понятием этническая толерантность (гендерная, возрастная, физиологическая, внутривидовая). Политическая толерантность возникает позже, в эпоху социально-классового расслоения патриархально-родовой системы как сконструированная надстройка и выступает результатом

рационально-политических усилий господствующих верхов по обеспечению социальной стабильности.

Когда речь идет, например, о толерантности молодых россиян, то здесь следует говорить, как нам представляется, о двух типах толерантности: 1) этническая толерантность, как любовь к «малой Родине» и 2) общероссийская толерантность, как почитание и уважение к «большой Родине». Этническая толерантность, как уже отмечалась, имеет два уровня—естественный и государственно-гражданский (политический). В естественной этнической толерантности объектом почитания выступает непосредственная местная этнокультурная, природно-географическая среда, а в политической этнической толерантности — уважение к местной политической системе, ее атрибутам, национальному флагу, гербу, гимну и т.д.

Общероссийская толерантность также может иметь два уровня—естественный и политический. Естественная общероссийская толерантность выражается в любви к прекрасной российской природе, к ее бескрайним просторам, горам, лесам, морям, преклонение перед российской цивилизацией, поликультурным, многонациональным и многоконфессиональным российским народом, почитание его истории, традиционной культуры, уважение к русскому языку и языкам других народов, к их культуре, религии, образу жизни и т.д. В общероссийской политической толерантности фиксируется уважение к российскому государственному устройству, почитание его символов, готовность защищать интересы России.

При рассмотрении общероссийской толерантности весьма важным является раскрытие особенностей ее зарождения и развития у народов (например, чеченцев), некогда вошедших в состав России. В Кавказскую войну у чеченцев, естественно, не могло быть ни естественной общероссийской толерантности (они не были знакомы с природой, культурой России), ни общероссийской политической толерантности, ибо политическая система была враждебного государства. После окончания Кавказской войны чеченцы оказались в составе российского

государства и впоследствии многие из них участвовали в социально-политической, экономической жизни, а также во внешних войнах России, где они сражались за ее интересы. Данное участие способствовало зарождению у чеченцев вначале основ общероссийской политической толерантности, а затем и общероссийской естественной толерантности.

Весьма актуальной является проблема толерантности диаспор России, которая почти не рассматривается в нашей литературе. В настоящее время в России проживают множество диаспор, многонациональные представители которых долгие годы живут, а некоторые родились на территории России, воспринимают себя ее гражданами, как и другие жители страны стоят на позициях естественной толерантности и политической толерантности. Вместе с тем они толерантны по отношению к своей исторической родине, помнят и любят землю своих предков, почитают этноконфессиональные ценности и т.д. И эта этнонациональная толерантность помогает им сохраниться как этнокультурный феномен и идентифицировать себя с ним. И ни один представитель диаспоры в России не проявляет интолерантность по отношению к своей исторической родине: например, немец не скажет: я не люблю Германию, казах – не люблю Казахстан, белорус – не люблю Белоруссию и т.д. Почему же некоторые представители российской диаспоры за рубежом, особенно «золотая молодежь», могут сказать, например, по телевидению: «я не люблю Россию»? Даже некоторые известные потомки мигрантов с российскими корнями особо не блещут толерантностью к России. Необходимо подчеркнуть, что толерантность и интолерантность представляет собой сложные комплексы, в которых в иерархической последовательности выстроены их органически взаимосвязанные сегменты. Вначале рассмотрим толерантность как системное образование, которое составляют **1) толерантное сознание, 2) толерантное поведение, 3) толерантные отношения, 4) толерантные организации.**

1. Толерантное сознание – это совокупность взглядов, ценностных ориентаций, поведенческих установок, в которой фиксируется понимание необходимости согласия, взаимоуважения, мирного сосуществования, непредвзятого, терпеливого, тактичного отношения к иному с опорой на развитую способность к эмпатии.

В толерантном сознании можно обозначить **рациональные** (толерантное мировоззрение), **эмоциональные** (толерантные чувства) и **волевые** (толерантная воля) элементы. В свою очередь в структуре толерантного мировоззрения можно выделить **толерантные знания, толерантные убеждения и толерантные идеалы.**

Толерантные чувства имеют свои особенности, выражающиеся в эмоционально окрашенном отношении к объекту существования, имеющее практическую направленность и выступающее в качестве внутреннего побудителя активности человека, относящееся к высшим духовным ценностям. Толерантные чувства могут подразделяться на два вида: позитивные и негативные. В сферу позитивных толерантных чувств могут входить чувства уважения к другим ценностям, взглядам и т.д. В качестве **негативных** толерантных чувств могут выступать интолерантные чувства, чувства неприятия, неприязни к иному, чужому.

Толерантная воля – это совокупность внутренних свойств и состояний толерантного субъекта, выражающаяся в способности к последовательной реализации поставленных толерантных целей и задач, стремления, желания и усилия по утверждению толерантности и преодолению интолерантных тенденций в разных сферах жизни общества.

2. Толерантное поведение – это толерантно мотивированные действия, направленные на реализацию толерантных целей, задач и установок, это совокупность поступков, имеющих толерантное назначение.

3. Толерантные отношения – это вид отношений в духовно-нравственной сфере, складывающиеся в соответствии с

толерантным сознанием и реализующиеся посредством толерантной деятельности. Субъектами толерантных отношений могут быть отдельные личности, социальные группы, институты, организации.

4. Толерантные организации – это определенные социальные институты, осуществляющие общественную функцию по формированию и развитию толерантного сознания, толерантного поведения и толерантных отношений. Исследование проблемы толерантности молодежи предполагает установления критериев толерантности, показателей, фиксирующих конкретных молодых людей, позволяющих отделить истинную толерантность от толерантного индифферентизма, интолерантности, ложной толерантности, толерантного нигилизма, а также устанавливать степень или **уровень толерантности** этих молодых людей. Для теории и практики толерантного воспитания важным является установление реальной картины проявления толерантности в сознании и поведении молодежи, определить состояние толерантности в различных ее общностях. В этой связи необходимы серьезные научно-исследовательские усилия по изучению конкретного содержания толерантного сознания, толерантного поведения, толерантных отношений. Для повышения эффективности толерантного воспитания важным также является выделение типов молодых людей в зависимости от проявления толерантности в их сознании и поведении. Данная типология должна базироваться на основе единства толерантного сознания и толерантного поведения.

Толерантное сознание включает (помимо указанных выше толерантных характеристик), знание многогранной и противоречивой истории земли предков, осознание принадлежности к своей многонациональной стране, к его поликультурному и поликонфессиональному пространству. Общеизвестно, что у обыкновенного человека некоторые названные взгляды не имеются, у других существуют лишь смутные представления о них, а у третьих могут быть скептические от-

ношения к ним. Приведенная характеристика толерантного сознания выявляет содержание тех толерантных взглядов и представлений, которые реально могут существовать у обыкновенного гражданина. Толерантное сознание можно характеризовать не только со стороны его содержания, но и со стороны его интенсивности. **Интенсивность толерантного** сознания определяется интенсивностью толерантных чувств и переживаний, испытываемых личностью. Всякое интенсивное толерантное сознание предполагает глубокие и разнообразные чувства и переживания, направленные на объект толерантного сознания (терпимое отношение к другим, терпимое отношение к другим взглядам, нравам, привычкам, образу жизни). Содержание толерантного сознания и его интенсивность являются основными характеристиками толерантного сознания личности. Однако помимо названных характеристик существует еще одно измерение – **степень информированности** индивида о реально существующих толерантных ценностях, толерантных традициях, толерантных отношениях, нормах, принципах, установках и т. д. Естественно, прежде чем сложатся какие-либо толерантные убеждения, необходимо наличие знаний о толерантном прошлом и толерантном настоящем страны, определенных толерантных добродетелей, господствующих фундаментальных морально-толерантных принципов общества и государства. Однако знания и понимание этих принципов у граждан в зависимости от их образования, жизненного опыта и т. д. может быть различным.

Люди могут различаться и по уровню толерантной информированности, одни знают всю систему толерантных ценностей и обязанностей, другие имеют лишь смутные представления о них. Толерантная информированность личности не совпадает ни с содержанием толерантного сознания, ни с его интенсивностью. С одной стороны, полное знание толерантных добродетелей и ценностей вовсе не означает их переход в толерантные убеждения. А с другой стороны, слабая толерантная

информированность может в отдельных случаях сочетаться с показной толерантностью, толерантной инфантильностью.

Из сказанного можно заключить, что общий критерий толерантности, характеризующий толерантное сознание, сегментируется на три взаимосвязанных, но несовпадающих показателя толерантности: **содержание толерантного сознания, интенсивность толерантного сознания и степень толерантной информированности.**

Схожее уточнение необходимо и когда речь идет о характере **толерантного поведения**, под которым имеется ввиду практическое участие человека в принятии и осуществлении необходимых мероприятий, значимых в развитии толерантной культуры личности и общества, в осознанном и активном выполнении своих гражданских обязанностей по защите и утверждению толерантных ценностей, правил, предписаний, и т.д. Научное исследование толерантности вообще не может базироваться либо на толерантном сознании, либо на толерантном поведении. Понятие «толерантность» составляют и толерантное сознание, и толерантное поведение в органическом единстве, и это единство и составляет общий критерий толерантности гражданина того или иного общества.

При рассмотрении проблемы толерантности весьма важно выявить внутреннюю связь между толерантным сознанием и толерантным поведением человека. Определить толерантность (степень приверженности к толерантным ценностям) пользуясь только одним критерием невозможно, ибо реальный гражданин – это не только мыслящее, но и сознательно действующее существо. Поэтому существенным показателем толерантности следует считать уровень толерантной мотивации поведения человека, т.е. насколько его действия обусловлены толерантными убеждениями. В этой связи следует отметить, что общепринятые толерантные предписания и соответствующая им толерантная практика всегда остаются на уровне должного, а на уровне сущего, в реальной практической жизни

граждан предстает весьма противоречивая и пестрая картина толерантного бытия.

Более пристальное знакомство с этой картиной позволяет утверждать следующее: 1. Толерантные предписания в сознании людей, как уже было отмечено, отражаются неполно, бессистемно, отрывочно, весьма нечетко. 2. В реальной жизни часто люди допускают возможность игнорирования наиболее значимых толерантных добродетелей. 3. В повседневной толерантной жизни обнаруживается противоречие между толерантным сознанием и толерантным поведением: а) толерантное поведение не мотивировано толерантным сознанием (например, корысть); б) толерантное сознание не реализуется в толерантной практике (например, трусость); в) наблюдается явление «пробабилизма», т.е. оправдание толерантной пассивности или трусости «объективными» причинами (опасность для жизни, состояние здоровья и т.д.); г) в повседневной практической жизни толерантная активность проявляется выборочно (только к выгодным другим).

Наши наблюдения взаимосвязи толерантного сознания и толерантного поведения позволяет выделить два основных признака (степень толерантной убежденности и степень толерантной активности), на основе которых можно вывести следующую типологию молодых граждан: а) **убежденно- толерантная молодежь**, т.е. молодые люди, имеющие развитое толерантное сознание, стойкие убеждения и идеалы, устоявшиеся толерантные позиции и активно выполняющие свои толерантные обязанности; б) **традиционно- толерантная молодежь** – часть молодежи, у которой толерантность не является результатом ее толерантных убеждений, они выполняют толерантные предписания по привычке, привитой ей в детские годы семейно-родственной микросредой и обществом. Молодые люди из этой группы сравнительно мало знакомы с толерантной культурой и ее ценностями, они больше знакомы с толерантной практикой.

Особую типологическую группу образуют **колеблющиеся**, занимающие позиции между толерантностью и интолерантностью. Их сознание содержат отдельные толерантные и интолерантные идеи, но они занимают в нем незначительное место. В их духовном мире в зависимости от общественно-политической конъюнктуры попеременно всплывают то стихийно-толерантные, то стихийно-интолерантные взгляды и соответствующие этим взглядам действия.

Общеизвестно, что в социокультурном и духовно-нравственном бытии общества и его нового поколения наряду с толерантностью проявляет свою активность его противоположность – интолерантность, которая имеет глубокие исторические корни. Проблеме интолерантности в последнее время уделяется весьма серьезное внимание не только в публицистике, СМИ, но и в солидных академических изданиях, особенно в связи с резким обострением противоречий во всех сферах жизни современного глобализирующегося мира.

Интолерантность, согласно толковому словарю Ефремовой. Т. Ф. это «несклонность к компромиссу, нетерпимость, агрессивность, деструктивность». Интолерантность как и толерантность может иметь свои формы и типы, в зависимости от объекта негативного отношения: государственно-политическая интолерантность (неприятие существующего государственно-политического устройства), историко-культурная интолерантность (критическое отношение к истории и культуре своей страны), этническая интолерантность (негативное отношение к этнокультурному своеобразию, традициям и обычаям своего народа), религиозная интолерантность (отрицательное отношение к вековым традиционным верованиям этноса) и т.д. Интолерантность, как и толерантность, представляет собой сложный комплекс, в котором можно выделить интолерантное сознание, интолерантное поведение, интолерантные отношения.

1. Интолерантное сознание – это совокупность взглядов, представлений, оценок, в котором выражается нетерпимость,

насилие к иному, несклонность к компромиссу, агрессивность, деструктивность, негативное отношение к прошлому и настоящему своей страны, ее народов, негативная оценка их значения и роли в длительном историческом процессе. В интолерантном сознании также можно выделить рациональные (интолерантное мировоззрение), эмоциональные (интолерантные чувства) и волевые (интолерантная воля) элементы.

Интолерантные чувства имеют свои особенности, выражающиеся в эмоционально окрашенном негативном отношении к объекту сосуществования, неприязнь, внутренняя отчужденность, психологическое неприятие всего иного.

Интолерантная воля – это совокупность внутренних свойств и состояний интолерантного субъекта, выражающая его способность к последовательной реализации поставленных целей в сфере интолерантной активности.

2. Интолерантное поведение – это мотивированные действия, направленные на реализацию интолерантных целей, задач и установок, это совокупность поступков, имеющая интолерантную направленность.

3. Интолерантные отношения – это вид отношений в духовно-нравственной сфере, складывающиеся в соответствии с интолерантным сознанием и реализующиеся посредством интолерантной деятельности. Субъектами интолерантных отношений могут быть отдельные личности и социальные группы, политические образования и т.д.

Следует сказать, что интолерантность, как социокультурное явление, как феномен контркультуры начинает проявлять свою активность в обществе, в котором обостряются противоречия в различных сферах его социального бытия, стимулируя деятельность радикальных слоев населения. В этой связи представляется актуальным выделение типологии интолерантной молодежи на основе взаимосвязи интолерантного сознания и интолерантного поведения. Данная взаимосвязь позволяет выделить два основных признака (степень интолерантной убежденности и степень интолерантной активности), на основе которых можно вывести типологию молодых граждан:

а) фанатично-интолерантная молодежь – это небольшая часть молодых людей, слепо придерживающаяся принципов интолерантности, с приглушенной сознательностью и ответственностью и характеризующаяся готовностью к необдуманным интолерантным действиям;

б) убежденно-интолерантная молодежь, т.е. молодые люди, имеющие развитое интолерантное сознание, стойкие убеждения, устоявшиеся интолерантные позиции и активно выполняющие свои интолерантные предписания. Данная категория молодежи стоит на позициях интолерантного нигилизма, предполагающая отрицание позитивной ценности толерантности как таковой, то есть отрицание особого и незаменимого места толерантности в системе человеческих ценностей;

в) традиционно-интолерантная молодежь – часть молодежи, у которой интолерантность не является жестко привязанной к ее смутным интолерантным убеждениям, она выполняет интолерантные предписания по привычке, привитой ей в детские годы интолерантной социальной средой (семья, референтные микрогруппы и т.д.);

г) индифферентно-интолерантная молодежь – это молодые люди, имеющие безразличное отношение к толерантности и интолерантности или вовсе не имеющие его, проявляющие равнодушие к проблемам мировоззрения вообще, вопросам толерантности и интолерантности в частности.

Итак, мы выше рассмотрели толерантность и интолерантность как социокультурные, идейно-политические и духовно-нравственные феномены, по – разному влияющие на самые разные сферы жизни общества и его нового поколения, знания которых необходимы для повышения эффективности формирования и развития толерантной культуры молодежи.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНТОЛЕРАНТНОСТИ

Толерантность и интолерантность как социокультурные феномены своим корнями уходят в первобытное прошлое. Некоторые ученые считают, что предыстория многих человеческих начал, в том числе толерантности и интолерантности, зарождается еще в мире высших животных. Уже известный нам генетик В. П. Эфроимсон в этой связи писал: «В природе человека заложено много «звериного», но в зверях заложено много «человеческого». И наблюдая за миром животных, мы видим проявления и «толерантности», и «интолерантности», хотя и в разных пропорциях.

Бесспорно, толерантность и интолерантность проявляется на всем протяжении человеческой истории, при этом проявление толерантности было, как нам представляется, незначительным, а интолерантности – в большей мере. Если даже посмотреть на жизнь землян в 21-м цивилизованном веке, то можно обнаружить проявление в большей мере не толерантности, а интолерантности почти во всех ее сферах: семье, обществе, между государствами, экономике, политике, духовном бытии и т.д. Конечно, соотношение толерантности и интолерантности в каждую конкретную эпоху имело свою специфику и его измерить, а также определить ныне закономерную динамику весьма сложно.

2.1. Толерантность и интолерантность первобытного общества (родо-племенная эпоха)

Самым ранним историческим типом в жизни людей можно назвать **толерантность и интолерантность родоплеменной эпохи, так называемая патриархальная толерантность и интолерантность**. На самых ранних этапах родоплеменной организации людей, где жизнь первых социальных образова-

ний протекала относительно разобщенно, границы толерантности распространялись в пределах определенного рода или племени. Иначе говоря, первобытные социальные общности на основе общепринятых духовных ценностей формировали свои толерантные представления и принципы, которые имели силу в пределах данной кровнородственной социальной структуры, а на инородцев и иноплеменников распространялись в основном интолерантные отношения. Эти феномены постепенно фиксировались в системе складывающейся традиционной этики. Род был строго структурирован с определенными демократическими свободами, поэтому принципы толерантности здесь были освещены обычаем, в котором интолерантность имела место лишь к отклонениям от родовой нормы. Такая же ситуация была и в системе родоплеменных культов, в которых всемогущая жреческая каста не допускала вольнодумства и интолерантности внутри рода.

Межобщинные отношения характеризовались перманентными противоречиями, обусловленными негативной практикой: посягательство на соседние земли, чужое имущество, его порча, оскорбление или убийство сородича, умыкание женщин и т.д. Вне общины в древнем мире господствовали дикие суровые интолерантные отношения, межобщинная реальность была далека от мирной жизни, справедливости, согласия и толерантности.

Итак, в патриархальную эпоху господствующими были в пределах общины относительно толерантные отношения, а вне общины – суровая интолерантная практика [14;235]. С развитием человечество и переходом его из дикости и варварства в цивилизацию, с развитием культуры, письменности и городской жизни интолерантные, враждебные отношения не исчезли, а, напротив, поднялись на новый качественный уровень. Вспомним, всего 500 лет назад в Европе свирепствовала «охота на ведьм», инквизиторы пытали еретиков, по Востоку прокатывались орды грозной конницы, грабившие и сжигавшие города, забиравшие в рабство многие тысячи невинных мирных людей.

2.2. Толерантность и интолерантность древнего мира (рабовладельческая эпоха)

Как известно, после разложения родоплеменной организации возникают частная собственность, имущественное неравенство, антагонизм и интолерантные отношения между богатыми и бедными. Внутри самой некогда бывшей толерантной социальной системы происходит раскол на две непримиримые социально-классовые сегменты, между которыми идет и по сей день то открытая, то скрытая, но вечная борьба, господствует взаимная неприязнь и интолерантность в различных ее формах.

С развитием исторических общностей людей (народность, нация и т. д.), особенно с появлением национальных, а затем и мировых религий, границы толерантных принципов имеют тенденцию к расширению, преодолевая этнонациональные и узкоконфессиональные преграды. Однако этническая, религиозная, классовая, политическая, духовно-культурная и т. д. разобщенность людей отражалась и отражается поныне в традиционной этике, нравственном сознании и поведении людей, порождая интолерантные отношения.

Раскол в единой традиционной системе родовых общечеловеческих ценностей, обусловленный постродовым социальным расколом, не мог не отразиться на толерантном феномене, здесь также происходит раздвоение, появляется относительная внутриклассовая толерантность и устойчивая межклассовая интолерантность. То есть, впервые в истории человечества, как уже отмечалось, внутри единой этносоциальной системы утверждаются интолерантные отношения между богатыми и бедными, при этом сохраняется относительная толерантность внутриимущественной богатой части общества и внутри самих неимущих.

Сказанное относится и к первой классовой рабовладельческой эпохе (около 4тыс.лет до н.э.), которая внедрила в неко-

гда цельный социальный организм принципиально новую систему ценностей, уходят в небытие бывшие едиными для всего первобытного рода ценности толерантной культуры, все более утверждаются разъедающие единый новый социальный организм (народность) хищническая практика классово-антагонистической интолерантности.

Негативную практику интолерантности в определенной мере нейтрализуют возникшие в ту эпоху национальные религии (зороастризм, иудаизм, джайнизм, индуизм, конфуцианство, даосизм, синтоизм и т.д.), которые пытаются интегрировать нарождающиеся этнические системы в цивилизационное пространство и осуществляют сакральную подпитку новой форме толерантности – толерантности народности, т.е. толерантности новой исторической общности со своими специфическими этноконфессиональными и социокультурными ценностями. Национальные религии проводят демаркационную линию своих этноконфессиональных образований, в рамках которых развиваются толерантные отношения, а за их пределами сохраняется былая в прошлом интолерантность.

В новой исторической общности (народности) проявления отношений толерантности и интолерантности имеют свою специфику. Внутри данной этнической системы действует классовая толерантность и межклассовая интолерантность, а в межэтнических и межгосударственных отношениях продолжает сохраняться идущая от патриархальной эпохи межэтническая интолерантность и вновь возникшая межгосударственная интолерантность, ибо рабовладельческие государства находились в состоянии перманентных военных действий и внешних завоеваний. Данные феномены по разному проявляются и на Западе (античный мир), и на Востоке (азиатский мир). В греческих полисах с республиканским устройством (античный мир), в отличие от древневосточного общества, формированию и развитию демократических порядков способствовало наличие здесь прогрессивных процессов в произ-

водственно-экономической сфере, более раннее развитие товарно-денежных отношений и полисной организации общества, что способствовали демократической эволюции политической системы. Главной особенностью, отличающую ее от других восточных рабовладельческих государств, состояло в том, что все свободные члены полиса участвовали в управлении государством, а не избранная часть знати во главе с «боголиким» властителем, подобно восточным монархиям.

Данная форма правления сказалась и на развитии демократических процессов в греческих государствах - полисах, эволюции культурно-духовной жизни свободных граждан, становление их уникального относительно демократического образа жизни. Все это привело к более глубокому утверждению здесь во всех сферах жизни толерантной культуры и смягчению межсословных, межрелигиозных, межкультурных интолерантных отношений. Важной особенностью античной толерантности состояла в ее полисной обусловленности, эта была **полисная толерантность**, границы которой проходили в пределах города-государства и базировалась на фундаменте различных местных религиозных культов и политеистических системах, которые выступали важным интегрирующим фактором античной толерантности.

Толерантность и интолерантность проявляется, как известно, не только в социокультурной жизни общества, но и в религиозной сфере. В античном мире в межклассовых отношениях (рабовладельцы и рабы) господствовала интолерантность, а между сословиями свободного гражданского общества и в государственно-политической сфере проявлялись отношения относительной толерантности. В целом толерантными были древние греки и к своим языческим верованиям, хотя сам мир небесный не отличался образцовой толерантностью, где с переменными успехами сражались греческие боги между собой и интолерантность здесь проявлялась в полной мере (например, сражения между богом Кроном и его сыном Зевсом) [14-а]. Свои особенности проявления толерантности и

интолерантности имели в странах Востока, где господствовал так называемый «азиатский способ производства». Здесь утвердилась не западная античная классовая модель, а образовалась сословно-иерархическая структура общества, где на вершине социальной лестницы господствовал собственник всех богатств, всевластный «боголикий» сакральный правитель, придворная знать, государственно-бюрократический аппарат, могущественное и многочисленное жречество, военная верхушка.

На нижней же ступени стояла сельская община, огромная масса рядовых общинников (крестьяне, ремесленники, торговцы, домашние рабы, различные варны, низшие касты и сословия), которые представляют лишь функциональные органы, лишенные инициативы и самостоятельности, не имеющие защищенную законами и властью гарантированной частной собственности. Как видно, по форме восточные деспотии совпадали с патриархальным семейством и восточному обществу так и не удалось в значительной мере удалиться от патриархальности, подвергнуть коренной перестройке уклад жизни, психологию, образ мыслей, архаичную ментальность, что затормозило развитие здесь таких либеральных ценностей, как, например, демократия, свобода, равенство, личная инициатива и т.д. Сложившееся на Востоке государственное устройство, своеобразная общественно-политическая и социокультурная система обусловили особенности **восточной толерантности**, которая благословлялась и вдохновлялась местными национальными религиями.

Относительно стабильной была внутриэтническая, внутриконфессиональная толерантность, а межсословная, межэтническая, межкультурная интолерантность имела тенденцию к обострению, хотя данное обострение нередко заглушалось карательными методами восточной деспотии. По существу, восточная толерантность по своей природе была сакральной и пропитана религиозным духом, а интолерантные процессы

были сакрально осуждаемыми и насыщены страхом. Не удалось утвердить толерантность и преодолеть интолерантность **национальным религиям**, которые начали зарождаться в первых классовых образованиях: иудаизм, индуизм, джайнизм, синтоизм, зороастризм, конфуцианство, даосизм, сикхизм. Интолерантность в эту эпоху имела три вектора: интолерантность к своим древним, традиционным верованиям, интолерантность иноэтническим верованиям и интолерантность между течениями внутри самой национальной религии (например, в иудаизме между фарисеями, ессеями, саддукеями; в зороастризме между митроизмом, манихейством и маздакизмом) и т.д. В этой связи важно хотя бы кратко рассмотреть проблемы толерантности и интолерантности в основных национальных религиях.

2.2.1. Проблемы толерантности и интолерантности в Иудаизме

Иудаизм – религиозное, национальное и этическое мировоззрение, сформировавшееся у еврейского народа в далеком прошлом, одна из древнейших монотеистических религий в истории человечества. Иудеи–этнорелигиозная группа, включающая тех, кто был рождён матерью-еврейкой и тех, кто обратился в иудаизм. В 2018 году численность иудеев во всём мире оценивалась в 14,6 миллиона человек, что составляет около 0,2 % от всего населения Земли. Около 44,9 % всех иудеев проживает в Израиле и около 41,7 % проживает в США и Канаде; остальные в своем большинстве проживают в Европе — 9,2 %. Согласно представлениям верующих евреев, иудаизм возник во II-м тысячелетии до н. э. в среде западно-семитского скотоводческого и земледельческого населения Восточного Средиземноморья. В научной литературе существует точка зрения, согласно которой иудаизм как целостная религия формировался на протяжении **1-й половины I-го тысячелетия до н. э.**

О понятии «иудаизм» можно сказать, что после исчезновения 10 колен Израиля наименование представителя колена Йеуды — «йеуди» — стало синонимом слова «иври» (еврей), т. е. «иудаизм» — это «еврейство», понимаемое как идейное течение, направление мысли, комплекс верований, культовых действий и основанный на этой духовно-культовом фундаменте специфический образ жизни. Термин «иудаизм» принят в русском языке в первую очередь для обозначения «еврейской религии». Слово «иудаизм» берет свое начало в древнегреческом языке: Ἰουδαϊσμός («иудаисмос»).

Священные книги иудаизма можно разделить на три группы. В первую группу входит одна книга-том, которую называют словом **Тора** (в переводе с иврита – «Закон»). Во вторую группу входит опять только одна книга-том: **Танах**. В третью группу входит некоторое количество книг-томов (а в каждом томе некоторое количество произведений). Это собрание священных книг называется словом **Талмуд** («Изучение»). Вероучение иудаизма, базирующееся на его священных текстах, включает как минимум четыре элемента: 1) исповедание Единого Бога; 2) концепцию богоизбранности еврейского народа; 3) доктрину Завета (священного договора) между Яхве и Израилем; 4) учение о Мессии [15;17-18].

О толерантности и интолерантности в Иудаизме в разных источниках высказано огромное количество противоречивых суждений. Если все сказанное обобщить, то можно сделать следующий вывод: за пределами своей этнорелигиозной жизни иудаизм в большей мере интолерантен, а внутри своей системы сакрально толерантен. При обосновании толерантности и интолерантности Иудаизма обычно ссылаются на его священные источники. Толерантные принципы внутри этноиудейской системы основываются на Библии.

Согласно учению Иудаизма, все люди созданы равными, каждый человек уникален, каждый сотворен «по образу и подобию». Однако, согласно Ветхому Завету, евреи - богоиз-

бранный народ, «народ господ». В 19-й главе 2-й книги Моисея (стихи 3-6) говорится: «Моисей взошел к Богу, и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что я сделал египтянам, и как Я носил вас на орлиных крыльях и принес вас к Себе. Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов; ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым. Вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым» [16; 72].

Когда говорится об интолерантности Иудаизма, то обычно речь идет о его внешней этноконфессиональной сфере, базирующаяся также на Ветхом Завете, который формирует у части его последователей далеко не толерантные установки. Приведем некоторые из них:

1. Отдельные догматы способствуют формированию агрессивной идеологии, дающая последователям иудаизма (от имени якобы бога) обоснование и оправдание их далеко не праведным, крайне негативным интолерантным деяниям.

2. В Ветхом Завете можно найти множество презрительных высказываний к другим народам. «Ты сотворил Адама, которого поставил властелином над всеми Твоими тварями и от которого происходим все мы и народ, который Ты избрал. Все это сказал я пред Тобою, Господи, потому что для нас Ты создал век сей. О прочих же народах, произошедших от Адама, Ты сказал, что они ничто, но подобны слюне, и все множество их Ты уподобил каплям, капающим из сосуда» [15;972]. «Не ешьте никакой мертвечины; иноземцу, который случится в жилищах твоих, отдай её, он пусть ест её, или продай ему, **ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего**» [16;184].

3. Идеи достижения расового превосходства и мирового господства евреев над другими народами через деньги и финансовый кредит в Ветхом Завете звучат так: «...и ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы;

и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой не будут господствовать» [15;184].

4. А вот как еврейский бог Иегова (Яхве) учит евреев обращаться с иноверцами и святынями традиционных языческих религий других народов мира:

«Вот постановления и законы, которые вы должны исполнять в земле, которую Господь Бог отцов твоих, дает тебе во владение, во все дни, которые вы будете жить на той земле. Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим, на высоких горах и на холмах, и под всяким ветвистым деревом; и разрушите жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнём роши их, и разбейте истуканы богов их, и истребите имя их от места того» [15;181]. «...предай их закланию, не вступай с ними в союз и не щади их... жертвенники их разрушите, столбы их сокрушите, и роши их вырубите, и истуканов богов их сожгите огнём». «Кумиры богов их сожгите огнём» [16;176-177]. «...прогоните от себя **всех жителей земли** и истребите все изображения их, и всех литых идолов их истребите и все высоты их разорите; и возьмите во владение землю и поселитесь на ней, ибо Я вам даю землю сию во владение» [16;165].

Знакомство с текстом Ветхого Завета позволяет утверждать, что сам Творец, возвеличивая еврейский народ, в то же время отзывается о нем весьма интолерантно и нелицеприятно: «Это от того, что народ мой глуп, не знают Меня: неразумные они дети, и нет у них смысла; они умны на зло, но добра делать не умеют» [16;733]. «Вы крадёте, убиваете, прелюбодействуете, и клянётесь во лжи...» [16;736]. «Народ грешный, народ, обременённый беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! ваши руки полны крови» [16;681].

2.2.2. Проблемы толератности и интолерантности в Индуизме

Термин «индуизм» произошёл от персидского слова хинд, которым называли долину реки Инда, и которое, в свою очередь, произошло от индоарийского синдху («океан» или

«река»). Название индуизм данной национальной религии дали англичане, сами индусы свою веру называют **санатана дхарма**, (извечный порядок/закон).

Санатана дхарма является древнейшей дхармической и по количеству приверженцев самой многочисленной из национальных религий мира. Последователей Индуизма, по мнению исследователей, в мире насчитывается около 1 миллиарда человек, он занимает третье место среди развитых религий мира. Ключевые идеи Индуизма в современном мире становятся все более популярными, не только в Индии, но и в Европе, США, Канаде, и завоевывают новые географические пространства во всех уголках мира.

Индуизм возник на территории Индийского субконтинента в середине 2-го тысячелетия до н.э., на котором расположены такие страны, как Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Бутан, Бангладеш, Непал и некоторые близлежащие местности.

Основные источники (священные тексты) вероучения Индуизма [17].

С далекого прошлого многие священные литературные произведения передавались из уст в уста, и имели стихотворную форму, так как в такой форме их содержание было легче запомнить. Так было и в Индуизме, где тексты его священных писаний записывались на санскрите. Эти тексты имеют два вида: 1. Шрути и 2. Смрити.

Первый вид - Шрути. У индуистов считается, что Шрути — это древнейшее откровения бога, переданные через святых мудрецов, дословно переводится как «услышанное». **Шрути составляют четыре главные «Веды»: 1. «Ригведа» — самое древнее известное ведийское писание; 2. «Самаведа»; 3. «Яджурведа»; 4. «Атхарваведа». В свою очередь, каждая книга священного писания разделяется на 4 части: «Самхиты» — мантры со священным содержанием, составляющие основу каждой «Веды»; «Брахманы»; «Араньяки»; «Упанишад».**

Второй вид – Смрити. Это вид священных писаний эпической эпохи (6-2 вв. до н.э.), к которому относят эпические поэмы индуизма «**Рамаяна**» и «**Махабхарата**». По мнению исследователей, в «Махабхарата» содержится суть всех «Вед», переданная в виде философских наставлений богом Кришну великому воину, принцу Арждуне перед началом важного сражения. В поэме «Рамаяна» передается история Рамы и плена его жены Ситу. В виде аллегорического повествования с философским смыслом поданы темы человеческого существования и дхармы. В тексте Смрити еще имеются, так называемые «Пураны» и некоторые другие писания, которые содержат важные наставления последователям индуизма.

Основы вероучения Индуизма:

1. Перевоплощение души (сансара). Условно это можно назвать колесом перерождений, бесконечных рождений и смертей земного тела и движения души **к мокше** - избавления от результатов деяний в прошлой жизни и ее освобождения. По мнению индуистов, тело человека объединяет в себе такие стихии, как эфир, огонь, воздух, вода и земля. Поэтому материальное тело после смерти должно быть кремировано и возвращено в природу.

2. Закон возмездия (карма). Карма является законом действия и последствий. Согласно ему, каждое деяние человека влечет за собой определенные последствия и определяет его дальнейшую судьбу, страдания и радости, которые он встретит на своем жизненном пути. **Закон кармы лежит в основе колеса сансары и регулирует цепочку перерождений.** Следуя закону, каждый человеческий поступок, добрый или плохой, будет иметь последствия в будущем и заставляет человека задумываться над каждым своим делом, нести ответственность за свою жизнь. Это касается прошлых и будущих жизней, поскольку душа меняет лишь материальную оболочку. А главный тезис закона кармы созвучен с пословицей: «Что посеешь, то и пожнешь».

3. Выход из цепи перерождений (мокша). Мокша — это освобождение души от страданий, материального существования и выход из круга сансары, цепи перерождений. Основным методом достижения мокши является самосознание, осознание своего истинного внутреннего мира и единства с богом, достижение подлинной любви к Богу и полная свобода от материальных желаний.

Боги индуизма. Индуисты верят в 330 богов, существует много школ индуизма, по-разному трактующих те или иные понятия. Индуисты верят в существование **Тримурти** (три бога) - самого главного божества во всем пантеоне божеств — **Брахму**, который не имеет облика и может приобретать 3 формы: Брахма-Создатель, Вишну-Хранитель и Шива-Разрушитель. Он присутствует во Вселенной в каждой части ее действительности и в душе, которая индуистами называется **Атман**, каждого живого существа. **Кришна** — божество в индуизме, восьмая аватара (воплощение) Вишну в вишнуизме, одно из наиболее популярных индуистских божеств. **Лакшми** – супруга Вишну, богиня любви, благополучия, счастья и т.д. Человек является божественным существом. Духовная цель каждого индуиста — стать единым целым с Брахмой. Процесс достижения цели подразумевает цепочку перерождений человека, каждое из которых является результатом его кармы, поступками, которые человек совершает на протяжении каждой жизни. Когда заканчивается земная жизнь человека, умирает его плоть, но не душа. Она продолжает свой путь к единению с Брахмой, перерождаясь в другом теле и совершенствуя свою карму [18;87].

Специфика индуистской толерантности и интолерантности.

В Индуизме, в отличие от иудаизма более развиты традиции толерантности как внутри самой религиозной системы, так и в отношении других религий. Хотя индуизм и является национальной религией, однако, по мнению многих, она дает право выбора божества, которому желает поклоняться каждый

человек. Так, даже члены одной семьи могут почитать разных богов из других конфессий и прославлять их, поэтому в пантеоне данной религии насчитывается более 300 богов. Как считают некоторые исследователи, интолерантность здесь сведена к минимуму, хотя в других сферах социальной жизни ее принципы проявляются в наиболее жесткой форме.

Следует сказать, что у отдельных людей сложилось впечатление об устойчивой толерантности приверженцев индуизма, об отсутствии в их менталитете агрессивности, неуживчивости и т.д. Все это, видимо, ныне навеяно жизнью и деятельностью Махатмы Ганди, известного своей концепцией ненасилия (ахимса), которую он заимствовал из джайнизма. Однако вся его жизнь и смерть (он боролся за сохранение мира между мусульманами и индусами, выступал против кастового неравенства, особенно в отношении неприкасаемых (далитов), и погиб от рук ультраправых экстремистов) опровергает этот тезис о толерантности, безобидности и пацифизме индусов. Кстати, от рук экстремистов начиная с 1948г. погибли не только Премьер-Министр Индии М.Ганди, но и Премьер-Министр Индии Индира Ганди, ее сын также Премьер-Министр Индии Раджив Ганди и еще более срока известных политических деятелей.

В контексте интолерантности и толерантности в индийском обществе важно подчеркнуть, что около ста лет тому назад была разработана концепция **хиндутвы**, означающая дословно «**индусскость**», целью которой является объединение "индусской нации", утверждение власти индусов (хинду раджа), построение "государства индусов". В этом государстве не должно быть места "иноземным", т.е. не дхармическим религиям — исламу и христианству прежде всего. Поскольку предки большинства индийских мусульман и христиан были индусами, всех их потомков нужно вернуть в лоно индуизма, а упорствующих выдворить за пределы страны. Среди остальных идей: подчеркивание исторического геноцида индусов со стороны мусульман и христиан, призыв к вооруженной борьбе

с мусульманами с проблемными регионами, например, в Кашмире. В концепции «хиндутвы», как видно, интолерантные установки выступают более рельефно.

Особо следует сказать о кастовой системе в Индии. Общеизвестно, что все народы в своем историческом развитии претерпели сословные деления: 1) высшее сословие (господствующая часть – аристократия, священнослужители, чиновники, военачальники) и низшее сословие (крестьяне, ремесленники, торговцы, рабы), а также асоциальные элементы, которые по разным причинам не вписались в существующую социальную систему (нищие, попрошайки, преступные группы и т.д.). В Древней Индии эти сословия были строго структурированы и названы **варнами** и (от слова «цвет» на санскрите — по цвету носимой одежды) и освещены Индуизмом. Изначально в Древней Индии было 4 варны: брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры, в отдельную категорию (вне кастовую) выделялись неприкасаемые: асоциальные элементы, «отбросы общества».

Порою понятие варна и понятие каста приводят как синонимы, как тождественные понятия. Понятие «**каста**» происходит от португальского слова «**casta**», что означает «раса», «происхождение» или “порода”. Португальцы использовали слово «каста» в современном понимании, употребляя его по отношению к наследственным индийским социальным группам, называемым в Индии «**джати**» [19]. На самом деле, каста – это специфическая общность людей, занятых в определенной сфере деятельности. В каждой варне могут быть определенные касты. Варны всего четыре, а каст – тысячи. Отличие их от варн состоит в том, что они являются профессиональными корпорациями с четкой внутренней организацией, которые имеют свои органы управления, кассы взаимопомощи, свои обряды и т.д. Вместе с тем, к касте, также, как и к варне, люди принадлежат от рождения и до конца жизни. Такое разделение произошло много тысяч лет тому назад и сохранилось до сих пор. Индусы считают, что, следуя правилам,

установленным в своей касте, в следующей жизни можно родиться представителем уже чуть более высокой и почитаемой касты, занять гораздо лучшее положение в обществе.

Каждая индийская варна (каста) обладает своими особенностями и уникальными характеристиками, правилами существования и поведения. Высшей кастой является Брахманы, которые являются священниками и жрецами в храмах. Положение брахманов в обществе традиционно считалось самым высоким, порою выше, чем должность правителя. Ныне представители касты брахманов также занимаются духовным развитием народа: работают учителями, преподают различные практики, смотрят за храмами.

Не все позволено брахманам: нельзя работать в поле и заниматься любым ручным трудом, кушать то, что приготовил человек, состоящий в другой касте, некоторым брахманам нельзя употреблять в пищу мясо, жениться может исключительно на себе подобном.

Рангом ниже, чем варна Брахманы стоит варна (каста) Кшатрии. Само это понятие возникло в глубокой древности. Под ним понимаются воины, исполнители закона и защитники государства, которые могут управлять другими и защищать их от страданий и бед. Данная каста в современной Индии, которая способна наиболее эффективно организовать жизнь в обществе, опираясь на советы своих мудрых брахманов. И в наши дни, как и в прошлом, кшатрии занимаются военным делом либо идут на административную работу. Жениться они могут не только в своей касте: мужчина может взять в жены девушку из касты уровнем ниже, но женщине выходить за мужчину из нижестоящей касты запрещено. Кшатрии избегают запрещенной еды, но могут есть продукты животного происхождения.

Третью ступеньку в кастовой системе индийского общества занимали Вайшьи, куда традиционно входили состоятельные крестьяне, ремесленники, торговцы, а позже и рабочий

класс, которые занимались земледелием, разводили скот, торговали. Ныне Вайшьи занимаются хозяйственными и финансовыми делами, банковской сферой, различной торговлей. Каста Вайшьи наиболее осторожна в вопросах, связанных с приемом пищи: они следят за правильностью приготовления еды и никогда не примутся за оскверненные блюда.

Низшей кастой являлась, да и ныне является Шудры, которые состояли их бедной части земледельцев, разорившихся торговцев, различных категорий слуг, которые занимались самой грязной и тяжелой работой. И в современный период этот социальный слой — самый бедный и часто живет за гранью нищеты. Представителям из касты Шудры разрешается жениться даже на разведенных женщинах.

Своеобразными «отбросами общества» выступает каста неприкасаемых, которые исключены из системы всех общественных отношений и выполняют самые грязными работами: выделывают кожу, убирают улицы и туалеты, сжигают мертвых животных и т. д. В прошлом неприкасаемым нельзя было даже наступать на тени представителей более высших сословий. И только в наше время им разрешили заходить в храмы и подходить к людям других сословий.

Если говорить в целом об Индуизме как индийской национальной религии, то в нем нет единого канонического священного текста, церковного устройства, богослужебного строя или руководства. Эта религия представляет собой сложный комплекс традиционных верований, укладов жизни и философских доктрин, их компоненты взаимно пересекаются и накладываются друг на друга, оправдывая как терпимость к каждой вере, так и религиозно-общинное, кастовое противостояние.

В контексте сословной иерархии современного индийского общества очевидным является наличие в отношениях, санкционированных Индуизмом четырех варн относительная толерантность, а в системе внутри и вне кастовых отношений про-

явлений как толерантности, так и неприкрытой интолерантности. Д. Неру говорил, что смысл индуизма – «живи и жить давай другим». Так что, в Индуизме, как и в других конфессиях, наряду с толерантностью существует и интолерантность в межобщинных, межрелигиозных и т.д. отношениях, способная в любой момент перерасти в открытый конфликт [20].

2.2.3. Толерантность и интолерантность Джайнизма

Несмотря на внешнюю варно-кастовую толерантность, социальные противоречия в древнем индийском обществе приводили к различным противостояниям, росту недовольства кастовым гнётам, острым конфликтам. Социальные противоречия в Древней Индии обострились к середине первого тысячелетия до н.э., что привело к рождению одновременно двух развитых толерантных религиозных систем: мировой религии Буддизма и национальной религии Джайнизма. Основатели этих двух религиозных систем Вардхамана Махавира и Гаутама Сидхартха (Будда) родились в 6-м веке в Северо-Восточной части Индии, в идейном отношении были «близнецы-братья» [21; 289-290].

Джайнизм одна из древнейших дхармических национальных религий, уходящая своими корнями в Индуизм. Джайнисты считают, что их религия была передана им двадцатью четырьмя учителями (тиртханкарами) из далекой древности. Первым из этих учителей был Ришабхадева, Основателем нового вероучения Джайнизма принято считать Вардхаману (599 - 527 гг. до н.э.). Он, как и Сидхардха Гаутама, родился в семье кшатриев, и как будущий Просветлённый, оставил свою мирскую, благополучную жизнь ради духовного поиска. В результате своей неустанной подвижнической деятельности, он получил прозвище Махавира - "Великий герой" и Джина - "Победитель". От второго имени и произошло название этого вероучения.

Последователи этой религии сейчас не так уж много в Индии - всего 5,7 млн., что составляет около 0,5 % всего населе-

ния страны. Они считают, что их религия является более древней, чем брахманизм и индуизм: в истории человечества она то появлялась, то с приходом нового учителя возвращалась. Однако свой законченный вид учение Джайнизма обрело в 6 в до н.э., тогда же, когда возник и Буддизм.

Основы вероучения. В Джайнизме нет веры в единого, сверхразумного создателя мира, т.е. бога, их религия не знает ни божеств, ни «мировой души». Вместе с тем, джайнисты верят в сверхъестественные божественные существа, которых они называют «Якши» (мужской пол) и «Якшихи» (женский пол). Однако их сверхъестественность имеет ограниченный статус, ибо они подчинены законам кармы и за отступление от добродетелей могут быть понижены в новом перерождении. В представлении последователей джайнизма существуют лишь бессмертные индивидуальные души, проходящие цепь перерождений в соответствии с принципом кармы (воздаяния). Джайнизм не признает святости и безоговорочного авторитета Вед. В то же время джайны создали значительную по объему собственную литературу на пракрите, санскрите и новоиндийских языках, которая, помимо канонических текстов и комментариев к ним, включает трактаты по логике и эпистемологии, политике и праву, грамматике и поэтике, а также эпическую и дидактическую поэзию и гимнографию.

Священные тексты джайнизма называются **Агама** или **Сиддханга**. Джайны не признают неравенства каст. Джайнизм вырос на главных философских мировоззренческих понятиях индуизма - веры в существование вечного закона бытия - дхармы, бесконечность существования души, и круговорота её перерождений в телесные оболочки - сансара, а также принципа воздаяния за поступки в будущих перерождениях - кармы. Так же, как и в других дхармических вероучениях, последователи джайнизма считали высшим благом - **достижение мокши** - освобождение души из колеса сансары. Как и последователи Будды, джайны утверждали, что это возможно в одинаковой

степени для представителей любой из варн. Всё зависит от личных усилий человека, на пути самосовершенствования.

Однако, джайны, предлагали свой путь достижения духовной свободы. Так, джайнизм учит, для того чтобы освободиться от телесных перерождений, нужно полностью очистить свою карму. То есть, изменить жизнь так, чтобы не совершать никаких дурных дел, даже по неосторожности. Для этого существует единственный способ - строгая аскеза (сознательное самоограничение).

Главное правило, которому следуют джайны - **ахимса** - не причинение вреда всему живому. Причём, под "живым", понимается практически всё - люди, животные, растения. Поэтому джайны носят на лице повязку и обязательно фильтруют воду, чтобы случайно не проглотить какую-нибудь мошку, выметают перед собой дорогу, чтобы не раздавить мелких насекомых, и, по этой же причине, не выходят из дома в темноте.

Кроме этого, нужно отказаться от всех земных удовольствий и привязанностей. Это возможно если следовать пяти заповедям джайнизма: **Ахимса** - не причинять вреда живому. **Сатья** - говорить только правду, и поступать искренне (нанесение вреда словом - так же преступно, как и нанесение вреда физически). **Астейя** - не присваивать себе чужого. **Брахмачарья** - отказ от сексуальных, физических удовольствий. **Апариграха** - не желать ничего и ни к чему не испытывать привязанности.

Кроме того, джайны в своей жизни должны руководствоваться принципами, которые называют триратна - три сокровища:

1. Правильная вера. 2. Правильное осознание - проникновение в суть учения. 3. Правильное поведение. Соблюдение этих правил, и подчинение своей жизни следованию пяти основным этическим принципам, должно привести к полному освобождению души, достижению мокши (в буддизме - нирваны), и обретению ею блаженства, от слияния с мировым абсолютном. Те, кто прошёл этапы жизненного пути, согласуя его

с принципами джайнизма, и сумел достичь мокши - именуется сиддхами.

Как и в буддизме - в джайнизме нет поклонения какому-либо божеству (вообще отсутствует идея о существовании некоего главного Бога-творца, вмешивающегося в жизненные процессы). Однако в этой религии есть место особым почитаемым святым, которых называют **Тиртханкара, или Тирхакара** («строитель брода»; «приготавливающий брод»). Их можно сравнить с бодхисатвами буддизма. Это те, кто своей праведной жизнью, дошёл до состояния мокши, но не покинул телесную оболочку, а остался с людьми, чтобы помочь желающим найти путь к достижению духовного освобождения. То есть Тиртханкара - это духовные Учителя.

Джайнизм делится на две разновидности, каждая из которых представлена своей сектой. «**Шветамбары**», то есть «одетые в свет», носят белую одежду, имеют более либеральное учение и практику, допускают в монахи женщин и не совершают над собой физического насилия. Собственно, в настоящее время большинство шветамбаров – женщины.

Большой интерес представляют «**дигамбары**». Это гораздо более радикальная секта. Её представителей в Индии можно легко отличить от всех остальных: мужчины в любую погоду и в любом месте, включая самые людные, ходят абсолютно голыми. Это и дало название секте: «дигамбары» в переводе означает «одетые в небо»

По своей природе Джайнизм является наиболее толерантной религией, реализуя установку радикального ненасилия, которая исходит из принципа ахимса - не причинение вреда живому одухотворенному миру (люди, животные, насекомые, растения). Принцип ахимса доведен до крайности: джайны носят маску, фильтруют воду, чтобы не проглотить какую-нибудь мошку, выметают перед собой дорогу, чтобы не раздавить мелкое живое существо, поэтому в темноте не выходят из дома. Они отказываются от всех земных удовольствий

и привязанностей, стараются говорить только правду и поступать искренне (нанесение вреда словом - так же преступно, как и нанесение вреда физически) [22].

При рассмотрении толерантности Джайнизма, возникает проблема ее нравственной оценки. Конечно, толерантные ценности и их реализация в социальном бытии сами по себе это добро, но, как говорил еще русский мыслитель Вл. Соловьев, «несправедливо, будто вся ценность добра – в факте его исполнения: важен и образ исполнения» [23; 6].

Так вот, образ исполнения толерантных действий у джайнистов, их принцип ахимса носит **эгоистический характер**, что снижает ее гуманистическую сущность. Дело в том, что насилие к живым существам, по мнению этих верующих, неизбежно отрицательно скажется на их карме, которая состоит из материальных частиц, что приведет к осложнениям на пути достижения высшего блага - **достижение мокши**, т.е. освобождение души из колеса сансары.

Несмотря на свою радикально - крайнюю толерантность, джайнисты подвергались гонениям, разрушали их храмы, культовые сооружения. Однако, к этим действиям джайнисты относились терпимо, не пытались насильственно им противостоять с оружием в руках. Тем не менее, джайнизм благодаря своей удивительной гибкости, уживчивости, способности переносить зло и несправедливость в сложных исторических условиях сумел сохраниться и демонстрирует интолерантному человечеству, образцы толерантных ценностей.

2.2.4. Толерантность и интолерантность Сикхизма

Самой молодой национальной дхармической религией Индии является Сикхизм. Термин «сикхизм» происходит от санскр. (śikṣā) «ученик». Сикхов в настоящее время насчитывается более 25 миллионов, причем подавляющее большинство из них сосредоточено в Индии. Основная их масса живет в штате Пенджаб, где они составляют большинство населения.

Сикхизм возник в конце XV — начале XVI в. в период распространения ислама среди индийцев [21; 295]. Однако, как индуистская секта, он вскоре обособился от индуизма и превратился в особую религию. Основателем Сикхизма является **Гуру Нанак**, родившийся в индуистской семье, а его духовным наставником был Бхай Мардана, который родился в мусульманской семье. Поэтому первоначально сикхская община находилась под сильным влиянием индуизма и ислама в суфийской форме. Отсюда исходит и философия нанак: «нет индуса, нет мусульманина», означающий, что все духовно равны.

Вероучение сикхов изложено в «священной книге» **Адигрантх**, служащей объектом поклонения. Существует единый для сикхов идеологический базис — «**Ади Грантх**» — сборник религиозных песен и гимнов Нанака.

Догматы Сикхизма. Сикхизм монотеистичен. Вера в единого бога **Вахегуру** — одно из основных положений этой религии. Конечно, в сборнике религиозных песен и гимнов Нанака («Ади Грантх») есть упоминания богов — Шивы, Брахмы и других, это лишь калька с известных индуистских гимнов. Лично Гуру Нанак, а также адепты его учения понимали бога как нечто единое: как нечто непостижимое, бескрайнее, наделённое бесчисленным количеством качеств.

Сами последователи сикхизма указывают на необходимость слияния с со своим божеством через **индивидуальные медитативные и созерцательные практики без обращения к священнослужителям и священным книгам.**

В Сикхизме единственным препятствием для слияния с богом является только сама человеческая природа, которой присущи пять основных пороков: гордыня, похоть, гнев, жадность и стремление к суетному. Сикхи не признают кастового строя, отвергают жертвоприношения, посты, паломничество. У них отсутствуют священнослужители, не отправляются публичные богослужения. Сикхи начинают день с медитации и читают ежедневные молитвы утром, вечером и перед сном.

Фундаментальные основы вероубеждения сикхов:

1. Три столпа или фундаментальные принципы: медитация на Бога; честный заработок тяжелым трудом; совместное использование ресурсов и выполнение общественных работ.

2. Пять основных убеждений: один создатель; десять исторических гуру; Писание Гуру Грантха; учения десяти гуру; обряды посвящения десятого гуру.

3. Посвященные носят пять предметов веры на теле: непокоренные волосы, покрытые тюрбаном; деревянный гребень; стальной браслет; церемониальный короткий меч; специально разработанное нижнее белье.

Проблемы толерантности и интолерантности в Сикхизме

Общины сикхов отличаются большой степенью сплочённости и уважения к своей традиции, что говорит о внутриобщинной толерантности. На первых этапах развития сикхизму были присущи более развитые внерелигиозные толерантные установки. Например, высказывание «нет индуса, нет мусульманина» означает, что все верующие духовно равны. Сам Нанак, странствуя по миру, слагал религиозные песни и искал последователей из числа индуистов и мусульман. По преданиям, в дороге его сопровождали музыкант-мусульманин и индус, записывавший тексты гимнов своего учителя. Нанаком была заложена традиция трапез у гуру, на которых могли присутствовать люди **любого вероисповедания, принадлежащие к любым кастам**. Нанак был сторонником **равенства людей** перед богом и крайне негативно относился к кастовой системе, а также к тому, что женщины в Индии имели намного меньше прав, чем мужчины. По мнению Нанака, смыслом жизни любого человека и истинным служением богу являются помощь другим и честный труд.

Со временем численность сикхов и их влияние росло, а их гуру богатели и постепенно превращались в крупных феодалов, что привело к отходу от прежних идеалов толерантности.

На базе сикхизма и отдельных сикхских княжествах появляются множества сект.

Учение Нанака, в целом, толерантное, доброжелательное и неагрессивное, сохранив прежнюю догматику, постепенно трансформировалось в интолерантную идеологию. В сикхизме постепенно усиливалась его антимусульманская направленность, а религиозный фанатизм не раз приводил к братоубийственной борьбе среди пенджабцев. Дальнейшая историческая эволюция привело к преобразованию религиозного общества сикхов в дисциплинированную военную организацию, сплочённую общей идеологией. В эту идеологию уже были включены такие понятия как «праведный гнев», «воинственность», «разрушение во имя блага» и т. д. Одним из неотъемлемых атрибутов мужчины-сикха стал меч, который нужно было применять для защиты слабых и борьбы со злом. Некогда установившиеся толерантные отношения между сикхами, мусульманами и индуистами постепенно стали угасать, а интолерантная практика – развиваться.

В 1970-х годах сикхи выступили с инициативой создания собственного государства. Так как руководство правительства Индии проигнорировало это предложение, сикхи перешли к террористической деятельности. В 1984 году Индийская армия в 1984 г. провела санкционированную **премьер-министром Индирой Ганди** масштабную антитеррористическую операцию «Голубая звезда», в результате которой была уничтожена база сикхских экстремистов. На это сикхи ответили убийством И. Ганди, которая выступала против сепаратизма. Ныне отношения между сикхами и представителями других конфессий в Индии уже не столь интолерантны, они активно участвуют в жизни государства, общественно-политической жизни, развивая былые толерантные традиции своей религии [24].

2.2.5. Толерантность и интолерантность Зороастризма

Зороастризм – бывшая национальная религия иранцев. Само название религии (экзоним) Зороастризм дано ей европейцами от имени пророка Заратуштра, которое содержит иранские корни, и существуют разные его интерпретации. Общепринятым ныне является перевод как «Золотой Сириус», (от иран. «зара»–золотистый и «тиштрия»–звезда Сириус. Основное самоназвание (эндоним) последователей зороастризма – «бехдин» (перс.) т.е. — «благоверный». В настоящее время вместо термина «Зороастризм» используется «**Парсизм**».

Зороастризм — это одна из малочисленных, но крайне важных религий, распространённых в современной Индии, а также в Пакистане и Шри-Ланке. Большинство людей, исповедующих зороастризм, именуют себя парсами. Парсы — потомки древних персов-зороастрийцев, покинувших в 9 веке н.э. Иран, не желая принять новую религию Ислам. Позже в ряды зороастрийцев постепенно вливаются отдельные представители местных общин. В настоящее время общая численность зороастрийцев более 130 000 человек, в самой Индии — свыше 100 000 человек. Основной район концентрации — индийский город Мумбаи. Их диаспоры проживают в Западной Европе, США, Гонконг, Йемен, Россия и т. д. В эмиграции парсы и иранские зороастрийцы в целом до сих пор сохраняют обособленность друг от друга и не стремятся сливаться, хотя существуют общезороастрийские движения, стремящиеся преодолеть этнический раскол.

Основателем зороастризма является пророк **Заратуштра**, (ныне наукой доказано, что эта историческая личность), который родился на северо-западе Ирана. Официально признанная дата возникновения зороастризма **7-6 вв.** до н.э.,

Заратуштра являлся жрецом, приносящим жертвы древнеиранским богам и совершающим ритуалы. В возрасте, примерно, **30** лет он получил откровение от бога **Ахурамазды**. Но **583** год до н.э. Заратуштра был убит кочевниками из Бактрии, воевавшими против Персии.

Священная книга зороастрийцев называется Авестой. По сути это собрание разновременных текстов, составлявшихся в зороастрийской общине в архаичный период на древнеиранском языке, именуемом теперь «авестийским».

Главной частью Авесты традиционно считаются Гаты — гимны Заратустры, посвященные Ахура Мазде, в которых излагаются основы его вероучения, его философские и социальные концепции.

Зороастризм является монотеистической религией, где единым богом выступает Ахура Мазда (Ахура—«Владыка», Мазда—«Всезнающий»). В то же время, после распространения зороастризма, последователи этого вероучения продолжили почитать различных арийских богов, считая, что они также подчиняются Ахурамазде.

Основы вероучения Зороастризма

1. Вера в Ахура-Мазду — «Мудрого бога», как благого творца.

2. Вера в Заратуштру, как в единственного пророка Ахура-Мазды, указавшего человечеству путь к праведности и чистоте.

3. Вера в существование духовного мира (мину) и в два духа (Святого и Злого, признание наличие во вселенной двух равновеликих сил: добра и зла.), от выбора между которыми зависит судьба человека в духовном мире.

4. Вера в Ашу (Арту) — изначальный вселенский Закон праведности и гармонии, установленный Ахура-Маздой, на поддержание которого должны быть направлены усилия человека, избравшего добро.

5. Вера в человеческую сущность, в основе которой *даэна* (вера, совесть) и *храту* (разум), позволяющие каждому человеку отличать добро от зла.

6. Вера в семь Амешаспентов, как семь ступеней развития и раскрытия человеческой личности.

7. Вера в Дододахеш и Ашудад — то есть взаимопомощь, помощь нуждающимся, взаимную поддержку людей.

8. Вера в святость природных стихий и живой природы, как творений Ахура-Мазды (огня, воды, ветра, земли, растений и скота) и необходимость заботы о них.

9. Вера во Фрашо-керети (Фрашкард) — эсхатологическое чудесное преобразование бытия, окончательную победу Ахура-Мазды и изгнание зла, что свершится благодаря совместным усилиям всех праведных людей во главе с Саошьянтом — Спасителем мира.

Исходя из вероучения зороастризма, вначале был Совершенный мир, не наполненный ничем, кроме Света. Затем в этом мире возник Ахурамазда. После этого верховное божество населило мир Духовными созданиями, в том числе по Закону Полярности были созданы отрицательные персонажи. Два изначальных духа — добрый и злой (Спента и Ангра) — символизируют две противонаправленные ментальности: направленную на созидание и на разрушение. Последняя (Ангра-Маинью, Ахриман) объявляется главным врагом Ахура-Мазды и его мира, его разрушителем и прежде всего губителем человеческого сознания, чьё разрушение оборачивается деградацией общества и затем всего мира.

Как видно, суть зороастризма дуальна: в нем все происходит в неразрывной связи Зла и Добра, причем самое деятельное участие в этом процессе принимает человек. Поэтому в жизни человека огромное значение играет очищение и чистота [25].

Культ Зороастризма: культ огня (огонь—образ Бога на земле), культ воды, культ земли, культ духовной чистоты, культ телесной чистоты—чистить ногти, тело, зубы, культ пятикратного ритуального омовения (как в исламе), празднование Навруза (нового года). Пятикратная молитва признаётся одной из главных обязанностей каждого зороастрийца. Поминальные службы по душе умершего нужно производить в течение 30 лет после смерти.

Проблемы толерантности и интолерантности в Зороастризме

В Зороастризме, как дхармической религии, приоритетными являются принципы толерантных добродетельных отношений, важнейшим из которых является **«счастье тому, кто желает счастья другим»**. Эти принципы особенно были актуальны для зороастрийских общин на ранних этапах их жизни. Толерантность – это первооснова добродетельной, праведной жизни, которой проникнута эта одна из древнейших религий мира, которая вдохновляла античных и последующих великих мыслителей. **«О божественный праведный порядок! Когда я увижу тебя в себе самом и в моем народе»!** — восклицал Пророк Заратуштра.

Толерантными во внутриобщинной жизни последователей Зороастризма являются многие явления: прямая обязанность зороастрийца ходить на собрания общины, обсуждать совместно её дела и участвовать в общинных праздниках; главным смыслом жизни зороастрийца является «накопление» «благодейний, прежде всего связанных с добросовестным исполнением своего долга верующего, семьянина, труженика, гражданина и избегание греха; женщина занимает высокое положение в обществе. Толерантные принципы Зороастризма оказали существенное влияние на формирование христианства, манихейства и езидизма. Есть мнение, что некоторое влияние зороастризма испытали также иудаизм и ислам.

Следует сказать, что несмотря на толерантные традиции самой зороастрийской системы в целом, однако, существовали и интолерантные отношения в отдельных ее сферах. Они проявлялись между четырьмя сословиями: жрецы, воины, земледельцы и ремесленники. В отдельное сословие входили, так называемые «насулары», которые занимались похоронами, т.е. имели дело с трупами (нечистой, неприкасаемой, оскверняющей материей), по существу они входили в касту неприкасаемых. Интолерантные отношения проявлялись и между представителями различных направлений зороастризма (зурванизм, митриаизм, манихейство, маздакизм).

Следует сказать, что зороастризм, в своей длительной истории постоянно подвергалась преследованию и гонению со стороны других религиозных систем, идеологий и политических режимов. К тому же зороастризм — это религия, которая первой стала государственной религией, и вдохновляла многие годы Персидскую державу на захватнические войны. Эти обстоятельства обусловили крайнюю интолерантность, **веронетерпимость** зороастризма.

Запрещены были браки с иноверцами, проповедовалась идея насаждения зороастризма с помощью оружия. Лжеучителя и еретики приравнивались к демонам, считалось, что еретик и иноверец заразен как труп, даже прикосновение к нему ведет к ритуальной нечистоте. С иноверцами запрещалось пить, есть, принимать от них любые предметы. Даже в наши дни зороастриец, на время покидающий общину, например, отправляющийся в путешествие, по возвращении обязан пройти обряд специального очищения. Долгое время зороастрийские богословы дискутировали, надо ли подавать иноверцам милостыню. Многие полагали, что милость к иноверцам укрепляет живущего в них беса, а другие считали, что нищета лишь усиливает бесов бедности. Данный вопрос так и не был разрешен вплоть до нашего времени, и в наши дни разные общины зороастрийцев решают его по-разному.

Зороастризм был интолерантным к пришлым религиозным системам — христианству и исламу, особенно в вопросах захоронения усопших. В Зороастризме возведены в священный культ огонь, вода и земля, а трупы людей воспринимаются как «неприкасаемые, нечистые». Традиции пришлых религий омыwać водой трупы, предавать их земле или сжигать на огне воспринималось в Зороастризме как осквернение таких божественных святынь, как огонь, вода и земля.

2.2.6. Толерантность и интолерантность в Синтоизме

Синтоизм — это древняя национальная религия Японии, которая основана на вере в существование множества богов и духов, пребывающих фактически во всех вещах и явлениях. В

переводе с японского «синтоизм или синто» означает Путь Богов. В современной моноэтнической Японии население составляет 130 млн. японцев, из них 118 млн. являются последователями синтоизма, примерно 96 млн. – синтоистами и буддистами, 1,5 млн придерживаются других традиционных верований, а также христианских и исламских традиций.

Синтоизм, в отличие от многих других религий, не имеет своего основателя и определенной точки зарождения во времени. Древние этносы Японии долго практиковали анимистические верования, поклонялись божественным предкам и общались с духовным миром через шаманов. Значительная часть из этих практик переходила в так называемую первую признанную религию – Синто (Синтоизм), которое произошло в период культуры **Яёй**, примерно с 300-го года до нашей эры по 300-й год нашей эры. В эту эпоху некоторым природным явлениям и географическим особенностям были даны имена различных божеств.

В религиозных верованиях синтоистов сверхъестественные силы и сущности известны как – **Ками, которые** управляют природой во всех ее формах и обитают в местах особой природной красоты. Помимо условно благосклонных духов «Ками», в синтоизме присутствуют злые сущности – демоны или «Они» которые в основном невидимы и могут обитать в разных местах.

Ключевыми принципами в Синтоизме являются: чистота (физическая, духовная) и избегание разрушений; физическое благополучие; присутствие гармонии во всех вещах для предотвращения дисбаланса; обеспечение продовольствия и плодородия; семейная и родовая солидарность; подчинение личности группе; почитание природы; все в мире имеет потенциал как для хорошего, так и для плохого; душа (Тама) мертвых может влиять на жизнь, прежде чем она присоединяется к коллективному Камии своих предков.

Боги в синтоизме представляют важные астрологические, географические и метеорологические явления, которые когда-

либо случались и считались влияющими на повседневную жизнь. **Богами создателями** считаются богиня творения и смерти — **Идзанами** и ее муж **Идзанаги**, богиня плодородия **Инари**, а верховными божествами принято считать богиню солнца — **Аматерасу** и ее брата **Сусаноо** — бога моря и бури. Особым почитанием в Синтоизме пользуются «**Семь богов счастья**»: **Эбису** — бог удачи и трудолюбия, который считается покровителем рыбаков и торговцев; **Дайкоку** — бог богатства и покровитель всех крестьян; **Бисямонтэн** — бог воин-защитник, бог богатства и процветания. Очень почитаем среди военных, врачей и служителей закона; **Бэндзайтэн** — богиня морской удачи, любви, знаний, мудрости и искусства; **Фукурокудзю** — бог долголетия и мудрости в поступках; **Хотэй** — бог доброты, сострадания и добродушия; **Дзюродзин** — бог долголетия и здоровья. В целом пантеон синтоистских богов многочислен, в него входят различные божества, отвечающие практически за все сферы человеческого бытия.

Священные источники Синтоизма. В синтоизме нет священных писаний, подобных тем, что существуют во многих других религиях. Тем не менее, есть считающиеся авторитетными источниками древние тексты, в которых изложены исторические и духовные основы синтоизма. Самый древний сохранившийся памятник японской письменности — **Кодзики**, "Записи о деяниях древности" датируется 712 годом нашей эры, написанный китайскими иероглифами. Другой письменный памятник 720 года **Нихонги**, или **Нихон сёки** — "Анналы Японии", который появился спустя восемь лет, в 720 году, рассказывает о событиях, происходивших до 697 года. Эти два документа синтоисты ценят особенно высоко, поскольку в них содержатся единственные дошедшие до нас древнейшие сведения об императорской семье и нескольких родах, давших начало японской нации.

Святыни и алтари в Синтоизме. В Синтоизме священное место может принадлежать сразу же нескольким «**Ками**» и

несмотря на это, в Японии насчитывается более 80 тысяч разнообразных святилищ. Некоторые природные объекты и горы также могут считаться святынями. Ранние святыни были просто горными алтарями, на которые выкладывали подношения. Затем, вокруг таких алтарей возводились украшенные здания. Помимо общественных святилищ, у многих японцев в домах существуют маленькие алтари, посвященные предкам. Самая важная святыня Синтоизма — это Великая святыня Исе (Храм Исэ), посвященная Аматерасу со вторичной святыней богине урожая Тоёукэ.

Система культовой обрядности включает в себя обряд единичной молитвы прихожанина, участие в коллективных храмовых действиях — очищения (хараи), жертвоприношения (синсэн), молитвы (норито), возлияния (наораи), а также сложные ритуалы храмовых праздников (мацури).

Синтоизм и Буддизм. Буддизм проник в Японию в VI веке нашей эры в рамках процесса китайской колонизации. Отношения между пришлыми и традиционными религиозными системами были толерантными, и они практически небыли в оппозиции. Как Буддизм, так и Синтоизм нашли взаимное пространство, чтобы процветать бок о бок на протяжении многих веков в древней Японии. В период 794-1185 годов нашей эры некоторые синтоистские «ками» и буддистские бодхисаттвы были формально объединены, чтобы создать единственное божество, создав таким образом Рёбу Синто или «Двойной синто». В результате изображения буддийских фигур были включены в синтоистские святыни, а некоторые синтоистские святыни управлялись буддийскими монахами. Официальное разделение религий произошло в 19 веке.

Проявления толерантности и интолерантности в Синтоизме.

Проявления толерантности. Основой толерантности японцев — религиозный синкретизм. Основными культуuroобразующими религиями Японии считаются Буддизм и Синтоизм. Подавляющее большинство японцев исповедует именно

их (причем, чаще всего одновременно.) Остальные религии составляют религиозное меньшинство. Так, христиан в Японии 2-3 млн. Из них крупнейшая конфессия — Римо-Католицизм (более 400 тыс.), есть православные. Функционирует в Японии и мусульманская община, создана Федерация мусульман Японии, действуют более 40 мечетей и сотни мусульманских модельных помещений, **Коран переведен на японский язык**, однако этнических японцев — мусульман незначительное количество. Синтоизм — религия, исходя из толерантных принципов, допускает одновременное поклонение и другим богам, поэтому она легко сочетается с чем угодно. Например, христиане могут пожениться в синтоистском храме. Утверждению синтоистской толерантности способствуют также вековые традиции японцев жить «по уму», строго следовать жизненно-практической логике, опираться в большей мере не на фантазии, а на реальную причинно-следственную связь. К самому факту существования множество религий японцы относятся нейтрально-толерантно, в этих религиях их больше привлекают особенности атрибутики, культовые зрелище, нежели смысл самих верований.

Важно сказать и о кланах в Японии (родовые общины), которые появились в древности и существующие по сей день. В современной Японии кланы тесно вплетены в корпорации и бизнес. В сознании членов этих кланов с детства культивируется мысль о коллективном труде, индивидуализм преподносится как негативное явление для общества. Отсюда порождается их цель: работать ради общего дела и процветания. По мнению многих, японцы живут и ведут себя, прежде всего, как члены той или иной группы: семьи, рабочего коллектива, группы профессионалов. Их основная цель, в отличие, к примеру, от граждан Запада, не в индивидуальном самовыражении, а в том, чтобы соответствовать группе, взаимоотношениям в ней. Индивид достигает социального статуса только через статус группы, к которой он принадлежит.

У японца сильно развита культура стыда, и он не совершает правонарушение, чтобы не испортить репутацию группы, не причинить вред своей семье, коллегам. Структура японского общества является иерархической, что способствует развитию стабильных социальных отношений. Целью индивида является не самоутверждение, а взаимозависимость, предельная толерантность (терпение). Между руководителем и подчиненным развиваются позитивные человеческие отношения, возникают чувства солидарности, взаимных обязательств. В итоге современное японское индустриальное общество заменяет традиционную, толерантную крестьянскую общину.

Проявления интолерантности. Религиозное многообразие в определенной мере порождает предпосылки интолерантных отношений. Былые в древности противоречия между Синтоизмом, Буддизмом и Конфуцианством в новых условиях развития японского национализма могут реанимироваться, не всегда «душа в душу» могут сосуществовать синтоизм и христианство, синтоизм и ислам (особенно в современном его радикальном контексте) и т.д., ибо любая религия в отношении другой в определенных социально-политических условиях пробуждает интолерантный потенциал.

Важно сказать, что при наличии клановой системы в межклановых отношениях могут проявляться противоречия и интолерантные проявления, и данное обстоятельство не может не сказаться на обыденно-психологическом уровне синтоистов.

В прошлом в Японии существовала сословная система: император, придворные, самураи, священники, монахи, крестьяне, ремесленники, торговцы, парии (занимающиеся грязной работой). После 2-й мировой войны данная система была формально упразднена, однако «традиции мертвых, как кошмар довлеют над умами живых», что продолжает отражаться в психологии рядовых синтоистов.

Ныне в капиталистической Японии утвердилась стративная система, своеобразная иерархия слоев общества: высший слой

(хозяева денег – банкиры, олигархическое сословие и т.д.); средний слой (инженеры, программисты, торговцы и т.д.); нижний слой (таксисты, мойщики, уборщики и т.д.); самый низший слой (немошные, получатели пособий). Конечно, каким бы благополучным и социальным не было капиталистическое общество и государство, его противоречивая сущность остается неизменной, и в современной Японии процесс социально-имущественной поляризации имеет место быть, что специфически отражается в идеологии синтоизма [26].

2.2.7. Толерантность и интолерантность в Конфуцианстве

Конфуцианство – это древняя национальная религия Китая, в основу которой заложены философско-этические и социально-политические принципы ее основателя Конфуция, а также верования множества родоплеменных культовых систем. В современном Китае с населением 1,5 млрд. человек функционируют все три мировые религии – Буддизм, Христианство, Ислам; национальные религии – Конфуцианство, Даосизм, Шэнизм (эклектический комплекс религиозных верований и практик, основанных на почитании Неба, предков и сил природы, добрых и злых духов). Последователи конфуцианства постепенно осваиваются в разных точках мира, и влияние их верований обнаруживается на представителях других этносов.

В связи с особенностями конфуцианства следует сказать, что в исторической динамике генезис национальных и мировых религий был обусловлен либо трансформацией анимистических верований, либо уникальной деятельностью культурных героев, обожествленных впоследствии их адептами. Национальные религии – индуизм, иудаизм, зороастризм, сикхизм, синтоизм, а также мировые религии – христианство и ислам родились из древних анимистических верований. В то же время, такие национальные религии, как Джайнизм, Конфуцианство, Даосизм, а также мировая религия Буддизм являются

порождением обожествленных культурных героев, т.е. эти религии являются **профетическими**.

Особенностью конфуцианства как национальной религии является то, что оно является не столько результатом трансформации родоплеменных верований древних китайцев, сколько философско-этическим творчеством культурного героя, великого исторического деятеля Китая Кунфу-цзы (Конфуция) (551-449 г. до н.э.). Конечно в Конфуцианстве сохранились и древние верования китайцев.

Основы конфуцианства изложены в трактате «Лунь Юй» («Беседы и суждения»), представляющие собой стройное учение, целью которого является создание идеального государства, управляемого мудрым царём, руководствующимся Разумом и Законом. Для достижения данной цели необходимо неукоснительное соблюдение всеми жителями страны без исключения принципа «**Ли**» (Установления, Ритуалы, Церемонии) и почитать **Прошое**, подчиняя свою жизнь **традиции**. Следование «**Ли**» способно исправить нравственное несовершенство человеческой природы, установить определённой правовой порядок в обществе, что имеет важное государственное значение.

В Конфуцианстве особый упор делается на почитание **древних традиции**. Правитель может избежать смуты и разрухи, когда в нём будет поддерживаться строгий порядок, основанный на неизменности того, что уже существует. Отсюда следует избегать всего нового: реформ, новаций и т.п. Лучший Государь тот, кто ничего не делает и ничего не меняет, а лишь следит за **соблюдением уже сложившегося порядка**. Страна такого государя неминуемо будет процветать.

Соблюдение «**Ли**» в обществе предполагает наличие строгой дисциплины. Учитель разрабатывает теорию об **иерархическом строении общества**, где каждый его член, точно знает «свое место» и соблюдает все положенные ему предписания и правила: (концепция «исправления имен»). Такое идеальное

общество должно быть построено по принципу **большой семьи**, в которой авторитет старших непререкаем. Сын обязан подчиняться отцу, жена — мужу, младший брат — старшему, крестьянин — начальнику, начальник — чиновнику, чиновник — императору. То есть, в основе управления государством заложен **принцип сыновней почтительности («сяо»)**.

Построение совершенного государства по данному иерархическому принципу будет способствовать воспитанию подлинного гражданина — «благородного мужа», который должен иметь следующие качества:

1. Знать и строго соблюдать **«ли»**;
2. Обладать **«жень» (гуманность)**;
3. Подчинять свою жизнь **долгу** — несению возложенных на него общественных и личных обязанностей;
4. Думать не о собственном благе, а в первую очередь, стараться быть полезным государству;
5. Воспитывать в себе **«вэнь» (культуру, нравственность, чувство прекрасного, эстетический вкус)**.

В своих поступках «благородный муж» (которым может быть любой гражданин независимо от своего происхождения и социального положения) должен руководствоваться «золотым правилом нравственности»: «не делать другим того, чего не желаешь себе».

Важно отметить, что конфуцианство в качестве государственной идеологии на многие века «законсервировало» китайскую культуру, подчинив абсолютно все стороны жизни строгим правилам, обязательным для всех без исключения. Образ же «благородного мужа» стал тем эталоном, приближение к которому считалось делом чести для каждого жителя Китая, служило мерилom социального престижа гражданина страны, подтвердило истину: идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами.

Следует предположить, что образ «благородного мужа» одним из первых был создан Конфуцием, в последующем эти образы вырабатывались и у других, например, у европейцев —

«Рыцарь», у японцев – «Бусидо», у пуштунов – «Пуштун – вали», у киргизов – «Герой Манаса», у калмыков – «Герой Джангар», у народов Северного Кавказа – Культурный герой нартского эпоса, у чеченцев – «Къонаха».

Проблемы толерантности в Конфуцианстве. В основу толерантности конфуцианства легли идеи его создателя, вот некоторые из них.

Благородные мужи не должны устанавливать слишком высокие требования к управлению обычными людьми. Не направляйте их к целям, которые слишком далеки от реальности. Не заставляйте их делать то, чего они не могут достичь. Если вода слишком прозрачна, в ней не будет рыбы. Если кто-то видит слишком глубоко и слишком ясно, у него не будет учеников и последователей.

Необходимо проявлять великодушие, чтобы позволить людям самим увидеть свои слабости. Следует распространять принципы, соответствующие уровню общего восприятия.

Опираясь на эти принципы, научить людей самим думать, чтобы они смогли найти свой собственный путь. Когда люди совершают небольшие ошибки, не стремитесь указать им на их ошибки, а прощайте их, помня об их добрых делах в прошлом.

Если вы хотите, чтобы другие верили вашим словам, лучше всего сначала скромно прислушаться к мнению других.

Если вы хотите, чтобы политика была быстро реализована, лучше всего самому подать пример. Если вы хотите, чтобы люди охотнее следовали за вами, лучше всего научить их правильным принципам. Конфуцианская культура элитарна, основная среда ее распространения – благородные люди (главным образом, чиновники, основная деятельность которых состоит в управлении государством). Отсюда стремление к упорядочиванию, регламентирующее и ритуализирующее все возможные сферы жизни.

Как и в психологической сфере, изменения достигались за счет ограничения нежелательных факторов, главным образом через усвоение норм поведения, контролем (вначале внешним,

а затем внутренним). Добродетелью «благородного мужа» считался постоянный контроль над собственной психической сферой и сохранение постоянного самообладания. С этим соотносится и важнейший метод работы по самоусовершенствованию – самонаблюдение, призванное выявлять подлежащие искоренению «неправильности».

Интолерантность конфуцианства. Конфуцианство – это, как известно, и продуманная философско-этическая система, и четко разработанная социально-политическая доктрина. Его философско-этическая система проникнута толерантным духом, хотя, как национальная религия, оно проявляло религиозную интолерантность к соседним религиям, например, к концепции недеяния Даосизма.

А вот его социально-политическая доктрина, ориентированная на элитарные феодально-классовые интересы, во многом интолерантна, допуская принуждения к низшим сословиям общества. За счет ограничения нежелательных факторов, главным образом через усвоение норм поведения, контролем (вначале внешним, а затем внутренним).

Конфуцианство в Китае сосуществует со многими религиями, в том числе и с авраамическими, в которых интолерантные установки проявляются в большей мере, что провоцирует интолерантную реакцию со стороны представителей данной национальной религии. Вместе с тем, конфуцианство настолько толерантно, что на протяжении 2500 лет умело уживается с рабовладением, феодализмом, капитализмом, социализмом, а также со многими политическими режимами.

Важно отметить, что конфуцианская религия сохранила древние традиционные верования китайцев: почитания местных природных духов, почитание духа императора, почитание духа потомков-родственников Конфуция (в 67 поколении), верования в различных богов (бог богатства и успеха – Цай-шэн, боги-покровители профессий, духи и драконы. Высший из богов-драконов – Князь драконов Лун-ван, покровитель императорской власти.

К важнейшим культам относится, конечно, культ самого Конфуция. В XX веке действовало 1500 храмов в честь учителя Кун-Цзы. Они до сих пор являются важнейшими объектами паломничества и жителей Китая, и приезжих туристов. Конфуцианство – это следование традиционно-родовым и семейным культам как закону. В этом важная особенность конфуцианской религии.

Религиозная организация конфуцианства, как таковая, по существу отсутствует. Нет жречества и жреческой иерархии. Есть храмы, где происходят обряды почитания китайского пантеона богов во главе с божеством Тянь – Небесного Императора. Узаконенные Конфуцием китайские обряды (ли), в большой степени влияли и продолжают влиять на повседневную жизнь китайцев. К этим обрядам относятся: почитание власти, брачные обряды, погребальные обряды, жертвоприношения [27].

2.2.8. Толерантность и интолерантность в Даосизме

Даосизм – это такая же, как и Конфуцианство и современная ему (5 в. до н.э.), древняя национальная религия Китая, в основу которой заложены философско-этические идеи его основателя Лао-цзы, и многие традиции родоплеменных культовых систем. В современном мире последователей Даосизма насчитывается около 9 миллионов человек и их число постепенно возрастает в разных точках мира.

Считается, что основателем даосизма является древнекитайский философ Лао-цзы, автор трактата "Дао-дэ-цзин" ("Книга о пути и силе"). Ключевой даосской концепцией является учение о великом Дао, всеобщем Законе и Абсолюте. Дао находится везде и во всем, его никто не создал, все происходит от него, оно всему дает начало, форму и имя. Смысл, цель и счастье жизни – познать Дао, "путь", слиться с ним, следовать ему. Проявляется Дао через Дэ, и если Дао все порождает, то Дэ все вскармливает. Дао можно постичь через самоотречение, уход от страстей и суетности жизни. Все это достигается при

помощи специальных процедур, получивших название даосской йоги.

Даосизм выдвинул толерантный **принцип ненасилия** прежде всего для каждого человека, ставшего на путь познания великого Дао, а также выступил против всякого манипулирования личностью, которое признавалось конфуцианством. В Даосизме в качестве универсального принципа и одновременно метода достижения Дао является принцип "не-деяния" ("у-вэй"). Этот принцип означает не неделание, а отстранение от своих дел, своих мыслей, переживаний, страстей, т.е. умение встать по отношению к себе как бы в позицию стороннего наблюдателя, приобрести то, что мы сегодня называем эмоциональной устойчивостью. Данный подход стал условием для так называемого ненасильственного сопротивления и нашел в последующем развитие в **толерантном, ненасильственном** взаимодействии и с людьми, и с природой.

Важным понятием в Даосизме является: «Ци», с помощью которого объясняется сущее в мире. Ци это энергетическая, квазиматериальная субстанция, это пневма, это субстрат вещества и психики, это энергия, носителем которой являются дыхание и кровь.

Религиозный культ в даосизме несложен. Предметами культа в даосских храмах и монастырях являются священные книги и почитание дао. Сам культ дао сопровождается медитацией. Например, китайский художник, прежде чем приступить к своей работе, обращается к помощи дао и подолгу медитирует, т.е. приводит свою психику в состояние углубленности и сосредоточенности.

В даосских ритуалах важное место занимает целительство. В этой связи, даосы считают, что человеку в его жизни отпущено определенное число вдохов и выдохов. С каждым выдохом человек теряет энергию ци. Для сохранения энергии ими разработано специальное дыхание. Даосизм учит гармонизировать энергию ци и в самом себе, и в окружающем мире. На

это направлена методика фэн-шуй, которая предписывает человеку так размещать свои вещи в жилище, чтобы они способствовали естественному и гармоничному «протеканию» энергии ци.

Религиозные центры даосизма больше подходят для людей, склонных к индивидуальной духовной работе, саморефлексии. Наиболее известные в Китае даосские храмы – это Байюньгуан в Пекине, Циньянгун в Чэнду и Тайцингун в Шэньяне.

В Китае существует незначительное количество даосских монастырей, которые находятся в горах в довольно трудно доступных местах и о них мало что известно. В эти монастыри чаще всего приезжают только единичные паломники для участия в религиозных практиках.

Религиозная организация даосизма соответствует его вероучению и культуре. Даосизм – жреческая религия, в отличие от конфуцианства. Верховный жрец Тянь-Ши, т.е. Небесный Учитель, ведет династию со II в. н.э. Служители Тянь живут либо в монастырях, либо при храмах (семейные жрецы).

При монастырях и храмах, и по сей день, живут гадатели-предсказатели даосы. Главный обряд даосских монахов – магическое заклинание, которое называется мантика. Мантика – это своеобразное соединение народных верований и примет с экстатическими плясками. Он известен в народе как Фынь-шуй.

В культуре даосизма (как и в конфуцианстве) весьма развито почитание духов - анимизм, а также души – аниматизм. Именно поэтому шаманство, пришедшее из Манчжурии (восточной части Китая), получило большое распространение в даосизме. Шаманство соединилось с культом местных духов. Согласно даосизму, душа человека двойственна, в ней слиты две ее части: ци и линь. Ци – неотделимая душа, а линь – отделяемая.

Культ даосов включает почитание 8 мудрецов во главе с Великим Учителем Лао-Цзы и до 1927 г. он совершался в главном Храме Небесного Учителя Тянь-Ши.

Особенности мистицизма даосизма проявляется в почитании Сиванму, "Нерожденной Матери", основательницы всех людей. С 7-8 вв. в монастырях и храмах даосизма развивался оккультизм, анимизм и мистицизм. До сих пор в Китае при монастырях есть школы, в которых преподается "учение совершенной истины" даосизма, и там наряду с теорией, занимаются и практикой – гомеопатией, астрологией, хиромантией, алхимией, иглотерапией.

Толерантность в Даосизме, проявляется в большей мере, чем в других религиях. В храмах даосизма почитают богов китайского пантеона. Даосизм входит в число трех религий Китая (вместе с конфуцианством и буддизмом). Можно сказать, что даосизм – это буддизм на китайской почве, в соединении с неоконфуцианством.

Интолерантность в Даосизме. Конфуцианство и Даосизм возникли в драматическую эпоху китайской истории, когда феодальные междоусобные войны подрывали базовые устои данной уникальной цивилизации. Появилась потребность в философско-этических и социально-политических учениях, способных преодолеть социальные катаклизмы и вывести общество на прямой путь мира и созидания. Однако, предложенные данными системами пути избавления общества от смуты, были противоположны по своей идеологии. Даосизм основывался на мистицизме и уходе от реальности, тогда как Конфуцианство, напротив, искало спасения в строгой организации и регламентации общественной жизни.

Если говорить об **интолерантности даосизма**, то она проявлялась в отрицании культа предков и некоторых других древнекитайских культов, в протесте против жертвоприношений Небу, Земле, рекам, горам, радуге и прочим обожествленным явлениям природы.

В контексте вышеизложенного важно отметить некоторые особенности китайских и японских религий. **Первая особенность:** религии китайского и японского этносов, в основном,

не вполне оригинальны, а в большей своей части заимствованы и **синкретичны**. В китайской религии мы найдем следы влияния индийской, в японской религии китайской, а также индуизма и буддизма.

Вторая особенность религии этих этносов – **патриархальность**. В Китае почитаются родовые боги-предки - Ши, а также семейные предки – Син. В Японии религия синто ("путь") также тесно связана с культом родовых богов и является идеологическим основанием для национализма.

Третья особенность – **социально-государственная ориентация и строгая регламентация**. Патриархальная нравственность и культы основаны на древних традициях, ставших сегодня вполне современными государственными традициями. Религия здесь – не личное дело каждого, а общественное, государственное.

Четвертая особенность: религия прагматична. Она обращена к сегодняшнему дню и призвана помочь решить сиюминутные проблемы. Поэтому в центре религий - не абстрактные категории и не молитвы к потусторонним силам. С помощью религии освящается власть, жрецы заботятся, прежде всего, о ее благополучии. [28].

2.3. Толерантность и интолерантность средневековья (феодалная эпоха (5-15 вв.))

2.3.1. Социокультурная и религиозно-конфессиональная толерантность и интолерантность

Толерантность и интолерантность в эпоху средневековья следует рассматривать также на двух уровнях: социокультурном и религиозно-конфессиональном.

Толерантность и интолерантность в социокультурной сфере. Средневековая Европа представляла собой пеструю этнополитическую картину. В ее северной части прожи-

вали многочисленные германские, кельтские, франкские, сакские, славянские, тюркские и другие родоплеменные образования и союзы этих племен, которые затем создали крупные феодальные государства. Именно в рамках средневековой Европы и сопредельной с ней ближневосточном регионе складываются мощные империи: Римская империя, на обломках которой позже возникли Восточная Римская империя и Западная Римская империя. Западная Римская империя через 81 год после своего выхода из Римской Империи под ударами североевропейских племен прекратила свое существование. На ее обломках возникло множество государственных образований (самостоятельных королевств) во всей Европе, в которых стали преодолеваются отжившие свой век имперские рабовладельческие и местные патриархально-родовые порядки и утверждаться более прогрессивные феодальные отношения.

Эти отношения имели свои особенности: набирает темпы процесс социально-имущественной поляризации всего европейского общества, феодализации племенной знати и развитие их собственности, а также усиление их власти на местах. Набирает темпы образования самостоятельных государств, ожесточенные войны между ними за сферу влияния. В эту же средневековую эпоху зарождаются и развиваются Арабский халифат, Османская империя, продолжает демонстрировать свою былую мощь Персидская держава.

В средневековое время в этом самом густонаселенном регионе планеты разворачиваются бурные геополитические события, в полную силу проявляются насыщенные драматизмом этнополитические, межгосударственные, межнациональные, межконфессиональные, межкультурные процессы. В этих условиях войны всех против всех господствующими среди этого огромного человеческого массива являются **интолерантные отношения**, былая древняя, патриархальная и античная **толерантная культура** постепенно меркнет и трудно теперь отыскать здесь сферу, где бы прогрессировали толерантные ценности, хотя некоторые специалисты относят к толерантному государству Византию.

В этой связи важно сказать о социально-классовой структуре феодальной Европы, где на вершине социальной лестницы стоял государь (король, царь, император), ниже располагался сеньор, которому подчинялся феодал (вассал) и которому принадлежала вся публичная власть – законодательная, исполнительная и судебная. Нижнюю ступень занимали в разной степени зависимые от феодала крестьяне (колоны, вилланы, литы, сервы), которые в «темные века» (6-10 вв.) составляли 90 % всего населения, около 8 % насчитывалось монахов, солдат, ремесленников, чиновников, торговцев, слуг, и только 1.5-2 % составляли высшие слои общества, состоящие из феодалов, дворян и высшего духовенства [29].

Средневековая Европа отличалась жестким социальным расслоением, положение человека определялось по рождению и преодолеть сословные барьеры было практически невозможно, не допускались смешанные браки. Низшее сословие входило в различные общины, цеха, гильдии, которые защищали их интересы, в этих структурах еще сохранялась относительная толерантность времен патриархального строя. В целом в это время система отношений здесь основывалась на патерналистских принципах: крестьяне – «дети» феодала, должны были подчиняться «отцу», тот – заботиться о них; король как «отец» феодалов – надзирать за «детьми». Кроме того, жесткая эксплуатация основной части населения не стимулировало развития у нее **толерантных чувств** к своей стране, его государственно-политическому устройству. В этих условиях в духовно-политическом бытии низов сохранялась **толерантность** низшего сословия, его любовь к земле предков, семейному очагу, родному языку, обычаям «милой старины», а также толерантность к своей общине, гильдии, цеху и т.д.

Толерантность и интолерантность в религиозной сфере. Средневековье – это не только эпоха возникновения европейских государств и феодального строя, проявления рыцарской доблести, зарождение крестовых походов и крестьянских восстаний (Англия, Франция), период географических от-

крытий. Но эта еще эпоха укрепления религиозно-политических устоев христианской церкви, возникновения и развития двух мировых религий (христианство и ислам), триумфального шествия по миру всех трех мировых религий: буддизма, христианства и ислама, а также основных национальных религий. Это триумфальное шествие буддизма, христианства и ислама предопределило последующие глобальные цивилизационные процессы, по – разному сказывающиеся и поныне на судьбах народов и континентов.

Мировые религии утвердились в социокультурном пространстве после триумфального шествия по миру национальных религий. В этих религиозных системах, по-разному проявлялись отношения толерантности и интолерантности, о которых сказано выше. В национальных религиях представители того или иного этноса являются приверженцами определенной религиозной системы, в целом они толерантны к ней и интолерантны к другим религиям. В мировых религиях приверженцами данной мировой религии является не один этнос, а множество этносов, все они **толерантны** к своей религии и **интолерантны** ко всем другим языческим, национальным и мировым религиям. Общеизвестно, что внутри самой мировой религии со временем возникают различные направления, течения и секты, приверженцы которых в зависимости от их принадлежности, вступают либо в толерантные, либо в интолерантные отношения. При этом у этих верующих и толерантность, и интолерантность выступает порою в фанатичной форме, достигая предельного эмоционального накала, о чем будет сказано ниже.

2.3.2. Толерантность и интолерантность в Буддизме

Как известно, самой древней из мировых религий, является Буддизм, который зародился в 6 веке до н.э. в Древней Индии, но впоследствии покинул «свой отчий дом» и ныне имеет своих приверженцев в Китае, Корее, Японии, Тибете, Монголии, Бирме и в других частях мира. Успеху утверждения

Буддизма в этих странах способствовали его структурно-догматические особенности. В Буддизме в процессе развития его вероучения и культовой практики сложились два уровня: а) верхний уровень, так называемые «большие традиции», имеющие глобальный религиозно-патриотический потенциал, где представлены толерантные ортодоксально-догматические принципы самого вероучения, обязательные для всех буддистов мира и б) обыденно-национальный уровень с национально-патриотической ориентацией, в рамках которого сложилась буддистская бытовая религиозность, продиктованная конкретными условиями жизни и особенностями культурно-исторического развития народа, в большей мере ориентированная на интолерантность. В целом Буддизм имеет удивительные толерантно-адаптационные способности, он не отрицает другие культы, а растворяет их в своем духовном бытии. Буддизм имеет и другие свои особенности, обусловленные его статусом как мировой религии, его догматические установки выше этнонациональных, аутентичных культурных феноменов, являются более глобальными, космополитными, наднациональными, толерантными.

Толерантность Буддизма основывается на этических постулатах Сидхарты Гаутамы, которые являются по существу толерантными и интолерантные отношения здесь порицаются. Будда первым провозгласил принцип веротерпимости, межрелигиозную толерантность, призывал не навязывать собственное учение тем, кто еще не достиг духовной зрелости и не пришел к учителю самостоятельно, ибо каждый искатель имеет право на самостоятельный поиск духовности. Поэтому среди последователей Буддизма, особенно на первых порах, толерантность являлась «религиозным идеалом». В этой связи следует сказать, что правитель Ашока, известный своим распространением Буддизма, в своем указе заявил: «Следует почитать чужую веру. Поступая так, человек способствует успеху своей веры и оказывает поддержку чужой. Поступая иначе, он подрывает корни своей веры и вредит чужой» [30].

Важно отметить, что в Буддизме более, чем в других религиях, существовало терпимое отношение к раскольникам, что разрешила образоваться большое количество школ Буддизма. Последователь Буддизма может и ныне быть также и одновременно последователем синтоизма, даосизма и любой другой религии. Несмотря на отрицания насильственного распространения своего учения, в лоно Буддизма добровольно переходят немало верующих в разных частях света. Вхождение Буддизма в другую культуру совершается ненасильственно и постепенно. Насильственное же навязывание учения Буддизм считает “преступлением и насилием перед личностью”.

Тем не менее, Буддизм не монолитная религиозная система, в ней известны следующие направления: **херавада** – старейшее направление, второе по численности, в XXI веке насчитывает почти 40 % приверженцев; **махаяна** или «Великая колесница», приверженцы составляют основную массу – более 50 % всех буддистов мира, центры сосредоточены – в Японии, Монголии, Китае, Корее, Тибете; **тантрическое направление**, образовавшееся внутри махаяны (тантра – древнейшая система самосовершенствования, помогающая оздоровлению организма, продлению жизни, развитию духовности); **ваджраяна** – «Алмазная колесница», **тибетская ветка** (сформирована на основе махаяны и ваджраяны), самая малочисленная – 6 %. Центры находятся в Монголии, Бурятии, Тыве, Калмыкии, Манчжурии и Северном Китае. Все эти направления внутри себя и в отношении других в разной степени толерантны и интолерантны.

Все, что мы отмечали выше – это во многом благие толерантные пожелания буддийского вероучения и нравственной доктрины, идущие от Великого Учителя, но его последователи в реальной жизни далеко отошли от его заветов и демонстрируют не совсем праведную, по существу негативную интолерантную практику, и не все благополучно с толерантностью в современном Буддизме. Приведем в этой связи некоторые факты.

Например, в Шри-Ланке 70 % населения – буддисты и при попустительстве государства они шельмуют другие течения, часто расправляются со своим конкурентным меньшинством. Буддийские монахи, например, врываются в протестантские культовые здания и избивают христиан, объявляя их предателями.

Конечно, и в наше время многие считают, что Буддизм не догматичен и не фанатичен, это даже не теология, а скорее всего медиативное и познавательное учение, направленное на укрепление внутренней гармонии и нахождение пути истины. В действительности духовное сосредоточение должно устремляться не только на самого верующего, но и на благополучие и «своих», и «чужих». Важным также считается стремление преодолеть собственные эгоистические импульсы и добиться более глубокого понимания своей связи с миром людей и вещей. Социальная доктрина буддизма старается сочетать личное освобождение с ответственным социальным действием во имя построения просвещенного общества. Поэтому часть людей в разных частях мира увлекается этим внешне привлекательным религиозно-этическим учением.

Общая доктринальная картина буддизма нарисована в ярком привлекательном цвете, однако, как говорится, черт кроется в деталях, в данном случае в исторических подробностях, которые раскрываются в различных мифах, легендах, письменных источниках, нарративных материалах. В них преподносятся факты о том, что многим формам Буддизма были характерны негативная интолерантность, фанатизм и эксплуататорская практика. Буддийские короли в прошлом яростно сражались на поле брани.

В продолжении всего прошлого 20-го столетия буддисты жестоко воевали не только между собой, но и с не буддистами – в Таиланде, Бирме, Корее, Индии и в других местах. В Южной Корее в 1988 году тысячи монахов-буддистов ордена Чогуэ дрались друг против друга с использованием кулаков, камней, зажигательных бомб и бейсбольных бит. Как и в других

религиях, ссоры между различными буддистскими сектами часто разжигаются материальными интересами, коррупцией и личными антипатиями лидеров.

Не праведной была жизнь и на Тибете, хотя многие Далай-ламы утверждали, что здесь «проникающее влияние Буддизма создало общество, погруженное в мир и гармонию. Мы наслаждаемся свободой и полнотой жизни». Однако эта декларируемая тибетская свобода и полнота жизни в реальной действительности были эфемерными. Старый Тибет куда больше походил на Европу времен религиозных войн и контрреформации, говорили путешественники тех времен.

В прошлом в течение 170 лет, несмотря на признанный священный статус, пятеро Далай Лам были убиты представителями высшего духовенства или своими же придворными. Сотнями лет соперничающие буддистские секты в Тибете устраивали жестокие столкновения и многочисленные казни, убивая стариков, женщин и детей. До 1959 года, когда Тибет возглавлял последний Далай-лама, большая часть плодородных земель была организована в поместья и обрабатывалась крепостными-единоверцами. Тибетские мальчики обычно забирались из крестьянских семей и продавались в монастыри, где их готовили в монахи. Оказавшись раз в монастыре, они оставались привязаны к нему на всю оставшуюся жизнь и нередко подвергались в монастырях сексуальным надругательствам. Большинство сельского населения составляли крепостные. С ними обращались чуть лучше, нежели с рабами. Теократические религиозные учения опирались на классовый порядок. Бедным и угнетаемым внушалось, что они сами навлекли на себя свои несчастья, так как грешили в предыдущих жизнях [32].

Несмотря на относительное спокойствие в новейшей истории Буддизма также немало примеров интолерантных отношений буддистов между собой и внешним миром, о чем говорят, в частности, недавние кровавые столкновения между ради-

кальными буддистами и мусульманами в Мьянме. Как бы красочно не рисовали буддийскую жизнь, но она во многом была, а порою и ныне остается интолерантной, толерантные пожелания великого Будды по существу остались в реальной жизни не реализованной мечтой. Бесспорно, Буддизм нельзя считать негативно интолерантной, радикально-экстремистской религиозной системой. В его этико-религиозной доктрине заложены величайшие гуманистические, созидательные, духовно-нравственные, толерантные принципы, выполнение которых приведут буддистов к обществу, «погруженное в мир и гармонию, где все будут наслаждаться свободой и полнотой жизни».

2.3.3. Толерантность и интолерантность в Христианстве

Христианство – самая крупная авраамическая и мировая религия, как по численности приверженцев, (их более 2,0 млрд), так и по географической распространённости, связанная с именем Иисуса Христа и возникшая в 1-м веке н.э. в Палестине первоначально среди иудеев. Основные направления в христианстве: **католицизм** (более 1 млрд.), **православие** (около 300 млн.), **протестантизм** (около 800 млн.), древневосточные православные церкви (монофизитство) и древневосточная Ассирийская церковь Востока(несторианство) (70-80 млн.) верующих. В качестве государственной религии христианство впервые было принято в Великой Армении в 301 году. При императоре Константине I, начиная с эдикта 313 года о свободе вероисповедания, христианство стало обретать статус государственной религии и в Римской империи [33].

До V века распространение христианства происходило главным образом в географических пределах Римской империи, а также в сфере её культурного влияния, а с 2-й половины 1-го тысячелетия – среди германских и славянских народов, с XIII-XIV вв. среди балтийских и финских народов. В новое и новейшее время распространение христианства вне Европы происходило за счёт колониальной экспансии и деятельно-

сти миссионеров. Первый раскол в христианстве на католицизм и православие произошел в 1054 г., а уже в 16 в. от католицизма отделился протестантизм. В России православие было принято в 988 г. [34].

По духу своего вероучения христианство является толерантной религией, основывающийся на евангельском учении о всеобщем человеческом единстве и братстве, хотя отношения между христианскими направлениями и сектами как в прошлом, так и ныне трудно назвать оптимально толерантными. Христос пришел к людям с миром, ломая старые радикальные интолерантные традиции, утверждая высшие добродетели, нравственный образ жизни, толерантные ценности, о чем свидетельствует, в частности, его Нагорная проповедь. Вот некоторые ее пункты в Евангелии от Матвея: **Глава 5** – «9. Блаженны миротворцы, ибо наречены они будут сынами Божиими [21]. Вы слышали, что было сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду [22]. А Я говорю вам, что всякий, кто всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду [24]. Оставь там дар твой перед жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой [39]. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит в правую щеку твою, обрати к нему и другую; [40] и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; [41] и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два [42]. Просящему у тебя, и от хотящего занять у тебя не отвращайся [44]. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас [45] ибо Он являет солнце Свое над злыми и добрыми, и посылает дождь для праведных и неправедных. **Глава 6:14**. Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный. **Глава 7: 1**. Не судите, да не судимы будете [12]. Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» [35; 1015-1018].

Конечно, христианство было альфой и омегой для Европы, глобальной, единой и цельной религиозной доктриной для своих приверженцев, однако его конкретное пространственно-временное «житие» имело свои национально-географическими особенностями, обусловленные спецификой культуры, менталитета, традиций и обычаев, местных синкретических религиозных представлений рядовых верующих. Глобальная религиозная толерантность официального христианства сосуществовала с локально-национальной интолерантностью обыденно-национального христианства рядовых верующих на местах.

Если говорить в целом о христианстве, то здесь утверждается догматизм в духовной сфере, что означает наличие интолерантности, т.е. насильственное устранение всего, что не совпадает с официальными религиозными догматами. Тем не менее проблемы толерантности не была снята с повестки дня, однако она рассматривалась в форме интерпретации ветхозаветных и новозаветных текстов.

В раннее средневековье под толерантностью имелось ввиду пассивное терпение, смирение, добровольность в перенесении телесных и душевных страданий как добродетели, исходящей от Христа (Христос терпел и вам велел), к которым еще добавляется любовь: «любите врагов ваших... молитесь за обижающих вас». [Евангелие от Луки 6:27, 28] Но специфика данной толерантности состояла в том, что она была как императив внутреннего мира человека, как состояние души истинного верующего, как религиозно-психологическая ценность и не переносилась в плоскость реальных земных социальных отношений.

Философы эпохи схоластики (Абеляр, Фома Аквинский) внесли свои дополнения в толерантную концепцию. Исходя из своего учения о возможности соединения веры и разума, при подчинении философии (науки) религии, они отразили возможность мировоззренческого диалога, заложили основы толерантного отношения между разными мировоззренческими концепциями. Томический принцип «гармонии веры и разума»

позволил расширить границы толерантности, внося в ее смысловое поле такие ценности, как «позволение», «допущение», «сдержанность» в диалоге с инакомыслящими.

Отмечая в общих чертах позитивную роль христианства в духовном бытии верующих, в развитии толерантной культуры, можно говорить и о его конкретном влиянии в этом направлении, отраженное в богословских публикациях:

– **на человека** – возвысило нравственность людей, способствовало смягчению жестоких нравов, направило всю деятельность человека к добру;

– **на семью** – укрепило брак, искоренило многоженство, остановило произвол мужчины, освободило женщину от рабского положения в семье, улучшило положение детей;

– **на общество** – остановило месть, уничтожило рабство, остановило злоупотребление детьми, повлияло положительно на все области жизни и освятило все, христианские качества стали качествами цивилизованного человека;

– **на культуру** – объяснило любовь и святость, распространило учение, образованность, положительно повлияло на искусство, образование, музыку, положило начало печатанию книг, положило начало русской культуры, положительно повлияло на культуру всех стран;

– **на законы и право** – законы в мире начали основываться на христианском учении о жизни и взаимоотношениях между людьми, многие политические движения заимствовали у христиан основные пункты для своей программы. Например, «Свобода, братство, равенство», «Кто не работает, тот не ест»;

– **на другие религии** – многие языческие религии смягчились и очистились под влиянием христианства [36].

Как видно, влияние христианства на все стороны жизни верующих трудно переоценить. Вместе с тем, в этом влиянии в контексте толерантности можно выделить и другой аспект. Несмотря на всю значимость развития учения о толерантности средневековыми и последующими богословами, оно оторвано от земных корней, от социально-политической практики,

представляет собой лишь философско-религиозную ценность и позиционируется в виде толерантной идеальной модели. Реальность христианского мира средневековья и последующие времена порою была далека от данной идеальной модели, демонстрируя мрачную интолерантную практику и далеко неправедную жизнь.

Вот некоторые события из этой жизни:

64 г. Христиане поджигают Рим. Позже вину за это злодеяние христиане свалили на императора Нерона.

391 г. Рим. Император Феодосий I запрещает все языческие культы. В этом же году по его приказу был разрушен Дельфийский храм.

415 г. Александрия. Разъяренная толпа фанатиков-христиан убивает греческого математика и философа Епатию, управляющую знаменитой александрийской библиотекой. После убийства Епатии, христиане разрушают саму библиотеку.

782 г. Верден [Германия]. Карл Великий приказывает обезглавить 4500 саксонцев, отказавшихся принять Христианство.

988 г. Князь Владимир начинает акцию (и не совсем мирную) крещение Руси, истреблены кумиры Велеса и Услава, кумир Перуна избит палками и лошадьми проташен через весь Киев, уничтожены кумиры Хорса, Стрибога, Симаргла, Макоши, Дажьбога. "А кто не придет, противен мне будет"-так сказал Владимир.

1096-1291 гг. Военно-религиозные походы монархий Западной Европы, известные, как «Крестовые походы» на Ближний Восток, т.е. в Святую Землю с целью освобождения Иерусалима от неверных.

1210 г. Франция, Париж. Заживо сожжены четырнадцать амальрикян, утверждавшие единство бога и мира.

1215 г. Франция, Париж. Сожжены два преподавателя университета Сорбонны Альмарих Бене и философ-схоластик Давид из Динана.

1227 г. Новгород. Четыре волхва были приведены на архиерейский двор и там сожжены.

1327 г. Италия, Флоренция. Инквизиция обвиняет в колдовстве и отправляет на костер Чекко Асколи (Франческо Стабили) – известного итальянского врача, физика, математика и астролога.

1504 г. По приказанию московского митрополита Даниила за чтение иностранных книг в Москве сожгли князя Лукомского, как еретики были сожжены Иван Волков, Михаил Коноплев, Иван Максимов, в Новгороде – Некрас Рукавов. Позже их участь разделил Юрьевский митрополит Кассиан.

1553 г. Женева. По доносу Кальвина был арестован инквизицией, а потом сожжен выдающийся испанский мыслитель, врач и ученый Мигель Сервет.

1570 г. Рим. Инквизиция сжигает на костре итальянского реформатора и поэта Антона Делла Паглия.

1600 г. Сожжен на костре инквизиции великий итальянский ученый-просветитель Джордано Бруно.

1619 г. Тулуз. По приказу церкви сожжен итальянский философ Луцилио Ванيني. Сначала ему отрезали язык, чтобы он не мог обращаться к народу. **1654-1659 гг.** Раскол в русской христианской церкви. Гонения на старообрядцев.

1682 г. В деревянном срубе сожжены: протопоп Аввакум вместе с женой Анастасией и детьми [37].

Ватикан был первым государством, которое заключило договоры с правительством Гитлера. Несмотря в целом на величайший патриотизм православных и Русской Православной Церкви в Отечественную войну, находились, как и в других религиях, предатели и провокаторы. И в новейшей трагической истории России, когда решался вопрос быть или не быть нашему Отечеству, интолерантные позиции РПЦ в отношении врагов российской государственности не были четко обозначены. Конечно, в современный кризисный для России период представители РПЦ занимают патриотическую позицию, развивают толерантную культуру и пассивно интолерантны ко

всем грехам и неправедным деяниям власть предержавших. Однако следовало бы вспомнить слова Христа: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч», т.е. меч, радикальную интолерантность против злодеяний в современном нашем социуме.

2.3.4. Толерантность и интолерантность в Исламе

Ислам (араб. *الإسلام* «покорность», «предание себя Богу») или мусульманство – вторая по численности приверженцев, после христианства, мировая монотеистическая авраамическая религия. В научной литературе Ислам считается самой молодой монотеистической религией, с чем не согласны мусульмане, относящей ее ко времени Адама и Евы. Мусульманские богословы считают Мухаммада (570-632) (с.а.с.) последним пророком, но не основателем новой религии. В 610г. в пещере Хира Мухаммаду (с.а.с.) явился ангел Джабраил и продиктовал ему первые пять аятов Корана. С этой даты следует, по их мнению, вести в исламе летоисчисление, а не с хиджры 622 года [38].

В 622 г. последний Пророк (с.а.с.) из-за интолерантных, враждебных происков языческих мекканцев вынужден был с частью своих последователей совершить переселение (хиджра) в Медину, где была создана основная группа его приверженцев (умма). После его кончины (632 г.) мусульманскую Умму (Праведный халифат) возглавили Абу Бакр (632-634), Умар (634-644), Усман (644-656), Али (656-661). В самом начале своего возникновения при Пророке Мухаммаде (с.а.с.) в мусульманской Умме установилось относительное политическое равновесие, начали развиваться толерантные отношения, закладываться основы преодоления возможных интолерантных противостояний.

В самом названии новой религии «ислам» (переводится с арабского как «мир») заложена ее толерантная сущность, а одно из 99 имен Аллаха «**Аль-Халим**» переводится как «Терпеливый, Снисходительный, Понимающий». Однако, после

смерти Пророка (с.а.с.) Праведный халифат столкнулся с практикой интолерантных отношений, с огромным количеством как внутри, так и внешне государственных острых противоречий, жестоких противостояний. Впоследствии эти противоречия и противостояния удавалось в относительной мере преодолевать, утверждать толерантную практику, которой на смену вновь возвращались интолерантные отношения.

Такая ситуация сосуществования толерантных и интолерантных отношений продолжалась в Омейядском (Дамаскском) халифате (661-750), Аббасидском (Багдадском) халифате (750-1258), Андалусии – мусульманской Испании (711-1492), Мамлюкском султанате – каирские мамлюки, черкесы (1250-1517), Османской империи (1299-1922). Такая практика продолжается и поныне в мусульманской Умме, как, впрочем, и в других частях современного мира.

В Исламе существует множество направлений, течений и сект, в которых в разной степени проявляются интолерантные отношения и в должной мере до сих пор в глобальной мусульманской Умме не может утвердиться толерантная культура и практика времен Уммы Пророка Мухаммада (с.а.с.) [39].

Общеизвестно, что вначале своего возникновения Ислам представлял собой относительно единую и цельную толерантную религиозную систему без направлений и сект. Лишь во второй половине 7 века произошел первый кардинальный раскол в исламе, когда сторонники Али (шииты) более решительно, чем ранее стали настаивать на исключительное право потомков Пророка (с.а.с.), т.е. наследников Али и Фатимы на высшую духовную и светскую власть. Со временем в исламе образовались различные направления, течения и секты, и в результате первого раскола появились в Исламе сунниты и шииты.

Сунниты были сторонниками халифата (государственная власть должна принадлежать авторитетному в Умме мусульманину), а шииты – сторонники имамата (государственная власть имеет божественную силу и должна принадлежать потомкам Али и Фатимы). В ту пору в Исламе появилось и третье

направление – хариджизм. Итак, в Исламе изначально образовались три основных направления: суннизм (сегодня-90 %), шиизм (сегодня-8 %) и хариджизм (сегодня-2 %). Между этими направлениями с момента раскола утвердились крайне негативные интолерантные отношения, которые имеют в наши дни, к сожалению, тенденцию к обострению. В самом суннизме, шиизме и хариджизме также проявилась разобщенность, разрослись различные течения и секты [39; 244-277].

Основные течения и секты **в суннизме**: суфизм, ваххабизм, ахмадийя, хабашисты, таблиги; четыре правовые школы (ханифиты, маликиты, шафииты, ханбалиты). **Секты в шиизме**: Зейдиты, Исмаилиты, Друзы, Имамниты, Алавиты, Хашишийя (ассасины), Бехаиты и т.д. **Секты в хариджизме**: ибадиты, азракиты, суфриты и т.д. Сами данные течения и секты делятся на многие группы со своими догматическими предписаниями и культовой практикой, противостояние и негативные интолерантные отношения среди которых ныне, к сожалению, никак не сглаживаются. Такого накала обострения интолерантных отношений среди современных представителей других мировых религий не наблюдается, что делает необходимым выявления фундаментальных противоречий и их источников в Исламе, обуславливающие эту тенденцию.

Существует неверная точка зрения, что интолерантный потенциал исламской уммы обусловлен установками самого Корана, и в качестве примера приводятся некоторые суры из него [40]: "Не берите же из них друзей (из неверных.), пока они не выселятся по пути Аллаха; если же они отвратятся, то схватывайте их и убивайте, где бы ни нашли их. И не берите из них ни друзей, ни помощников" (Сура «Женщины», аят 89). "А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!" (Сура «Покаяние», аят 5). "Помощь – только от Аллаха, великого, мудрого, чтобы отсечь какую-либо конечность у тех, которые не веровали..."

(Сура «Семейство Имрана, аяты 126-127). «О вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам. И пусть они найдут в вас суровость.» (Сура «Покаяние», аят 124). "Да погибнет народ, который не верует!" (Сура «Верующие», аят 46).

По мнению мусульманских богословов, при толковании некоторых мест из текста Корана необходимо исходить из конкретной исторической обстановки возникновения Ислама, содержание и дух названных коранических сур и аятов следует связывать с логикой самой эпохи жесточайшей борьбы противников и сторонников нового вероучения, где диктовались суровые методы противостояния.

Как известно, в современной исламской умме возникают отдельные религиозные организации, которые используют некоторые суры Корана, для экстремистской и террористической деятельности. Конечно, на основе установок приведенных выше сур, ориентированных на сложный период перехода арабов от джахилийя к Исламу и деятельности некоторых террористических организаций не следует говорить об радикальной, негативной интолерантности Ислама. В целом, все суры Корана продиктованы толерантными установками, веротерпимость и глубокая толерантность органический сегмент мировоззрения самого Пророка Мухаммада (с.а.с.) и его последователей. Поэтому принципы милосердия, сострадания и мирного сосуществования с другими народами, культурами и религиями являются важными ценностями Ислама с момента его возникновения. В качестве примера можно привести многочисленные соглашения, заключенные Мухаммадом (с.а.с.) с другими племенами, среди которых первым стал Мединский договор между мусульманами и иудеями, в котором устанавливалось равенство и свободу в богослужении для всех религиозных общин. О наличии толерантного потенциала Ислама подтверждается не только сурами Корана и хадисами, но и многочисленными историческими документами. Мухаммад (с.а.с.) провозглашает: «Я не буду защищать в Судный День

тех, кто притеснил иноверца, или поправил его права, или возложил на него непосильное бремя, или взял у него что-либо без согласия». [41].

Толерантность Ислама проявляется в свободе выбора религии и отрицании насилия при этом выборе: «Нет принуждения в религии». (Сура «Корова», аят 256). Но подлинную толерантность выражает сура: «Нам -наши деяния, вам- ваши деяния. Нет доводов между нами и вами. Аллах соберет нас, и к Нему возвращение!» (Сура «Совет», аят 15).

Ислам против абстрактной толерантности и интолерантности, в его постулатах конкретизируются их принципы: «Не дает вам Аллах запрета о тех, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ, благодетельствовать им и быть справедливыми к ним, – ведь Аллах любит справедливых! Дает вам Аллах запрет о тех, которые сражались с вами за религию, и изгнали вас из ваших жилищ, и помогали вашему изгнанию, чтобы вы не брали их в друзья. А кто возьмет их в друзья, те – нечестивые». (Сура «Испытуемая», аяты 8-9).

В исламской аксиологии толерантность названа одной из главных ценностей в человеческих взаимоотношениях, что отражается в призывах уважать последователей других религий и мировоззрений. «О, вы, которые уверовали! Будьте стойкими перед Аллахом, исповедниками, по справедливости. Пусть не навлекает на вас ненависть к людям греха до того, что вы нарушаете справедливость. Будьте справедливы, это ближе к богобоязненности, и бойтесь Аллаха, по истине, Аллах сведущ в том, что вы делаете!» (Сура «Трапеза», аят 8). Известная мудрость «в споре рождается истина» приемлем и для Ислама: «Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием и препирайся с ними, с тем, что лучше!» (Сура «Пчелы», аят 125). Важная толерантная предпосылка заложен в призыве Ислама знать о разнообразии народов, цветов кожи, языков и вести диалог культур: «О, люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга!» (Сура «Комнаты», аят 13).

Толерантность Ислама проявляется и в свободе вероисповедания. По свидетельству Имама Газали после победы в Мекке Мухаммад (с.а.с.) не заставил её население принять Ислам, а сказал горожанам: «Идите, вы свободны!» [42]. Также в Исламе любое проявление агрессивности категорически отрицается. Даже во имя борьбы за веру мусульманам дозволено лишь защищаться. Коран призывает: «Не равны доброе и злое.

Отклоняй же тем, что лучше, и вот тот, с которым у тебя вражда, точно он горячий друг». (Сура «Разъяснены», аят 34).

Проблемы толерантности в средневековую эпоху были развиты в произведениях перипатетиков – мусульманских последователей великого Аристотеля: аль-Кинди, аль-Фараби, ибн-Сина, аль-Бируни и т.д.

Арабский философ, математик, теоретик музыки, и астроном, основоположник перипатетизма на мусульманском Востоке мутазилист аль-Кинди (801-873 гг.) в своей многогранной творческой деятельности в Доме мудрости не мог обойти вниманием проблему толерантности и интолерантности. Он первым постиг античную мудрость, оценил достоинства иностранной культуры, проявил толерантность и уважение к греческим мыслителям (Сократ, Платон, Аристотель).

Тема толерантности нашла отражение и в работе аль-Фараби (870-950) «Трактаты о взглядах жителей добродетельного города», заложивший традицию описания жизни утопического добродетельного города, которую затем развили мыслители мусульманского Востока и европейского Запада. Истинная сущность жителей добродетельного города стремиться к подлинному – высшему счастью, существовать ради защиты жизни, помогая друг другу приобрести все необходимые для совершенства. В этом городе "объединение людей имеет своей целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье", где царит мир и взаимоподдержка. Через всю работу аль-Фараби проходит идея, что людям, поскольку они принадлежат к роду человеческому, надлежит поддерживать между собою мир.

В педагогических сочинениях аль-Бируни (973-1048) также присутствует тема толерантности. Это был ученый, который преуспевал в самых разных областях научных знаний своей эпохи, говорил и писал на пяти-шести языках. Аль-Бируни служил в правительственных кругах почти всех династий, правивших в его время в Афганистане. И поэтому ему пришлось немало путешествовать по странам и городам Востока. Удалось мыслителю провести несколько лет и в Индии, изучить местную историю, обычаи, традиции, религиозные верования и обряды этой многонациональной и уникальной страны. Накопленные знания позволили ему выдвинуть ряд ценных мыслей по проблемам толерантности и интолерантности в контексте исламских предписаний.

Не обошел стороной проблемы толерантности средневековый персидский учёный, философ и врач, представитель восточного аристотелизма ибн-Сина (980-1037). В своих многочисленных переездах, в военных походах вместе с эмиром, в процессе всей своей жизни среди разных народов он собрал огромный материал об этноконфессиональных отношениях, который затем был изложен в работах «Книга справедливости», «Каноны нравственности». Ибн-Сина в своих трудах особое значение придавал дружелюбности и отзывчивости между людьми, считая, что низость мешает людям дружить. В его произведениях раскрыты такие идеи, как быть добрым по отношению к друзьям, не щадя помощи и не отворачиваться от недостатков своих друзей и помочь им избавиться от них.

Наибольший вклад в разработку проблемы толерантности и интолерантности внесла эзотерическая религиозно-философская школа 10-го века «Чистые братья и Верные друзья», более известные под именем «Братья чистоты», которая придерживалась не только мусульманской, но и греческой, индийской, персидской философии и мировоззрения. «Чистые братья» действовали подпольно и были противниками существующего политического режима. Подтверждением тому являются их социально-утопические идеи и в особенности учение о справедливом обществе, в котором претворяются в жизнь

принципы социальной справедливости и человеческого равноправия. Это были весьма оригинальные для своего времени идеи об «Идеальном духовном городе» и «Острове Сагун», где они в утопической форме предлагали свое видение различных проблем, связанных с избавлением общества от всякого рода несправедливости, гнета и различных негативных, интолерантных социальных явлений. Данные социальные утопии впоследствии также были взяты на вооружение в последующих социальных утопиях в эпоху Возрождения.

Горожане утопического идеального города «Братьев чистоты» отличаются своей искренностью, красотой, добротой и великодушием. Стимулом объединения «Чистых братьев» является признание и видение того, что достижение счастья в этом мире, успеха и победы в потустороннем, возможно только благодаря взаимопомощи и поддержке друзей. Причиной продолжения их счастливой жизни, является наличие у каждого из них чувства любви, жалости, близости и доброты.

Большинство людей, считают «Братья», желает жить в мире, дружбе и взаимопонимании с другими людьми. Но этому мешают различные причины: скверные действия, скверные мысли, скверные нравы и невежество. Основным же препятствием на пути объединения людей в единое сообщество является **невежество**: «Знай, что невежество, превращающее нас в невежд, препятствует нашей дружбе и чистому братству. Объединение же людей в едином обществе позволяет им бороться со всеми негативными качествами.

Важно отметить, что благотворительный дух исламской толерантности в большей мере проявился в исламском суфизме [43]. Суфизм возникает в исламе как течение, возвеличивающее и воспевающее любовь к богу, **к его творению**, проповедующее **равенство** всех людей как потенциально несущих в равной мере в себе божественное начало. Как утверждают адепты суфизма, его важными нравственными принципами являются аскетизм и мистицизм, строжайшее следование предписаниям Творца, отречение от всего мирского, благочестие в повседневной жизни, взаимная поддержка, уживчивость

и т.д. Все эти качества были присущи еще Пророку Мухаммаду (с.а.с.) и его сподвижникам, стало быть суфизм имеет более древние, чем ему приписывают, корни. Нравственные добродетели всепрощения, взаимоуважения и толерантности, характерные Исламу и суфизму, оказались актуальными уже в первые годы развития Халифата, когда в этом молодом государстве с самого начала наметился процесс сословно-классовой дифференциации и социально-имущественного расслоения, когда начали проявляться в жизни первых мусульман социальные пороки, противоречия и антагонизмы и т.д.

Термин «суфий» вместе с другими определениями набожного человека стало употребляться в Исламе где-то в конце VIII века. Первым заслужил это звание отшельник Абу Хашим (умер в 776 году), живший около Куфы. Следующим этапом развития суфизма стала разработка норм поведения, в которую много внесли жители Багдада IX – X веков аль-Мухасиб, аль-Джунайд и аль-Халладж. Они уже четко разграничивали суфиев и мусульманских книжников, которые, по их мнению, стремясь дословно исполнять заповеди Корана, оказывались все дальше от духа Священной Книги, притупляя при этом ее толерантные установки.

Толерантную практику суфии вначале развивали в кружках последователей определенного наставника – шейха, а затем в более крупных своих объединениях – тарикатах (братствах). Большую роль в развитии суфизма сыграли обители *хангах* (или *рибат*) – некоего подобия монастырей, которые являлись обителями местных суфиев и пристанищами для суфиев, путешествующих – дервишей (дервиш в переводе — значит «нищий»). Они стали настоящими духовными школами, в которых развивали не только мистический опыт, но и нравственные добродетели, толерантные ценности, хотя интолерантные установки к инакомыслящим в них все-таки можно было обнаружить.

Распространяясь по миру, суфизм активно привносил в духовную культуру не только арабов, но и других народов идеи любви, равенства, демонстрировал терпимость и уважение к

местным верованиям, обычаям и традициям. Проникнутые духом монотеизма и толерантности принципиальные положения вероучения суфизма были обогащены подлинным гуманизмом: любой человек независимо от его убеждений является носителем высшего духовного начала, любая религия – один из многочисленных путей к единому Творцу. Конечно, путь суфизма к Аллаху является истинным, но выбор других путей к богу также заслуживает уважения, ведь кораническая традиция считает Моисея (Мусу), Иисуса (Ису) и Мухаммада (мир ему и благословение) великими пророками и учителями всего человечества.

2.4. Толерантность и интолерантность в эпоху Возрождения

Эпоху, предшествующую Возрождению (5-14 вв.), некоторые называют «мрачной ночью средневековья», имея ввиду переориентацию мировоззренческих приоритетов в социокультурной жизни Европы, выход на духовную авансцену ценностей христианского теоцентризма и переход в статус «служанки богословия» античного рационализма. Эпоху Возрождения (15-16 вв.) в этом контексте можно назвать наступившим после мрачной ночи светлым утром, породившим новые условия для возрождения былого величия человеческого разума, неограниченного развития человеческого интеллекта и духовности, для утверждения подлинных принципов гуманизма, т.е. время переориентации мировоззрения с теоцентризма на антропоцентризм [44]. При этом, мыслители эпохи Ренессанса при возведении культуры гуманизма в полной мере использовали миролюбивые традиции предшествующих этнокультурных образований, не отбрасывая при этом полностью интолерантный потенциал национальных и мировых религий.

Ценности толерантности в ренессансном гуманизме проявились в полной мере, поскольку невозможно говорить о гу-

манном отношении, не основываясь на взаимоуважении людей, признании их взглядов, достоинств и способностей. Мыслитель ренессанса Н. Кузанский среди нравственных качеств особо выделяет уважение к человеческой личности, он один из тех, кто античный принцип **«Познай самого себя»** дополнил принципом **«Сотвори самого себя»**.

Ценности толерантности активно пропагандировал Д. Мирандола, который писал: «Дома у нас идет тяжелая междоусобная распря и гражданская война. Но если бы мы страстно пожелали мира, который поднял бы нас так высоко, что мы оказались бы среди возвышенных Господа, то единственное, что успокоило и обуздало нас вполне, это философия морали», т. е. философия толерантности.

Выдающийся гуманист эпохи Возрождения Э. Роттердамский в своей работе «Жалобы мира» утверждает, что сама природа учит людей согласию и миру. Она по-разному наделила людей различными качествами, и это неравенство исчезает лишь тогда, когда между людьми царит мир и взаимная любовь.

Эпоха Возрождения, несмотря на весь гуманистический пафос и толерантность, была эпохой бурных событий в социально-политической, религиозно-догматической сферах, породившие драматические события особенно в христианском мире Европы и обусловившие движение Реформации. Реформация имела своей целью реформу католицизма, демократизацию Церкви, установление более справедливых отношений между Богом, Церковью и верующими.

В Реформации выделяются два основных течения: бюргерско-евангелическое и народное. Лидерами бюргерско-евангелической Реформации являлись М. Лютер, У. Цвингли, Ж. Кальвин. Народная Реформация была представлена движением Т. Мюнцера, анабаптистами, диггерами и др.

Народное направление Реформации с самого начала было возглавлено Томасом Мюнцером. Будучи священником, он

первоначально примкнул к Лютеру, стал его сторонником, однако в 1520 г., через три года после начала Реформации, разошелся с учителем. В целом соглашаясь с Лютером, Мюнцер выдвинул и собственные идеи Реформации, смысл которых в следующем: необходимо реформировать не только Церковь, но общество в целом; цель изменения общества—достижение всеобщей справедливости, "Божьего царства" на земле; главная причина всех зол — неравенство, классовое разделение, в основе которого лежат частная собственность и частный интерес; частный интерес необходимо подавить, все должно стать общим; жизнь и деятельность человека должны быть полностью подчинены интересам общества, что угодно Богу; власть и собственность должны принадлежать простому народу—"ремесленникам и пахарям". В 1524- 1525 гг. Томас Мюнцер возглавил антикатолическую и революционную по своим социальным целям Крестьянскую войну в Германии. Война была проиграна, а сам Мюнцер погиб. В результате европейской реформации в междоусобице погибла огромная часть населения, воцарилась духовная диктатура протестантизма, принципы былой скудной толерантности стали явно уступать негативной агрессивной интолерантности.

Наиболее глубокие мысли по проблемам толерантности высказал гуманист Н. Макиавелли. Придерживаясь принципов интолерантности в обеспечении безопасности страны, он в то же время утверждал, что толерантность исторически является продуктом осознания несовместимости одинаково догматичных убеждений и практической невозможности полной победы одного над другим. Те, кто хотел выжить, поняли, что надо быть терпимыми к заблуждениям. Они постепенно пришли к пониманию ценности разнообразия, почему и стали проявлять скепсис по поводу однозначных решений в делах человеческих [45].

2.5. Толерантность и интолерантность в Новое время

Новое время- большой исторический период, охватывающий 17-19 века, в рамках которого произошли судьбоносные революции: промышленная революция, научная революция и знаменитые социально-буржуазные революции, стартовавшие в Голландии, Англии, Франции и которые шли в мир со своими знаменитыми лозунгами толерантности: свобода, равенство, братство, справедливость, счастье. Но очень скоро эти толерантные лозунги трансформировались и обнажили свою интолерантную природу. По существу, они оказались фиктивными и новые буржуазные порядки принесли Европе обильное кровопролитие и континентальное пожарище, спровоцировали смертельное противоборство не только в социально-политической, но и в религиозной сферах жизни европейцев. Новые кровавые реальности стимулировали внимание мыслителей к проблеме толерантности. Эффективным средством войны всех против всех Дж. Локк предложил толерантность в форме веротерпимости, как уступка в вопросе о религиозной свободе [46]. Веротерпимость означает не причинение как физического, так и морального вреда другим людям по мотивам их принадлежности к иным вероисповеданиям, индифферентности к религии.

Общим критерием толерантности может служить «всеобщая безопасность» (нет опасности государству), представляющая собой общественную пользу. Однако, толерантность не может распространяться на случаи нарушения общепринятых ценностей, нельзя быть толерантным, а следует быть интолерантным к этим нарушениям, т. е. терпение имеет свои границы. Толерантные идеи получили дальнейшее развитие в учениях европейских мыслителей эпохи Просвещения. Вольтер в своем толерантном «Трактате о веротерпимости» призвал к снисходительности, отказу от насилия как неприемлемого средства приобщения человека к вере «старайтесь не совершать насилия над сердцами людей и все сердца будут

ваши» – писал он. Предвосхищая идеи экуменизма 20 века Вольтер в 18 веке восклицая «... христиане должны терпимо относиться друг другу...следует всех людей считать нашими братьями. разве все мы - не дети одного отца, не создания одного Бога?» [47].

Рассматривая проблемы толерантности, мыслители Нового времени дополнили это понятие новым смыслом – «долженствованием». Например, Кант во втором правиле категорического императива говорит о толерантности как всеобщем человеческом долге. А английский философ Бентам главной целью человеческой жизни считает наивысшее счастье наибольшего числа людей, а идеалом выступает отсутствие страданий, «безопасность человека». Достигнуть эту безопасность возможно в условиях доверия и взаимопонимания между людьми, отсутствие вражды, т.е. взаимная толерантность.

На основе сказанного можно утверждать, что исторически первой и доминирующей формой толерантности в пост средневековой Европе становится веротерпимость, которая охватывает не только религию, но и социально-политическую сферу [48].

2.6. Проблемы толерантности и интолерантности в современную эпоху

Проблемы толерантности и интолерантности получает дальнейшее развитие в современных дискурсах мыслителей различных философских направлений, где толерантность понимается как выражение внешней и внутренней свободы, как способность к продуманному выбору между альтернативными точками зрения и способами поведения. Проблемы толерантности отражаются в разных идеологиях политических партий и государств, в концепциях известных богословов мировых и национальных религий. Поскольку под влиянием этих религий

находится основная масса населения земли, актуальным является проблема выявления толерантного потенциала современных мировых и национальных религий. В этой связи следует сказать, что толерантность и интолерантность может реализовываться внутри и межрелигиозных отношениях.

Толерантность и интолерантность в зависимости от сферы проявления имеет разные формы, в том числе светскую и религиозную формы. Светская толерантность это толерантное отношение представителей разных этно-национальных, социокультурных, идейно-политических субъектов светской направленности, признающие убеждения и права других светских и религиозных общностей. Несмотря на официальные декларации о приверженности к толерантным ценностям современное человечество, лидеры различных государств, политическая элита, финансово-экономические группировки ныне основательно продуцируют интолерантные хитросплетения, немыслимые лабиринты двойных стандартов и осознанно развивают агрессивную практику взаимной неприязни.

Религиозная толерантность это толерантное отношение представителей разных религиозно-конфессиональных объединений к верованиям, культурам и действиям друг друга. В реальной жизни в практике межрелигиозных отношений в большей мере проявляется религиозная нетерпимость, интолерантность, постоянно провоцирующая идеологические противостояния, преследования и дискриминации, жестокие религиозные войны. И в наше время религиозная интолерантность является главным ресурсом в нагнетании межэтнического противостояния, которое приводит нередко к военным конфликтам. Поэтому для преодоления международной напряженности весьма важно в наше время утвердить принципы в первую очередь оптимальной религиозной толерантности и преодоления принципов негативной интолерантности.

Причем следует иметь ввиду, что толерантность и интолерантность проявляется не только в межрелигиозных отношениях, но и внутри самой религиозной системе. В зависимости

от объекта в религиозной толерантности можно выделить нескольких видов: толерантность в отношении к иноверам (мусульманин - христианин, буддист – мусульманин, буддист-христианин и т.д.); толерантность в межконфессиональных отношениях (католик-протестант, православный-католик (в христианстве), суннит-шиит (в исламе) и т.д.); толерантность к сектантским движениям (а также толерантность сектантских движений друг к другу); толерантность между верующими в Бога и неверующими (верующий-атеист).

Бесспорно, наряду с названными толерантными отношениями, в названных системах в соответствующих условиях могут быть и интолерантные отношения, которые то обостряются, то угасают. На Востоке они недавно имели тенденцию к обострению, а на Западе толерантность имела положительную динамику. Тому способствовало формальное отделение государства от церкви, становление гражданского общества, развитие демократической культуры, секуляризация семейно-бытовой сферы, стирание между различными религиозно-конфессиональными воззрениями и ценностями былых психологических барьеров. Однако в последнее время Восток стал успокаиваться, а Запад вновь поднял «топор войны», начал сползать на интолерантную стезю.

В то же время, религии в современном мире перестали быть герметически закрытыми, миграционные процессы, кросскультурные (неформальные) контакты, экуменические движения, межнациональные браки и т.д. пытаются развить толерантную культуру и обуздать губительное воздействие негативной интолерантности в религиозной жизни верующих. Успех в этом направлении во многом зависит и от толерантного потенциала современных мировых и национальных религий.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНТОЛЕРАНТНОСТИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНО- ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ И РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Проблемы толерантного воспитания современной молодежи РФ актуализирует проблему исследования толерантности и интолерантности в духовной культуре, в самой природе менталитета народов России. Российская Федерация является многонациональным государством, куда входят более 190 народов и этнических образований. Самым крупным по численности является русский народ (более 80%), в число первой пятерки по численности в РФ входят и чеченцы (около 1,5 млн. человек).

В данном разделе мы вкратце затронем отраженную в православно-философской мысли проблему толерантности русских как самого большого по численности народа, оказывающего многогранное влияние на все сферы жизни других российских народов, а также рассмотрим проблему толерантности других народов России, исповедующих Ислам, в том числе и чеченцев.

3.1. Проблемы толерантности и интолерантности в русской православно-философской мысли

Население Российской Федерации, как мы отметили, в большей своей части состоит из русского народа. Традиции толерантных и интолерантных отношений, как и у других народов, своими истоками уходят в седую древность русской истории, образуя диалектическое единство противоположных сторон, качеств, свойств русского менталитета.

Известно, что толерантность и интолерантность может проявляться в разных сферах жизни общества и человека,

среди которых ключевыми являются экономическая, политическая, социальная и духовная. В данном разделе мы будем в большей мере говорить о толерантности и интолерантности в духовной и политической сферах русского этноса. Именно в этих сферах зарождаются конфликтные ситуации в жизни их общества и государства, протекают противоречивые процессы в межличностных, межнациональных и межконфессиональных отношениях, которые находят отражение в творчестве мыслителей данной эпохи.

В контексте поставленной задачи целесообразно рассмотреть творчество мыслителей: 1) русской философской мысли 10-17 вв.; 2) русской философии эпохи Просвещения; 3) русской философии первой половины 19 века (западники и славянофилы); 4) русской философии второй половины 19 века (материализм и идеализм); 5) русская и советская философия 20 века.

3.1.1. Проблема толерантности и интолерантности в дискурсах русских мыслителей 11-17 вв.

В обыденном сознании многих людей, порою и в разных публикациях странствует стереотип, что русский народ неуживчивый, воинственный, а порою и агрессивный. Шлейф данного стереотипа видимо тянется от походов в прошлом дружин русичей на хазар, печенегов, византийцев, болгар, когда они отстаивали в тот период, свое место под солнцем. Да и последующие времена не были столь солнечными в русской истории, в этой связи можно привести данные военного историка Н. Сухотина, согласно которым Россия с XIV по XX век в общей сложности воевала 329 лет, другими словами, 2/3 этого периода истории Россия находилась в состоянии войны [49].

Мифы об особой агрессивности русских разными недоброжелателями России продолжали активно распространяться и в Новое время и особое усердие в этом проявил французский философ и культуролог М. Лезюр, который в своей книге «Возрастание русского могущества с самого начала его и до

XIX века» назвал главными чертами менталитета русского человека его склонность к агрессивности, стремление к мировому господству [50]. А современный американский историк Дж. Х. Биллингтон указал на то, что характер русского человека можно выразить через два символа: топор – он символизирует покорение русским человеком окружающего мира, его бунт против закрепощения, и Икона – она символизирует стремление русского человека замолотить свои грехи [51].

В контексте сказанного важно подчеркнуть, что известные войны русских людей были не только за расширение жизненного пространства, но в большей своей части они были и оборонительными. Россия, за редким исключением, по мнению историков, сама не являлась инициатором начала военных действий. В то же время, соседи русичей особо не отличались добрососедскими нравами и перманентно пытались отломить для себя лакомые кусочки русской земли, что неизбежно вынуждало дать завоевателю отпор. Да и сама агрессивность русских имела свои специфические особенности.

Ученый и переводчик из Китайского университета политики и права **Ваг Га** эту особенность видит в том, что русские предпочитают долго мириться со своей судьбой и терпеть, что приводит к накоплению взрывной силы, которая зачастую проявляется в крайних формах – революциях и бунтах. Схожее мнение высказывает и доктор психологических наук Надежда Клюева, согласно которой русские часто были вынуждены терпеть унижения и оскорбления в условиях возрастающей тревоги по поводу неопределенности настоящего и будущего: периодически негативная психическая энергия трансформировалась во взрывоопасную агрессию. Это, со слов Н. Клюевой, регрессивные и инфантильные способы реагирования, но абсолютно нормальные в экстремальной обстановке [52]. Следует, однако, отметить, что, как и у всех народов, у русских развиты не столько интолерантные, сколько толерантные традиции. «Русские люди никогда не будут счастливы, – писал

президент Франции Шарль де Голь, – зная, что где-то творится несправедливость» [53].

Традиции толерантности русских отражены в их сказках («Морозко», «О репке»), пословицах «Не рой другому яму сам в нее попадешь», «Не плюй в колодез, пригодится воды напиться», баснях (...когда в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдет...), фольклоре, легендах, былинах, художественной литературе, философии, творчестве известных мыслителей, политических деятелей и т.д.

В формировании и развитии толерантных ценностей русского народа важную роль еще в древние времена играла русская православная церковь. Стародавние традиции русских, испокон живших в атмосфере коллективизма и взаимопомощи, с принятием христианства были оплодотворены толерантными ценностями новой православной морали, целью которой было воспитание человека добродетельного, милосердного, совестливого, скромного, уважающего людей и верящего в возможность совершенствования своей души, мира и людей. Синкретизм ценностей этнической и православной морали обусловил процесс более эффективного развития толерантной культуры русских.

В этом важном процессе заметный след оставили такие яркие представители периода зарождения раннехристианской и древнерусской философии (9-13 вв.), как Владимир Мономах, Климент Смолятич, Филипп Пустынный. Конечно, в творчестве этих мыслителей еще нет законченных концепций толерантности, не употребляется понятие «толерантность», однако через рассуждения о терпимости, взаимодействии людей в обществе, религии, политике и других сферах жизни, они наметили основные темы, сформировавшие позднее проблему толерантности и интолерантности [54; 420-442].

В этой связи особо следует назвать первый памятник русской литературы киевского митрополита Илариона «Слово о законе и благодати» (11 в.). В этом памятнике утверждается

теория равноправности народов, резко противостоящая средневековым теориям богоизбранничества лишь одного народа, теория вселенской империи, или вселенской церкви. Иларион указывает, что Евангелием и крещением Бог «все народы спас», прославляет русский народ среди народов всего мира и резко полемизирует с учением об исключительном праве на «богоизбранничество» только одного народа [55; 152].

На идеях толерантности основывается вся деятельность и В. Монаха, стремившийся установить на христианской моральной платформе отношения полной личной уступчивости друг другу между князьями-братьями. И не только между князьями, но и в реальной повседневно жизни простых людей: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека» ... «куда ни пойдете, где ни остановитесь, напоите, накормите бедного» [56].

Проблема ценности толерантной культуры для русских наиболее остро ставится в «Слове о полку Игореве». Автор «Слова» актуализирует данную проблему в условиях внешней угрозы для русских земель, доказывает необходимость единения, сплоченности и объясняет на примере неудачного похода Игоря, потерпевшего поражение только потому, что тот пошел в поход один.

Идеи толерантности не потеряли свою актуальность и в период борьбы русских за освобождение от монголо-татарского ига и становления, и развития централизованного Русского государства – Московской Руси (13-17 вв.). Традиции русской толерантности в тот период были продолжены философом-богословом Сергием Радонежским. По словам одного современника, Сергий «тихими и кроткими словами» мог действовать на самые загрубелые и ожесточённые сердца. Он часто примирял враждующих между собой князей, уговаривая их подчиниться великому князю московскому (например, ростовского князя в 1356 г., нижегородского в 1365 г., рязанского Олега и др.), благодаря чему ко времени Куликовской битвы почти все русские князья признали главенство Дмитрия Иоанновича [57].

Проблемы толерантности нашли свое отражения в творчестве таких философов и богословов 15-17 вв., как Максимилиан Грек, Иван Пересветов, Андрей Курбский, Нил Сорский, протопоп Аввакум, Юрий Крижанич, которые, несмотря на сложные, порою драматические события своей эпохи в меру своих сил развивали толерантные традиции своих славных предшественников. Максим Грек обосновал общественный идеал гармонического сотрудничества всех сословий как фактор, обеспечивающий порядок в государстве. Иван Пересветов считал основой толерантности справедливое социальное устройства, обеспечение реального равенства между всеми согражданами. Псковский священник Ермолай в работе «Слово о рассуждении любви и правды» сформулировал толерантную программу, ориентированную на все сословия, призванная смягчить остроту социальных противоречий. В ней священник на основе христианских заповедей призывает всех людей, независимо от их положения в обществе, относиться друг другу с любовью [55; 152-157].

Идеи толерантности содержатся в работе «Политика» славянского мыслителя-гуманиста Юрия Крижанича (1618-1683), в которой выражается уверенность в способности России объединить вокруг себя все славянские народы. Ценными являются проникнутые духом толерантности его идеи: создание строгой централизованной власти; законодательное закрепление прав сословий; создание федерации в виде равноценного союза славянских государств; выработка взаимоприемлемых принципов взаимоотношений с другими народами и государствами на основе соблюдения и уважения их базисных ценностей и достоинства; учет материальный и духовный потенциал страны, его населения, природных ресурсов, народных верований и традиций с тем, чтобы максимально рационально использовать этот потенциал в государственном строительстве, созидательном процессе в стране [55; 160-161].

3.1.2. Проблемы толерантности и интолерантности в творчестве русских мыслителей эпохи Просвещения 18 века

Эстафету развития русской толерантности приняли общественные деятели и мыслители 18 века, периода петровских реформ (Ф. Прокопович, В.И. Татищев, А.Д. Кантемир), а позже представители материалистической философии (М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев). В отличие от предшествующих времен в петровскую эпоху появляется значительное количество уже светских толерантных кодексов поведения, в которых отражаются этические нормы, ориентированные широкому кругу людей, независимо от их сословно-имущественной принадлежности, призывающих «оказание почтения всякому человеку вообще, какого бы кто племени, веры и закона не был... он есть ближний твой». Например, в нравственном императиве «Юности честное зерцало», подготовленное по указанию Петра 1, от юношей требуется больше скромности, учтивости, вежливости, свидетельствующих о проявлении уважения к другому человеку, а благородным девицам советуется «стараться находить в людях больше хороших качеств и поступков, чем дурных, быть терпимыми и снисходительными», считать своим долгом «защищать невинность и даже виновных несколько извинять, а не увеличивать их слабости, и бескорыстно заступаться за отсутствующих, поносимых и оклеветанных» [58].

Тема толерантности в явной или неявной форме нашла отражение в творчестве мыслителей петровской эпохи, среди которых видное место занимают Ф. Прокопович и В.Н. Татищев. В ряду толерантных идей Ф. Прокоповича можно назвать идею: о свободном и осознанном выборе добра; важности человеческих страстей, главными среди которых являются дружба и любовь; возможность брака с иноверцами; допустимость повторных браков; признание равенства мужчины и женщины. Среди толерантных идей В.Н. Татищева важное ме-

сто занимает религиозная терпимость. Суть его концепции религиозной толерантности основывается на здравом смысле: здравомыслящему человеку особенности верований других людей не должно волновать, он должен строить свои отношения с другими на основе их благих нравов, моральных ценностей и добродетельных поступков [55; 274-276].

Рассматривая идеи толерантности в творчестве мыслителей петровского времени, необходимо упомянуть имена М.В. Ломоносова и А.Н. Радищева. Как известно, в многогранной деятельности М.В. Ломоносова в области естественных наук важное место занимают проблемы социально-гуманитарного исследования, в том числе и идеи согласия, уважительного отношения внутри государства и между странами и народами в разных сферах повседневной их жизни. В своей известной работе «О сохранении и умножении русского народа» он отрицает существующие традиции негативных отношений в обществе и призывает к утверждению принципов толерантной культуры: запрещение неравенство в супружестве, запрещение насильственных венчаний, разрешение запрещенного в православии четвертого и последующих браков, создание приютов для детей-сирот. В своих сочинениях он также проявляет должное уважение к соседним народам, к истории протославянских племен: скифы, сарматы, раксоланы. В творчестве А.Н. Радищева также немало место занимают идеи толерантности. Эти идеи можно обобщить его знаменитыми словами: «Только тогда становишься человеком, когда научишься видеть человека в другом» [59].

3.1.3. Толерантность и интолерантность в русской философии первой половины 19 века (западники и славянофилы)

В истории России 19-й век трудно назвать веком толерантным, мирным, милосердным, ибо в этом столетии разворачиваются жестокие, кровопролитные баталии: Русско-иранская война 1804-1813 гг., Русско-турецкая война 1806-1812 гг.,

Англо-русская война 1807-1812 гг., Русско-шведская война 1808-1809 гг., Отечественная война 1812 гг., Восстание декабристов 1825 г., Русско-иранская война 1826-1828 гг., Русско-турецкая война 1828-1829 гг., Кавказская война 1817-1864 гг. (самая продолжительная в истории России), Польские восстания 1830, 1863 г., Крымская война 1853-1856 гг. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.

Вместе с тем, в эту мрачную эпоху интолерантности все более уверенно начинают утверждаться идеи толерантности, гуманистические ценности доброты, свободы, миролюбия, согласия, дружбы, добрососедства в общественном сознании русских и соседних народов, в том числе и народов Северного Кавказа. Эти идеи питались жизнесозидающими ферментами вековых добрососедских отношений между русскими и северокавказскими горцами. Как известно, восточные славяне еще далеко до возникновения древнерусского государства были знакомы с Северным Кавказом. Существует предположение, что русы появились на территории Северо-Восточного Кавказа в 643 г. О существовании контактов руссов с жителями Северного Кавказа еще с 7 в. отмечал дагестанский кавказовед Х.М. Хашаев. Имеющиеся торгово-экономические и другие связи русских с народами Северного Кавказа в последующее время усиливаются, о чем пишет в 846 г. арабский географ Ибн-Хордадбве в своей «Книге путей и государств» [60].

С образованием Киевской Руси связи русских с горцами Северного Кавказа становятся более разнообразными и интенсивными. Существует немало фактов, свидетельствующих о тесных торговых связях Руси с Хазарией, в состав которой входила значительная часть Северного Кавказа. В столице Хазарии Итиле существовали несколько славянских кварталов, а многие славяне были перемещены сюда в 737 г. с Нижнего Поволжья. В этом огромном городе наряду с русскими купцами проживали самые разные народы Северного Кавказа. Эти народы вступали не только в торгово-экономические связи, но и налаживали культурные связи и отношения, обменивались

духовными ценностями, учились друг у друга языку, письменности, формировали и развивали толерантную культуру.

Как известно, на Тереке находилась древняя столица Хазарии Семендер, расположенная в Северо-Восточной части Чечни. В этом городе действовали для мусульман мечети, для христиан-церкви, для евреев – синагоги. Этот факт говорит о том, что еще в раннем средневековье предки северокавказских народов были знакомы и с исламом, и с христианством, и с иудаизмом, у них существовали тесные духовно-толерантные контакты с представителями данных конфессий. Тесное общение между северокавказскими народами и русскими способствовало взаимообогащению их материальных и духовных культур. Анализируя русский памятник культуры 12 в. «Слово о полку Игореве» Мальсагов Д.Д. отмечал, что «взаимодействие между русскими и северокавказскими народами и их языками было чрезвычайно интенсивным с древнейших времен, поэтому северокавказские языки и этнография этих народов могут дать ценные факты для понимания некоторых темных мест «Слова» [61; 121].

О духовном влиянии русских на культуры наших народов говорят многие авторитетные историки. По утверждению Гриценко Н.П. еще с 8 в. в наш регион начало проникать христианство не только с Закавказья, но и от восточных славян. Анализ местной лексики «заставляет предполагать, пишет Мальсагов Д.Д., что христианское влияние шло в горы Центрального Кавказа не только с юга, но и с севера, от восточных славян» [60; 126].

Духовное общение северокавказских народов с русскими наполнялось жизненным содержанием и в результате развития их союзнических отношений. При наличии острой опасности горцы всегда обращались за помощью к русским. Когда арабы пытались овладеть Северным Кавказом, то горцы, как пишет Мухаммед Рафи, «собрались вместе, сопровождаемые войнами руссов, которые всегда поровну делили с ними добро и зло. Они с целью отразить мусульман и причинить им бедствие

и вред появились около города, называемого Гурь» (Дербент – ГВ.) [60; 16]. Развитию толерантных отношений и духовному сближению горцев и древних русичей способствовали их многократные совместные походы в Закавказье, о чем немало сказано, в арабских источниках.

Следует сказать, что экономические, духовно-культурные связи горцев со славянами усиливаются с образованием Тмутараканского русского княжества. Город Тмутаракань на Таманском полуострове был важным связывающим звеном между северным Кавказом и Русью. Сюда обильно стекались товары со всей Руси, Северного Кавказа, из приморских городов, шел активный обмен самыми различными товарами и услугами, формировались и крепились соседско-дружеские отношения, интенсивно развивался процесс взаимопроникновения духовных ценностей, знакомства с традициями, обычаями, религиозными верованиями.

В середине 11 в. границы Тмутараканской Руси продвигаются еще ближе к Северному Кавказу, что способствует усилению разносторонних связей Руси с Северным Кавказом. Об этом в частности свидетельствуют многочисленные археологические находки на территории Чечни. А профессор Гриценко Н.П. даже утверждает, что «в середине 11 в. на Северный Кавказ проникает и русский алфавит» [60; 17].

Развитию толерантных отношений и духовному взаимообогащению горцев и русичей способствовало то, что многие представители северокавказских народов находились на службе у русских князей, перенимали у русских воинов накопленный боевой опыт, военную смекалку, тактику ведения боя и т.д. «Я слышал от людей, – пишет Ибн Мискавейх, – видевших руссов, удивительные рассказы об их мужестве» [60; 18].

Рассматривая на основе имеющихся научных данных ранний этап русско-горских отношений, можно утверждать о наличии у них непосредственных контактов, духовно-культурных взаимосвязей, развитой толерантной культуры. Корни

этих взаимосвязей питались многогранной и богатой жизненной практикой добрососеднего бытия русичей и кавказцев. Походы русских дружин на страны Южного Прикаспия, в которых участвовали кавказские союзники, заселение и экономическое освоение русскими азово-черноморского побережья, разгром Хазарии Святославом Киевским и его поход вдоль Северного Кавказа, становление русского Тмутараканского княжества, к которому тяготели горские народы – вот лишь некоторые исторические реалии, подтверждающие вышесказанное. Гибель Хазарского каганата способствовало развитию разносторонних связей между русскими и северокавказскими народами, установлению толерантных, добрососедских и даже родственных отношений между ними.

Крепнувшие разносторонние связи горцев с Русью были надолго прерваны монгольскими завоеваниями, а затем и нашествием Тимура, поработивших эти народы с 1240 по 1480 гг., т.е. более чем два с половиной века. Однако, даже в это весьма сложное и драматическое время взаимный интерес и симпатии не покидали северокавказских племен и русичей. Многие русские люди бежали на Северный Кавказ, спасаясь от монгольской тирании. В этой связи весьма показательна судьба бродников (этнографическая группа славян), которые нашли спасение и приют в горах Чечни. Немало вайнахов проживали совместно с русскими в золотоордынских городах, часть горцев знакомилась с русскими, совместно участвуя в вынужденных военных походах завоевателей. А русские князья, сопровождавшие их бояре, дружинники, летописцы, священники, торговые люди неоднократно посещали монгольские кочевья на Чеченской равнине, в том числе и на берегах Сунжи. Опальный русский князь Михаил Ярославич Тверской в 1318 г. был вызван ханом Узбеком в свою ставку и убит на берегу Сунжи в районе современного Карабулака. О том, что русские питали дружеские чувства к горцам, говорит тот факт, что дружина князя на кануне его злодейского убийства предлагала ему бежать в горы и спастись от неминуемой смерти.

После уничтожения монгольского ига на Руси и распада Золотой Орды временно ослабленные связи русского народа с горцами Северного Кавказа вновь начинают оживать. Новый импульс их развитию придает геополитическая ситуация на Кавказе в постмонгольский период, которая характеризовалась реальной опасностью завоевания горцев Турцией или Ираном. Эта опасность была в значительной мере нейтрализована усилением влияния Русского государства на Северном Кавказе, с построением в 1588 г. в устье Терека нового города Терки. «С приходом России», замечает грузинский историк В.А. Гамрекели, изменилось международное положение на Кавказе и в Передней Азии; для Грузии и в Грузии, как и на всем Кавказе, создается совершенно новая межнациональная ситуация, преобразованию подвергалась социально-политическая организация, возникают новые факты и обстоятельства в хозяйственно-экономической жизни народа...» [62; 16]. Именно с этого периода и начинается новый этап всестороннего, в том числе и духовного сближения горцев с Россией.

Гибель монгольского ига и активное противодействие восточным монархиям со стороны России способствовало географическому сближению русских и горцев. Последние начали спускаться с гор на плоскость, ближе к Тереку и Сунже, а русские поселения продвинулись на юг вплотную к этим рекам, что привело к образованию целых казачьих поселений. Географическая близость стимулировала разносторонние толерантные отношения между соседями.

Уже к 20-м годам 17 в. Терки превратился в огромный город, куда съезжались деловые люди, политики, дипломаты, путешественники не только с России и Кавказа, но и Ирана, Турции и т.д. Вокруг Терки возникают слободы: Черкасская, Татарская, Окоцкая и другие. Особенно внушительным селением была Окоцкая слобода в которой жили многие северокавказские народы. Проживая рядом с русским населением, горцы занимались не только хозяйством, но и находились на службе

у терских воевод, были переводчиками, встречали и проводили посольства, с разными заданиями отправлялись в горы к соплеменникам. Немалая часть горцев выполняли при терских воеводах и ратную службу: защищали русские пограничные рубежи от турецко-крымских и персидских вторжений, принимали участие в длительных походах вместе с терскими, гребенскими, донскими казаками, стрельцами и другими боевыми частями русского воинства. Сложившиеся многогранные российско-северокавказские отношения после разгрома г. Терки вовсе не ослабли, а напротив, с созданием в 1735 г. крепости Кизляр, еще более укрепились.

Таким образом, к 16-17 вв. постоянно крепнувшие связи между русскими и народами Северного Кавказа во всех сферах совместной жизни способствовали их культурно-духовному сближению, установлению дружеских, толерантных отношений, братской солидарности в борьбе против иноземных агрессоров. Немало было здесь и родственных связей. Как пишет И. Попко, казаки, например, тесно дружили с «соседними чеченскими обществами, из которых брали даже себе жен» [63; 5].

Важной вехой в российско-северокавказских отношениях был 18 в., который характеризуется интенсификацией добрососедских связей, их дальнейшим расширением и углублением. В этот период на Северном Кавказе более интенсивно развиваются и укрепляются российские поселения, строятся новые стратегически весьма важные города Моздок, Владикавказ. С другой стороны, с вековых насиженных мест, затерянных среди высоких гор, недоступных горных ущелий и предгорий ближе к российским поселениям потянулись целые аулы горцев, что способствовало небывалому расширению их культурно-духовных, толерантных отношений и связей.

Следует сказать, что в целом позитивные процессы сближения наших народов в то же время сопровождается утверждением на Северном Кавказе военной администрации, насаждением среди горцев интолерантных, самодержавных порядков.

Наметившиеся, а затем и усилившиеся реакционные тенденции в северокавказской политике царизма в значительной мере, особенно в первой половине 19 века, ослабили крепнущие братские, духовные связи и толерантные отношения русских и горцев, а Кавказская война и вовсе поставила их под угрозу существования. Однако, даже и в этот трагический период нашей истории уничтожить нажитое духовное богатство, разорвать братские связи и толерантные отношения русских и горцев никому не удалось, ибо дружба эта была не между русскими царями и местными князьями, а трудящимися горцами и угнетенным простым русским народом. И в этот период уже давние соседи жили своей обычной жизнью и, как писали в ту пору, «как и всякие соседи, ссорились и мирились, угоняли скот и дарили лихих скакунов, менялись оружием и торговали хлебом, похищали девушек и пировали на свадьбах, запоминали кровных врагов и братались с кунаками» [64; 36]. А с середины 19 века, несмотря на усиление колонизаторских, реакционно-бюрократических порядков в крае, русско-горские толерантные отношения начинают все более расширяться и углубляться, набирать новую беспрецедентную динамику.

Многие горцы, покидая свои родные места, начинают жить среди русских. В свою очередь в горские аулы уходили на заработки терские казаки, многие старообрядцы, не признававшие царской власти, крепостные крестьяне тайными путями прибывали из центральных районов России, Украины и из других мест, в одиночку и группами бежали в горы солдаты, казаки во время Кавказской войны. В 1843-1845 годы в ауле Дарго было около 500, а в Ведено более 300 русских беглых солдат, «одетых в черкески и живущих довольно хорошо, а многие были женаты на чеченках». Постепенно, например, в горной части Чечни вырастают целые поселения из переселенцев, «обитатели которых до сих пор почитаются русскими, хотя они давно очеченились и почти ничем не отличаются от коренных жителей».

Вследствие таких интенсивных русско-горских толерантных отношений развивались процессы взаимообогащения в хозяйственной жизни, семейно-бытовой сфере, кулинарии, особенно в культурно-духовной сфере. Терские казаки могли играть на горских музыкальных инструментах: зурна, свирель, барабан. Как и горянки на гармонике играли казачки. Горцы переняли у русских гармонику. Казаки переняли у горцев не только мелодии горских песен, но и формы танца. Возникшая в станице Наурской круговой темпераментный танец – наурская лезгинка – стал как бы национальным танцем терских казаков. Многие обычаи, обряды, конкретные ритуалы, навыки народной медицины и другие ценности, веками нажитые русскими и горцев, стали достоянием этих братских народов.

Как было отмечено выше, 19 век, кровавый век в российско-кавказских отношениях, вместе с тем оказался веком глубоких толерантных, культурных и духовных взаимовлияний. К сожалению, развивающаяся в тот период толерантная культура на Кавказе не нашла адекватного отражения в русской философской мысли. Вместе с тем, на этом этапе русско-кавказских отношений Россия в лице своих великих сынов (Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Толстой, Бестужев-Марлинский и т.д.), открыла для себя и освоила первозданную и самобытную, наполненную духом толерантности и свободы культуру горцев, приобрела новый стимул к обогащению русской культуры, постановке актуальных философских проблем и идейно-художественному их решению. По словам Белинского, «Кавказ сделался для русских заветной страной не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, страной кипучей жизни и смелых мечтаний» [65; 373].

В числе первых, кто приобщился к этой культуре горцев и в этой связи к проблеме толерантности в целом, был великий А.С. Пушкин:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

В этих строках поэта заложен глубокий смысл восприятия толерантности как общечеловеческой ценности. Доброта, сострадание к падшим – это призыв к милосердию, к активной нравственной позиции гуманизма, справедливости и всечеловеческого единения.

Толерантная природа нравственной сущности поэта проявлялась и в его отношении к традиционным культурам других народов, в частности уважительное, доброжелательное отношение к Исламу. Восхищаясь мудрыми идеями священного Корана, в своем стихотворении «Подражание Корану» Пушкин излагает одну из толерантных заповедей Ислама: **«Спокойно извещай Коран, не принуждая нечестивых!»**.

Общеизвестно, что Пушкин всю свою творческую жизнь проявлял огромный интерес Кавказу, восхищался величественной красотой кавказских гор:

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины;
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.

В своей романтической поэме «Кавказский пленник» Пушкиным поднимается во многом в тот период новаторская и предельно гуманистическая проблема возвышенных человеческих чувств между героем из цивилизованного российского общества и простой «нецивилизованной» кавказской черкешенкой, которая, несмотря на безответные святы чувства, тем не менее, спасает свою первую любовь от опасности, а сама бросается в стремительные потоки родной реки, на берегу которой она в мгновения сердечных мук, в своих сокровенных девичьих грезах мечтала о счастливом будущем, о своей первой любви.

О своем уважении к культуре, обычаям, традициям, религиозным верованиям кавказских и других народов Пушкин также утверждает в таких классических своих произведениях, как «Тазит», Бахчисарайский фонтан», «Цыгане». Данный позитивный, уважительный подход к духовному миру других

народов в условиях разгула интолерантных настроений, особенно в господствующих кругах России, способствовало развитию толерантного отношения к образу жизни северокавказских горцев, в основе которых (как и у других этносов) заложены общечеловеческие ценности.

Когда «замолкли звуки чудных песен» и оказался «приют певца угрюм и тесен и на устах его печать», мотивы дружбы, братства и единения горцев и русских, взаимная приязнь их культурам вновь зазвучали в бессмертном творчестве молодого русского гения М.Ю. Лермонтова. Поэт с юных лет проявлял огромный интерес к жизни кавказских горцев, к их уникальным традициям, обычаям и стремился знать народный язык Кавказа. Известно, что кавказские темы освещены в произведениях поэта «Демон», «Герой нашего времени», «Мцыри», «Дары Терека», «Измаил-Бей», «Валерик», «Бэла», «Тамань», «Горская легенда».

Проблемы толерантности поэтом рассмотрены, в частности, в романе «Герой нашего времени», в образе штабс-капитана Максима Максимыча, долгое время служивший на Кавказе и хорошо знавший язык горцев, с уважением относившийся к их обычаям и нравам. Максим Максимыч верит в дружбу народов, которая складывается из уважения к чужой культуре, и, естественно, дружественный народ отвечает ему взаимностью. И такая толерантность помогает штабс-капитану мирно сосуществовать с северокавказскими горцами и другими соседними народами.

М.Ю. Лермонтов почти 4 года провел на Северном Кавказе, в силу известных обстоятельств участвовал в походах против горцев, но не стал их врагом, напротив, находясь в кавказской среде, он приобрел уважение горцев и сохранил честь и достоинство русского офицера. Более того, он проник в самые глубины духа уникальной кавказской цивилизации. "Я многому научился у азиатов, и мне хотелось проникнуть в таинства азиатского мирозерцания... Поверьте мне, там на Во-

стоке тайник богатых откровений", делился он позже со своими впечатлениями о народах Кавказа [66]. Это уважительное, глубоко оптимально толерантное восприятие духовных ценностей народов столь любимого им Кавказского края, помогло поэту правдиво воспеть бурную энергию и оптимистический фатализм их «дикой вольности святой», страсть и упорство, характерные для их ментальной сущности.

Важно еще сказать, что здесь «на Востоке, где тайник богатых откровений», поэт актуализирует проблему войны, которую не может решить человечество на протяжении всей своей истории на земле, будто люди порождены для того, чтобы убивать друг друга. В своем стихотворении «Валерик» («Я к вам пишу случайно; право...») М.Ю. Лермонтов, описывая жестокие баталии в чеченском ауле «Валерик», где погибло много тысяч горцев и русских, ставит важную философскую проблему войны:

«Ура – и смолкло. – Вон кинжалы,
В приклады! и пошла резня.
И два часа в струях потока
Бой длился. Резались жестоко
Как звери, молча, с грудью грудь,
Ручей телами запрудили.
Хотел воды я зачерпнуть...
(И зной и битва утомили
Меня), но мутная волна
Была тепла, была красна.
На берегу, под тенью дуба,
Пройдя завалов первый ряд,
Стоял кружок. Один солдат
Был на коленях; мрачно, грубо
Казалось выраженье лиц,
Но слезы капали с ресниц,
Покрытых пылью... на шинели,
Спиною к дереву, лежал
Их капитан. Он умирал;

В груди его едва чернели
Две ранки; кровь его чуть-чуть
Сочилась. Но высоко грудь
И трудно подымалась, взоры
Бродили страшно, он шептал...
Спасите, братцы. Тащат в торы.
Постойте ранен генерал...
Не слышат... Долго он стонал,
Но все слабей и понемногу
Затих и душу отдал Богу;
На ружья опершись, кругом
Стояли усачи седые...
И тихо плакали... потом
Его остатки боевые
Накрыли бережно плащом
И понесли. Тоской томимый
Им вслед смотрел [я] недвижимый.
Меж тем товарищей, друзей
Со вздохом возле называли;
Но не нашел в душе моей
Я сожаленья, ни печали.
Уже затихло все; тела
Стащили в кучу; кровь текла
Струёю дымной по камням,
Ее тяжелым испареньем
Был полон воздух. Генерал
Сидел в тени на барабане
И донесенья принимал.
Окрестный лес, как бы в тумане,
Синел в дыму пороховом.
А там вдали грядой нестройной,
Но вечно гордой и спокойной,
Тянулись горы и Казбек
Сверкал главой остроконечной.
И с грустью тайной и сердечной

Я думал: жалкий человек.
Чего он хочет!.. небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он зачем?
Галуб прервал мое мечтанье,
Ударив по плечу; он был
Кунак мой: я его спросил,
Как месту этому названье?
Он отвечал мне: Валерик,
А перевесть на ваш язык,
Так будет речка смерти: верно,
Дано старинными людьми.
А сколько их дралось примерно
Сегодня? Тысяч до семи.
А много горцы потеряли?
Как знать? зачем вы не считали!
Да! будет, кто-то тут сказал,
Им в память этот день кровавый!
Чеченец посмотрел лукаво
И головою покачал».

Прошло 180 лет с той страшно битвы, но на чеченской реке «Валерик» порою и ныне бывает «мутная волна», которая и в период депортации, и в период чеченской войны в новейшее время «была тепла, была красна». Но гуманизм великого русского гения, его подлинная толерантность, искреннее уважение и симпатия к духовному бытию горцев сохранились в вечной памяти чеченцев. Именем Лермонтова в Чеченской Республике названы скверы, улицы, драматический театр, ему воздвигнут здесь памятник.

Тема толерантности и интолерантности нашла свое отражение в творчестве и других русских писателей, поэтов, драматургов первой половины 19 века, однако наиболее глубоко и всесторонне данная проблема была рассмотрена в трудах известных русских ученых, которые в вопросе об отношении к

Западу составили два лагеря: славянофилы и западники, оценивавшие по разному модели развития России и ценности западной и русской культуры. Здесь мы затронем в их творчестве лишь толерантный аспект.

Как известно, лагерь славянофилов в 19 веке составляли такие русские мыслители, как А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, А.И. Кошелев, Ф.В. Чижов, А.А. Григорьев, Н.Н. Страхов, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Ф.М. Достоевский, А.Н. Островский. Несмотря на некоторые различия, главные идеи славянофилов отражались в следующих их утверждениях: а) основу исторического пути развития России составляет общинный образ жизни и русское православие; б) русский этнос по своему духовному содержанию принципиально отличается от западных народов, которые проникнуты духом индивидуализма, конкурентности, бездуховности. Архетипу же русских присущи такие высоконравственные духовные качества, как набожность, святость, коллективизм, соборность.

В концепциях толерантности у славянофилов можно обнаружить множество специфических особенностей, вместе с тем по многим кардинальным проблемам их точки зрения совпадают:

1. Сельская или христианско-крестьянская община (общинность, соборность, коллективизм) – типично русское явление, идеальная форма общежития **взаимолюбящих и духовно помогающих друг другу смиренных и покорных личностей (крестьян)**, кладезь нравственности, взаимоуважения и терпимости.

2. Русский человек является носителем "общинного духа," который неизбежно порождает толерантную основу – братство и смирение, а сама толерантность имеет православную природу и присуща русским с рождения.

3. Любовь как явление онтологическое, метафизическое, изначально направленное на бога, составляет основу толерантных отношений в сельской общине.

4. Русский народ стоит выше всех других народов, так как выступает воплощением общечеловеческих принципов и "духа христианской гуманности", что обуславливает специфику его толерантности: терпение, ненасильственность, покорность и смирение.

Здесь важно сказать о том, что толерантность у славянофилов имеет свои особенности. По их мнению, содержание толерантности западного человека может составлять такие важные человеческие качества, как уживчивость, терпение, взаимоуважение, но они, тем не менее, пропитаны индивидуализмом, разъединенностью, отчужденностью. А в содержании толерантности русского человека все эти качества покоятся на принципах жизни сельской общины, которая пропитана духовным единством всех своих членов, взаимолюбящих и духовно помогающих друг другу [67; 581-589].

Важно заметить, что не все исследователи в наше время разделяют представленную славянофилами толерантно-идиллическую картину русской сельской общинной жизни, порождающая толерантность. Современный ученый из Нижнего Тагила А.В. Перцев считает, что крестьянину чужды такие качества как терпимость и соблюдение чьих-либо интересов, а тем более общественных, уже в силу образа его жизнедеятельности. Крестьянин, ведущий натуральное хозяйство в традиционном обществе, менее чем кто-либо, является существом общественным. Его двор отдельное, замкнутое мини-государство. Соседние мини-государства интересуют его мало, и интерес этот поверхностен: те же проблемы, те же их решения [68].

Оппонентами славянофилов, как известно, выступали западники: П.Я. Чаадаев, А.Г. Герцен, Н.П. Огарев, К.Д. Кавелин, В.Г. Белинский. Их духовный мир формировался под влиянием философских традиций современного им западного рационализма, и они пытались эти традиции утвердить в духовной культуре народов России. По мнению западников, у России нет отдельного от остальной цивилизации уникального исторического пути развития. В своем развития

она отстала от мировой цивилизации и законсервировалась сама в себе, поэтому она должна освоить все достижения Запада и попытаться шагнуть в ногу с другими передовыми народами. В творчестве западников серьезное внимание уделяется целому комплексу проблем социально-гуманитарного направления, среди которых определенное место занимает **анализ толерантных отношений** в системе русского менталитета.

Ранний представитель западников П.Я. Чаадаев не принимает славянофильскую позитивную оценку русской общины, осуждает в ней крепостные порядки и отрицает наличия у русских не только врожденной, но и той толерантности, которая присуща западным народам [67; 581-589]. Отрицает наличие толерантности в современном ему российском обществе и А.И. Герцен. При этом он признавал у русских пассивность, терпимость, долготерпение, которое формируется в славянофильской общине при поглощении этой общиной конкретной личности. Однако подлинная толерантность может зародиться только в новом свободном, активном, социалистическом социуме, где личность преодолевает диктат общины, приобретает политические свободы и социальное равенство. [67; 581-589].

В творчестве другого известного западника В.Г. Белинского можно обнаружить некоторые уникальные, порою парадоксальные воззрения по проблемам толерантности и интолерантности, ксенофобское своеобразие в оценках того или иного народа. Его и к западникам можно отнести лишь условно, как, впрочем, и других западников (Чаадаев, Герцен), которые впоследствии после непосредственного знакомства с западным образом жизни, пытались сблизить свои позиции уже со славянофилами. [67;581-589]. Неистовый Виссарион, как его порою называли, не всегда был корректен в оценках других народов, как восточных, так и западных, что позволяет говорить о его интолерантности и неприкрытой ксенофобии. О жителе поднебесной он говорил: «лицемерие, лукавство, ложь,

притворство, унижение натура китайца». Не блещет толерантным позитивом его встреча с местными жителями в Крыму: "Въехавши в крымские степи, мы увидели три новые для нас нации: крымских баранов, крымских верблюдов и крымских татар. Я думаю, что это разные виды одного и того же рода, разные колена одного племени: так много общего в их физиономии. Если они говорят и не одним языком, то, тем не менее, хорошо понимают друг друга» [69].

Не испытывал особых симпатий Белинский и к вольнолюбивым горцам Кавказа: "Черкес, плен и мучительное рабство для меня синонимы. Эти господа имеют дурную привычку мучить своих пленников и нагайками сообщать красноречие и убедительность их письмам для разжалобления родственников и поощрения их к скорейшему и богатейшему выкупу. Черт с ними!" возмущался он, побывав в Пятигорске [70].

Чувствуется иногда в высказываниях «толерантного западника» и осязаемый антисемитский налет: «Я согласен, что даже и отверженная порода капиталистов должна иметь свою долю влияния на общественные дела: но горе государству, когда она стоит во главе его! Лучше заменить её ленивою, развратною и покрытою лохмотьями сволочью: в ней скорее можно найти патриотизм, чувство национального достоинства и желание общего блага. Недаром все нации в мире, и западные, и восточные, и христианские, и мусульманские сошлись в ненависти и презрении к ЖИДОВСКОМУ ПЛЕМЕНИ: ЖИД – не человек, он торгош par excellence (по преимуществу)» [69].

Как видно, в оценке толерантности в кругу русских мыслителей наметились два вектора: славянофилы превозносили толерантность русского народа и отрицали подлинную толерантность в старом свете, а западники признавали толерантность народов западной цивилизации, а ее наличие в русской общине отрицали.

Бесспорно, толерантность как социокультурный феномен в разной мере присущ всем народам, и русским, и народам Запада, но толерантность русских и толерантность их западных

соседей имеет свои существенные различия, обусловленные их разными христианскими матрицами: православием и католицизмом. В этой связи следует сказать, что после распада Римской Империи на Западную Римскую Империю (Рим) и Восточную Римскую Империю (Константинополь) само христианство расколосось на Католицизм и Православие. Западная Римская Империя стала империей европейских «варварских народов», проникшая в меньшей мере духом античной цивилизации и адаптировавшая новую христианскую религиозную систему к особенностям своего социокультурного бытия и занявшая негативную позицию в отношении античного рационального прошлого. В католицизме, как нам представляется, в большей мере воцарился «варварский дух» западных патриархальных народов, чем дух античной цивилизации и богатейшей культуры полисной Греции и Рима. На античную культуру, античный разум, античные ценности католицизмом было наклеено презрительное клеймо «языческая мудрость» и объявлена им война. Но в этой войне против богатейшего классического наследия, античной рациональности, католицизм был вынужден использовать не глубинный потенциал веры, а рациональные методы, логические доказательства, сухие, формальные, закостенелые католические догматы. Отрицая античную рациональность, католицизм не устремился далее в духовно-гуманистические выси, не остался первоизданной христианской верой (состоянием души), а сам вынужден был рационализироваться, стать сухим, бездушным, формальным вероисповеданием, т.е. религиозной формой без подлинно человеческого, духовного содержания, по сути своей религиозно-политической идеологией.

Вполне естественно, что впоследствии на христианском западе католицизм породил капиталистический протестантизм, у которого и по сей день в бешеном темпе скачут годы и дни, но уже «Без божества, без вдохновенья, без слез, без жизни, без любви» (А.С. Пушкин). Взращённая на такой са-

кравной почве западная ментальность породила черты индивидуализма и разъединенности людей, которые подрывали человеческую солидарность, чувства любви, взаимопомощи, милосердия, сострадания и т.д. Даже колоссальный прогресс в научно-технической сфере был обусловлен ложными, не подлинно гуманистическими мотивами: все во имя личной прибыли, но не во имя благополучия всего человечества. Порожденная западной культурой вестернизированная толерантность была формальной, внешне-фасадной, конъюнктурной, "логически доказанная и логически противопоставленная разуму, была уже не живая, но формальная вера, не вера собственно, а только логическое отрицание разума" [71].

После известного раскола Римской империи (395 г.) Восточная римская империя (Византия) и восточное христианство (православие) пошли своим путем и в силу исторических обстоятельств сохранили глубокую преемственность с античной культурой, чем католицизм. Византийцы изначально обозначили свое генетическое родство с античным миром и его культурой, наукой, считали классическую греческую науку и письменность исторически своей родной и бережно относились к ним. «Древние тексты, как на западе, не уничтожались, а копировались, при этом переписчики старались соблюдать точность. Эллинская литература продолжала быть основой школьной программы в Византии. Образованный человек должен был читать и знать эпос Гомера, трагедии Еврипида, речи Демосфена и использовать эллинский культурный код в собственных сочинениях» [72].

Как видно, в Византии оказываются слиты римские институты, греческая культура и Православие, и этот синтез осуществляется на основе греческого языка. Словом, Восточная римская империя породила достойную своих античных предшественников высокоразвитую в средневековье многогранную культуру, столица же этой империи Константинополь оставался в течение многих столетий единственным великим

городом христианской Европы, не знавшим себе равных по великолепию. А сотворенные Византией духовные ценности, величественные произведения искусств служили образцами для других народов не только запада, но и востока и оказали на них неизгладимое влияние.

Естественно, «византийское чудо» в эти темные века средневековья не могло осуществиться без благословения восточного христианства – Православия, которое, в отличие от западного христианства, не отбросило «языческую мудрость», а с почестями приняло ее. Основанная на исторически сформировавшейся гуманистической византийской культуре толерантность православных народов, в том числе русских, имела относительно развитую человеческую природу, чем искусственно-формальная толерантность католического запада. Так что, славянофильская толерантность по своей гуманной сущности превосходила западноевропейскую формально-конъюнктурную толерантность.

3.1.4. Проблема толерантности и интолерантности в русской философии 2-й половины 19 века: (материализм и идеализм).

Проблема толерантности и интолерантности в дискурсах русских материалистов, революционных демократов связана с именами **А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. И. Добролюбова, Д. И. Писарева**. Революционные демократы, как известно, боролись за уничтожение самодержавия и крепостного права, были сторонниками социалистического преобразования страны через преобразование крестьянской общины, минуя капитализм. Они создали также философское и социологическое учение, в которых нашлось место толерантным и интолерантным рефлексиям.

В социально-политических воззрениях названных мыслителей степень интолерантных установок к самодержавию проявлялась по-разному: достаточно умеренно у А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского и более радикально у В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева.

О толерантных и интолерантных воззрениях А.И. Герцена и В.Г. Белинского выше уже говорилось. К сказанному важно добавить, что подлинно толерантные ценности в социальном бытии, межэтнических и межконфессиональных отношениях в своем творчестве утверждал и Н.Г. Чернышевский. По его мнению, история человечества не может похвастаться толерантными традициями, ибо господствующими в прошлом было насилие, не было подлинного социального равенства, а стало быть не было справедливости, братства, господства толерантных ценностей. Эти ценности в принципе не могут быть в прошлом традиционном обществе, которое характеризуется подчинением личности и навязыванием безальтернативного жизненного устройства. Для формирования толерантной культуры необходимо сначала избавиться от «традиции мертвых», которые «как кошмар довлеют над умами живых», от этнического противоречивого архетипа, который утверждался под длительным гнетом насилия, а затем приступить к построению подлинного гражданского общества.

Конечно, Н.Г. Чернышевский не только уповал на будущее, а в реальной жизни предпринимал огромные усилия для утверждения толерантных ценностей. Известно, что он, будучи в сибирской ссылке, мужественно защищал от произвола местных российских властей якутов. "Что это такое? с болью за якутов спрашивал Чернышевский в письмах семье. Люди ли это или хуже забитых собак, животные, которым нет имени?" И тут же отвечал: "Люди, и добрые, и не глупые, даже, может быть, даровитее европейцев (говорят, что якутские дети учатся в школах лучше, чем русские). Но это жалкие, нищие дикари, которых нет жальче на свете... Видеть, как они живут, мутит душу" [73].

Проблемы толерантности и интолерантности на более высоком теоретическом уровне рассмотрены в идеалистической философии второй половины 19 века. В этой связи необходимо выделить идеи великих русских писателей прежде всего Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, философско-культурологическую концепцию Н.Я. Данилевского, концепцию

«византизма» К.Н. Леонтьева, учение «общего дела» Н.Ф. Федорова, «философию всеединства» В.С. Соловьева.

В когорте названных мыслителей проблемы толерантности и интолерантности наиболее полно нашли свое отражение в творчестве великих русских писателей 19 века. Все они в той или иной мере во многом обязаны Кавказу в своем триумфальном восхождении на невиданную вершину творческой славы, среди которых Л.Н. Толстой занимает одно из ведущих мест. Вспоминая свои годы в Чечне, Л.Н. Толстой с гордостью скажет: «Это было и мучительное, и хорошее время. Никогда, ни прежде, ни после, я не доходил до такой высоты мысли, не заглядывал туда, как в это время, продолжавшееся два года. И все, что я нашел тогда, навсегда останется моим убеждением» [74; 7]. Одним из самых ярких «кавказских» убеждений, приобретенных Л.Н. Толстым, является признание толерантности как высшей ценности, что нашло отражение во многих его произведениях, в особенности в его повести «Кавказский пленник». Кстати, как нам представляется, нравственной формулой, выведенной мыслителем на основе этического кодекса чести чеченцев «къонахалла», являлась: «достоинство человека определяется верностью данному слову». Другим важным убеждением Л.Н. Толстого, которое у него утвердилось в Чечне, основывается на распространенном здесь толерантным, миролюбивом и миротворческом учении мусульманского суфизма, важным принципом которого было ненасилие. Наиболее рельефно это учение выражено в творчестве Л.Н. Толстого, утверждавший, что всякая попытка пресечь зло, есть вторжение в Божье дело и даже прямое отрицание Бога. «Лучше умереть или быть убитым, учил он, чем пустить в ход насилие» [75; 651].

Внутреннюю логику толерантного учения великого мыслителя можно принять и призывать всех людей без исключения отказаться от насилия и интолерантности. Однако, исходящий из реальной жизненной практики здравый смысл подсказывает, что зло должно быть наказано, против него необходимо активно бороться всеми дозволенными интолерантными

средствами. И в этой связи трудно не согласиться с известным русским философом И.А. Ильиным, который выступил против толерантного учения Л.Н. Толстого и призывал поднять интолерантный меч против зла. Без активной борьбы осилить зло невозможно, ибо, как писал академик В. Гинзбург, «слишком много в человеке и человечестве звериного», а по утверждению религии, дух человеческий изначально заражен злом, которое вовсе не собирается добровольно уйти в отставку.

Борьба со злом может протекать в двух направлениях: борьба с внутренним злом и борьба с внешним злом. Главное – это борьба с внутренним злом, то есть подавление человеком внутри себя злых помыслов путем развития религиозно-нравственного опыта, в процессе длительного духовного и телесного самоочищения и самоограничения. Человек обязан с помощью самопринуждающей воли заглушить в себе интолерантное злое начало, которое весьма активно и всегда агрессивно, поэтому необходимо реализовать все имеющиеся духовно-нравственные и волевые усилия для обуздания внутри себя зла, к чему и призывает голос совести.

Однако в реальной жизни есть немало людей, которые, как утверждал И.А. Ильин, каждым своим поступком доказывают неспособность самоуправлять своей волей и направлять ее на толерантные позиции, на искоренение зла внутри себя. Одолевшее человека внутреннее зло (жестокость, корысть, жадность, зависть и т.д.) вырываясь наружу, приносит несчастье, страдание, горе другим людям. Остановить разрушающее доброе начало, уничтожающее духовно-материальные ценности зло может только интолерантные установки, культивирующие феномен страха. Страх перед неминуемым и неотвратимым наказанием за совершенное злодеяние. Это наказание должны осуществить высоконравственные, волевые, и мужественные люди, призванные встать на защиту самой главной ценности – человеческой жизни. При этом они неизбежно должны прибегнуть и к такому непопулярному методу как физическое принуждение, использование силы для искоренения морального и социального зла.

В этой связи В.А. Ильин писал: «Так слагается один из самых трагических парадоксов человеческой земной жизни: именно лучшие люди призваны к тому, чтобы вести борьбу со злодеями, вступать с ними в неизбежное взаимодействие, понуждать их злую волю, пресекать их злую деятельность и притом вести эту борьбу с не лучшими средствами, среди которых меч всегда будет еще наиболее прямым и благородным» [75; 653]. Интолерантные действия, насилие, вызывающие страх у людей, отступающих от общепринятых и обязательных требований, не являются безнравственными, а напротив этот источник страха должен восприниматься обществом как высшая толерантная добродетель. Русский философ В. Соловьев в данном контексте отмечал: «Когда, видя занесенную над жертвою руку убийцы, я ее схватываю, то будет ли это безнравственным насилием. Насилием, несомненно, будет, но безнравственного не только ничего не будет в этом насилии, а, напротив, оно будет по совести обязательным» [76; 66].

Бесспорно, интолерантность, насилие – это крайняя мера, хирургическое вмешательство при лечении только запущенного социального недуга, оно чуждо человеческой природе, поэтому своевременные терапевтические усилия, активная, целенаправленная толерантно-воспитательная работа может привести к эффективному результату.

Идеи о том, что толерантность важнейшее качество людей, что в реальной жизни они могут и должны быть толерантными, преодолевать национальные и религиозные предрассудки, жить в мире и согласии, научиться с пониманием относиться друг другу – красной нитью проходят в произведениях Ф.М. Достоевского, особенно в его романе «Преступление и наказание». Спасение погибающего человека, возрождение его падшей души возможно только на пути толерантности – таков итог длительного мыслительного процесса писателя по проблеме спасения души.

В своих размышлениях по проблеме толерантности Ф.М. Достоевский высвечивает важный аспект самой толерантности в полиэтноконфессиональном российском обществе, что

является весьма актуальным для современной России. Он указывает на подлинную толерантность русского человека, «что нигде на Западе и даже в целом мире не найдете вы такой широкой, такой гуманной веротерпимости, как в душе настоящего русского человека», хотя должной взаимности он не получает [77].

В этой связи он приводит русско-турецкие войны или конфликты России в мусульманских регионах, когда у части татар или у кавказских мусульман на основе своей этноконфессиональной идентичности с противником развивается интолерантность к русским, хотя последние сохраняют толерантность к данным российским этносам. Проблема, поднятая Ф.М. Достоевским, продолжает оставаться актуальной и в наши дни, когда России приходится защищать свои интересы на своих южных рубежах, на мусульманском Востоке, не оскорбляя при этом религиозные, либо национальные чувства определенных российских граждан.

Свои особенности в понимании толерантности можно обнаружить в творчестве русских религиозных философов (Н.В. Федоров, К.Н. Леонтьев), которые стремились сохранить существующие общественно-политические и нравственные порядки в России под лозунгом: «Православие, самодержавие, народность».

Основатель русского космизма Н.Ф. Федоров считал, что развитие человеческой цивилизации должно быть направлено на освоение космического пространства, на возвращение к физической жизни людей, живших прежде и теперь погребённых. В связи с этим, считал он, следует создать новую этику, которая создала бы необходимые предпосылки для жизни всех людей во взаимном согласии и уважении. Философ предлагает создать новую этику на основе христианского учения о Троицизме Бога. «Как три разные Сущности Бога – Отец, Сын и Святой Дух, гармонично взаимодействуют, так и разделённое человечество должно найти способ мирного сосуществования. Божественная Троица – антитеза восточной ментальности растворения личности в коллективе и западного индивидуализма»

[78]. «Лучшей основой для выстраивания новых толерантных отношений», – считал Н.В. Федоров, – является экология. Забота о природе, изучение её законов и управление ими должны стать основой для объединения людей разных национальностей, профессий и уровня образования.

По-другому рассматривал проблемы толерантности и интолерантности русский философ К.Н. Леонтьев. Если говорить кратко, то этот мыслитель по своим убеждениям радикально интолерантен, он считал, что моральные нормы и оценки (т.е. толерантные принципы) не применимы к деятельности государства, больших социальных групп, политике, они уместны только в межличностных отношениях. Другими словами, толерантность может проявляться только в отношениях между конкретными людьми, а вот в сфере организованных больших социальных образований, масштабных социальных институтах, государственно-политической жизни должно иметь место интолерантность. Да и межличностная толерантность у К.Н. Леонтьева имеет свои специфические особенности, что было отражено в его концепции роли социальной науки, которая должна подвергать научной «бесстрастной, безжалостной оценке социальные процессы, а не лить сентиментальные слезы по поводу страданий и стонов человеческих [75, 603].

Особый интерес вызывает рефлексия феномена толерантности в творчестве **Н.Я. Данилевского**, которая наиболее полно рассматривается в его работе «Россия и Европа». Кратко основные идеи мыслителя можно изложить в следующих тезисах:

1. В отличие от германо-романских народов славянским народам чужды агрессивные, насильственные черты характера, "славянские народы самою природой избавлены от ... насильственности характера", т.е. терпимость является врожденным качеством славян.

2. Толерантность является характерной чертой России. Во все времена, даже в суровые конфликтные эпохи, миролюбие, терпимость отличала Россию от Европы.

3. Толерантная ментальность представителя русского этноса в большей мере соответствует христианскому идеалу, ему свойственна "прирожденная гуманность", он исполнен почтительности и покорности. Получается, что толерантность русских это не христианский дар, их толерантное поведение достигнуто не христианским духовным трудом, не индивидуальным путём к спасению, а является даром природы, врожденным качеством, которое было у них и до принятия данной мировой религии.

4. Толерантность, ненасильственность, несмотря на ее гуманистическую сущность, для России порою была губительной, ибо она побуждала жертвовать ее своими интересами ради чужих интересов. Императивы толерантных ценностей в русской ментальности обуславливают покорность и смирение. Эти ценности в конечном счете приводят к тому, что в реальной жизни Россия всегда берет сторону обижаемых, а в характере русского этноса утверждаются такие не самые лучшие для выживания качества, как терпение, пассивность и покорность. [79].

Проблемы толерантности во второй половине 19 века и в начале 20-го века достаточно плодотворно развиваются такими известными русскими мыслителями, как **Соловьев В.С., Вернадский В.И., Шестов Л.И., Лосский Н.О., Бердяев Н.А., Франк С.Л., Флоренский П.А., Карсавин Л.П., Ильин И.А., Сорокин П.А., Булгаков С.Н., Лосев А.Ф., Чижевский А.Л.** Это были верующие философы, представители так называемого «серебряного века», когда философия находилась в упадке: казалось, что на актуальные вопросы начала 20 века уже невозможно найти ответы силами одного разума, что никаких оптимистичных надежд на будущее нет. Отсюда и рождение метафоры «серебряный век»: серебро – символ луны, сумрака, декаданса, нигилизма.

Ключевыми в их философских размышлениях стали понятия «всеединство» и «София». На их основе стала развиваться, в частности, система **толерантных идей**, среди которых

можно выделить следующие: 1) мир – это живое целое, идеальной основой которого является София – Премудрость Божия; 2) человеческий дух имеет глубокую внутреннюю связь с этой основой; 3) данная связь выражается в свободной творческой активности человека; 4) основу общественных связей составляет всеединство, проявленное как соборность – **«слитность человеческих душ в Боге»**. Важно добавить, что по представлениям русских мыслителей толерантность означает духовное взаимопроникновение людей, т.е. сопереживание трудностям и радостям жизни других людей, эмоциональное соучастие в их социальном бытии [80].

Особое место среди названных выше мыслителей занимает знаменитый русский мыслитель **В.С. Соловьев (1853-1900)**, который высказал ряд толерантных идей:

1) толерантный потенциал содержит его утверждение о том, что в названном выше «всеединстве» каждое «единое» существует не за счет всех или в ущерб им, а в **пользу** всего «всеединства»;

2) важным толерантно-гуманистическим содержанием у мыслителя проникнута идея об автономности нравственной жизни от догматов той или иной религии и ее учреждений, ибо каждая религия, постулируя свою исключительность и безусловную истинность, утверждает интолерантность;

3) человек имеет абсолютную самоценность, он является только целью и ни при каких условиях не может использоваться как средство или орудие для блага общества, группы, класса. В то же время толерантным духом проникнута его формула: «Спасаящий спасется. Вот тайна прогресса, – другой нет не будет», что перекликается с формулой великого Сократа: «в поисках счастья другим, мы находим собственное»;

4) необходимо уважать любую нацию как свою собственную, т.е. не просто уважать, но и **любить** как собственную нацию. Важно отметить, что мыслитель категорию любви часто использует в суждениях о толерантных взаимоотношениях между людьми. В своем стихотворении «Чем люди живы?»

В.С. Соловьев утверждал: «Люди живы той любовью, что одно к другому тянет» [80].

Проблемы толерантности и интолерантности получили дальнейшее развитие в творчестве вышеназванных последователей русского духовного наследия и философских воззрений В.С. Соловьева, о которых кратко будет сказано далее.

– **Вернадский В.И. (1863-1945)**. Будучи последователем идущего еще от Н.Ф. Федорова идеи всеединства, В.И. Вернадский развивал, по существу, онтологическую толерантную концепцию единения, сближения, объединения, гармонии всего живого в самом широком смысле: гипотеза панспермии, развитие биосферы, переходящую в ноосферу, утверждение принципов толерантности и демократии в планетарном масштабе, преодоление интолерантных межнациональных, межконфессиональных, классовых, сословных отношений.

– **Шестов Л.И. (1863-1938)** в своей иррациональной «философии трагедии» представлял жизнь в предельно интолерантном, мрачном виде, как цепь драматических событий особенно в индивидуальном бытии, как ужасы и страдания человеческой жизни, как переживание страха и безнадежности.

– **Лосский Н.О. (1870-1965)** в своей концепции «идеал реализма» критиковал абстрактное постулирование принципов этики, в том числе и толерантные ценности, и призывал к активным действиям, направленным на воплощение этих ценностей в жизнь общества и человека. При этом, по его мнению, эти толерантные действия человека должны проистекать не из чувства долга, возникающего благодаря, как у Канта, категорическому императиву, а из более глобального чувства любви к ближнему.

– **Булгаков С.Н. (1871-1944)**. Этот русский мыслитель, подлинный патриот России разделил судьбу знаменитых пассажиров «философского парохода» и вынужден был покинуть свою родину уже в зрелом возрасте. С ранних лет он размышлял о духовных, нравственных ориентирах и стимулах общественных преобразований, и не только о том, как устроен мир,

но и каким образом изменить его в лучшую сторону. Он был известным философом, богословом, основные свои философские и религиозные идеи изложил в фундаментальной работе «Свет Невечерний». Булгаков С.Н. до конца своей творческой жизни придерживался философско-богословских идей «всеединства» Соловьева В.С., разделял его толерантный идеал:

«Люди живы той любовью, что одно к другому тянет».

В учении Булгакова С.Н. «О Софии премудрости Божьей» и других его произведениях разрабатывается проблема социального идеала, который основывается на некоторых принципах практического социализма Маркса и христианского верования. В основе определения социального идеала лежит проблема человека и его свободы, как органическое чувство этого человека. Нормативную базу социального идеала составляет естественное право, в котором заложены принципы взаимопомощи, солидарности, толерантности и т.д.

Содержание толерантного социального идеала представляет собой следующую структуру: «Заповедь любви = социальной справедливости = признанию за каждой личностью равного и абсолютного достоинства = требованию наибольшей полноты прав и свободы личности [81].

– **Бердяев Н.А. (1874-1948).** В своих философских размышлениях русский мыслитель пытался расширить границы понятия толерантности, считал, что толерантность как терпимость не есть равнодушие и безразличие к добру и злу, а выступает как добродетель свободолюбия и человеколюбия, бережное отношение к человеческим душам и к их жизненному пути. Он стремился выявить специфику российской толерантности, которая просматривается через свободу творчества, а в ее высшем проявлении реализуется в любви. Анализируя духовное бытие русского человека, он особо выделяет «дуалистическое религиозное и моральное воспитание, всегда призывавшее исключительно к смирению и никогда не призывавшее к чести, пренебрегавшее чисто человеческим началом, чисто

человеческой активностью и человеческим достоинством, всегда разлагавшее человека на ангельско-небесное и зверино-земное» [82].

– **Франк С.Л. (1877-1950)**. Толерантные и интолерантные идеи развивал в своей работе «Духовные основы общества» видный представитель философии всеединства русский мыслитель С.Л. Франк. Среди его идей в данном контексте можно выделить следующие:

человек частица и носитель всеобъемлющего универсального бытия;

человек, индивид (Я) также частица и носитель цельного социального организма, общества (МЫ). «Я» – это не изолированный, лишь мыслимый, абстрактный индивид, а человек является продуктом соборного бытия, общества как социокультурного организма;

общество (МЫ) – это подлинная целостная организующаяся в разных формах (семья, школа, нация, церковь, государство) реальность, а не производное объединение отдельных индивидов, это единственная реальность, порождающая конкретное по своей природе толерантного человека;

внутреннее единство людей в данной целостной реальности отражается в подлинно толерантном понятии «соборность», выступающая в трех основных формах: 1) брачно-семейное единство; 2) религиозная жизнь; 3) чувство общности судьбы и жизни объединенного множества людей.

– **Флоренский П.А. (1882-1937)**. При рассмотрении элементов толерантности в сознании и поведении «Леонардо XX века» (так называли Флоренского П.А. современники за его многогранные знания) необходимо выделить два важных аспекта: а) он стремился устранить былые интолерантные традиции и утвердить толерантные отношения между верой и разумом, богословием и философией, искусством и наукой, интуицией и дискуссией и тем самым развить в духовной культуре принципы цельного толерантного мировоззрения; б) будучи приверженцем «толстовского ненасилия» Флоренский П.А в

целом остался лояльным к различным повиновениям всякой власти, не проявлял особую агрессию ни против царского самодержавия, ни против временного правительства, ни против советской власти. В своей работе «Предполагаемое устройство государства в будущем» общественную жизнь и государственное устройство предлагал основать на толерантных христианских принципах. При этом, в данной толерантности допускал существование государственного устройства в виде самодержавного правления как лучшую для России форму государственной организации, а с другой стороны крайне интолерантно относился к западной модели парламентарной демократии.

– **Карсавин Л.П. (1882-1952).** Как и у многих других последователей традиции всеединства творчество Карсавина Л.П. проникнуто толерантным духом. Важное место в этом творчестве у него занимает понятие личности. По мнению мыслителя, человек приходит в этот мир не как готовая личность, а некая «заготовка» или «субстрат», который потенциально может приблизиться к состоянию личности, стать частью Божественной Ипостаси. Реальной личностью человек может только посвятив свою жизнь процессу **обожения**, то есть существованию, уподобленному жизни Христа, а Христос – есть любовь. Личность развивается в человеке в процессе формирования и развития общих божественных ценностей, среди которых толерантность занимает важное место. Совокупность таких личностей, устремлённых к Богу, прошедших процесс «обожения», Карсавиным Л.П. понимается как «соборная» или «симфоническая» личность, у которого чувство толерантности является органически присущим ему.

– **Ильин И.А. (1883-1954).** Среди философов «серебряного века» и приверженцев идеи всеединства Ильин И.А. является наиболее противоречивой фигурой, который, несмотря на свои христианские убеждения, не отличался своей толерантностью, а, напротив, стоял на позициях воинствующего интолетаризма. Интолерантность Ильина И.А. на ранних этапах его творчества

можно характеризовать как оптимальную интолерантность, ибо в ней содержится позитивная, гуманистическая установка. Оптимальная интолерантность была отражена у философа в его работе «Сопротивление злу силою», в которой он выступил против учения Л.Н. Толстого о «непротивлении злу насилием». В ней он писал: «Так слагается один из самых трагических парадоксов человеческой земной жизни: именно лучшие люди призваны к тому, чтобы вести борьбу со злодеями, вступать с ними в неизбежное взаимодействие, понуждать их злую волю, пресекать их злую деятельность и притом вести эту борьбу с не лучшими средствами, среди которых меч всегда будет еще наиболее прямым и благородным» [75; 653].

Однако, рядом с оптимальной толерантностью у философа начинает уживаться и негативная интолерантность, которая также нашла отражение в названной выше работе. Прочитав эту работу Бердяев Н.А. писал: «Мне редко приходилось читать столь кошмарную и мучительную книгу, как книга И. Ильина «О сопротивлении злу силою». Книга эта способна внушить настоящее отвращение к «добру», она создаёт атмосферу духовного удушья, ввергает в застенки моральной инквизиции» [83].

В этой связи следует сказать, что Октябрьская революция сначала превратила Ильина И.А. в непримиримого политического диссидента, затем в арестанта, а позже в изгнанника, пассажира знаменитого «философского парохода». Обида, нанесенная ему новой властью, была настолько глубокой, что он навечно возненавидел реальную трудовую Россию и реальный русский народ с их реальной историей и реальными свершениями в XX веке. Конечно, как потомственный дворянин, он любил феодально-помещичью Россию, а Россию трудового народа, новую Россию рабочих и крестьян он презирал.

Как известно, Ильин И.А. в европейской эмиграции трансформировался в апологета фашизма, поддерживал нацистскую идеологию Муссолини и Гитлера. В ту пору он писал: «фашизм был прав, поскольку исходил из здорового национально-

патриотического чувства, без которого ни один народ не может ни утвердить своего существования, ни создать свою культуру». В период Великой Отечественной войны, когда настоящие защитники земли родной кидались под фашистские танки, чтобы остановить смертельного и беспощадного врага, Ильин И.А. в далекой райской Швейцарии вовсе не страдал за свое Отечество, за русских по отцовской крови соотечественников, а сочувствовал немецким по материнской крови захватчикам, цинично утверждая при этом, что СССР – это не Россия. И в этот период интолерантность к своей многострадальной Родине, к новой России у него зашкаливает [84].

– **Сорокин П.А. (1889-1968)**. Этот выдающийся мыслитель, также, как и Ильин И.А., являлся пассажиром печально знаменитого «философского парохода». Он стал свидетелем Октябрьской революции, Гражданской войны, политических репрессий, сам подвергся преследованию новой власти и под угрозой смертной казни вынужден был бежать из страны в Европу, откуда затем перебрался в США. Но, в отличие от Ильина И.А., он не озлобился, пристально следил за событиями в СССР, переживал за нелегкую жизнь советских людей, радовался их успехам в строительстве нового общества.

Сорокин П.А. по праву считается выдающимся российским и американским учёным, одним из самых знаменитых социологов в мире, основоположником теорий социальной стратификации и социальной мобильности, научное наследие которого играют важную роль в современной социологии. Он также является автором концепции **созидательного альтруизма**, которая проникнута принципами оптимальной толерантности. В своих статьях «Таинственная энергия любви», «Моя философия – интегрализм» и других работах он выражает толерантность через свою концепцию созидательного альтруизма и альтруистической любви.

Принципы интегрализма, любви, альтруизма в этих концепциях проявляются на разных уровнях бытия:

– **космически-онтологический уровень**, когда альтруистическая любовь, наряду с истиной и красотой, является одной из высших форм космической энергии, действующей не только в человеческом обществе, но и во всём космосе.

– **биологический уровень**, где альтруистическое поведение проявляется у представителей животного мира, когда они инстинктивно или сознательно стремятся быть полезными другим организмам.

– **социальный уровень**, здесь говорится об огромной роли любви в жизни прежде всего отдельного человека, которая проявляет себя с момента зарождения живого организма.

Далее утверждается об объективной необходимости интеграции, объединения, утверждения толерантных, альтруистических отношений в разных сферах жизни государства, общества и человека:

– **толерантность в науке**. В начале XX века в социологии существовали разные социологические теории, во многом противоречившие друг другу. Сорокин П.А. поставил перед собой задачу разрешить эти противоречия и разработал для этого теорию, которая сегодня известна как «Интегральная социология Питирима Сорокина». Социологическая метатеория должна, по мнению Сорокина, интегрировать всё гуманитарное знание своего времени в целостную систему.

– **толерантность в общественно-государственной сфере**. Он считал, что интолерантность в обществе обусловлена, в частности, не проблемами межнациональных отношений, а характером социально-политической организации общества. Размышляя о принципах построения будущей Европы, Сорокин П.А. призывал отказаться от утопии традиционного национального государства как основы переустройства карты Европы. По его мнению, спасение не в национальном принципе государственного устройства, а в федерации государств, в сверхгосударственной организации всей Европы на почве равенства всех входящих в неё личностей, что будет способствовать утверждению толерантной культуры.

В своей теории «созидательного альтруизма» Сорокин П.А. руководствовался идеями добра, милосердия, любви, красоты, правды и справедливости, взятыми у Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, а основой данной теории оказались идеи **действенной** любви этих мыслителей. «Я убежден, – писал он в этой связи, – что ненависть, жестокость и несправедливость не могут и никогда не смогут построить на земле Царство Божие. К нему ведет лишь один путь: путь самоотверженной творческой любви, которая заключается...прежде всего – **в действии**». Концепция созидательной, альтруистической любви имеет огромный толерантный потенциал, утверждающий, что к людям нужно относиться с большим **терпением**, уважением и пониманием, тогда и к вам будут относиться соответственно [85].

–**Лосев А.Ф. (1893-1988)**, крупнейший русский философ 20-го века, младший представитель философии всеединства, выдающийся специалист по античной эстетике, логике, языковедению. История концепции всеединства находит свое завершение в философских трудах А.Ф. Лосева. Как последовательный представитель данной концепции, все его творчество проникнуто духом единения, согласия, взаимотерпимости, духовного взаимопроникновения, толерантности. В философском контексте этот дух проявляется в отрицании противоположности между двумя философскими направлениями – идеализмом и материализмом, в утверждении единства идеи и материи, духа и материи, бытия и сознания: не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие. Конечно, как и в любом единстве, в духовном бытии людей могут быть различные взгляды, противоположные мнения, установки и т.д., но они должны быть толерантными друг к другу и не наносить ущерб самому этому единству.

Через всю его известную работу «Дерзание духа» красной нитью проходит идея толерантности, которая проявляется в утверждении умиротворяющего и спокойного мышления, то-

лерантных идеалов, в вере возможность преодоления ненависти и злобы в жизни всего человечества, в наступлении всеобщего мира и свободы на основе осознания людьми пагубности вечных войн и приготовления к этим войнам.

– **Лихачев Д.С. (1906-1999)**, выдающийся русский мыслитель, признанный обладатель почетного титула «совесть нации», посвятивший всю свою жизнь защите культурных ценностей, активный пропагандист нравственности и духовности. В его творчестве нет специального слова «толерантность», но содержание этого понятия он раскрыл достаточно полно. В качестве основных ценностей данного понятия он выделял:

- забота о людях и сострадание к ним;
- развитие заботы о людях посредством укрепления чувства любви, дружбы, подлинного патриотизма;
- всемерное утверждение в человеке феномена сострадания, развития у него сознания своего единства со всеми историческими общностями и человечеством, с окружающим миром в целом.

Известно, что в творчестве Д.С. Лихачева, в частности в его письме «Человек должен быть интеллигентным», значительное место отводится понятию «интеллигентность». Интеллигентность, по его мнению, это не только образованность, она проявляется не в одних знаниях, а реализуется в **способности к пониманию другого, в терпимом отношении к нему**. Интеллигентный человек должен иметь соответствующую культуру полемики, спора, но при этом демонстрировать логику мышления, вежливость, уважение к мнению других, стало быть интеллигентный человек не может не быть толерантным [86].

3.1.5. Проблемы толерантности и интернационализма в советскую эпоху

Как известно, собственно понятия «толерантность» и «интолерантность» в дискурсах советских ученых не рефлексиро-

вались, в научных публикациях, СМИ и пропагандистских выступлениях в идеологическом обиходе были такие понятия, как патриотизм, интернационализм, национализм, шовинизм, расизм. В наше время к этим терминам у нас добавились еще такие понятия, как толерантность и интолерантность.

В прошлой советской действительности, как и ныне, в разных сферах бытия людей существовали неприязненные и приятные отношения, для обозначения которых использовались такие понятия, как патриотизм, интернационализм, национализм, национальный эгоизм, шовинизм и т.д. Толерантность и интолерантность – это конструкты постсоветской эпохи России, которые отражают специфические нюансы современного социокультурного бытия, нуждающиеся, в контексте нашей темы, рассмотрения в их соотношения с понятиями патриотизм и интернационализм. О сущности патриотизма мы уже писали в своей работе [87], здесь мы ограничимся анализом лишь понятий «толерантность» и «интернационализм».

Толерантность, как уже сказано выше, в самом общем смысле, понятие, в котором отражается **терпимость** к иным взглядам, действиям и образу жизни, признание за другими право жить в соответствии с собственными представлениями о действительности.

Интернационализм – мировоззрение, утверждающее равенство и равноправие всех народов независимо от их национальной, расовой принадлежности, требующее единства действий народов всех стран в их борьбе против эксплуатации, угнетения, экономической и социально-политической несправедливости, уважения и признания социально-исторического и культурного наследия народов всего мира [88].

Как видно, в интернационализме, допускается толерантность в отношении трудящихся всего мира и утверждается интолерантность в отношении эксплуататоров. Следует отметить, что в советское время изначально стали утверждаться толерантные отношения между рабочим классом, крестьянством и трудовой интеллигенцией, между различными братскими

народами нашей страны, были преодолены былые межклассовые межконфессиональные интолерантные установки. Советская толерантность и интолерантность в общесоциальном плане с самого начала формировались на платформе конкретной советской **идеологии**, исходили из партийно-классовых позиций.

Советская социалистическая толерантность, по мнению строителей нового общества, представляла собой толерантность нового, высшего типа, детищем Октябрьской социалистической революции, которая на основе воинствующей интолерантности к миру капитала, попыталась ликвидировать социальный и национальный гнет, построить справедливую социальную систему для единого братского содружества трудящихся всех наций нашей страны. В новой советской толерантности органически сплелись национальные толерантные традиции народов и общие жизненные интересы строителей новой жизни в свободной стране. Советская толерантность в первые годы социалистического общежития в нашей стране создавала предпосылки для утверждения ценностей интернационализма. Эту переходную стадию от толерантности к интернационализму можно обозначить понятием **оптимальная толерантность**. Оптимальная толерантность – это, как уже сказано, определённые границы принятия чужого, иного как с точки зрения понимания необходимости мирного сосуществования и собственного развития только за счёт появления нового, так и с позиций необходимости сохранения своих собственных взглядов, установок, культурных ценностей.

В советской толерантности ярко проявился чувство почтения своей страны и государства, где вся власть (хотя и формально) принадлежала не кучке олигархов, а всему трудовому народу, который стал подлинным хозяином своего Отечества.

Советская толерантность была пропитана чувством гордости за свою многонациональную Державу, которая преодолевая огромную отсталость и противодействуя могущественному враждебному, интолерантному окружению, выдвинулась

в авангард всего передового человечества. Советская толерантность вдохновлялась глубокой и неиссякаемой верой в прекрасное будущее нашей страны, в которой впервые победил социализм и, которая прокладывала путь к толерантному, справедливому и благополучному общественному устройству, по которому решили пойти и другие народы. При этом в советском обществе культивировалась интолерантность к врагам нашей страны, эксплуататорам всех мастей, враждебным советскому образу жизни идеалам, чуждым элементам в жизни советских людей.

Как известно, после развала СССР идеи национальной советской толерантности стали угасать и мгновенно оживились идеи глобальной капиталистической интолерантности, которые привели страну к известным трагическим событиям. В современный период в разных сферах жизни России протекают толерантные и интолерантные процессы, борьба между которыми имеет тенденцию к обострению. Эти процессы ныне находят свое отражение в дискурсах отечественных и зарубежных исследователей.

3.2. Проблемы толерантности и интолерантности в российской национально-мусульманской культуре

Российская Федерация – это не только огромная, древняя, могучая евроазиатская держава, но это еще многонациональная, поликультурная, полилингвальная, поликонфессиональная страна, в которой проживают представители более 190 этносов и многих религиозно-конфессиональных общин. Самым многочисленным народом в России является православные русские, составляющие 77,7% от общего числа населения РФ. При этом, по численности на втором, третьем и четвертом местах после русских в России находятся соответственно такие мусульманские народы, как татары, башкиры и чеченцы.

К коренным российским народам, исповедующим ислам, относятся – абазины, аварцы, агулы, адыги, андийцы, ахвахцы, балкарцы, башкиры, даргинцы, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, кумыки, лакцы, лезгины, ногайцы, рутульцы, табасараны, татары, турки-месхетинцы, цахуры, чамалалы, черкесы, чеченцы, уйгуры и др.

Субъекты РФ, в которых проживают мусульмане: Республика Ингушетия – 98%, Чечня – 96%, Дагестан – 94%, Кабардино-Балкария – 70%, Карачаево-Черкесия – 63%, Башкортостан – 54,5%, Татарстан – 54%, Адыгея – 27%, Астраханская область – 26%, Северная Осетия – 21%, Оренбургская область – 16,7%, Ханты-Мансийский АО – 15%, Ульяновская область – 13%, Челябинская область – 12%, Ямало-Ненецкий АО – 11,5%, Тюменская область – 10,5%, Калмыкия – 10%, Удмуртская Республика – 7,6%, Республика Алтай – 7,4%, Ставропольский край – 7%.

Самыми крупными региональными уммами в России являются: Дагестан – 2430 тыс. Башкортостан – 2234 тыс., Татарстан – 2040 тыс., Чечня – 1058 тыс., Кабардино-Балкарская Республика – 535 тыс., Ингушетия – 458 тыс., Челябинская область – 425 тыс., Москва – 410 тыс., Оренбургская область – 365 тыс., Карачаево-Черкесская Республика – 276 тыс., Астраханская область – 260 тыс., Свердловская область – 236 тыс., Ханты-Мансийский АО – 216 тыс., Пермский край – 192 тыс., Ставропольский край – 190 тыс., Саратовская область – 185 тыс., Самарская область – 183 тыс., Ульяновская область – 180 тыс., Северная Осетия – 150 тыс., Тюменская область – 140 тыс. [89]. Как видно, в современной России в целом этнокофессиональное пространство можно разделить на два мира – русско-православный мир и мир мусульманских этносов России, представители которых проживают в разных субъектах нашей страны.

В эпоху социализма, как уже отмечалось выше, среди многонационального советского народа господствующими были

отношения интернационализма, толерантности, которые всемерно утверждались господствующей идеологией, пропагандировались представителями национальной интеллигенции. Эти отношения, естественно, были характерны и для народов нашей страны, которые исповедовали Ислам. Данная толерантная культура народов нашей страны советской эпохи в значительной степени освещена в творчестве ученых, художественной интеллигенции, СМИ и т.д. Менее освещенным является исторический аспект этих отношений.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что культура толерантности советских народов, в том числе и советских мусульман, своими истоками уходит в седую древность, базируется на фундаментальных предпосылках исторических приятных, толерантных отношений наших братских народов.

Следует особо сказать, что все российские мусульманские этносы с еще далекого исторического прошлого имели (наряду с известными конфликтами) тесные толерантные контакты с древними русичами в разных сферах их жизни. Этот длительный исторический процесс можно условно разделить на 3 этапа. Первый этап (до 16 в. н.э.) – время первого знакомства, начальных эпизодических социально-экономических культурно-духовных контактов. Второй этап (16 – 18 вв.) – установление разнообразных и постоянно крепнущих политико-экономических, социокультурных и духовных связей и отношений между русскими и мусульманскими народами России. Третий этап (18 – 20 вв.) – весь ход дальнейшего интенсивного взаимополезного жизненно важного общения, взаимовлияния и сближения, носителями которых, вопреки реакционной политике царизма и тоталитарного давления СССР, были широкие народные массы.

Первые знакомства и торгово-культурные связи русских и далеких предков мусульманских народов России, по свидетельству исследователей, уходят в седую древность. Еще со времен скифов и савроматов эти народы через своих соседей были связаны с восточными славянами (т.е. с «русами»). Эти

связи выражались как в «бранных делах (военных походах), так и в мирных сношениях (в процессе обмена)» [90;3]. Восточные славяне еще далеко до возникновения древнерусского государства были знакомы с племенами Крыма, Приуралья, Поволжья и Северного Кавказа. Существует предположение, что русы появились, например, на территории Северо-Восточного Кавказа еще в 643 г. [60;13].

Имеющиеся торгово-экономические и другие связи русских с народами Северного Кавказа и Поволжья в последующее время усиливаются, о чем пишет в 846 г. арабский географ Ибн-Хордадбве в своей «Книге путей и государств» [60;13]. С образованием Киевской Руси и Волжской Булгарии связи русских с болгарскими и северокавказскими народами становятся более разнообразными и интенсивными. Существует немало фактов, свидетельствующих о тесных торговых связях Руси с Хазарией, в состав которой входила значительные территории Северного Кавказа и определенная часть Волжской Булгарии. В столице Хазарии Итиле, которая находилась в низовьях Волги, рядом с Волжской Булгарии, существовали несколько славянских кварталов, а многие славяне были перемещены сюда в 737 г. с Нижнего Поволжья (Волжской Булгарии). В этом огромном городе наряду с русскими купцами проживали представители самых разных народов Волжской Булгарии и Северного Кавказа. Эти народы устанавливали не только торгово-экономические контакты, но и налаживали культурные связи и отношения, обменивались духовными ценностями, учились друг у друга языку, рунической и другим видам письменности – все это способствовало формированию и развитию толерантной культуры у данного полиэтнического образования.

Как известно, первоначально на Тереке находилась древняя столица Хазарии Семендер, расположенная в Северо-Восточной части Чечни. В этом городе действовали для мусульман мечети, для христиан – церкви, для евреев – синагоги [60;14]. Этот факт говорит о том, что еще в раннем средневе-

ковье отдельные потомки народов Великой Булгарии и северокавказцев были хорошо знакомы и с исламом, и с христианством, и с иудаизмом, у них существовали тесные духовные контакты с представителями данных конфессий. Мы ничего не знаем о конкретной конфессиональной принадлежности той или иной части хазарского населения, однако можно предположить, что названные весьма развитые авраамические религии, несомненно, оказывали на них глубокое влияние. Тесное общение русичей с болгарскими и северокавказскими этносами способствовало взаимообогащению их материальных и духовных культур, дальнейшему развитию их толерантных отношений.

Рассматривая на основе имеющихся научных данных ранний этап отношений русских и северокавказских, а также соседних тюрских народов, предков современных татар, башкир и т.д. можно утверждать о наличии у них непосредственных контактов, духовно-культурных взаимосвязей. Корни этих взаимосвязей питались многогранной и богатой жизненной практикой их в большей части добрососеднего, толерантного бытия. Походы русских дружин на страны Южного Прикаспия, в которых участвовали кавказские союзники; заселение и экономическое освоение русскими азово-черноморского побережья, разгром Хазарии Святославом Киевским и его поход вдоль Северного Кавказа; становление русского Тмутараканского княжества, к которому тяготели кавказцы – вот лишь некоторые исторические реалии, подтверждающие вышесказанное. Поход в 967 г. князя Святослава на Хазарию был хорошо известен, например, чеченцам, ибо разрушенная княжеским войском отлично укрепленная хазарская крепость находилась у современной станицы Шелковской ЧР.

Гибель Хазарского каганата способствовала дальнейшему развитию разносторонних связей русских, болгарских и северокавказских народов, установлению добрососедских и даже родственных отношений. Например, русские и грузинские летописи сообщают о пребывании в 12 в. русского князя Юрия у

родственников своей матери Ясыни, в городе на берегу Сунжи. «Ясами» русские называли алан, а их государственное образование называлось Алания, куда входили северокавказские племена.

Крепнувшие разносторонние связи волжско-булгарских племен и кавказских горцев с Русью были надолго прерваны монгольскими завоеваниями, а затем и нашествием Тимура, поработивших эти народы на более чем на два с половиной века. Однако даже в это весьма сложное и драматическое время взаимный интерес и симпатии не покидали болгаро-северокавказских племен и русичей. Многие русские люди бежали в относительно спокойные болгарской края и на Северный Кавказ, спасаясь от монгольской тирании. В этой связи весьма показательна судьба бродников (этнографическая группа славян), которые нашли спасение и приют, например, в горах Чечни. Немало болгарцев и кавказцев проживали совместно с русскими в золотоордынских городах, они знакомились с русскими, совместно участвуя в вынужденных военных походах завоевателей. А русские князья, сопровождавшие их бояре, дружинники, летописцы, священники, торговые люди неоднократно посещали монгольские кочевья в Булгарии и на Чеченской равнине, в том числе и на берегах Сунжи. Известно, что опальный русский князь Михаил Ярославич Тверской в 1318 г. был вызван ханом Узбеком в свою ставку и убит на берегу Сунжи в районе современного Карабулака. О том, что русские питали дружеские чувства к чеченцам, говорит тот факт, что дружина князя накануне его злодейского убийства предлагала ему бежать в горы к чеченцам и спастись от неминуемой смерти.

После уничтожения монгольского ига на Руси и распада Золотой Орды временно ослабленные связи русского народа с этносами Волжской Булгарии, а затем Казанского ханства и горцами Северного Кавказа вновь начинают оживать. Новый импульс их развитию придает геополитическая ситуация на

Кавказе в постмонгольский период, которая характеризовалась реальной опасностью завоевания горцев Турцией или Ираном. Эта опасность была в значительной мере нейтрализована усилением влияния русского государства на Северном Кавказе, с построением в 1588 г. в устье Терека нового города Терки.

Падение монгольского ига и активное противодействие восточным монархиям со стороны России способствовало ее продвижению на северном направлении (завоевание в 1552 г. Казанского ханства и вхождение татар и башкир в состав Руси), а также геостратегическому успеху на южных рубежах России, географическому сближению русских и северокавказских народов. В этот период особенно усиливаются миграционные процессы русских в Поволжье, Приуралье, на берега Терека и Сунжи, резко увеличивается население казачьих городков и станиц, а город Терки становится главным военным, административным и торговым центром Северо-Восточного Кавказа. Уже к 20-м годам 17 в. Терки превратился в огромный город, куда съезжались деловые люди, политики, дипломаты, путешественники не только из России и Кавказа, но и из числа приволжских народов (татары, башкиры).

Важно отметить, что еще в золотоордынские времена между татарами и русскими сложились прагматические отношения: русские служили в воинских формированиях ордынцев; татары, склонные к торговой и иной мирной деятельности, активно интегрировались в хозяйственную жизнь русских городов. В самом Казанском ханстве были сильные промосковские группировки, боровшиеся с представителями протурецкой ориентации.

После присоединения Казани, Астрахани, Крыма к России мусульманская татарская феодальная знать получила те же права, что и российские дворяне. Многие из этой знати стали основателями известных российских аристократических родов. На татарское и башкирское крестьянство не было распро-

странено крепостное право, окончательно закрепленное в России в 1597 г. Волга превратилась в важную транспортную артерию межнационального и межгосударственного обмена, стала территорией относительно равноправных межнациональных отношений. Мусульманские народы Поволжья относительно добровольно входили в состав России, интегрируясь в экономику большого государства, но сохраняя свои этнические территории, традиции, обычаи, привычный образ жизни, который русские власти не стремились изменить.

Таким образом, к 16-17 вв. постоянно крепнувшиеся русско-северокавказские и поволжские связи во всех сферах многогранной жизни (несмотря на отдельные противоборства) в целом способствовали их культурно-духовному сближению, установлению дружеских, толерантных отношений, устойчивой солидарности в борьбе против иноземных агрессоров.

Начало 18-го века характеризуется некоторым обострением социально-политической обстановки в Российской империи, связанной с попыткой христианизировать мусульманское население Сибири, Поволжья, Астрахани, с усилением политического давления на его жизненные устои, с изменением налогового бремени на ее население. Здесь можно напомнить о татарском и башкирском народном движении 1706 г. под руководством сына правителя среднеазиатских каракалпаков Шибанида Кучука – Султана Мурата, который появился в 1706 году в землях татар и башкир, откуда он двинулся на Северный Кавказ, где заключил союз с чеченцами. Кстати, по преданию чеченцев, Султан – Мурат Кучуков (Шейх Мурат) стал здесь основателем предположительно суфийского накшбандийского тариката [91].

Следует сказать, что после названных интолерантных кризисных событий, отношения русских и российских мусульманских народов характеризуется интенсификацией добрососедских, толерантных связей, их дальнейшим расширением и углублением. В этот период в Поволжье и на Северном Кавказе более динамично развиваются и укрепляются российские

поселения, строятся новые стратегически весьма важные города Казань, Моздок, Владикавказ, получает дальнейшее развитие Казань, Уфа.

Третий этап (18-20 вв.) взаимоотношений между русскими и названными выше регионами сопровождается утверждением здесь военной администрации, насаждением среди местных мусульман самодержавных порядков. Наметившиеся, а затем и усилившиеся интолерантные, реакционные тенденции в мусульманской политике царизма в значительной мере, особенно в первой половине 19 века, ослабили крепнувшие братские, духовные связи и отношения русских и мусульманских этносов, а Кавказская война и вовсе поставила их под угрозу существования.

Однако даже в этот трагический период нашей истории уничтожить нажитое духовное богатство, разорвать братские связи, толерантные отношения русских и российских мусульман никому не удалось, ибо дружба эта была не между русскими царями и местными князьями, а между трудящимися российскими этносами и угнетенным простым русским народом. И даже в этот интолерантный период уже давние соседи жили своей обычной жизнью и, как писали в ту пору, «как и всякие соседи, ссорились и мирились, угоняли скот и дарили лихих скакунов, менялись оружием и торговали хлебом, похищали девушек и пировали на свадьбах, запоминали кровных врагов и братались с кунаками» [92;36].

В истории поволжских мусульман наблюдались аналогичные интолерантно-толерантные отношения. Например, татарский этнос в процессе взаимодействия с русским народом совершил поворот от некоторой враждебности («незванный гость – хуже татарина») к достаточно тесным, а в кризисные моменты совместной истории – дружественным отношениям.

Известны многие татарские знатные фамилии с татарскими корнями, которые стали неотъемлемой частью российской истории: русские цари – Иван Грозный и знаменитый Бо-

рис Годунов, Кочубей, Аракчеев, Менделеев, Мечников, Павлов, Тимирязев, Достоевский, Тургенев, Гоголь, Языков, Булгаков, Куприн, Анна Павлова, Галина Уланова, Ольга Спесивцева, Рудольф Нуриев, Скрябин, Танеев, Карамзины, Шереметевы, Апраксины, Дашковы, Державины, Ермоловы, Булгаковы, Гоголи, Голицыны, Милюковы, Строгановы, Бунины, Куракины, Салтыковы, Сабуровы, Мансуровы, Тарбеевы, Юсуповы, Карауловы, Огаревы, Ахматовы, Бакаевы, Бердяевы, Алмазовы, Урусовы, Тухачевские, Шубины, Чаадаевы, Таракановы.

В среде русского дворянства более 120 известных татарских родов. В шестнадцатом веке среди дворян по численности преобладали татары. Даже к концу девятнадцатого века в России насчитывалось примерно 70 тысяч дворян, имеющих татарские корни. Это составляло более 5 процентов от общего числа дворян всей Российской империи. Носителями более трехсот простых русских фамилий тоже были татары. В России не менее половины русских – генетические татары.

Татарские воины честно служили России. "Будь не только сыном своего отца, но и будь также сыном своего Отечества" – гласит татарская народная пословица. То, что татары и русские в религиозном отношении якобы всегда противостояли друг другу, – миф, выдуманный нашими общими недругами. Во время войны 1812 года в Казанской губернии было сформировано 28 татарско-башкирских полков. Именно эти полки под командованием зятя Кутузова, татарского князя Кудашева, активного участника Бородинского сражения, наводили ужас на наполеоновских солдат. Татарские полки вместе с русским народом освобождали европейские народы от оккупации наполеоновских войск.

В армии в силу национальной и религиозной особенности татарам был сделан ряд послаблений, в основе которых лежало уважение к исповедуемой ими религии. Татарам не давали свинины, не подвергали телесным наказаниям, не муштровали. На флоте русским морякам выдавали чарку водки, а татарам – на

ту же сумму – чай и сладости. Им не запрещалось омовение по несколько раз в день, как принято у мусульман перед каждым намазом. Их сослуживцам категорически запрещалось насмехаться над татарами и говорить плохое об исламе [93].

Важным этапом для дальнейшего сближения русских и мусульман Поволжья становится вхождение территории Казанского, Астраханского, Сибирского ханств в состав России. После данного в целом прогрессивного события часть татар и башкир перемещается на земли, населенными русскими, а русские переселяются на татарские территории. Важно отметить, что с этого времени символом нарождающегося русско-поволжского единства становится великая русская река Волга, которая до этого момента, со своего среднего течения была великой татарской рекой. Тесные взаимоотношения породили и определенные общие взаимопроникающие черты культуры. Проявились они в самых разных сферах: в зодчестве (например, луковичные купола русских церквей), в быту: названия элементов одежды, пищи и т.п. Даже термин «деньги» было принято на Руси от татар [94].

В связи с вышеизложенным, следует сказать, что с середины 19 века, несмотря на усиление колониаторских, реакционно-бюрократических порядков на Северном Кавказе, толерантные отношения между русскими и северокавказскими мусульманскими этносами также начинают все более расширяться и углубляться, набирая новую беспрецедентную динамику. Многие, например, часть чеченцев, покидая свои родные места, начинают жить среди русских. «Действительно чеченцы тогда уходили к русским», – свидетельствует У. Лаудаев. Уходили чеченцы в казачьи станицы по разным причинам: на заработки, по причине кровной мести, в связи с умыканием девушек, да и просто молодые влюбленные для создания новой семьи вдали от родственников и т.д. В свою очередь в чеченские аулы уходили на заработки терские казаки, многие старообрядцы, не признававшие царской власти, крепостные

крестьяне тайными путями прибывали из центральных районов России, Украины и из других мест, в одиночку и группами бежали в горы солдаты, казаки во время Кавказской войны. Причем, бежали к чеченцам ермоловские солдаты, несмотря на злобные слова самого Ермолова о чеченцах: «Сего народа, конечно, нет под солнцем ни гнуснее, ни коварнее, ни преступнее», тем не менее, по словам историка М.Н. Покровского, «массами дезертировали в демократическую Чечню, тогда как в феодальную Кабарду не бежал никто» [95;201].

В 1843 – 1845 годы в ауле Дарго было около 500, а в Ведено более 300 русских беглых солдат, «одетых в черкески и живущих довольно хорошо, а многие были женаты на чеченках» [60;61]. Постепенно в горной части Чечни вырастают целые поселения из переселенцев, «обитатели которых до сих пор почитаются русскими, хотя они давно очеченились и почти ничем не отличаются от коренных жителей» [96;85].

Вследствии таких интенсивных русско-чеченских взаимопроникновений развивались процессы взаимообогащения в хозяйственной жизни, семейно-бытовой сфере, кулинарии, особенно в культурно-духовной сфере. Терские казаки могли играть на горских музыкальных инструментах: зурне, свирели, барабане. Как и чеченки, казачки играли на гармонике. Чеченцы переняли у русских гармонику. Казаки переняли у чеченцев не только мелодии горских песен, но и формы танца. Возникший в станице Наурской ЧР круговой темпераментный танец – наурская лезгинка – стал как бы национальным танцем терских казаков [60;68]. Многие обычаи, обряды, конкретные ритуалы, навыки народной медицины и другие ценности, веками нажитые русскими и чеченцами, стали достоянием двух братских народов.

Важно здесь напомнить уже сказанное выше о том, что первая половина 19-го века была насыщена драматическими, интолерантными событиями в истории России и северокавказских горцев, вместе с тем, 19-й век в целом оказался веком глубоких культурных и духовных взаимовлияний. Необходимо

также отметить и то, что именно на данном третьем этапе русско-кавказских отношений Россия в лице своих великих сынов (Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Толстой, Бестужев-Марлинский и т.д.) открыла для себя и освоила первозданную и самобытную культуру кавказских народов, приобрела новый стимул к обогащению русской культуры, постановке актуальных философских проблем и идейно-художественному их решению.

Выше уже было отмечено, что великие русские писатели той эпохи во многом обязаны Кавказу в своем триумфальном восхождении на невиданную вершину творческой славы и, используя выражение Л.Н. Толстого, здесь можно повторить: «все то, что они тогда нашли на Кавказе навсегда останется их убеждением». Одно из самых важных убеждений, приобретенных здесь, например, Толстым, основывается на распространённом в Чечне миролюбивом и миротворческом учении мусульманского суфизма, важным принципом которого было ненасилие. Огарев назвал Кавказ приютом русского свободолюбия, а для Белинского Кавказ стал заветной страной.

Горцы Кавказа в свою очередь в значительной мере приобщились к великой русской, а затем через нее и к передовой европейской культуре. Одним из важных результатов такого благотворного влияния русской культуры на духовную жизнь горцев явились неоценимые усилия передовой русской интеллигенции в создании кириллической письменности многих северокавказских этносов.

Самые первые попытки создания чеченской письменности на основе кириллицы были предприняты еще в конце 18 в. Так, в 1787 г., Российской академией был издан сравнительный словарь П.С. Палласа, где указано свыше 400 слов чеченского языка. Независимо от своих предшественников-лингвистов одним из первых использовал русские буквы для написания вайнахских песен на чеченском языке Л.Н. Толстой. Песни эти переведены и литературно обработаны профессором Н.Ф. Яковлевым.

Следует подчеркнуть, что у истоков создания собственно чеченской письменности на основе русского алфавита стоял П.К. Услар, который в 1862 г. написал капитальный труд в 30 печатных листов под названием «Чеченский язык». В этой работе он уделил внимание не только теоретическим и грамматическим проблемам, но впервые создал чеченский алфавит из 37 букв на основе русского алфавита. Используя данный алфавит, чеченец Кеди Досов из Дышни Ведено в Тифлисе издает первый букварь чеченского языка, что явилось важным символом благотворного духовного влияния русской культуры на развитие духовной жизни чеченцев. Братское духовное единение русских и вайнахов воплотилось в судьбах знаменитых чеченцев генералов Александра Чеченского, Валериана Чеченского, академика Петра Захарова (художник из чеченцев) и т.д.

Богатый событиями в материально-экономической, социально-политической и духовно-культурной жизни России бурный 20-й век дал новый импульс для интенсивного развития толерантных отношений и духовных связей между русскими и мусульманскими народами Поволжья и Северного Кавказа. Находясь в едином культурно-духовном пространстве России, многие представители этих народов в начале 20-го века активно приобщались к функционирующей системе образования и просвещения.

Ярким примером такого приобщения была деятельность братьев Ахметхана и Исмаила Мутушовых, которые получили образование в г. Владикавказе. Главной целью своей деятельности братья Мутушевы видели в просвещении чеченского народа, приобщении его к передовой русской культуре. И. Мутушев был автором «Проекта устава общества распространения образования и технических сведений среди чеченцев Терской области», а в 1908 г. он организует «Общество распространения просвещения среди чеченцев». Создание такого общества было радостно встречено не только чеченцами, но и русскими рабочими. Историк А. Вацуев пишет, что осенью

1917 г. старопромысловские рабочие выделили из своего заработка довольно значительную сумму денег и заказали за счет этих средств шрифт для чеченской письменности [109;96]. Как истинный сын своего народа, И. Мутушев мечтал о том, что «в скором будущем у нас будут свои адвокаты, доктора, инженеры, агрономы, офицеры, учителя и т.п. люди разных специальностей, в которых мы так сильно нуждаемся» [97;96]. Эти мечты И. Мутушева в значительной мере были реализованы после Октябрьской революции.

Как бы современные потомки ни относились к Октябрьской (1917 г.) революции и Советской власти, однако неоспоримым фактом является то, что в Советскую эпоху у наших мусульманских народов начинает более интенсивно развиваться светская культура, национальная письменность на основе русской графики, впервые рождается своя художественная литература, на родном языке, начинают выходить книги, учебники для школ, газеты, журналы, открываются школы, культпросвет учреждения, театры, филармонии, научно-исследовательские институты, в котором разрабатываются проблемы родных языков, литературы, истории, этнографии, духовной культуры вообще. Создается своя национальная интеллигенция: ученые, писатели, деятели литературы и искусства, врачи, учителя, культпросвет работники.

Важным позитивом в деятельности новой власти были предпринятые беспрецедентные усилия по ликвидации неграмотности среди мусульманских народов. В развитии духовно-толерантной культуры мусульманских народов огромную помощь оказывала русская интеллигенция, которая способствовала не только их духовному развитию, но и активному приобщению к передовой русской и мировой культуре, нового толерантного мышления, светского мировосприятия и мироощущения.

Общеизвестно, что разгул советской тоталитарной политической стихии не обошел стороной и многих советских мусульманских народов, которые сполна испытали чудовищное

кровавое насилие, но и в это трагическое время духовные связи мусульманских депортантов и русских не прерывались. В условиях депортации, например, русская интеллигенция продолжала позитивное духовно-образовательное влияние на мусульманских детей и учеников, учителя в школах на совесть учили новое поколение депортированных народов, и это было весьма качественное образование. Мы выше уже говорили о былой качественно новой советской системе толерантной культуры, представлявшая собой детище социальной системы трудового народа, которая на основе воинствующей интолерантности к миру капитала, попыталась ликвидировать социальный и национальный гнет, построить справедливую социальную систему для единого братского содружества трудящихся всех народов нашей страны. В этой оптимальной толерантной системе органически сплелись национальные толерантные традиции народов и общие жизненные интересы строителей новой жизни в свободной стране.

В постсоветскую драматическую эпоху устои национальной советской толерантности стали деградироваться и мгновенно стали оживать идеи глобальной капиталистической интолерантности, которые привели страну к известным трагическим событиям. В современный период в разных сферах жизни России протекают толерантные и интолерантные процессы, борьба между которыми, к сожалению, имеет тенденцию к обострению.

Итак, историческое социальное бытие русско-православного мира и мира мусульманских этносов России, объективные условия их жизни своими корнями уходят вглубь веков. Конечно, в многовековой истории взаимоотношений этих двух миров, наших братских народов были, к сожалению, интолерантная практика, драматические события, кровавые страницы. Но к этому интолерантному трагическому прошлому наши народы, простые люди не имеют отношения, и их винить в этом прошлом было бы несправедливо. Народы вообще хотят жить в мире и согласии, честно трудиться, наслаждаться

жизнью, мешают им в этом алчность правителей, их патологическая потребность господствовать и накапливать собственность.

Рассматривая полноводную и бурно текущую из глубины веков полноводную реку взаимоотношений мусульманских народов и русских, мы отчетливо видим у нее два берега. На одном берегу мы обнаруживаем периодически возникающие драматические события и кровавые столкновения, а на другом берегу – толерантные, братские, дружеские и даже родственные отношения, постепенно набирающие силу благотворные, взаимообогащающие культурно-духовные связи, искреннее желание духовного, человеческого общения и сближения.

Здесь весьма важно отметить, что еще с далекого исторического прошлого основу российской цивилизации составляет многонациональная российская культура как эффективно функционирующая социокультурная система, состоящая из дружеских самобытных национальных культур, в которой ведущие позиции занимает уникальная русская культура. Жизнеспособность данной социокультурной системы исторически обеспечивалась доброжелательным, плодотворным взаимовлиянием и взаимообогащением русской культуры и культур народов России. Более того, благодаря русской культуре, русскому языку многоязыковые национальные культуры могли эффективно общаться, взаимообогащаться, оказывать благотворное влияние друг на друга. Главным образом через русский язык, русскую культуру национальные культуры имели возможность выходить на мировой уровень, пользоваться благами мировой культуры, обогащаться ее непреходящими достижениями и ценностями.

Особо следует сказать о взаимовлиянии русской культуры и культур мусульманских народов России, численность которых ныне насчитывается около 30 миллионов человек. Не подлежит сомнению тот факт, что социокультурные корни мусульманских народов России и русского народа органически

переплелись еще с далекого исторического прошлого и образовали уникальную цивилизационную систему. Говоря образно, могучее дерево духовной культуры русского народа своими корнями уходит не только вертикально в толщу своей национальной жизни, но и горизонтально в сторону духовных культур мусульманских народов.

Их внутреннее взаимоотношение и исторически устоявшееся толерантное, приязненное отношение друг другу объясняется многими причинами, важной из которых, на наш взгляд, является следующая. Как известно, в формировании и развитии русской культуры огромное влияние оказало православное христианство, а на культуру российских мусульман – исламская религия. Исторически эти две религиозные системы имели тесные связи и взаимовлияния как фундаментальные духовные опоры двух соседних великих империй – Халифата и Византии. Именно у колыбели нарождающегося исламского мира стояла православная культура, вобравшая в себе богатейшее гуманистическое античное наследие и оказавшая глубокое влияние на мусульманскую культуру. Именно эти две духовно близкие мировые религии затем почти одновременно в средневековую эпоху устремились далеко на север, чтобы стать духовным остовом и стержнем культуры русичей, народов Поволжья, Урала, Северного Кавказа, Крыма, выступить созидательной и благотворной основой их образа жизни.

Эти две великие религиозные системы в принципе не могут строить свои отношения на интолерантной основе, ибо они совместно реализуют великую миссию: воплощают в жизнь наших братских народов жизнетворящие божественные заповеди. Поэтому между ними ни на каком этапе истории России не было интолерантных отношений, острых противостояний, жестоких взаимогонений, ни тем более войн. Поэтому не случайно Президент РФ В.В. Путин отметил, что по мнению некоторых теоретиков православие ближе к исламу, чем к католицизму. А Никита Михалков заявил: "Я считаю, что ислам, особенно российский ислам, намного ближе к православию, чем католицизм. По

духу – горячему и искреннему – мы намного ближе друг к другу, так это сложилось исторически" [98].

Данные две великие духовные святыни исторически способствовали тому, что наши народы, веками проживая рядом, органически срослись во всех сферах своей жизни, стали братьями, а не врагами. Враги тысячи лет рядом жить не могут: они или убьют друг друга, или разбегутся по миру друг от друга. А братья всегда живут рядом, совместно выступают против общего врага, создают материальные блага, творят духовные ценности, вступают в семейно-родственные отношения. Случается, иногда, что они гневаются друг на друга, но никогда не мыслят жить порознь.

Превосходно сказал о многонациональном российском обществе Лев Гумилев: «Отнюдь не «по плану» образовалось в Евразии государство, занявшее шестую часть земной суши, а русский народ вошел в контакт с более чем сотней этносов. Без оружия здесь не обошлось и не могло обойтись. Но объединить и удержать под единым началом столь великое разнообразие невозможно одним принуждением, без доброй воли и согласия. Народы в Евразии к нашему времени в основном нашли свои территориальные государственные границы, сплелись в некие конгломераты этносов, и произвольно разорвать их нельзя. Принципиально важно всем нам, россиянам всех национальностей, понять, что не Запад и не Восток, а именно Россия как общее, собирательное, суперэтническое, если хотите, понятие, является матерью и истинным домом населяющих ее народов» [99].

Об этом истинном толерантном доме, который является подлинной матерью всех российских народов, уже многие века пишут известные представители российских мусульманских мыслителей, в трудах которых черпают основы толерантного и веротерпимого ислама его российские последователи.

3.2.1. Проблемы толерантности в творчестве представителей мусульманских народов России.

Идеи толерантности в творчестве татарских мыслителей

У всех мусульманских народов России были мыслители, в творчестве которых в той или иной мере отражались многогранные аспекты проблемы толерантности. Их лейтмотивом был призыв к представителям всех религий и национальностей сплотиться вокруг идей толерантности, терпимости друг другу, согласия и взаимного уважения. «Божественная религия – ислам, утверждали они, первой провозгласила идеалы всеобщего равенства, справедливости и свободы вероисповедания» [100].

В ряду этих мыслителей важное место занимает основоположник татарской литературы **Кул Гали** (1183-1236). Его замечательное произведение «Сказание о Юсуфе» проникнуто идеями толерантности, среди которых рефреном провозглашается мысль: человек, прошедший все невзгоды и лишений и сумевший сохранить любовь к миру и к людям, доброту и чувство справедливости, терпение, а также сохраняющий собственное достоинство в сложных ситуациях, будет многократно вознагражден за **терпение** и доброту».

В плеяде глубоких мыслителей мирового уровня достойное место также занимают известные **татарские** богословы и **мыслители** АбдАн-Насир Курсави (конец XVIII – начало XIX века) Таджетдин Ялсыгул (1768-1838) Шигабутдин Марджани (1818-1889) Исмагил Гаспринский (1851-1914) Галимджан Баруди (1857-1921) Риза Фахретдин (1859-1936) Габдулла Буби (1871 – 1922) Мухлиса Буби (1869-1937) Гаяз Исхаки (1878-1954) Садри Максуди (1879-1957). В бесценных трудах этих мыслителей заложены исходящие от Ислама толерантные идеи и принципы, в которых сегодня так остро нуждается российская и мировая умма. Именно в этих базовых, фундаментальных идеях кроются секреты позволившие совместить вроде бы несовместимые реальности: Азию и Европу, Восток и Запад, Ислам и Христианство, тюрко-татарский мир

и русскую культуру, и тем самым явив миру уникальную, великую, духовную, сильную и могущую Россию. В этой связи можно привести слова великого крымско-татарского просветителя, богослова и публициста Исмаила Гаспринского, который сказал: «...Мы советуем им (т.е. странам Востока) помнить про могучую Россию и прекрасный русский народ». Основываясь на толерантных традициях Ислама и матуридитской акыды он вывел толерантную формулу «Единство в языке, мыслях и действиях».

Толерантные усилия татарских мыслителей не пропали даром и дали жизнеутверждающие плоды: многие этнологи отмечают уникальный феномен татарской толерантности, заключающийся в том, что за всю историю существования татар, они не были инициаторами ни одного конфликта на этнической и религиозной почве. Известнейшие этнологи и исследователи уверены, что толерантность - это неизменная часть татарского национального характера [100].

В этой связи важно привести слова татарского мыслителя с мировым именем Зуфара Фаткудинова, которому еще при жизни американцы отлили бронзовый бюст и который в 1993 году на Западе провозглашен «Человеком года» в номинации мыслителей. «Дружба татарского и русского народов – провозглашал он, – это крепость, которая удерживает российское государство от развала» [101].

3.2.2. Идеи толерантности в творчестве башкирских мыслителей

Проблемы толерантности и инталерантности нашли отражение в творчестве знаменитых деятелей культуры башкирского **народа**. Как известно, после вхождения Башкирии в состав России (сер. 16 в.) расширились духовные связи башкирского народа с русской культурой. Ключевой сферой этих связей становятся социально-философские проблемы, которые были обусловлены остротой противоречий, вставших в тот период перед обществом. Это сложное время в истории башкир

вывело на историческую арену таких знаменитых имен, как Юнаев, Ишбулатов, Алиев, Арсланов, Юлаев, идеи которых нашли отражение в их социально-философских трактатах и документально-исторических произведениях. В их ряду особое место занимает "Доношение Батырши Алиева императрице Елизавете о причинах восстаний в Башкортостане 1755 г.". В нем отмечается толерантный, миролюбивый характер местного населения и интолерантные проявления местных чиновников. При этом уточняется, что злодеяния и интолерантность исходят не только от русских начальников и генералов, но и от лицемеров-старшин, представителей коренных жителей. Особое беспокойство Батырши Алиева вызывают религиозные притеснения – насильственная христианизация народов Поволжья. В доношении содержатся мотивы объединения тюркских народов исламского единства во имя достижения социальной справедливости. По его мнению, до определенного времени в народе жила вера в доброго "белого царя" – падишаха. С ним связаны были надежды на благополучие подданных. Однако бедственное положение народа, творившиеся бесчинства и беззаконие привели к тому, что эта вера стала утрачивать свою силу.

Осмысление происходящих событий приводит к обобщениям, что утверждение социальной справедливости и толерантной культуры в отношении башкир зависит не столько от авторитета «белого царя» (падишаха), сколько от наведения порядка в структурах власти. Между падишахом и народом находится армия чиновников, которая должна честно и верно служить государству: "Мы не называем падишаха злодеем, – пишет Алиев, – он справедливый, однако какая польза от его справедливости, находящейся за пазухой и не дошедшей до нас?" Батырша Алиев проводит идею о правомерности ответных интолерантных акций народа по устранению злодеяний, подчеркивает необходимость изучения общественного мнения, выражаемого на народных собраниях – джиенах [102].

Во второй половине 18-го века в Башкирии произошли волнения, вызванные усилением колониального, экономического и политического гнета народа, что отразилось в общественной мысли XVIII-XIX столетий. Эти волнения отразились в политических действиях и призывах национального героя башкирского народа, участника пугачевского восстания, молодого поэта Салавата Юлаева (1752-1800 гг.) к своему народу. Социальное видение поэта-предводителя не имеет ничего общего с национальной ограниченностью. Он достаточно хорошо осознает, что несправедливы не только башкиры, но и русские. Поэтому возглавить движение против общего бедствия должна личность, способная объединить все национальности: "Является ли Пугачев царем или нет, – это нас не интересует. Пугачев против русских начальников, генералов и бояр, для нас этого достаточно". Призыв к дружбе и к согласию содержится в воззвании Салавата и его отца от 10 сентября 1774 г., где утверждается, что у трудового народа нет причин для разногласий [102].

Идеями толерантности были пронизаны произведения и других башкирских мыслителей, и поэтов 19 века, среди которых наиболее известными были М. Бикчурин, А. Куватов, М. Уметбаев, М. Биешев, Ю. Бикбов, М. Акмулла и другие. М. Акмулла – выдающийся поэт и **мыслитель** XIX века всю свою жизнь, весь щедрый талант посвятил служению башкирскому народу. У него просветительство приобретает ярко выраженный нравственно-этический характер. Поэт уверен, что с помощью морального просвещения можно установить отношения справедливости и доверия между людьми, формировать в их сознании высших нравственных добродетелей, среди которых толерантные ценности занимают ведущие позиции.

В своем философско-поэтическом произведении «Место мое – в зиндане», в известной «Элегии в память о Шигабутдине Марджани», мыслитель выразил идеи в области реформы воспитания и образования, в которых важными выступают

ценности дружбы, терпения, взаимопонимания и толерантности. Обращаясь первым после Салавата Юлаева к своему народу со словами «Мои башкиры!», он, призывая данные ценности всемерно утверждать в его сознании.

Значительным достижением национальной поэзии и в целом башкирской общественно-философской мысли второй половины девятнадцатого века стало программное стихотворение М.Акмуллы «Назидания», в котором мыслитель с еще большей настойчивостью провозглашает ценности толерантной культуры, утверждает, что моральное совершенство человека должно лечь в основу разумного общественного устройства. Осмысливая окружающий мир через призму нравственных оценок, Акмулла выходил к широким философским обобщениям [102].

Идеями толерантности и миролюбия были насыщены и талантливые произведения Р. Фахретдинова, З. Камали, З. Давлеткильдеева – известных представителей религиозно-реформаторского просветительства. В этих произведениях устами своих героев они провозглашали идеи толерантности, взаимопонимания, гармонии и идиллии между воспитанными и образованными аристократами и простыми людьми.

В истории общественной мысли башкирского народа заметный след оставил потомок знаменитой башкирской знати, представитель башкирского просветительства М.Уметбаев. Он выступает как вдумчивый социолог, пытающийся разобраться в социально-экономическом положении в истории башкирского народа. Сквозной идеей, пронизывающей его общественные воззрения, является идея социальной справедливости. Просветитель ищет пути достижения социальной справедливости прежде всего для разоренных крестьян посредством коренного улучшения их положения [102].

3.2.3. Идеи толерантности в творчестве северокавказских мыслителей. Идеи толерантности у мыслителей адыгской культуры

Особо следует сказать о процессах отражения толерантных ценностей в творчестве мыслителей северокавказского региона. Духовная культура народов Северного Кавказа, как известно, еще с далеких времен выступает неотъемлемой частью многообразной полиэтнической российской культуры. В этом многообразии культур российских народов толерантность выступает как ее сущностная характеристика. Сложные исторические условия сосуществования социокультурного многообразия, необходимость преодоления в этом многообразии обособления и отчуждения обусловили потребность у северокавказцев в своих социальных институтах формировать основы толерантной культуры, эффективные навыки межэтнической и межконфессиональной коммуникации. К этим институтам относились гостеприимство, куначество, аталычество, побратимство на клятве, на крови и т.д. Эти традиционные механизмы развития толерантной культуры не потеряли свою актуальность особенно в нашу антигуманную, глобализирующую эпоху. Все эти процессы нашли отражение в раздумьях местных мыслителей.

В этом контексте следует отметить, что в истории философской и общественно-политической мысли мусульманских народов России особое место занимают представители северокавказских народов. К этим народам относятся адыгейцы, черкесы, карачаевцы, балкарцы, кабардинцы, осетины, ингуши, чеченцы, ногойцы, аварцы, кумыки, лакцы, даргинцы, лезгины, агулы, рутульцы, табасараны и другие. У каждого из этих народов были мыслители, которые в той или иной мере разрабатывали проблемы развития толерантной культуры в северокавказском полиэтническом и поликонфессиональном макрорегионе.

Идеи толерантности у мыслителей адыгской культуры

Общеизвестно, что такие северокавказские народы, как адыгейцы, черкесы, кабардинцы, абазины, шапсуги, убыхи яв-

ляются исторически родственными этносами. И, когда мы говорим о мыслителях адыгейской культуры, которые всей своей жизнью и творчеством олицетворяли толерантность как высшую добродетель, то в первую очередь заслуживает внимания адыгейский (кабардинский, черкесский, абазинский, шапсугский) **Сократ Жабаги Казаноко**, который жил в 18 веке. Вся его философия бала насыщена толерантным духом, поэтому к нему тянулись все слои общества. Длительное время Жабаги служил советником владетельного князя Кабарды Асланбека Кайтукина и в этой должности снискал себе славу дипломата, и ему даже поручали важные дипломатические миссии. Так, в 1722 году, во время персидского похода Петра I, Жабаги вел переговоры с российским императором. В воспоминаниях о Жабаги повествуется о том, как он повел себя при встрече с молодыми девушками. Он сидел под топодем и мирно беседовал с соседом. В это время мимо проходили две девушки. Увидев их, он прервал разговор и, приподнявшись, поклонился им. – Что ты делаешь, старец? – воскликнул удивленный собеседник. – У них на губах материнское молоко не обсохло еще, а ты им поклоны отвешиваешь! **«Это я своей честью поклонился»**, – ответил мудрец.

Этическая система самого Жабаги базируется на феномене **адыгагъэ**. В более узком смысле адыгагъэ выступает как квинтэссенция социального поведения человека, синоним человечности. В народе говорят: «В ком нет адыгагъэ, в том нет человечности», то есть высокой порядочности. Основываясь на традициях адыгского этикета, Жабаги пытается установить отношения толерантности в обычной жизни: «Не гляди, что вид убогий, не узнав, что в нем от Бога». Адыгский Сократ полагал, что одной из главных черт носителя адыгагъэ должна быть сдержанность (толерантность) – в разговоре, в манерах, костюме, в танцах, то есть во всем, что касается социального поведения человека.

Как никогда актуальны афоризмы Жабаги Казаноко и в наши дни: «Необходимо быть сдержанным на язык, слова

легки и тяжелы одновременно, и не оружие вызывает войны, а слово. Трудно, когда язык есть, но к нему нет головы. Сколько людей погубили себя из-за слов, которых не стоило высказывать. От болезней умирает меньше, чем гибнут от ненужных слов. Трудно жить в этом мире большом, если язык велик, а ум мал. И как наставление почитать мудрецов звучат его слова для молодежи: **«У кого есть ум, тот становится рядом со мной, у кого его нет – я становлюсь рядом с ним» [103].**

К сказанному выше можно добавить, что к адыгским просветителям русской, европейской ориентации относятся Шору Бекмурзович Ногмов, Султан Хан-Гирей, абазинец Адиль-Гирей Кешев, Лукман (Дмитрий) Кодзоков, Умар Мекеров, Татлустан Табуров, в творчестве которых толерантность рассматривается как органическая часть национальной культуры.

В этой связи следует назвать видного представителя адыгейского просвещения Султана Хан-Гирея, который отмечал: «Соблюдение вежливости в обращении есть неременная обязанность каждого черкеса. Не только князья и дворяне, которые по всей строгости подчинены закону благопристойности, но даже простой народ между собою следует этому прекрасному правилу, облагораживающему человека». Как отмечает современный адыгский исследователь Б.Х. Бгажноков, у адыгских народов «благожелательность стоит в одном ряду с такими принципами поведения, как гостеприимство, почитание старших, почитание женщин, скромность. Мало того, она – условие реализации каждого из названных принципов» [104;70].

3.2.4. Идеи толерантности у мыслителей дагестанских народов

Дагестан, как известно, представлен уникальным созвездием братских народов и схематично их можно представить следующим образом: а) дагестанские народы дагестанского происхождения и б) дагестанские народы не дагестанского происхождения.

Дагестанские народы дагестанского происхождения.

1. Аваро-андо-цезская ветвь.

1.1. Аварские народы: аварцы, андолальцы, анцухцы, батлукцы, гидатлинцы, карахцы.

1.2. Андийские народы: андийцы, ахвахцы, каратинцы, ботлихцы, годоберинцы, багулалы, тиндинцы, чамалинцы.

1.3. Дидойские народы: дидойцы, хваршины, гинухцы, бежтинцы, гунаибцы.

2. Лезгино-дарго-лакская ветвь.

2.1. Лезгинские народы: лезгины, агулы, арчинцы, будухи, крызы, рутульцы, табасараны, удины, цахуры, хиналугцы.

2.2. Даргинцы: даргинский народ, в его составе кайтагцы, кубачины.

2.3. Лакцы: лакский народ.

Дагестанские народы не дагестанского происхождения: азербайджанцы, кумыки, ногайцы, русские, таты, чеченцы – аккинцы и т.д.

В среде всех названных дагестанских народов в продолжении их длительной истории жили знаменитые представители, проявлявшие в той или иной мере интерес к проблеме толерантности и интолерантности. О всех этих представителях говорить ныне сложно, здесь можно назвать лишь некоторых наиболее известных в истории имен.

Все мы знаем, что народы Дагестана подарили миру, целую плеяду исторических личностей, одним из которых был древний мыслитель М. Рафи. Идеи толерантности содержатся в его сочинении «Тарих Дагестана» (14 в), выводивший эту ценность из мусульманской религии, которая, по его мнению, в состоянии привести к исчезновению несправедливости и тирании властей, порожденных будь-то язычеством или другими неисламскими верованиями и установлению справедливости, равенства всех мусульман. в последующие после Рафи времена в истории общественно-политической мысли Дагестана были мыслители, в творчестве которых успешно развивались идеи толерантности. Однако, во второй половине 19-го века

эти идеи получили новый импульс развития в идеологии, которая была пронизана просветительским и демократическим духом. Представителями данной идеологии были учёный-энциклопедист **Шала-кади Лачинилау** из Хариколо – аварский учитель имама Шамиля по языку и юриспруденции, один из авторов аварской и чеченской письменности; поэты-демократы Ирчи Казак, Батырай, Етим Эмин, Махмуд из Кахаб-Росо, Сукур Курбан, Али Гаджи из Инхо, Анхил Марин, Саят Стальская, Башир Далгат, Гасан Гузунов, Казем-Бек, Аликбер Гайдаров, Абдулла Омаров и Гасан Алкадарский. Из этих дагестанских просветителей важный вклад в развитии общественно-политической мысли Дагестана внесли такие мыслители как, Гасан Алкадарский, Гасан Гузунов, Али Каяев, Казем-Бек.

Особо следует казать о Казем-Беке, который в 60-х годах XIX века выдвинул идеи о естественном, закономерном характере развития общества. Он считал, что выразителем прогресса, культуры дружбы, сотрудничества, согласия выступают не отдельные классы, а народ в целом. Исходя из своей просветительской позиции, Казем-Бек нередко сводил отношения интолерантности в обществе к борьбе просвещения и невежества. К проблеме освобождения колониальных и зависимых стран мыслитель подходил с позиции просветительства. Он считал возможным утверждения культуры толерантности, согласия, сотрудничества путем передачи просвещения в руки представителей самого народа. Это требование в тех исторических условиях, конечно, имело прогрессивное значение. Вместе с тем, Казем-Бек признавал только мирный путь утверждения толерантной культуры и не признавал насильственных методов преодоления интолерантных отношений в обществе.

Свои особенности имеют взгляды по проблемам толерантности у Али Каяева, который был одним из главных представителей мусульманского просветительства в Дагестане. Он

считает, что интолерантные отношения в обществе обусловлены возникновением частной собственности на землю, когда «сильные стали давить на слабого и захватывать лучшие земли». «Чтобы преодолеть интолерантные отношения и утвердить толерантные ценности», – считает А. Каяев, – необходима сила, т.е. государство. Подлинная толерантность может утвердиться только в условиях господства свободы. “Свобода, – пишет он, – это народоправие и означает, что народ является хозяином своей судьбы. Свобода означает, что каждый человек имеет право выбрать любую религию, любой язык для письма, учебы, усвоения наук” [105].

К числу дагестанских общественно-политических деятелей, в трудах которых вопросы дружбы, согласия, терпимости занимают важное место, относятся Айдемир Чиркеевский – историк, фольклорист, публицист и просветитель; Магомед-Мирза Мавраев – одна из наиболее ярких личностей Дагестана начала XX века; Микаилов Шихабудин Ильясович – заслуженный деятель науки Дагестана, доктор филологических наук, профессор; Саид-афанди Чиркеевский – считается одним из самых известных и влиятельных суфийских шейхов (устазом) накшбандийского и шазалийского тарикатов в Дагестане.

В разное время проблемы толерантности находили также отражение в работах дагестанских докторов философских наук, профессоров, к числу которых относятся: Абакарова Р.М., Абдулатипов Р.Г., Абдулкадыров Ю.Н., Абдуллаев М.А., Агаев А.Г., Алиев А.К., Алиев М.Г., Билалов М.И., Бутаева А.М., Вагабов М.В., Гаджиев С.М., Гаджиев А.Х., Гусаева К.Г., Гусейнов О.М., Кафаров Т.Э., Курбанов Г.М., Магомедов А.М., Магомедов Д.М., Муслимов С.Ш., Мутагиров Д.З., Омаров Х.А., Раджабов У.А., Салаватов Р.М., Фаталиев Х.М., Хасбулатов Х.М., Шайдаева Г.М., Шихсаидов АП.Р., Яхьяев М.Я.

Особенно плодотворно проблему толерантности исследовал всемирно известный философ, профессор М.И. Билалов. Здесь наиболее известными являются его проекты «Толерант-

ность как феномен массового сознания» и Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». В этом направлении также проявляет наибольшую активность профессор Яхъяев М.Я, имя которого также известно не только на Кавказе, но и далеко за его пределами. Перечисленные выше мыслители Дагестана в разные эпохи стремились сохранить свою самую главную святыню – толерантную культуру, многовековую дружбу, братство, согласие огромного количества уникальных народов этого древнего края гор. Прекрасно сказал о толерантной культуре содружества этих народов Дмитрий Колюжный:

Лезгин, Рутулец, Табасаран, Агулец,
Даргинец брат плечом к плечу стоял.
Цахурец, Лакец, Кумык, Аварец
В лезгинском танце, как орлы летят.
В единстве духа множество народов
Крепка их дружба, твердостью скалы.
В сердечном братстве сила Дагестанцев,
В бесстрашии воинов душа Нарын-калы.
Гостеприимства долг, для горца важный,
Он никогда его не нарушал.
Частицу сердца навсегда оставил каждый,
Кто на Кавказе щедром побывал [106].

После развала СССР, как известно, на территорию Северного Кавказа под религиозными знаменами хлынули чуждые социокультурные ценности, пропитанные интолерантным духом, которые начали интенсивно разрушать традиционную толерантную культуру горцев, в том числе и дагестанцев. Наиболее последовательно против интолерантной ваххабитской идеологии в Дагестане выступили муфтии ДУМД Сайидмухаммад-Хаджи Абубакаров, Ахмад-Хаджи Абдуллаев, их заместители – Курамухаммад-Хаджи Рамазанов, Ахмад-Хаджи Тагаев, председатель Совета алимов ДУМД шейх Арсланали-Хаджи Афанди Гамзатов, суфийские шейхи Саид-Афанди

Ацаев, Тажудин Рамазанов, редактор газеты "Ассалам" Айна Гамзатова, заместитель редактора газеты "Нурул ислам" Гаджимуса Ичалов, председатель Исламской партии Дагестана Суракат-Хаджи Асиятилов, имамы многих мечетей. Благодаря усилиям этих богословов пошатнувшие в Дагестане, особенно среди его нового поколения, толерантные отношения в межэтнической и межконфессиональной были в значительной мере восстановлены.

Тема дружбы народов, мирные, толерантные отношения в краю гор и ущелий нашли отражение в произведениях художественной интеллигенции Дагестана, в которых на разных языках говорилось о главном – о братстве не только в доме народов Кавказ, но в целом, в семье Адама и Евы [107].

В стихотворении «Наш древний обычай» кумыкский поэт Анвар Аджиев приветствует эти качества в своих земляках и очень рад тому, что у него самого несчётное количество друзей:

Наш древний обычай – друзей почитать,
Любовью встречать и почётом.
Однажды друзей я решил посчитать.
И счастлив, что сбился со счёта.
Моря создаются из тысячи рек,
Из слов получают песни.
А каждый из нас лишь тогда человек,
Когда с человечеством вместе.

Лезгинский поэт А. Саидов вносит свою лепту в развитие толерантной культуры, межэтнического согласия и дружбы:

Приезжайте, друзья! Я на реки накиннул мосты.
Приезжайте, друзья! Пусть орлы вас поддержат на скалах.
Приезжайте, друзья! Я поставлю котлы на костры,
Чтобы в них клокотало веселье хинкала.

Мотивы толерантности и единства народов звучат в поэзии аварской поэтессы Фазу Алиевой:

А для единства не страшны болезни,
И тяжесть бед, и долгий груз веков.
Острее единства нет на свете лезвий
Ни саблей, ни кинжалов, ни клинков.
Оно взрывает горные породы,
Успех несёт в работе и в бою.
В единстве – сила каждого народа
Равняйте на него судьбу свою.

В ряду художественной интеллигенции, внесшая огромный вклад в развитие толерантной культуры не только дагестанских и кавказских народов, но и народов всего Советского Союза, всей многонациональной России почетное место занимает гениальный поэт, достояние всей современной человеческой культуры Расул Гамзатов. Все его творчество пронизано гуманизмом, добротой, милосердием, состраданием к человеку, но многие его произведения заканчиваются мольбой, с призывом к преодолению вражды интолерантности и утверждению мира, согласия, терпения:

Знай, мой друг вражде и дружбе цену
И судом поспешным не греши,
Гнев на друга, может быть, мгновенный,
Изливать покуда не спеши.
Люди, я прошу вас, ради бога,
Не стесняйтесь доброты своей
На земле друзей не так уж много,
Опасайтесь потерять друзей.

С неприкрытым осуждением и презрением относится Р. Гамзатов к интолерантным отношениям, к тем, кто сеет рознь и вражду между братскими народами:

Пусть примет тот мое призренье,
Кто дверь не отпер кунаку.
Мне все народы очень нравятся,
И трижды будет проклят тот,
Кто вздумает, кто попытается
Чернить какой-нибудь народ.

И как завещание к грядущим поколениям звучат проникнутые толерантным духом его бессмертные строки:

Нового, сверхмощного оружия
Не изобретайте для людей.
Стародавнее оружие — дружба
Вложено в ножны души моей.
Нам отцы и деды завещали
Золото оружия своего,
Чтобы мы сломать его не дали,
Чтоб не дали затупить его.

Как видно, произведения поэтов Дагестана внесли и продолжают вносить неоценимый вклад в развитие толерантной культуры в процесс укрепления мира и дружбы между народами. В своем творчестве они больше доходят до сердца, чем до разума народов, подрывая под корень интолерантную практику и развивая тем самым корневую систему толерантных отношений [107].

3.2.5. Идеи толерантности в творчестве карачаево-балкарских мыслителей

Известно, что карачаевцы и балкарцы родственные тюркоязычные народы, в этногенезе которых участвовали, по одной версии, аланы, кипчаки (половцы), потомки кумыков и местных кавказских автохтонных этносов, а по другой версии, корни карачаево-балкарцев уходят в средневековое тюркоязычное государственное образование юга России, которая называлась Великая Булгария (632-671), где обнаруживаются

также корни и приволжских народов России (татары, башкиры, чувашаи) и современных европейских болгар. Венгерский ученый Ж.-Ш. де Бесс, утверждал, что ему "рассказал несколько преданий о происхождении балкарцев от болгар" известный балкарский просветитель Мирзакул Исмаилович Урусбиев [108].

Как и у всех народов, у балкарцев и карачаевцев во все времена были первопроходцы – мыслители, поэты, политические деятели, которые глубоко изучали и осмысливали кардинальные процессы социального бытия своего народа в разных сферах его жизни [108].

Размышления над этими процессами нашли отражения в общественно-политической мысли карачаево-балкарского этноса, которые уходят в седую древность. В этих размышлениях ключевыми являются миролюбивые, добрососедские, толерантные мотивы, а не воинственная риторика. Эти мотивы особенно отчетливо нашли отражение в последующие эпохи в жизни и творческой деятельности представителей знаменитой фамилии Урусбиевых, особенно в деятельности такой исторической личности, как Исмаил Мирзакулович Урусбиев.

Данная толерантные традиции развиваются также и в творчестве у других знаменитых представителей этих этносов, которые имели по тем временам достойное образование: высшее образование в Египте получил родоначальник фамилии Алиевых Али Асадуллаевич, в 1702 г. блестяще окончивший знаменитый Каирский университет "Аль-Азхар"; высшее религиозное образование имел Кючюк-Хаджи Дебоевич Байрамуков (1780-1850). Он окончил Стамбульский университет и в первой трети XIX в. являлся кадием Карачая и способствовал развитию просвещения. Кючюк Байрамуков был талантливым поэтом, основоположником письменной карачаевской литературы; выпускниками Стамбульского университета были также эфенди Хусейн Урусов и кадий Джагафар Хачиров, в нем учились Хамзат-Хаджи Кубанов, Къазий-Хаджи Лайпанов и некоторые другие карачаевские просветители.

Одним из высокообразованных людей первой половины XIX в. был Эдигей Джауберемесов (Казиев) – Андрей Хой (1811-1844); по-европейски образованными людьми были Ахмат Крымшамхалов, Хасанбий Дудов, Умар Узденов и Умар Байрамуков, Абдурахман Боташев, Даулетгерий Салпагаров. Все эти мыслители, особенно национальная интеллигенция 19 века, которая стояла на гуманистических, просветительских позициях, в своих произведениях отразили фундаментальные черты менталитета карачаевцев и балкар, среди которых важными являются толерантные ценности.

Представители просвещения Балкарии и Карачая выступали против темноты и невежества, были основными проповедниками просвещения, разрабатывали вопросы сближения национальных культуры с культурами более передовых народов, создания учебных заведений, системы письма, издания на родных языках светско-просветительского направления книг.

Просветительская концепция у карачаево-балкарских деятелей культуры и образования отличалась высоким гуманизмом, в ней главное место занимали проблемы общенационального пробуждения края, объединения усилий северокавказской интеллигенции в повышении жизненного уровня соплеменников и развития у них толерантной культуры.

Гуманистические, просветительские установки названных мыслителей наиболее ярко отразились в творчестве народного поэта Кабардино-Балкарии, Лауреата Ленинской премии, Государственной премии СССР и Государственной премии РСФСР имени Горького Кайсына Кулиева. Как бывший фронтовик всю свою жизнь он призывал к миру, согласию, развитию толерантной культуры, не щадя ни сил, ни жизненной энергии, неустанно идти:

В то место, где беда,
С участием и любовью
Спешить в тот час, когда
Сам истекаешь кровью...

И так болеть за всех,
Чтоб боль твоя была
Сильнее боли тех,
К кому беда пришла [109].

3.2.6. Идеи толерантности в творчестве осетинских мыслителей

Прежде, чем говорить о толерантных воззрениях осетинских мыслителей, следует выделить этническое своеобразие этого народа. Известно, что в этническом отношении осетинский народ двуедин и делится на два субэтноса: 1) иронцы – это большая часть северных и южных осетин (кударцев) и 2) дигорцы – меньшая часть осетин, в основном, на западе и севере Северной Осетии (историческая Дигория - Дигорский и Ирафский районы, окрестности Моздока). Между этими субэтносами имеются существенные диалектные различия. Важно отметить, что осетины, пожалуй, единственный народ на Северном Кавказе, имеющий религиозные различия: осетины-иронцы, исповедующие православие и собственную веру предков и осетины-дигорцы следующие либо православию, либо суннитскому исламу. Среди осетин мусульман всего 10% и среди них также сильны древние верования своих предков [110].

Осетины – это один из древнейших автохтонных народов полиэтнической и поликонфессиональной цивилизации Кавказа, который сформировал свою ментальную систему на основе вековых толерантных традиций горских народов. Ценности данной ментальной системы нашли свое яркое отражение в фольклоре, народных верованиях, целом в духовной культуре осетин. На этих ценностях развивался процесс духовно-нравственного воспитания молодежи на всех этапах жизни данного этноса.

Толерантными ценностями пронизано и творчество осетинских мыслителей, ученых, национальной интеллигенции,

которое своими корнями уходит в далекие столетия. С развитием пророссийской ориентации в творчестве национальной интеллигенции все более усиливаются толерантные мотивы. Общеизвестно, что первыми представителями национальной интеллигенции у осетин были священнослужители и военные. Военная интеллигенция формировалась из рядов феодальных верхов, а представители духовенства (служители культа, преподаватели духовных учебных заведений) были выходцами из народных низов. Лишь только во второй половине 19 века в состав осетинской национальной интеллигенции начали вливаться новые отряды – светские учителя, инженеры, врачи, журналисты и др. По своей социальной структуре светская интеллигенция в Осетии приобретает типичный для России социальный состав просвещенческой направленности («разночинцы»).

Известно, что при Екатерине II европейское Просвещение начинает развиваться в духовно-культурном бытии народов России. Гуманистические идеи Просвещения получают отражение в произведениях российской интеллигенции (литераторов, педагогов, ученых и общественных деятелей). Внутри самого российского Просвещения формируются различные течения, в том числе такое специфическое течение как «христианское просвещение» народов Российской Империи, которое получило развитие и среди осетинской интеллигенции 19 века. Выдающимися представителями этой интеллигенции были, в частности, Афанасий Гассиев и Коста Хетагуров, которые родились в середине 19 века и умерли в один и тот же год – 1906.

Афанасий Абрамович Гассиев (1844-1906) по праву считается первым осетинским ученым, подлинным философом, уникальным полиглотом, зачинателем осетинской науки, который оставил заметный след в религиоведении, этнографии, философии, истории, богословии, лингвистике, педагогике, за что его и называли «осетинским Ломоносовым». В ряду его научных интересов важное место занимала проблема преодоления социальных, этнических и особенно конфессиональных

противоречий не только в горской жизни многоликого Кавказа, но и в общественном бытии человечества в целом, преодоления интолерантных отношений и утверждения толерантных ценностей среди них. В этом контексте становится понятным его настойчивое стремление вначале понять сущность противоречивого религиозного синкретизма, (соединение несовместимых элементов язычества, христианства и ислама), характерного особенно для осетинского обыденного сознания.

Размышляя о Кавказской войне и кавказской политике Турции, А.А. Гассиев видел, как противоборствующие могущественные империи (христианская Российская и мусульманская Османская) используют две авраамические мировые религии в своих корыстных политических целях. Он понимал, что интолерантные враждебные установки двух противоборствующих политических сил не исходили из нравственных постулатов этих родственных религиозных систем. Чтобы обосновать толерантный характер этих систем, А.А. Гассиев глубоко изучил вначале христианство в рамках известного «российского христианского просвещения», вместе с тем, не мало усилий он приложил для фундаментального изучения и самого ислама.

В этой связи следует подчеркнуть, что до середины 19 века проблемы исламоведения в российской науке почти не были разработаны и сведения о содержании Корана и хадисах Пророка Мухаммада (с.а.с.) россияне получали из публикаций западноевропейских авторов. Оригинальные публикации А.А. Гассиева по исламу такие, как «Коран, его происхождение и образование», «Анализ Корана по основным вопросам вероучения и нравоучения» открывали путь к Российской коранистике и исламоведению.

Важно отметить, что живой интерес к исламу у А.А. Гассиева был обусловлен собственными толерантными целями: помочь самому понять характерные черты ислама и тем самым способствовать преодолению существующих в общественной

жизни разногласий и интолерантных установок на религиозной почве, что было весьма важно для выработки новых цивилизованных отношений в условиях конфликтного Кавказа.

Подчеркивая толерантные черты Пророка всех мусульман А.А. Гассиев писал, что «Магомет давал льготные грамоты христианам, заключал союзы дружественные с христианскими и еврейскими общинами Аравии и ближайших частей Азии и по признанию всех историков и биографов Магомета, последний до конца жизни сохранил доброе расположение и приязнь к христианам за то, что «у них нет гордости» (слова Корана)» [110].

В то же время, в работе «Мир христианский и мир магометанский» А.А. Гассиев одним из первых в российской науке обратил внимание на опасность распространения радикальной интолерантной формы ислама. В целом, по мнению Гассиева, ислам при всех его противоречиях выступает величайшим толерантным, культурно-историческим явлением, который аккумулирует огромный опыт духовных исканий человечества» [110].

В богатейшей духовной культуре не только осетинского народа, но и других северокавказских народов важное место занимает другой разносторонний и талантливый мыслитель Северной Осетии Коста Леванович Хетагуров (1859-1906). Он прожил недолгую, но славную жизнь и обессмертил свое имя на многие века многогранным уникальным творчеством: выдающийся осетинский поэт, прозаик, основоположник осетинской литературы и литературного языка, драматург, литературный и театральный критик, художник-живописец, публицист, историк и этнограф – вот основные грани его бессмертного творчества. Если А.А.Гассиева за его неограниченный вклад в развитии фундаментальных сфер духовной культуры кавказских народов благодарные потомки называли «осетинским Ломоносовым», то К.Л. Хетагурова они называли «осетинским Леонардо да Винчи» [111].

Действительно, К. Л. Хетагуров имел глубокие и всесторонние знания во многих науках, что позволило ему изучать

такие актуальные вопросы, как русско-кавказские взаимоотношения, роль религии в духовном развитии народа, взаимоотношения Кавказской администрации и трудящихся масс, роль просвещения как важнейшего фактора прогрессивного развития осетин и других горцев, причины и характер противостояния горцев и казаков, национальная политика царизма на Кавказе и межнациональные отношения в крае, проблема "преступления и наказания" по российским законам и по обычному праву горцев, роль интеллигенции в общественно-политической жизни, революционно-освободительное движение народов края, особенности и закономерности развития капитализма в крае, отношение к передовой русской культуре и многие другие [111]. В рамках темы данной работы мы будем говорить лишь о толерантных и интолерантных аспектах многогранного творчества осетинского мыслителя.

К.Л. Хетагуров родился в год гибели имаматства Шамиля, а его творческая деятельность проходит в сложных условиях установления господства Российской Империи на Северном Кавказе постимаматской эпохи. Господство никогда не бывает мирным, толерантным, лишенным социальных противоречий в ключевых сферах бытия и победителей и побежденных.

Во взаимоотношениях Российской администрации, (которую представляла Терская область) и северокавказских горцев эти противоречия приобретали интолерантный, антогонистический характер. Борьба за социальную справедливость, за права "униженных и оскорбленных", которых так много было в России и на ее окраинах в конце 19 века составляло основное содержание общественно-политической деятельности К.Л. Хетагурова. "Я – художник и народный поэт, – всю мою жизнь посвятил борьбе с администрацией Кавказа" [111].

Известно, что в составе Российской Империи горцы испытывали двойной гнет: со стороны феодального государства и со стороны местных эксплуататоров. К.Л. Хетагуров мужественно выступал на два фронта за «права туземцем» и против

вопиющей несправедливости общественно-политического устройства. В стихотворении "Я не пророк" поэт писал:

«Я не ищу у сильных сострадания,
Не дорожу участием друзей...
Я не боюсь разлуки и изгнания,
Предсмертных мук, темницы и цепей...
Везде для всех я песнь свою слагаю,
Везде разврат открыто я корю
И грудью грудь насилия встречаю,
И смело всем о правде говорю...
В тюрьме ясней мне чудится свобода,
Звучнее песнь с бряцанием цепей,
В изгнание я дороже для народа,
Милее смерть в безмолвии степей [111].

Здесь важно подчеркнуть, что с развитием капитализма в России отношение русских, а также иностранных капиталистических элементов к богатствам Кавказа приобрело хищнический характер, что обусловило обострение здесь межнациональных отношений. Местные и пришлые частные предприниматели под благовидным предлогом культивирования «дикого края» на самом деле своей корыстной волчьей жадностью внедряли в психику горцев интолерантную антитезу «мы» (свои) и «они» (чужие), пытались поссорить горцев между собой, посеять рознь между горцами и казаками. Представители администрации Терской области и военно-феодалная аристократия «делала все возможное, чтобы сформировать и укоренить в сознании русского генералитета, терского казачества, высшей российской административной прослойки, грамотной части российского общества стереотипный образ "дикого горца", "неблагодарного и неспособного к восприятию русской и европейской культуры кавказца", "необузданного туземца", который понимает только силу оружия. По ее инициа-

тиве и благодаря стараниям наиболее реакционной части журналистского корпуса Российской империи ежедневно в некоторых областных и столичных газетах публиковались обширные материалы под кощунственными и провокационными рубриками "Разбой на Кавказе", "Дикий край", "В стране абреков", "Кровожадные разбойники", "Дикие горцы" и т.п., где народы Осетии, как и многие другие народы Кавказа, изображались дикими, необразованными и бескультурными.

Журналисты писали о горцах как о разбойниках с большой дороги, кровожадных вампиров, природных негодях и убийцах, виновниках многих бед России. Не желая разобраться в глубинных причинах межнационального противостояния, в специфических особенностях Кавказского края, не понимая объективных сложностей общественно-политической обстановки в многонациональном и многоконфессиональном крае, потешные "специалисты" разных уровней для оправдания колониальной политики самодержавия активно создавали о горцах ложное общественное мнение, будто они по природе действительно являются "дикими", "необузданными", "кровожадными разбойниками", и в силу этого ненавидят русских, в целом Россию и ее культуру». В реакционной, черносотенной печати России коренные народы Кавказа окрестили "гололобыми собаками", "кровожадными дикарями", "генетическими, природными хищниками", "дикими азиатами" и др. [110].

Как и многие прогрессивные деятели в самой России, К.Л. Хетагуров пытался преодолеть культивируемые недоброжелателями идеи о неуживчивости, интолерантности, «дикости» малых народов (горцев) и «цивилизационности», толерантности больших народов, гасил установки местного национализма и русского шовинизма. Отмечая прогрессивное значение присоединение северокавказских горцев к России для развития края, он в то же время боролся против усиливающихся великодержавных интолерантных установок царского правительства, прилагал огромные усилия на формирование толерантных предпосылок в отношениях между народами России

и горскими народами, а также между самими коренными горцами Северного Кавказа.

Духом взаимоуважения, взаимоуважительности, толерантности, дружбы, согласия, проникнуты и художественные произведения К.Л. Хетагурова, его талантливые живописные полотна, прекрасные стихи, поэмы, прозаические произведения: рассказы – «Особа», «За турами», стихи «Горе» («Додой»), «Завещание», «Мать сирот» и т.д.

Особо следует сказать о поэме «Фатима» и в этой связи о религиозности мыслителя-поэта. Исследователи долгое время (особенно в советский период) особо не акцентировали внимание на отношении К.Л. Хетагурова к религии: причисляя его к представителям революционной демократии, его мировоззрение считали материалистическим. Между тем, все его произведения проникнуты духом христианско-мусульманских ценностей. Это ярко проявилось в его бессмертной поэме «Фатима», где православный автор гениально смог передать духовное своеобразие мусульманского аула, предельно правдиво отразить вечную борьбу добра и зла в патриархальной ментальности горцев в сложнейший период их истории.

В этой связи важно отметить, что мыслителю удалось найти главную коллизию той эпохи – сословную интолерантность, высокомерие, чванливость горского княжества и толерантные духовные устои зависимого сословия. Своей поэмой К.Л. Хетагуров настойчиво призывает будущие поколения к глубокой рефлексии над проблемами добра и зла в контексте категории толерантности. Если добро и зло онтологичны, они неизбежны в нашей реальной жизни, то их сосуществование возможны только на основе принципов толерантности. То есть, в отношениях добра и зла как нравственных феноменах нет душевности, сердечности, любви, здесь есть осознание необходимости сосуществования и взаимоуважительности, всячески при этом проявляя интолерантность в отношении злого начала.

К.Л. Хетагуров ушел из жизни во цвете лет, коварная болезнь прервала его стремительный взлет к вершинам многогранного духовного Олимпа, откуда он стремился воспевать народам могущественного Кавказа ценности доброты, милосердия, сострадания, мира, дружбы и толерантности. Поэтому не случайно его отпевали на русском и на осетинском языках, читали его бессмертные стихи. По выносе его тела из церкви свой обряд совершили не только осетинские христиане, но и осетинские мусульмане. Был также совершен обряд посвящения коня умершему. В могилу гроб опустили, когда солнце почти зашло, солнце гениального творчества великого сына седого Кавказа.

Толерантные идеи славных осетинских мыслителей нашли дальнейшее развитие в творчестве последующих поколений национальной интеллигенции Осетии. Среди них наиболее известными были писатели Мугуев Хаджи-Мурат Магометович (1893-1968) и Гатуев Дзахо Алексеевич (1892-1938).

Проблемы толерантности и интолерантности пронизывают все произведения Х.-М. Мугуева. За всю свою творческую жизнь он создал более ста произведений: стихотворений, рассказов, повестей, очерков, статей. Читателям известны такие его повести: Врата Багдада (1928), Чеченцы (1931), К берегам Тигра (1951), Огненная лапа, Измена.

Но наиболее значимым является роман Х.-М. Мугуева «Буйный Терек», в котором рассказывается о горцах Северного Кавказа в переломных этапах их истории. В тот период «буйным» интолерантным был не только Терек, «буйной» интолерантной была новая эпоха в жизни и северокавказских горцев, и других советских народов, где переплелись толерантные и интолерантные отношения между людьми. В этом произведении утверждается важная оптимистическая идея писателя: каким бы буйным ни был Терек, он постепенно на равнине успокаивается и входит в свои обычные берега, какой бы ни была беспокойной, трагичной, интолерантной жизнь, в ко-

нечном итоге побеждает мирное бытие людей, все возвращается в толерантное русло, обо именно в этом русле протекает вечный процесс физического и духовного воспроизводства бессмертного социального организма.

Современником и единомышленником Х.-М. Мугуева был другой известный осетинский писатель Д.А. Гатуев, судьба которого не была к нему благосклонной, он был расстрелян по указанию Сталина в 1938 году. Д.А. Гатуев, как Х.-М. Мугуев жил в буйные и бурные предреволюционные времена, времена революции, гражданской войны, господства интолерантных отношений между горскими этносами, сословными противоречиями, которые он талантливо отразил в своих произведениях. В этом контексте необходимо назвать его знаменитую повесть «Зелимхан», в которой он предельно правдиво и весьма талантливо раскрыл истоки социального зла, исследовал всю корневую систему зарождения интолерантных отношений, показал ключевые помехи на пути утверждения толерантной культуры в жизни общества и человека.

Ровесником 20-века был всемирно известный осетинский ученый Василий Иванович Абаев (1900-2001) – советский и российский учёный-филолог, языковед-иранист, краевед и этимолог, педагог, профессор, доктор филологических наук, действительный член Королевского азиатского общества Великобритании и Ирландии, член-корреспондент Финно-Угорского общества в Хельсинки, заслуженный деятель науки РСФСР, Заслуженный деятель науки Грузинской ССР, Лауреат Государственной премии СССР (1981), первый лауреат Государственной премии им. К. Л. Хетагурова Северной Осетии [112].

Его труды по осетинской и иранской этимологии, осетинскому фольклору, иранистике, общему языкознанию, его работы по литературоведению, особенно посвящённых поэме Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» являются бесценным вкладом в отечественную культуру и филологию.

В.И. Абаев был ровесником XX века, века революций, социальных и научно-технических, века реализации гуманистических идеалов предыдущего столетия и в то же время века беспрецедентно жестоких, безмерно кровопролитных мировых войн, тоталитарных безумств и неизбывных страданий миллионов людей.

В его огромном творческом наследии трудно найти работы, специально посвященные проблеме толерантности и интолерантности, но эти проблемы он вобрал, вкрапил в свое многогранное творчество. Как подлинный ученый, твердо стоящий на позициях истины, В.И. Абаев сполна вкусил интолерантную суть предвзятой критики его творчества. Общеизвестно, что, когда ученый высказывает истину, то с ним обычно начинают воевать. Одни воюют из тщеславия, почему не они открыли эту истину, другие по той причине, что высказанная истина отводит их ложные представления о ней, а третьи по чисто конъюнктурным или карьерным соображениям. Всю свою долгую столетнюю жизнь этот знаменитый на весь мир осетин боролся за истину, за торжество толерантных отношений не только в повседневной жизни, но и среди творческой интеллигенции. Толерантные традиции своих предшественников продолжали, а многие и ныне продолжают развивать в своих произведениях известные представители осетинской интеллигенция: Калоев Б.А., Дзуцев Х.В., Цаликов Ф.Т., Камболов Т.Т., Кокиев Г.А., Кулаев К.В. и др.

Важно отметить, что проблемы развития толерантной культуры находят отражение в духовном бытии осетинских мусульман. Известно, что данные проблемы в осетинской умме продолжают быть актуальными в контексте противоречия между представителями традиционных и модернистских направлений в современном Исламе. Эти противоречия наиболее плодотворно обсуждаются мусульманскими богословами Северной Осетии Алании, особенно в этом отношении наибо-

лее результативными являются проповедническая деятельность современного муфтия Северной Осетии Хаджи-Мурата Гацалова и бывшего муфтия Джанхот-Хаджи Хекалаева.

3.2.7. Идеи толерантности и интолерантности в творчестве ингушских мыслителей и национальной интеллигенции

Проблемы толерантности и интолерантности нашли отражение в дискурсах знаменитой плеяды первых ингушей-просветителей Ч. Э. Ахриева (1850-1914), А.-Г. О. Долгиева (1845-1909), А.Б. Базоркина (1850-1890), А. Ц. Тутаева (1863-1943), М.Ч. Котиева (1886-1973), О.Т. Мурзабекова (1889-1920), каждый из которых сочетал в себе качества мыслителя, художника, прозаика, публициста, педагога, социолога, правоведа, общественного и политического деятеля [113;44-53]. Эти ингушские просветители на основе глубокого изучения прежде всего всех сегментов жанровой системы родного устного народного творчества теоретически освоили духовный мир своего этноса, выявили огромные сокровища духовно-нравственных ценностей, в числе которых толерантность (сабаринг.) выступала в качестве ключевой.

Конечно, данная нравственная ценность не могла не отразиться в творчестве первого ингушского этнографа, краеведа и юриста Чаха Эльмурзиевича Ахриева. О проблеме толерантности и интолерантности он размышляет в таких своих произведениях, как Ингушские праздники. // «Сборник сведений о кавказских горцах», Тифлис, 1871, вып. V, отд. III, § 2, стр. 1-16.; Нравственное значение присяги у ингушей. // «Терские ведомости», 1871, № 21.; О характере ингушей. // «Терские ведомости», 1871, № 30.; Об ингушских женщинах. // «Терские ведомости», 1871, № 31; Этнографический очерк ингушского народа с приложением его сказок и преданий. // «Терские ведомости», 1872.; Ингуши. Их предания, верования и поверья. // «Сборник сведений о кавказских горцах», 1875, вып. VIII, отд. I, стр. 1-40.

О проблемах развития толерантной культуры среди горских народов Северного Кавказа в самый критический период их истории размышлял всесторонне образованный ингушский просветитель, социальный мыслитель, крупный политический и общественный деятель, социолог, публицист Вассан-Гирей Ижиевич Джабагиев (1882-1961). Он известен как крупный государственный и общественный деятель, Председатель Парламента и министр финансов Горской Республики, видный просветитель, экономист-аграрий, основоположник ингушской национальной государственности и первый парламентарий из ингушей.

Он являлся также одним из наиболее видных фигур в постреволюционной антисоветской деятельности кавказской эмиграции. Будучи образованным и достаточно известным на Кавказе учёным, Вассан-Гирей пользовался заслуженным авторитетом среди значительной части интеллигенции, с его мнением считались специалисты в области юриспруденции, аграрной политике, государственного строительства. В.И. Джабагиев не принял советскую власть и публиковал свои работы в западной научной прессе, в которых продолжал развивать тему толерантности, дружбы и солидарности между народами, культурами, конфессиями.

Огромный вклад в развитии толерантной культуры в социокультурном бытии горцев в начале 20-го века внес один из наиболее образованных общественных деятелей Северного Кавказа, ингушский писатель революционер, просветитель, учёный Заурбек Куразович Мальсагов (1894-1935). В 1920 году он начал работать в системе образования, а уже в 1923 году был избран членом ревкома, назначен народным комиссаром просвещения Горской республики, был основателем и первым редактором ингушской газеты «Сердало», председателем Ингушского литературного общества. З.К. Мальсагов был директором сначала Ингушского, а затем и Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Одновременно был членом комиссии Академии

наук СССР по изучению племенного состава РСФСР, членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения, доцентом Северокавказского педагогического института. В 1921 году З.К. Мальсагов разработал проект ингушского алфавита на основе латиницы. Он организовал издание учебников, сам написал буквари для взрослых и детей, составил задачник по арифметике и несколько книг для чтения. В 1925 году была издана написанная им на русском языке первая научная грамматика ингушского языка. В 1926 году она была переведена на ингушский язык и издана. Издание также содержало в себе первый ингушско-русский словарь.

В 1926-1930 годах З.К. Мальсагов учился в Ленинграде на факультете языкознания и материальной культуры Ленинградского государственного университета, специализируясь по иберийско-кавказской лингвистике и арабскому языку. По окончании учебы написал целый ряд научных статей и работ, которые стали значительным вкладом в изучение нахских языков и народной словесности: «Общечеченская письменность», «Чеченский народный стих», «Культурная работа в Чечне и Ингушетии в связи с унификацией алфавитов», «К вопросу о классных элементах в нахском языке» и другие. Сами термины, такие как «нахский язык», «вайнахский народ» и другие, были предложены им и профессором Николаем Яковлевым, которые в наше время у части чеченских ученых вызывают полемику. Кроме того, З.К. Мальсагов занимался изучением бацбийского и ауховского диалектов. Об этом свидетельствуют его оставшиеся незавершенными рукописи: «Записки по бацбийскому языку» и «Ауховский (аккинский) диалект».

После смерти З.К. Мальсагова в его архиве обнаружили переводы произведений М.Ю. Лермонтова «Тучи», «Горные вершины», «Три пальмы», «Утёс» и других, которые свидетельствуют о его способностях и в этой области. Богатое творческое наследие, созданное ингушским мыслителем за корот-

кий отрезок своей жизни, проникнуто идеями дружбы, товарищества, взаимопомощи, сотрудничества, стремлением сблизить духовные ценности разных народов на основе оптимальной толерантности-«сабар».

Нам представляется, что о феноменах толерантности и интолерантности в духовном бытии ингушского народа в большей мере рефлексировано в произведениях таких выдающихся представителей художественной интеллигенции Ингушетии, как И.М. Базоркин (1911-1993), А.Х. Боков, (1924-2006), А.А. Ведзижев, (1916-1996), Б.Х. Зязиков, (1908-1965), Х.-Б.Ш. Муталиев, (1910-1964), С.И. Чахкиев, Д.Х. Яндиев (1916-1979) и т.д. [114;97-108].

В этой связи необходимо в первую очередь назвать роман-эпопею классика ингушской литературы Идриса Муртузович Базоркина «Из тьмы веков», в которой описывается тяжелая, беспросветная жизнь ингушей конца XIX и начало XX века. Эта эпопея позволяет погрузиться в это удивительно противоречивое время для предков ингушей, когда ломаются вековые толерантно – гуманистические ценности и жизнь в обществе насыщается интолерантно- антогонистическими отношениями в эпоху царского всевластия. И даже в этих условиях, по мнению писателя, для простого народа такие духовно-нравственные ценности, как толерантность (сабар-инг.), гордость, отвага, честь и собственное достоинство остаются превыше всего.

В этой связи приведем отрывок из «Тьмы веков»: «Турс, быстрая речка до моря не добегает!..Запомни: из всего, что мы говорили, самое важное – терпение!». «Стоявший рядом Гойтемир возносил благодарение Богу... за ниспослание терпения, которое позволило ему сдержать себя...». «А Калоя, если б он жил в старое время, называли бы нартом! Вот что могут сделать терпение и любовь...». «Когда меня били на празднике рода Романы-царя, я вспомнил это и сказал себе: нет, не мой это день, а их, и... стерпел...И хочу вам сказать: терпение – это ведь тоже мужество!» [115;5].

Среди ингушских поэтов, в творчестве которых звучат мотивы дружбы и толерантности но уже в советскую эпоху, наиболее колоритной фигурой является Д.Х. Яндиев. Он пытался творить вне установленных идеологических рамок, меньше придерживаясь партийного подхода, не описывал ужасы «проклятого прошлого», а отражал жизнь во всем ее многообразии, где есть невзгоды, радости, дружба, ненависть, толерантные и интолерантные отношения. Конечно, поэт в первую очередь стремился наполнить свою поэзию радостью, теплом, душевными и положительными образами. В тоже время проблемы единения, согласия толерантности, умиротворенности отражаются в его работах, особенно в таких его стихах, как «Сердце матери», «Горская песня», «Эхо в горах», «Утренние мысли».

Когда мы говорим о толерантной природе художественного творчества ингушской интеллигенции, невозможно не сказать об известном ингушском певце, поэте и композиторе, заслуженном артисте ЧИАССР и РСФСР Ахмете Эльмурзи-евиче Хамхоеве (1910-1992), который в 15 лет полностью потерял зрение и творил в кромешной тьме. В своем творчестве он воспевал родной край, его красоту, людей живущих в горах. Ключевое место в творчестве А. Хамхоева принадлежит лирическим стихам и песням. К ним относятся такие песни как: «Лорса Лида», «Лунная ночь», «Песня весны», «Любимой», «Девичья любовь» и многие другие. Важно подчеркнуть, что ценностями любви, дружбы, толерантности проникнуты все его произведения, о чем говорит следующее его прекрасное стихотворение:

Люблю тебя, земля родная,
Люблю тебя, родной народ,
Рад, что горит звезда ночная.
Что солнце по утрам встает.
Я кровно близок людям разным,
Я память через жизнь пронес,

Как я на языке прекрасном
Впервые «мама» произнес.
Люблю вас, люди, в день погожий,
Люблю вас в час ненастной тьмы.
Все наши: матери похожи,
А это значит – братья мы.

Следует отметить, что толерантные идеи не только на основе этнических традиций, но и на основе исламских ценностей развивали первые ингушские мусульманские просветители А. Акталиев, М. Куркиев, а также современные их последователи И. Хамхоев, Х. Чумаков и т.д. К сожалению, в постсоветскую эпоху, когда обильным потокам в Россию хлынули радикальные социокультурные ценности, мусульманская умма Ингушетии пережила тяжелые годы интолерантных отношений. Они, как ни печально, сказались и во взаимоотношениях богословского сообщества, которое огромными усилиями пытается преодолеть это тяжелое наследие.

Наиболее глубоко и на соответствующем теоретико-методологическом уровне проблемы формирования и развития толерантной культуры были рассмотрены в научных дискурсах талантливых ингушских исследователей, среди которых следует назвать известных ученых-гуманитариев Мальсагова Д.Д., Оздоева И.А., Чапанова О.В., Сейнароева Б.М., Бокова Х.Х., Мужухоева М.Б.

Здесь важно отметить, что среди ингушских мыслителей, которым удалось на высоком философском уровне осмыслить духовное бытие современного человечества, безусловно выделяется всемирно известный ингушский ученый, доктор философских наук, профессор Мурат Юсупович Келигов. Научные интересы Келигова М.Ю., как одного из ведущих российских философов, охватывают области философской теории развития, истории философии, философии культуры и философской антропологии. М.Ю. Келигов – автор монографии «Становле-

ние идеи развития в естествознании», хрестоматии «Философы о философии. Опыт сопоставления философии», научно-популярных книг: «Мудрость жизни», «Храм Минервы», «Афоризмы и размышления», а также более 100 брошюр, статей и тезисов. В научных трудах философа, особенно в таких его монографиях, опубликованных в последнее время в центральных изданиях, как «НОМО SAPIENS: преходящий феномен» и «Философское и религиозное составляющие человеческого духа», проблемы мирного сосуществования, согласия, развития толерантной культуры в глобальных масштабах получают наиболее глубокое освещение.

3.2.8. Идеи толерантности и интолерантности в творчестве чеченских мыслителей и национальной интеллигенции

Чеченцы – один из древнейших, коренных народов Северного Кавказа, предки которых (нахчиматьяне) осуществляли свою полноценную жизнедеятельность на территории Центрального Кавказа, как минимум, с 4-3 тысячелетий до н.э. [116;17]. Проживая на своей исконной центральнокавказской территории, чеченцы, вместе с тем, ещё с глубокой древности были тесно связаны во многих сферах жизни (экономика, политика, культура) с народами Закавказья, Среднего и Ближнего Востока, постоянно происходил толерантный процесс взаимовлияния и взаимодействия социокультурных ценностей. На разных этапах всей своей долгой истории чеченцы также существовали в пространстве того или иного государственного образования. На начальных этапах (еще до нашей эры) далекие предки чеченцев находились в орбите влияния ближневосточных государственных цивилизаций, а позже в составе таких рабовладельческих государств, как Урартское государство и Кавказская Албания. С начала средневековья предки чеченцев входят в состав раннефеодальных государственных образований: Картлийское государство, Аланское государство, Хазарский каганат.

Длительное проживание в самой сердцевине братских народов Кавказа и многонационального Среднего и Ближнего Востока обуславливало у чеченцев необходимость выстраивания линии жизни в соответствии императивами того времени и социально-политических обстоятельств, ибо у них в прошлом были в близком и дальнем окружении свои друзья и свои недоброжелатели. С друзьями чеченцы умели искренне дружить, а с врагами – по-настоящему враждовать. Сложные социально-экономические и культурно-политические условия жизни не могли не сказаться на многогранной жизни чеченцев, что способствовало выработке в их духовно-ментальном бытии целый комплекс фундаментальных морально-нравственных ценностей, которые позволили им уживаться и сохранить свое уникальное этническое лицо. Среди этих ценностей одно из ключевых мест занимала толерантность, которая отразилась в Чеченском культурном коде «Нохчалла» [116;17] и в Чеченском этическом кодексе чести «Къонахалла» [117;233]. В этой связи Первый Президент Чеченской Республики, Герой России Ахмат-Хаджи Кадыров говорил: «Всевышний сотворил нас чеченцами и призвал жить со всеми другими народами в мире и согласии. Свой выбор мы сделали, и никто не собьет нас с праведного пути» [117-а;2].

Толерантность как духовно-этический феномен в каждой этнической культуре имеет свои особенности. В чеченской традиционной культуре толерантность – это исходящий из глубин веков древний жизнеутверждающий, умиротворяющий принцип, у которого нет и не может быть альтернативы, ибо интолерантные, агрессивные, деструктивные действия неизбежно завершаются в реальной жизни торжеством толерантных императивов. Чеченский концепт «толерантность» (собар – чеч.) выражает не безвольное, пассивное, бездейственно-инертное состояние, как порою его преподносят во многих источниках и обыденном сознании рядовых граждан. «Собар» по существу является интегральным образованием и вбирает в себя не только такие нравственные качества, как

умение терпеть, уживаться, сдерживать себя, что весьма важно в контексте горской «горячности», но и предполагает наличие прежде всего качества мудрости, великодушия, мужества, активной жизненной позиции. Принципы феномена толерантности нашли яркое отражение в следующих жанровых компонентах устного народного творчества чеченцев: 1. Мифология. 2. Легенды, сказания, предания. 3. Героический эпос. 4. Сказки (волшебные сказки, сказки о животных, бытовые сказки). 5. Песни: обрядовые, трудовые, лирические, колыбельные, героико-эпические (илли). 6. Пословицы, поговорки, загадки. 7. Детский фольклор (песенки, считалки, скороговорки). 8. Древние религиозные системы чеченцев. 9. Творчество специфического чеченского сообщества свободомыслящих: (творчество «жухургов» и «тюлликов», их пьесы, стихи, песни, юморески и т.д. 10. Первобытные нравственные, эстетические, аксиологические представления. 11. Зачатки научных знаний о мире, человеке.

Наиболее лаконично толерантные ценности проявлялись в чеченских былинах, сказках, пословицах, поговорках. Приведем некоторые из них: Аул без согласия и семья без согласия – погибли. Торопливость душу взяла, терпение – гору взяло. Несдержанность – глупость, терпение – ум. Ищущий зло не избавится от плохого. С другом и толокно кажется халвой. Худой мир лучше доброй ссоры. В яму, вырытую для других, попадешь сам. Ум (т.е. толерантная мудрость) силу победил. Доброе слово гору с места сдвинуло» [118].

Важно отметить, что толерантный дух чеченской культуры нашел благодатную почву для своего развития в исламском суфизме, который начал утверждаться на Северном Кавказе и в Чечне еще в средневековую эпоху. Толерантные ценности всепрощения, взаимоуважения, согласия, уживчивости, характерные суфизму, оказались актуальными уже в первые годы его распространения среди чеченцев, когда среди них уже наметился не характерный процесс сословно-классовой дифференциации и социально-имущественного расслоения,

что приводило к нравственным порокам, жизненным противоречиям и социальным антагонизмам и т.д. Толерантную практику чеченские суфии начали развивать в общинах последователей определенного наставника – шейха, а затем в более крупных своих объединениях – накшбандийском и кадырийском тарикатах и в их вирдовых братствах.

Утверждаясь в социокультурном и духовно-нравственном бытии чеченцев, суфизм более активно развивал в их духовной культуре идеи любви, равенства, демонстрировал терпимость и уважение к местным устоявшимся народным ценностям, обычаям и традициям. Проникнутые духом монотеизма и толерантности ключевые положения вероучения суфизма исторически были обогащены ценностями гуманизма средиземноморских цивилизаций: любой человек независимо от его убеждений является носителем высшего духовного начала, любая религия – один из многочисленных путей к единому Творцу, что было весьма важным в полиэтническом и поликультурном кавказском макрорегионе.

Сложившаяся этнонациональная толерантная культура чеченцев нашла свое отражение в творчестве и общественной деятельности прежде всего богословского сообщества и национальной элиты. Если заглянуть в глубины древней истории, то там пока трудно найти конкретных имен знаменитых чеченцев, развивавших в прошлом толерантную культуру и лишь в устном народном творчестве, в героико-эпических и исторических песнях «Илли», и в народных преданиях сохранились некоторые имена, окутанные ореолом таинственности и глубокого почитания за их благодеяния и толерантные устремления: Вара, Боткий Ширткъа, Адин Сурхо, Мадин Жамирза и т.д. И только ко второй половине 16 века появляются первые очень скудные письменные упоминания о некоторых конкретных исторических чеченских личностях.

Известно, что в тот период напряженных интолерантных отношений трех великих держав – России, Турции и Ирана – влиятельные чеченские мурзы Ушарма-мурза и Ших-мурза

приняли пророссийскую ориентацию, результатом которого явилось правовое оформление дружеских, толерантных отношений России с чеченскими общинами и юридическое вхождение чеченцев-ококов в русское подданство. [119;9]. Это было начало толерантного, мирного политического процесса вхождения Чечни в состав России, и реализовал этот процесс дальновидный политик, авторитетная личность среди части чеченцев Ших-Мурза Окоцкий.

Роль этой личности в чеченской истории можно назвать выдающейся, ибо в сложном геополитическом противоборстве самых мощных в тот период трех империй этот прозорливый политик выбрал стратегически верный и перспективный путь дальнейшего развития чеченского этноса. По сути, с Ших-Мурзы Окоцкого начинается писанная политическая история дружеских, толерантных взаимоотношений России и Чечни, которую продолжили другие исторические личности Чечни, в частности, Лаварсанко Затыев и Затышко Лаварсанов.

Говоря о роли в развитии толерантной культуры в чеченской истории, необходимо упомянуть и таких чеченских богословов, как Термаол и Берса-шейх, которые были первыми чеченскими проповедниками, распространявшие в конце 16 – начале 17 веков на родном языке среди чеченцев ислам и его толерантные ценности. Их достойными последователями были такие известные деятели чеченской истории, как Айдемир, Расланбек Айдемиров, Хаджи Бекей, Алихан Турлов, Алибек и Алисултан Казбулатовы, Гасан-Хаджи и т.д. [120;330].

По-разному они осмысливали свою эпоху, противоречивые толерантно-интолерантные внутрикавказские и внешнекавказские отношения, однако, в конечном счете, они придерживались толерантной пророссийской ориентации, ибо интолерантную колониальную, эксплуататорскую сущность российского государства в тот период горцы Кавказа еще в полной мере не познали. Эта сущность начала проявляться уже с

петровской колониальной эпохи, когда строительство крепостей, насильственное отчуждение скудных местных земельных ресурсов в пользу пришлых людей, ограничение духовных свобод горцев поставило под угрозу их мирную толерантную жизнь и традиционное социокультурное бытие.

Важно отметить, что именно в тот период феодально-крепостнические интолерантные порядки царизма постепенно стали переноситься на чеченскую общественно-политическую действительность. Этот процесс породил справедливое недовольство широких масс и спровоцировал множество народных выступлений, в том числе и крупные крестьянские восстания в 1708 и 1757 гг. Социально-экономические и политические предпосылки массового выступления горцев в Чечне складывались на протяжении всего 18 века, и это количественное накопление народных возмущений на протяжении всего этого века, в конечном счете, привело к новому качеству – народно-освободительной борьбе в Чечне и на Северном Кавказе под предводительством имама Мансура в 1785-1791 гг. завершившаяся поражением горцев [121;315-339].

Главный смысл этого эпохального события заключается в том, что оно предельно ярко продемонстрировало трагический результат яростного столкновения двух противоположных цивилизаций – чеченской толерантной вольницы и русской интолерантной крепостной невольницы. Противоречие этих двух цивилизаций отразилось в сознании и действиях шейха Мансура, который пытался утвердить в жизни горцев суфийские, в том числе и толерантные ценности, обозначил принципы интолерантных установок к пережиткам адата, языческим традициям (1еса дин), различным социальным порокам и повел против них решительную борьбу.

Шей Мансур поднял национальный дух горцев, пробудил их от вековой духовно-мировоззренческой спячки, дал почувствовать им, что они полноценные личности, зарядил новой мощной свободолобивой энергией для свершения своей слав-

ной самобытной истории в будущем. Он объединил разрозненные чеченские общества, укрепил среди них толерантные отношения, способствовал формированию и развитию общечеченского национального самосознания. Первый Имам Кавказа стремился нейтрализовать интолерантные отношения между рядовыми горцами и сословными верхами Северного Кавказа и на принципах Ислама утвердить здесь толерантные ценности.

Глубокий след во многих направлениях истории Чечни и Кавказе оставил достойный сын чеченского народа Бей-Булат Таймиев («Славный Бей-булат (Пушкин)» [122;374-445]. На судьбе этой трагической личности в полной мере отразилось главное противоречие в ее отношении с царизмом: с одной стороны, Бей-Булат не мог поступиться свободой своего народа, позволить уничтожить вековые национальные обычаи, традиции, духовные ценности, религиозные верования, устоявшийся образ жизни чеченцев. С другой стороны, царизм не мог не проявлять исходившее из его природы агрессивно-эксплуаторскую, феодально-крепостническую сущность по отношению к свободолюбивым горцам. Это фундаментальное противоречие породило два явления на Северном Кавказе – интолерантный курс царизма на беспощадное покорение горцев и их освободительное движение под знаменем ислама – мюридизм. Данное противоречие в разной степени остроты проявлялось в первой трети 19 века, особенно в эпоху Бей-Булата.

В начале 19 в., когда царизм, в силу известных обстоятельств ослабил агрессивный натиск на кавказских горцев, Бей-Булат, как и его знаменитые предшественники Ушарма-мурза, Шихмурза, Батай-мурза, Шейх Мансур и т.д., всячески пытается наладить мирные, добрососедские, союзнические отношения с Россией, решать острые проблемы политическими способами. При этом следует отметить, что эта воистину великая личность на протяжении всей своей героической жизни не прекращала предпринимать эти подлинно толерантные попытки. Однако, как только российское правительство усиливало политику покорения горцев, предпринимало против них

предельно интолерантные, жестокие карательные экспедиции и горцы были поставлены перед необходимостью защищать себя всеми доступными средствами, Бей-Булат вынужден был покинуть толерантные позиции, браться за оружие и, выполняя свой священный долг перед Родиной, мужественно защищать свою древнюю страну и самобытный, свободолюбивый народ от иноземных поработителей.

Здесь необходимо отметить незаурядное политическое чутье и дипломатические способности Таймиева в установлении мирных толерантных отношений с Россией. Глубоко осознав несоизмеримость возможностей царизма и горцев в военном противоборстве и бесперспективность их вооруженного сопротивления, стремясь вывести чеченцев из состояния вооруженной борьбы и спасти их от массового истребления, он к концу 20-х годов 19 в. выдвинул уникальный, стратегически выверенный, взаимоприемлемый для противоборствующих сторон план включения Чечни в состав России, который можно считать прообразом перспективных моделей будущих автономизаций республик Российской Федерации.

В этом контексте следует сказать, что величие Бей-Булата состояло и в том, что он по-настоящему достойно жил, по-народному мудро, толерантно мыслил и предельно мужественно действовал в строгом соответствии с главными императивами своей немилосердной трагической эпохи. Он предчувствовал страшную катастрофу, которая неумолимо надвигалась на северокавказских горцев, предвидел жестокие битвы, небывалые и напрасные кровопролития, но предотвратить эту катастрофу было не в его власти, ибо царизм не мог принять свободолюбивые толерантные горские порядки, а горцы – российское крепостное право, и это противоречие породило трагическую эпоху – Кавказскую войну.

Кавказская война породила в чеченской истории незаурядных личностей: ТашуХаджи Саясановского, шейх Гази-Хаджи Зандакский, Шуаиб-Мулла Мичиковский, Улубий Ауховский,

Талхиг Шалинский, Байсангур Беноевский, Джават-Хан Шатоевский, Алдым Аккинский, Иса Гендергеноевский, Юсуп-Хаджи Сафаров, Сугаип-Мулла Эрсеноевский, Бота Шамурзаев, Сулейман-Эфенди Мустафинов, Умма Дуев, Гойтемир, Дуба, Саадулла, Атабай и др. [121;553].

Эти знаменитые личности вошли в чеченскую историю как национальные герои, подлинные патриоты многострадальной земли вайнахов, мужественные защитники своего народа от колониального рабства, истинные борцы за сохранение своего национального языка, культуры, традиций, обычаев, религиозных верований, традиционного образа жизни, органическим элементом которого были толерантные ценности.

Как известно, колониальная политика царизма на Кавказе со всей остротой вновь оживила извечную проблему: как обуздать зло и свести его к минимуму. На этот вопрос великие мыслители оставили всего два ответа: первый ответ толерантный – «непротивление злу насилием» и второй ответ интолерантный – «сопротивление злу силой». На ранних этапах русско-чеченских взаимосвязей господствующими были союзнические, добрососедские, дружеские, толерантные отношения. Но со временем царская Россия начала проводить жестокую интолерантную, колонизаторскую политику, совершать зло на Кавказе, и в этих условиях горцы были поставлены перед дилеммой: либо сопротивляться злу, либо нет. И они выбрали интолерантный путь: «сопротивления злу силой».

Кавказская война не могла продолжаться вечно, за десятилетия кровопролития, доведенные до отчаяния обе враждующие стороны должны были, наконец, услышать голос разума, перейти на позиции толерантности, здравого смысла, практической целесообразности. Первым, кто подал голос против войны, был знаменитый чеченский проповедник, суфий Кунта-Хаджи Кишиев [121;696-697]. Он вошел в чеченскую и в мировую историю как великий миротворец, противопоставивший шамилевским воинственным интолерантным призы-

вам газавата («сопротивлению злу силой», «война до победного конца») толерантные, мирные установки, идейные принципы ненасилия, смирения, «непротивление злу силой». Этот великий суфий был убежденным сторонником мирных братских отношений с Россией и с русским народом, а также активным пропагандистом гуманистических идей смирения, братства, духовно-нравственного совершенствования, очищения от порочных наклонностей, непоколебимый борец против всякого зла и угнетения, за утверждение в повседневной жизни принципов социальной справедливости, толерантной культуры, межконфессионального мира и сотрудничества. ««Свобода и честь народа», – говорил он, – это его язык, обычаи и культура, дружба и взаимопомощь, прощение друг другу обид и оскорблений, помощь вдовам и сиротам, разделение друг с другом последнего куса чурека».

После Кавказской войны, как известно, в Чечне зарождаются созидательные процессы, начинают складываться капиталистические отношения, появляются первые ростки светского образования, наступает относительно толерантное затишье. Однако, это толерантное затишье было перед интолерантной бурей в самом начале нового столетия. И это мрачное столетие ознаменовалось бурными, эпохальными событиями, оказавшими глубокое воздействие на судьбы миллионов людей, в корне изменившими геополитический ландшафт мира. Этот наиболее кровавый интолерантный век в человеческой истории начал свое драматическое шествие с первой русской революции, за которыми последовали 1-я мировая война, Октябрьская революция (1917 г.), Гражданская война. Трагические процессы той эпохи не обошли стороной кавказское междуморье (Черное и Каспийское), в том числе и Северный Кавказ, где важное место занимает Чечня. В тот динамичный период чеченская история ускорила свой бег, и на ее динамику значительное воздействие оказали влиятельные в обществе личности с различными идейно-мировоззренческими взглядами, социально-политическими установками, духовно-интеллектуальными возможностями.

Среди тех, кто стремился утвердить подлинно толерантные отношения в полиэтническом и поликонфессиональном горском крае в ту бурную эпоху были Т.Э. Эльдарханов, братья А.М. и И.М. Мутушевы, А.-М.А. Чермоев, С. Гайсумов, Д. Арсанов, А.-А. Шептукаев, А. Митаев, А.Д. Шерипов, Э.С.-Г. Алиев, М. Абдулкадыров, Г. Зангиев, Н. Айдаров, Д.Д. Шерипов, Ш. Баширов, И.М. Чуликов, М. Мациев, И. Арсанукаев, П. Арсанова и многие другие. Сложные и во многом противоречивые социально-политические процессы в начале века привели в конечном счете к уникальному и неожиданному результату – возникновению первой в истории человечества принципиально новой общественно-экономической и политической системы – советского социалистического государства, в составе которого оказалась и Чечня.

Новый строй чеченским народом в большинстве своем был принят благосклонно, ибо он обещал горцам землю, политическое равноправие, духовную свободу, спокойную толерантную жизнь на родной земле и т. д. Однако послеоктябрьский период оказался самым драматичным в истории чеченцев – это и гражданская война, и суровые годы коллективизации, индустриализации и культурной революции, это и Великая Отечественная война 1941-45 гг., а также депортация всего чеченского народа в 1944 г., и особенно известные во всем мире трагические события в жизни этого народа в конце 20 века. Уже в первые годы социализма в СССР была провозглашена новая идейно-политическая доктрина, базовую основу которой составляли патриотизм, дружба народов, пролетарский интернационализм, разделяющий толерантные ценности. Однако в тот период в Чечне эта доктрина имела свое специфическое проявление: чеченский народ во многом лишился возможности выдвигать из собственной среды лучших своих представителей, командные высоты во всех сферах его жизни стали занимать в большинстве своем представители других народов, поэтому в тот период в чеченской истории ключевые

позиции занимали в основном личности нечеченской национальности. Однако и в те нелегкие времена среди чеченцев проявляли активность одаренные и мужественные личности, которые прилагали огромные усилия в эволюции родной истории, совершенствовании всех сфер жизни своего народа, особенно в решении проблемы неграмотности, в развитии культуры, образования, просвещения, здравоохранения, в преодолении отживших свой век норм жизни, в утверждении в многонациональной Чечне толерантной культуры и т.д.

В данном контексте следует сказать, что огромное значение для формирования и развития светского образования и толерантной культуры имели первые учебники для начальных школ на чеченском языке, в разное время подготовленные С. Гайсумовым, Т. Эльдархановым, А. Хумпаровым, Ш. Сугаиповым, А. Тучаевым, М. Саидовым. В развитие в Чечне школьного образования, образовательной системы в целом серьезный вклад внесли также М. Тасуев, А. Гучигов, А. Мациев, а позже и З. Джамалханов.

В становление основ научного мировоззрения, толерантной культуры, светских взглядов на мир огромную роль сыграла творческая и культурно-просветительская деятельность таких чеченских писателей, как С. Бадуев, С.-А. Арсанов, А. Дудаев, Ш. Айсханов, Х. Ошаев, А. Нажаев, М. Мамакаев, А. Мамакаев, М.-С. Гадаев, Н. Музаев, Б. Саидов, Б. Анзоров, С. Мунаев; драматургов – Д. Шерипов, М. Исаева; художников – А. Сулейманов, У. Ахмаров, Г. Даурбеков; музыкантов – братьев Умара и Абдул-Азима Димаевых, А. Эльмурзаев, И. Ганукаев, Б. Сулейманов, Х. Мандиев; танцора – М. Эсанбаева и других.

В политической, партийно-государственной сфере в пост-депортационный период должностные места были монополизированы представителями других национальностей, и лишь немногим из чеченцев удавалось подняться на этот уровень. Среди них были М. Мамакаев, А. Саламов, Х. Ошаев, А. Ав-

торханов, М. Гайрбеков, Н. Уциев, которые пытались, несмотря на жесткий политико-идеологический прессинг, защитить свой народ от клеветы со стороны властей в антипатриотизме, интолерантности.

Тяжелым ударом для всего чеченского народа, как и для других народов страны, оказалась Вторая мировая война. Бесспорно, победа над фашизмом ковалась народными массами, но и героические личности здесь сыграли свою выдающуюся роль. Общеизвестен вклад чеченского народа в разгроме врага. Своими ратными подвигами обессмертили себя, прославили свой этнос и край лучшие сыны чеченского народа, которые показали на деле, что с друзьями чеченцы могут дружить, а с врагами они могут воевать, т.е. быть и толерантными, и при необходимости – интолерантными.

В постдепортационный период, после возвращения на землю своих предков, с небывалым рвением чеченцы приступили к созидательным процессам во всех сферах своего социального бытия, активно продолжили творить свою прерванную историю. Творилась она во истину в удивительное время, время всеобщего производственно-трудового, духовно-нравственного, культурно-творческого подъема народа-страдальца. Это была своеобразная эпоха Возрождения значимых фундаментальных традиционных ценностей, накопленных чеченским народом за всю свою многовековую историю, среди которых в многонациональной Чечено-Ингушетии особенно значимыми были толерантные ценности. Особую активность в этом созидательном процессе проявляла оставшаяся в живых после жестоких сталинских репрессий национальная интеллигенция, среди которой были в государственно-политической сфере Абубакаров А., Багашев Д., Габисов Б., Гайрбеков М., Дукузов Х., Сагаев Ш., Тепсаев А.-В., Хамзатов А., Мухари Умаров. Находясь вне своей исторической Родины, огромную политическую и морально-психологическую помощь своему народу оказывал достойный сын своего народа А. Авторханов, политическое и творческое содействие осуществлял всемирно

известный ученый – лингвист Ю. Дешериев. В развитие научно-образовательной сферы, а также толерантной культуры в эпоху «зрелого социализма» наибольшую активность проявили теперь уже ушедшие от нас ученые: А. Саламов, М. Чантиева, А. Мациев, З. Джамалханов, С. Эльмурзаев, И. Арсаханов, И. Алироев, К. Чокаев, Х. Ибрагимов, А. Яндаров, С. Зоев, Ж. Гакаев, А. Хасбулатов, Э. Солтаханов, В. Яндаров, А.Д. Манкиев, А.А. Манкиев, Я. Вагапов, Я. Эсхаджиев, А.Д. Тимаев, С.-А. Хусаинов, А. Цибиев, Р. Межидов, Ю. Айдаев, Т. Исаева, С.-М. Исаев, Б. Киндаров, Д. Межидов, М. Дальсаев, Ш.Б. Ахмадов; деятели культуры, писатели, художники, музыканты, работники театра и культурно-просветительских учреждений, наиболее известными среди которых являются Х. Ошаев, М. Мамакаев, А. Айдамиров, А. Сулейманов, Р. Ахматова, Н. Музаев, М. Мусаев, М. Сулаев, А.-Х. Хамидов, Х. Эдиллов, Ш. Арсанукаев, Э. Мамакаев, Ш. Рашидов, М. Дикаев, У. Яричев, А. Кусаев, Х.-А. Берсанов, В. Дагаев, М. Эсамбаев, М. Айдамирова, А. Шахбулатов, У. Бексултанов, М. Солцаев, Р. Хакишев, М. Дудаев, Д. Омаев, З. Багалова, А. Асуханов, Р. Эльмурзаева, С. Магомаев, И. Усманов, М. Минцаев, И. Татаев и многие другие.

Толерантные традиции старшего поколения ныне плодотворно развивают известные писатели – М. Ахмадов, М. Бексултанов, К. Ибрагимов и т. д.

В развитии идей интернационализма, дружбы народов, толерантной культуры в период чеченского кризиса 21-го века огромный вклад внесли члены Российской Академии наук Хаджиев С.Н., Хасбулатов Р.И., члены Академии наук Чеченской Республики, академики Акаев В.Х., Ахмадов Я.З., М.Х. Багаев, Батаев Д.К.-С., Гапуров Ш.А., Дадашев Р.Х., Керимов И.А., члены- корреспонденты АН ЧР Арсалиев Ш.М.-Х., Ибрагимов Мовсур М., Ибрагимов Муса М., Мусханова И.В., Овхадов М.Р., Туркаев Х.В., Хазбулатов Б.А., Халидов А.И., Ярычев Н.У., а также известные ученые – Бетильмерза-

ева М.М., Нанаева Б.Б., Аслаханов С.-А.М., Бугаев А.М., Гарсаев Л.М., Джамбеков Ш.М., Хасбулатова З.И., Керимов М.М., Курбанова Л.У., Навразова Х.Б., Осмаев А.Д., Альбеков Н.Н., Магомадов С.С., Буралова Р.А., Алиханова Р.А., Вагапов А.Д., Лечиева М.И., Эльбуздукаева Т.У., Денильханова Р.В., Базаева Ф.У., Алиева С.А., Сугаипова Э.И. и т.д.

Следует сказать, что наибольшую активность в развитии философских, теоретико-методологических, социокультурных проблем в ЧР в постсоветский период проявил всемирно известный ученый, доктор философских наук, профессор, академик АН ЧР В.Х. Акаев. Среди его множества научных работ в контексте исследования толерантной и интолерантной проблематики можно назвать: «Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение», «Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе», «Конфронтация или компромисс?», «Исламское возрождение в Чеченской Республике», «Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры», «Чечня в объективе геополитических замыслов», «Состояние и перспективы развития гражданского общества в Чеченской Республике», «О национальной идее чеченцев», «Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности», «Этнические конфликты: причины возникновения и возможные пути их разрешения», «Русские в Чечне: проблемы и перспективы», «Исламское возрождение в Чеченской Республике».

Свою лепту в развитие родной истории и толерантной культуры внесли достойные потомки шейхов-устазов, а также такие видные мусульманские богословы, как Бола из с. Элистанжы, Бату из с. Гехи, Абдулхалим и Дачи-Ахмад из с. Закан-юрт, Хож-Ахмад Кадыров из с. Ахмат-юрт и многие другие, о которых еще предстоит написать множество работ.

В направлении развития толерантной культуры не только в Чечне, но и в пределах многонациональной и многоконфессиональной России одно из ведущих мест занимает Первый Президент ЧР, Герой России А.А.Кадыров. Среди множества его заслуг в этом направлении можно назвать следующие:

1. А.А. Кадыров был в числе первых, открывших эпоху активного целенаправленного возрождения традиционно-культурных, духовно-нравственных ценностей чеченского народа в начале 80-х годов прошлого столетия, среди которых толерантные ценности занимали ключевые позиции.

2. Имея глубокие теоретические знания в области мусульманской теологии и методические наработки в организации религиозного образования, А.А. Кадыров первым открыл в Чечне исламские учебные заведения, в которых он применил разработанные им самим весьма насыщенные учебные программы, ориентированные в том числе и на развитие толерантных традиций суфизма, как органической части духовной культуры чеченцев.

3. А.А. Кадыров первым открыто выступил против «ичке-ризации» и «ваххабизации» Чечни, в полный голос выразил свой протест против интолерантного курса бывших «вайнахских вождей», мужественно вступил в схватку с внутренними и внешними враждебными силами, посягнувшими на вековые фундаментальные духовно-нравственные устои народа, неустрашимо встал на защиту самобытных ценностей чеченского этноса, сердцевиной которых были религиозная вера, научные взгляды, идеи добрососедство, дружба народов, подлинно толерантные ценности и т.д.

4. По инициативе А.А. Кадырова и под его руководством впервые за всю многовековую историю чеченцев был проведен известный всему миру референдум, на котором чеченский народ официально подтвердил свой исторический пророссийский выбор. Словом, окончательно завершил в начале 21-го века начатый еще в 16-м веке мудрым политиком Ших-мурзой Окоцким сложный, но в то же время стратегически верный и перспективный путь сближения чеченцев с русским народом, установления с ним прочных дружественных толерантных отношений.

Таким образом, продолжая толерантные, пророссийские традиции своих далеких исторических предшественников, в

особенности опираясь на заветы своего Устаза Кунта-Хаджи Кишиева, А.А. Кадыров, политически реализовал исторический выбор чеченского народа и осуществил его сокровенную мечту, жить в составе России, строить свою жизнь в мире и согласии в семье братских российских народов.

5. Важнейшим результатом деятельности А.А. Кадырова является то, что ему удалось наладить процесс внедрения толерантных отношений в полиэтническом, поликонфессиональном социуме и консолидацию чеченского общества на нескольких уровнях: в сфере этнической (внутри самого чеченского этноса), конфессиональной (внутри последователей ислама и вирдовых общин) и межнациональной (среди разных этносов, населяющих республику), преодолеть интолерантные пережитки, а также политическую и духовную разобщенность населения. ЧР.

6. Во всех доступных для него местных, центральных и мировых средствах массовой информации, интернет пространстве, многолюдных аудиториях и митингах А.А. Кадыров сурово и бескомпромиссно разоблачал провокационные действия наших внутренних и внешних недоброжелателей, которые активно муссировали чеченскую и кавказскую тему, настойчиво рисовали образ «зловещего кавказца», пытались обвинить кавказцев во всех смертных грехах, приписывали им склонность к предательству, паталогическую неуживчивость, агрессивность, крайнюю интолерантность. Одновременно он пропагандировал истинную толерантность, подлинное братство народов России, которые своими корнями уходят в седую древность, и показал, что, говоря словами Л. Гумилева, «ни Запад, и ни Восток, а именно Россия является матерью и истинным домом всех населяющих ее народов».

7. А.А. Кадыров внес огромный вклад не только в развитие толерантных межнациональных отношений, но и попытался преодолеть многие межрелигиозные интолерантные противоречия, еще сохранившиеся среди православных и мусульман России, причем он это делал и на догматическом уровне, и в

повседневной практической жизни. Он также наладил диалог известных мусульманских богословов страны, объединил усилия исламского сообщества для развития основ традиционного ислама, мобилизовал их знания и огромный жизненный опыт для борьбы против чуждых социокультурных ценностей, враждебной интолерантной идеологии экстремизма и терроризма.

8. За относительно короткое время А.А. Кадыров побывал во многих странах мусульманского Востока, в 2000 г. выступил в Нью-Йорке перед всемирно известными религиозными деятелями. Обладая уникальными дипломатическими способностями и необычайно глубокими и разнообразными светскими и религиозными познаниями, он сумел в своих поездках по миру разрушить негативные интолерантные стереотипы в общественном мнении зарубежных обывателей в отношении кавказских горцев, восстановить доброе имя чеченцев, поднять их толерантную культуру на новую высоту.

9. Важной заслугой А.А. Кадырова является его активная полемика по фундаментальным религиозно-догматическим проблемам, по вопросам толерантных и интолерантных отношений внутри самой Уммы и вне ее с видными богословами исламского мира, которая способствовала укреплению толерантных основ суфийского вероучения, позиций традиционного ислама мусульманской уммы России, в том числе и Чечни.

Начатый толерантный курс А.А.Кадырова продолжил и продолжает ныне его сын, Глава ЧР, Герой России Р.А. Кадыров:

1. Рамзан Ахматович Кадыров в беспрецедентно короткий срок стер с лица чеченской земли страшные следы жестокой войны, кровавой интолерантной драмы. На местах разрушенных городов, сел и аулов возвел невиданный доселе в России цветущий оазис со сказочной красотой постройками, сделал Чечню визитной карточкой не только Юга России, но и Российской Федерации в целом.

2. Под руководством Р.А. Кадырова восстановлена социально-экономическая сфера республики, Построены и начато строительство новых заводов, фабрик, реанимирована строительная и агропромышленная инфраструктура, проведена вода, электричество и газ во все города, села и в самые отдаленные аулы, построены в соответствии с современными мировыми стандартами новые дороги, мосты, улицы, бульвары, парки, скверы, т.е. созданы материально-экономические предпосылки для мирной, толерантной жизни многонациональной Чеченской Республики.

3. Внес огромный вклад в государственное строительство, в развитие судебной-правовой и правоохранительной системы. Все службы, стоящие на страже Закона, обеспечивающие порядок, стабильность в обществе и покой граждан Чеченской Республики, работают бесперебойно, как четко налаженный часовой механизм, что позволило нейтрализовать преступные интолерантные действия разных видов криминальных групп, подрывную деятельность экстремистов и террористов, девиантное поведение в молодежной среде.

4. Продолжая дело своего отца, Р.А. Кадыров мобилизовал все имеющиеся социально-экономические, политико-правовые и духовно-нравственные ресурсы для развития толерантной культуры, консолидации многонационального и поликонфессионального общества, сумел убедить огромное количество заблудших боевиков сложить оружие и начать мирную толерантную жизнь.

5. Громадна заслуга Р.А. Кадырова в развитии оздоровительной, социально-культурной и научно-образовательной сфер, которые также способствовали укреплению основы толерантной культуры граждан ЧР: построены и активно функционируют лечебно-оздоровительные учреждения, система образования и науки, культурно-просветительские, развлекательные и лечебно-спортивно-оздоровительные учреждения, построены в большом количестве новые школы, больницы, те-

атры, дома культуры, музеи, библиотечно-компьютерные комплексы, здание Академии наук Чеченской Республики, спортивные школы, футбольные стадионы, тренировочные залы, фитнес-клубы и многие другие объекты, которые оснащены самым современным оборудованием с привлечением для работы с ним компетентных специалистов.

6. Важным результатом в деятельности Р.А. Кадырова является его вклад в развитие духовно-нравственной основы толерантной культуры народов ЧР, которая в большей мере испытала негативное воздействие от смены социально-экономических формаций, известного военного лихолетья и агрессии чуждых социокультурных ценностей. По его инициативе и при непосредственном участии разработана научно обоснованная Концепция по духовно-нравственному воспитанию и развитию в первую очередь молодежи. В Концепции охвачены все важные аспекты многогранной духовной жизни народов ЧР. Для обеспечения успеха в этой работе Р.А. Кадыровым приняты беспрецедентные меры: первыми в России ликвидированы игорные заведения, искоренены из жизни чеченцев кровная месть, умыкание и кража невест, воровство как социальное зло, распитие спиртных напитков, употребление наркотиков, табакокурение в учреждениях и т.д.

7. Основой программы по духовно-нравственному, толерантному воспитанию им обозначены традиционные ценности религии, богатейшее духовное наследие народов Чеченской Республики, их толерантные обычаи и традиции. Для реализации данной программы всем конфессиям созданы соответствующие условия, построены культовые здания, создана необходимая инфраструктура и т.д. Для мусульман построены сказочно красивые новые мечети, открыты исламские образовательные учреждения, построены украшающие Чечню своими золотыми куполами школы для хафизов. Для христиан построены православные храмы, завершается строительство здание синагоги. Р.А. Кадыров мобилизовал усилия всего многонаци-

онального богословского сообщества и национальной интеллигенции, все здоровых сил общества для созидания главной ценности – толерантной культуры и духовно-нравственного мира граждан Чеченской Республики.

8. Р.А. Кадыров стал одним из ведущих и авторитетных политиков России, активным и деятельным сторонником Президента РФ Путина В.В., способствующим реализации его политики не только в Чечне, но и в России, призывающим все ее народы, огромную мусульманскую умму страны к объединению вокруг своего национального лидера на основе общероссийских толерантных ценностей.

9. Р.А. Кадыров – прославленный лидер бывшего «мятежного региона», активно начал разрушать сформировавшуюся в ельциновскую эпоху и чуждую россиянам интолерантную культуру и начал создавать толерантные предпосылки в рамках страны, пропагандировать по всей России идеи межэтнической и межконфессиональной дружбы и солидарности, утверждать во многом утраченные нашими народами позиции толерантной культуры, при помощи своих соратников и единомышленников наводить порядок в проблемных чеченских диаспорах в разных российских регионах, оказывать им при необходимости материальную, моральную и юридическую помощь.

10. Обладая, как и его отец, огромными дипломатическими, толерантными способностями, Р.А. Кадыров проводит напряженную работу за пределами страны, направленную на разъяснение толерантной внутренней и внешней политики нашего государства, разоблачает клеветнические интолерантные измышления наших недоброжелателей, устанавливает культурные, экономические, толерантные, дружеские связи за рубежом, разрабатывает совместные инвестиционные проекты, проводит огромную разъяснительную работу среди чеченской диаспоры за рубежом, направленную на развитие у нее толерантной культуры.

Наши геополитические противники пытаются в своих неблагоприятных целях использовать имеющие еще место интоле-

рантные, межнациональные и межконфессиональные проблемы в нашей стране. Поэтому Р.А. Кадыров активно противостоит этим проидам, регулярно выезжает за рубеж, особенно в мусульманские страны, встречается с их руководителями, разъясняет толерантную политику руководства страны и регионов в области религиозной и национальной жизни, показывает толерантный дух традиционных религиозных верований народов РФ.

Важно отметить, что после начала специальной военной операции российских вооруженных сил, проводимая с 24 февраля 2022 года с целью «демилитаризации и денацификации Украины», Р.А. Кадыров принимает самое активное участие в реализации целей и задач данной операции.

Для утверждения толерантных ценностей и преодоления интолерантных отношений в мировой исламской Уммы, в последние годы при активном содействии Р.А. Кадырова в ЧР проведены около десяти международных исламских конференций, в которых приняли участие наиболее авторитетные исламские богословы и лидеры известных исламских организаций. Рамзан Ахматович стал в мусульманском мире известной и авторитетной личностью, деятельность которого направлена на преодоления культуры войны и интолерантности и утверждения культуры мира и толерантности. В 2009 г. Мусульманский комитет по правам человека в Центральной Азии и Союз мусульман Казахстана присудили ему звание «Лучший мусульманский государственный деятель 2009 года». На Международной конференции «Исламская доктрина против радикализма» Р. А. Кадырову присвоили высокое звание «Служитель Корана», а в октябре 2012 г. ему переданы на постоянное хранение замок с ключом от двери Свешенной Каабы.

В рамках настоящей работы невозможно осветить деятельность многих достойных чеченцев, которые внесли и поныне вносят огромный вклад в развитие толерантной культуры, всех сфер жизни своего народа и которые навсегда остались в его памяти, о них еще предстоит писать в последующих публикациях другими поколениями исследователей.

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОГО ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

4.1. Научно-теоретический анализ понятия «толерантное воспитание»

В предыдущих разделах настоящего исследования мы пытались рассмотреть некоторые аспекты сущности, структуры и истории толерантности как гуманного социокультурного феномена и жизнеразвивающей духовной ценности. Степень значимость этой ценности многократно повышается в современную предельно интолерантную эпоху, когда человечество из-за своей неуживчивости реально стоит на грани вселенской катастрофы. Стало быть, во весь рост встает актуальная проблема дальнейшего развития духовного бытия современного человечества, в том числе и его нового поколения, на основе оптимальных толерантных принципов, которые ныне, к сожалению, не особенно востребованы.

Данная проблема в контексте обострившейся геополитической ситуации особенно актуально для современной России и для ее субъектов, что делает необходимым организацию целенаправленного научно-обоснованного толерантного воспитания в первую очередь молодежи во всех сферах ее социокультурного бытия. В этой связи представляется важным вначале остановиться на рассмотрении отдельных аспектов самого понятия «воспитание». Как известно, в последнее время в фокусе внимания российской общественности все больше выдвигается проблема воспитания, ибо ее игнорирование неизбежно приводило, да и сейчас приводит к деструктивным процессам в обществе. В этой связи еще в середине 19 века К.Д. Ушинский писал: «Никто не искоренит в нас твердой веры в то, что придет время, хотя может быть и не скоро, когда потомки наши будут с удивлением вспоминать, как мы долго пренебре-

гали делом воспитания и как много страдали от этой небрежности» [123]. Да и в наше время мы еще в большей мере, чем в другие эпохи, «пренебрегаем делом воспитания». Ныне справедливо утверждается о приоритетности решения проблем образования, просвещения, науки, культуры, религии, этики, эстетики, создания системы учреждений по развитию этих направлений, ибо без них функционировать общество не может. Но не может эффективно развиваться общество и без специальных профильных учреждений воспитания. Могут возразить, что такого никогда не было, что это необычно, не привычно, что проблемам воспитания и так уделяется должное внимание, ибо на всех этапах социализации личности процесс воспитания органически связан с процессом образования и разрывать их просто невыносимо. Все это, конечно, верно, но существующая реальность порождает ощущение, что воспитание проводится по «остаточному принципу», как нечто второстепенное и, несмотря на пышные декларации, степень этой второстепенности все больше повышается. Неизбежным следствием данного процесса является разрыв между образованием и воспитанием, нарушение корреляции между этими феноменами. Это означает, что повышение уровня образования не всегда ведет к повышению уровня воспитанности, например, в духе толерантности. Стало быть, проблема воспитания молодого поколения продолжает оставаться в числе актуальных, и если мы будем ее игнорировать, то ее будут решать наши недруги, но уже против нас.

В научной литературе немало публикаций, в которых рассматривается огромное количество дефиниций, отражающие суть понятия «воспитания». Их обобщения позволяют сказать, что воспитание – это специально организованное, целенаправленное включение подрастающего поколения в освоение и преобразование мира человеческой культуры, передача ему социально-исторического опыта старших в соответствии с целями и интересами общества, осуществляемая под воздействием социальных институтов (семьи, образовательных,

культурных учреждений, общественных организаций, СМИ и т.д.) [124;39].

В постсоветский период в публикациях, в том числе и научных, в СМИ, в выступлениях известных политиков, педагогов и т.д. можно встретить два крайних подхода к проблеме воспитания. Одна точка зрения состоит в том, что воспитание касается лишь детей и подростков, а студент вырос из педагогических «памперсов», что вуз – учебное, а не воспитательное заведение и потому «воспитательная система» в вузе не нужна. Другая точка зрения проявляется в том, чтобы полностью возродить былую воспитательную систему, но уже без старой идеологической «начинки» [124;39].

Первая позиция явно направлена на дальнейшее развитие деструктивных процессов в нашем обществе, ибо, как известно, без воспитательного воздействия человек, а не только молодежь, на всех этапах его жизни неминуемо подвержен деградации. Вторая позиция, хотя и предпочтительна, но страдает существенным изъяном, что сводит его позитивный потенциал на нет. Если из санкционированной обществом системы воспитания изъять «старую идеологическую «начинку», а некоторые предлагают вообще деидеологизировать воспитательный процесс, то она, как боевая граната без запала, будет совершенно неэффективной. Без идеологии воспитательная работа не может быть результативной.

Понятие «идеология» в постсоветский период как бы незаметно вышло из научного и идейно-политического оборота, хотя, на наш взгляд, слишком рано его списали в архив истории. Что же представляла из себя эта «старая» идеология, на основе которой формировали духовный мир советских людей, в том числе и молодежи? С детства им говорили, что они живут в справедливом государстве, строят многонациональное и благополучное общество, в будущем это общество станет идеальным. Горе и радости были общими для всех народов страны, была, например, общая боль – Отечественная война и

безмерное общее счастье – Победа. Всем народам многонациональной страны внушали, что они братья навек, что у них единая судьба и счастливое будущее. Они жили в обществе, где вся его атмосфера объединяла людей, ибо эта была идеология многонационального государства честных тружеников. И уже 30 лет прошло с тех пор, как наше общество живет в эпоху отсутствия все того, что объединяет людей и народы. Но свято место пусто не бывает, и место бывшей объединяющей государственной идеологии и национальной политики теперь стараются занять заморские враждебные идеологии, которые негативно сказываются в духовном развитии, особенно молодежи.

Понятие «идеология», употребляемое в данном контексте – это система воззрений, идей, прямо или опосредствованно отражающая социально-экономические, политико-правовые, духовно-нравственные особенности общества, выражающая положение, интересы и цели определенных общественных групп, классов, партий, этносов и т.д. В любом обществе явно или завуалированно существует своя идеология, защищающая коренные интересы данного народа, на основе которой функционирует вся система социальных отношений. Государство или народ, у которых нет идеологии, как и человек без иммунитета, не защищены от агрессивного окружения.

Воспитательный процесс предполагает, прежде всего, глубокое осознание существующих проблем молодежи, объективную диагностику данной социальной общности и, исходя из этого, выведения целей и задач ее воспитания. В этой связи необходимо обратить внимание на две важные проблемы.

Первая проблема. Части современной молодежи присущи меркантильно-прагматические ориентации, пренебрежительное отношение к духовным и нравственным ценностям. Поэтому воспитание юношей и девушек должно строиться на базе известных фундаментальных духовно-нравственных ценностей, играющих непреходящую роль в развитии личности и общества. Такой подход в воспитании позволит сформировать

нашу новую смену как достойную преемницу лучших традиций старшего поколения и поможет ей внести свой посильный вклад в преодоление духовного кризиса в обществе, достижение гражданского согласия и создание предпосылок для процветания сильной демократической России.

Вторая проблема. Характерной чертой нашего общества является распространение различных форм профессиональной некомпетентности. Такая некомпетентность проявляется в сфере политики, управления, экономики, экологии, международных отношений и в других сферах, за что общество платит дорогую цену. В этой связи во весь рост встает задача воспитания у нового поколения ответственного подхода в приобретении необходимых знаний, умений и навыков для будущей профессиональной деятельности. Главная цель воспитания должна быть направлена на возвращении профессионально подготовленных высококомпетентных молодых граждан, патриотов своей Родины, способных вывести свою страну, загнанную в сложный опасный тупик агрессивными нашими внутренними и внешними недоброжелателями.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и выделить еще один важный аспект, на который следует обратить особое внимание. В воспитательном процессе, как известно, участвуют две стороны: субъект и объект воспитания. Особенности объекта воспитания диктуют необходимые формы, методы и средства воспитательного воздействия. Если, например, воспитательную работу предстоит проводить с молодежью с высоким культурно-образовательным уровнем, то ориентироваться следует, главным образом, на ее рационально-логическую сферу, на уже достигнутый интеллектуально-теоретический уровень сознания. И, наоборот, в воспитательной работе с юношами и девушками с недостаточно развитым сознанием в большей мере следует апеллировать к обыденно-практическому мировоззрению, чувственно-эмоциональной сфере, которая тесно связана с социально-практическими процессами и

обстоятельствами. Без учета названных особенностей молодежи воспитательные усилия не могут быть достаточно эффективными. Эти особенности необходимо учитывать и при определении социальных механизмов, обеспечивающих воспитательный процесс и стабильное состояние общества.

Как известно, воспитание нового поколения – многогранный процесс. Виды воспитания классифицируются по разным основаниям. Наиболее обобщенная классификация включает в себя умственное, нравственное, религиозное, эстетическое, трудовое, физическое воспитание. В зависимости от различных направлений воспитательной работы в образовательных учреждениях выделяют гражданское, политическое, интернациональное, нравственное, эстетическое, трудовое, физическое, правовое, экологическое, экономическое воспитание. По институциональному признаку выделяют семейное, школьное, внешкольное, конфессиональное (религиозное), воспитание по месту жительства (общинное в американской педагогике), воспитание в детских, юношеских организациях, воспитание в специальных образовательных учреждениях.

Мы уже говорили выше, что воспитание – это подготовка молодежи к освоению и преобразованию культуры, а также передача ей накопленного опыта старших поколений. В этом опыте жизненно важной стороной выступает толерантная культура, стремление к открытости, активному сотрудничеству, ненасилию, разумному согласию, ценить свое, развивая его за счет позитивного другого, но также понимать и уважать приемлемое другое.

Толерантная культура вбирает в себя целый комплекс человеческих отношений, среди которых актуальными ныне выступают межнациональные отношения, которые выражаются в самых различных категориях: толерантность, интолерантность, национализм, интернационализм, шовинизм, нацизм, расизм, ксенофобия, космополитизм. В этих категориях отражаются позитивные и негативные аспекты межнациональных

отношений. Позитивные межнациональные отношения отражаются в таких категориях, как толерантность, интернационализм, космополитизм, а негативные – интолерантность, национализм, шовинизм, нацизм, расизм, ксенофобия, апартеид, геноцид.

У этих категорий имеются уже устоявшиеся с различными нюансами определения, которые вкратце мы здесь и воспроизводим, используя в обобщенном виде сведения, почерпнутые, в основном, из интернет ресурсов:

Толерантность – мировоззрение, в котором выражается терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам.

Интернационализм – идея международной солидарности тружеников различных наций и рас, основа их совместного выживания на планете, взаимопонимания, взаимного доверия, взаимопроникновения культур, ценностей, знаний и технологий; противоположен национализму.

Космополитизм – идеология мирового гражданства, ставящая интересы всего человечества в целом выше интересов отдельной нации или государства и рассматривающая человека как свободного индивида в рамках все Земли.

Интолерантность – система взглядов, в которых в большей мере присутствует несклонность к компромиссу, нетерпимость, агрессивность, деструктивность.

Национализм – мировоззрение проповедующее верность и преданность своей нации, политическую независимость и работу на благо собственного народа, культурное и духовное возрастание, объединение национального самосознания для практической защиты условий жизни нации, её территории проживания, экономических ресурсов и духовных ценностей.

Шовинизм – идеология национального превосходства, ставящая целью обоснование права на дискриминацию, эксплуатацию и угнетение других народов.

Нацизм – тоталитарная ультраправая идеология, объявляющая своей целью создание и утверждение на обширном про-

странстве расово чистого государства, имеющего всё необходимое для благополучного существования на протяжении неопределенно долгого времени избранных этого государства.

Фашизм – крайнеправая, авторитарная, ультранационалистическая политическая идеология и движение, характеризующиеся диктаторской властью, насильственным подавлением оппозиции, верой в естественную социальную иерархию, подчинением индивидуальных интересов благу нации и строгой регламентацией общества и экономики.

Расизм – совокупность концепций об исконном разделении человечества на высшие и низшие расы, из которых лишь высшие якобы являются создателями цивилизации и призваны к господству, а низшие духовно неполноценны и способны быть лишь объектом эксплуатации.

Ксенофобия – нетерпимость к кому-либо или чему-либо чуждому, незнакомому, непривычному, восприятие чужого как неприятного и опасного.

Апартеид – политика насильственного разделения населения в стране, основанная на расовой дискриминации.

Геноцид – действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую, религиозную или иную исторически сложившуюся культурно-этническую группу как таковую.

В системе взаимоотношений людей на разных уровнях их жизни (межличностных, социокультурных, межнациональных, межгосударственных, межконфессиональных и т.д.) всегда присутствуют позитивные и негативные стороны. Отсюда вытекает задача свести к минимуму негативные отношения и всемерно способствовать развитию отношений позитивных, что является первоочередной задачей толерантного воспитания.

Толерантное воспитание молодежи – это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у молодых граждан оптимального

толерантного сознания, чувства солидарности, взаимопонимания и практических навыков взаимодействия на ненасильственной основе в духе миролюбия, сотрудничества, уважения культуры, образа жизни, прав и свобод других.

Толерантное воспитание может быть реализовано на трех уровнях: рационально-теоретическом, эмоционально-чувственном и действенно-практическом.

Рационально-теоретический уровень толерантного воспитания – это усвоение толерантных ценностей, осознание объективной необходимости сосуществования на их основе с инонациональной средой в духе сотрудничества, уважения культуры, прав и свобод других.

Эмоционально-чувственный уровень толерантного воспитания – это дальнейшее закрепление толерантных взглядов и представлений и формирование чувственно закрепленных установок на либеральное, уважительное отношение к иному социокультурному бытию.

Действенно – практический уровень толерантного воспитания – формирование и развитие устойчивых установок на проявление в действиях и поступках уважительного отношения инокультурной среде, а также принципов поведения на ненасильственной основе.

4.2. Деструктивные факторы толерантного воспитания современной чеченской молодежи

Уровень развития толерантной культуры всего российского общества, его нового поколения всецело зависит от толерантного состояния граждан субъектов РФ, от активной целенаправленной работы в этих субъектах по преодолению деструктивных факторов в формировании толерантной культуры молодежи и наращиванию усилий по ее толерантному воспитанию. Сказанное всецело относится и к новому поколению Северного Кавказа, в том числе и чеченской молодежи.

Уровень эффективности работы по преодолению негативных явлений и развитию процесса толерантного воспитания молодых людей данного региона всецело будет зависеть от учета следующих его региональных и национальных особенностей:

4.2.1. Общеизвестно, что РФ, как целостное государственно-политическое образование, состоит из множества политических сегментов: 8 федеральных округов, 89 регионов, 9 краев, 24 республик, 4 автономных округов, 1 автономной области, 48 субъектов РФ, обладающие статусом области [125]. Наряду с названными политическими сегментами в России можно выделить несколько крупных культурных регионов: Центральная Россия, Урал, Поволожье, Север, Сибирь, Северный Кавказ [126].

Молодое поколение всех субъектов и крупных этнокультурных регионов РФ имеет наряду с общими материально-экономическими и социально-политическими условиями жизни и свои неповторимые, уникальные культурные, ментальные, религиозные особенности, которые необходимо учитывать в его толерантном воспитании.

Общеизвестно, что молодежь поликультурного, полиэтнического и поликонфессионального северокавказского макро-региона имеет также свои исторические, культурно-политические, религиозно-ментальные и духовно-нравственные особенности, обусловленные уникальным цивилизационным развитием северной части кавказского горного массива. Исторически Северный Кавказ расположен на пересечении многих цивилизаций, испытавший в прошлом воздействие мировых политико-экономических, социокультурных, этнорелигиозных потоков, и, как считает проф. М.И. Билалов, «здесь можно обнаружить вполне определенные признаки локальной цивилизации» [127].

Всемирно известный ученый В.Е. Давидович также отмечал, что есть все основания для возведения культурной зоны Кавказа в ранг самостоятельной цивилизации безотносительно

к вероисповеданию составляющих ее народов, в частности, и из-за таких идентичных моментов национальной психологии, как свободолюбивый дух, горячность, признание авторитета старейшин, скрупулезное соблюдение этикетных норм [128]. Эта локальная цивилизация (ее северокавказская часть) является органическим сегментом российской цивилизации, которая в свою очередь представляет собой исторически сформировавшееся уникальное полиэтничное, поликультурное, поликонфессиональное, полилингвальное образование, простирающееся на громадных просторах Европы и Азии и занимающее ведущие позиции в современном геополитическом пространстве.

Северокавказская локальная цивилизация имеет следующие особенности:

По объему площади Северный Кавказ (СКФО) занимает последнее место среди 8 федеральных округов РФ (всего 170439 км²).

По плотности населения СКФО лишь совсем немного уступает самому крупному Центральному федеральному округу (ЦФО – 60,3 человека на 1 км², а СКФО – 57,3 км²).

СКФО самый многонациональный макрорегион Российской Федерации (более 100 различных этнических образований). Наряду с русскими и титульными народами здесь проживает значительное количество этносов, основная часть которых имеет свои государственные образования вне РФ: армяне, азербайджанцы, украинцы, белорусы, казахи, турки, греки, грузины, немцы, корейцы, народы Средней Азии, Китая и т.д.

На Северном Кавказе функционируют все мировые религиозные системы (ислам, христианство, буддизм), национальные религии и конфессиональные образования.

СКФО представлен самыми различными культурами народов, проживающими испокон веков на этой земле, а также культурами пришлых соседних этносов и недавних мигрантов, имеющих свои языковые, религиозные, ментальные различия,

своеобразные традиции, обычаи, нравы, социально-психологические и культурно-исторические особенности, веками сложившийся уклад жизни и т.д.

По показателям рождаемости СКФО занимает 1 место в нашей стране, оставляя далеко позади другие ее регионы. Северный Кавказ – это молодежный регион, 2/3 его населения составляет молодое поколение. Например, 67,3% населения современной Чеченской Республики составляет молодежь до 35 лет.

Как видно из приведенных данных, культурно-демографическая и этноконфессиональная палитра Северного Кавказа весьма богата и отличается многообразием красок и оттенков. Сравнивая эту палитру с атомным реактором, можно назвать ее толерантно непредсказуемым молодежным этноконфессиональным реактором: при штатном режиме он способен функционировать не только на благо Юга России, но и всему российскому народу. В противном случае он может взорваться с катастрофическими интолерантными последствиями для всего нашего общества и российского государства, что мы уже испытали в 90-е годы 20 в. Духовно-психологическая и культурно-политическая интолерантная «радиация» от этого взрыва (этносепаратизм, политический изоляционизм, этноэгоизм, ксенофобия, бытовой шовинизм, экстремизм, терроризм, радикальная интолерантность и т.д.) поразила многонациональную братскую кавказскую семью, в значительной мере подорвала духовно-нравственное и морально-политическое здоровье этого уникального сообщества этносов, культур, конфессий.

Несмотря на громадные толерантные усилия общества и государства это здоровье еще полностью не восстановилось, о чем свидетельствуют, например, масштабные этносоциологические исследования 2015 года в СКФО, согласно которым 8.1% русских и русскоязычных отрицательно, интолерантно относятся к исламу, а в среднем 13.5% молодых северокавказских мусульман отрицательно, интолерантно относятся к православию [129;294]. Это, конечно, незначительный процент,

но и он должен нас тревожить, ибо, как известно, «с небольшого ручейка, начинается река», на что и рассчитывают недобитые кавказские реваншисты и их восточно-западные покровители. Данное обстоятельство в значительной степени актуализирует проблему формирования и развития научно обоснованной целостной системы толерантного воспитания нового поколения Юга России.

4.2.2. Проблема толерантного воспитания молодежи продолжает быть актуальной и в самой Чеченской Республике, и в процессе ее проведения необходимо учитывать целый комплекс специфических **деструктивных факторов**. Они связаны, в первую очередь, с историей взаимоотношений Чечни и России в дореволюционные (1917) и постреволюционные годы.

Эта история наполнена, конечно, добрососедскими, братскими отношениями, но, в то же время, она насыщена, к сожалению, и драматическими, а порою и трагическими событиями (особенно в советский период), которые сохранились в исторической памяти народа. В контексте данной темы следует рассмотреть, хотя бы в общих чертах, основные этапы этих драматических взаимоотношений, которые необходимо учесть в толерантном воспитании чеченской молодежи. В этой связи следует выделить некоторые ключевые моменты этих этапов:

Чеченцы по существу в числе первых на Кавказе установили тесные союзнические отношения с русскими еще в 15-16 вв., в период основания российского города Терки (1588 г.), в котором поселились некоторые из них, занимаясь в его окрестностях земледелием, животноводством, рыболовством, выполняя также «государеву службу» новых властей.

Начальный этап (сер.16 в. до конца 17 в.) отношений между Чечней и Россией был периодом мирной колонизации края. Он характеризуется вассально-союзническими формами отношений московских царей с представителями чеченских общин. Россия пыталась расширить свое влияние в регионе, в

основном, политическими и торгово-экономическими средствами, что приводило к позитивному результату.

С начала 18 века Россия начинает **открытую военную экспансию в Чечне, внедряется в крае, где «бог свобода», колониальная крепостническая политика** царизма, которая посягает на такие базовые ценности чеченцев, как свобода, социальная справедливость и классово-имущественная однородность. Данное обстоятельство в конечном счете обусловило в 1785 г. мощное антиколониальное и антифеодальное движение под руководством шейха Мансура, который главным образом боролся за сохранение изначальных традиционных социально-экономических и духовно-политических основ Чечни.

В 1817-1864 гг. протекает так называемая Кавказская война, т.е. военные действия, связанные с присоединением к Российской империи районов Северного Кавказа и подавлением сопротивления горских народов Чечни, Горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа. В этой бессмысленной войне народы России и Северного Кавказа понесли огромные потери: русские потеряли только убитыми – более 800 офицеров и около 25 тыс. нижних чинов. По мнению проф. Я.З. Ахмадова, Чечня вошла в Кавказскую войну при Ермолове в 240 тысяч человек, а вышла из нее с населением 150 тысяч человек. Представляет интерес: а сколько было бы населения, если не было Кавказской войны? Учитывая высокий прирост населения, получается 450 тысяч человек. То есть, погибло почти 100 тысяч, и, если учесть неродившихся вследствие болезней и других причин детей, то получается еще многие сотни тысяч человек. Это была колоссальная плата за свободу для маленького народа [130].

После присоединения Чечни к России в судьбе чеченцев произошли значительные прогрессивные изменения в материально-экономической, культурно-политической и духовно-образовательной сфере. Однако, мирные времена в жизни чеченцев были непродолжительными, и драматические события в их

судьбе вовсе не исчезли, они продолжали омрачать жизнь этого многострадального народа в продолжении всей их досоветской и советской истории.

Чеченцы участвовали, имея человеческие жертвы, во внешних войнах России: российско-османская война 1877-1878 гг., Первая мировая война 1914-1918 гг.

Советская эпоха также не принесла чеченцам продолжительную мирную жизнь, напротив, эта эпоха оказалась самой драматичной в их судьбе:

– Октябрьская революция 1917 года и участие в ней чеченцев, которое не обошлось без потери жизни многих известных чеченских сыновей.

– Гражданская война 1917-1922 гг. – это целый ряд вооружённых конфликтов между различными политическими, этническими, социальными группами и государственными образованиями на территории России. Чеченцы участвовали в Гражданской войне в составе Чеченской Красной армии, понесли жертвы в Стодневных боях и в других сражениях. Новой властью им была обещана счастливая жизнь, гарантировано исполнение всех их жизненно важных требований, которые были затем вероломно нарушены.

– В период коллективизации (20-30 гг. 20-го века) в политике Советской власти с самого начала наметились негативные антигуманные интолерантные тенденции, внезапный отход от земельных обещаний, данные в прошлом чеченцам. По существу, земельные наделы чеченцев были конфискованы, вся их земля была национализирована и фактически стала государственной собственностью, а чеченцы были превращены в крепостных крестьян. Стало быть, в Чечне наметился процесс установления исторически ненавистной для народа специфической формы государственного феодализма, который имел свои отличия от европейского, либо от восточного феодализма своими особенностями внеэкономической зависимости.

– Эти особенности наиболее рельефно проявились в условиях депортации чеченцев, когда они были жестко, как рабы в

Древнем Риме, прикреплены к определенной территории, коллективному государственному хозяйству, лишены возможности занятия на собственном традиционном земельном участке, имея средства существования в размерах, установленных государством. Таким образом, еще на заре советской власти чеченцы впервые в своей истории воочию столкнулись самой уродливой формой феодализма. Установленный новой властью социально-политический режим привел к существенному отклонению от первоначальной гуманной социалистической идеи: все во имя человека, все во благо человека. Начали преследовать наиболее трудоспособную часть чеченцев, они были объявлены кулаками и репрессированы. Пострадали национальная интеллигенция и богословское сообщество, были уничтожены их труды. Все это формировало интолерантную установку к новой власти.

– Самым трагическим этапом в истории чеченцев и ингушей была депортация 1944 года, их насильственное выселение Советской властью с территории Чечено-Ингушской АССР и прилегающих к ней районов в Казахстан и Киргизию. В ходе операции, по различным оценкам, было выселено от 500 до 650 тысяч чеченцев и ингушей. В ходе выселения и в первые годы после него погибли примерно 100 тысяч чеченцев и 23 тысячи ингушей, то есть примерно каждый четвёртый из обоих народов. Чечено-Ингушская АССР была упразднена, были предприняты усилия по уничтожению следов его пребывания на этой территории: населённым пунктам присваивались русские, осетинские и другие названия, осквернялись и разграблялись мечети и кладбища, надгробные камни использовались для строительных и дорожных работ, сжигались книги на чеченском и ингушском языках, из уцелевших книг удалялись упоминания о вайнахах, из музейных коллекций удалялись «неполиткорректные» экспонаты, уничтожались и расхищались рукописные книги и библиотеки, золотые и серебряные украшения, оружие, ковры, утварь, мебель и т.д.

–Сложным был в истории чеченцев постдепортационный период. Общеизвестно, что после Отечественной войны в СССР и во всех северокавказских республиках наметился процесс бурного развития промышленности, сельского хозяйства, науки, образования, медицины, культуры, национального отряда рабочего класса, национальной интеллигенции и т.д. Однако чеченский народ в этот период был депортирован и благотворное влияние этих позитивных процессов не ощутил. Даже после депортации и восстановления многонациональной Чечено-Ингушской АССР по непонятным причинам возвращение чеченцев в родные очаги местным населением (дагестанцы, русские, армяне, осетины и т.д.) было встречено крайне враждебно, более того, местные руководители саботировали и блокировали восстановительные мероприятия союзного Центра в отношении чеченцев, что стимулировало межнациональную интолерантность.

– В 60-е постдепортационные годы в Чечено-Ингушетии быстрыми темпами развивались ключевые отрасли экономики, науки, образования, что стимулировало рост многонациональной интеллигенции. Однако, темпы развития национальной интеллигенции оказались значительно ниже, чем в других советских автономиях. Интеллигенция, как известно, всегда благотворно влияла не только на социально-экономическую, но и на духовную сферу своего народа, развивала толерантную культуру своего народа. В Чечне этот фактор оказался недостаточно эффективным: во-первых, сама интеллигенция была немногочисленна, во-вторых, сформировавшаяся небольшая её группа рассеивалась на безбрежных просторах СССР. В силу данных причин национальная интеллигенция не могла в полной мере морально и интеллектуально воздействовать на собственный народ, на молодое поколение, нацеливать его на новые прогрессивные формы бытия. Приращение роли национальной интеллигенции в социально-культурной жизни чеченского народа так и не было преодолено в советское время, не полностью оно преодолено, к сожалению, и в наше время.

– Серьезные проблемы испытывала и сфера образования. В благополучные для СССР 70-е годы XX века на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше у советских евреев, например, приходилось 344 человека с высшим образованием, а у чеченцев всего 7 [131;288].

– Особенно болезненно воспринимались молодёжью неискренность и двойные стандарты в идеологической сфере, в идейно-воспитательной работе. Функционировавшей властью на словах чеченцы декларировались как равноправная часть многонационального советского народа, а фактически к этому этносу относились интолерантно, подозрительно, обвиняли в немыслимых грехах, приписывали негатив, который при желании можно было сочинить и в отношении северокавказских и других народов: выступали против России в Кавказскую войну, не отличались активностью в социалистическом строительстве, много было предателей в Великую Отечественную войну, а Гитлеру готовили в подарок белого коня и т.д. При этом явно замалчивались неопровержимые факты героизма и мужества части чеченцев в борьбе против врагов нашей страны. Ярким примером тому явился запрет на публикацию книги Х.Д. Ошаева о 400 чеченцах – защитниках Брестской крепости, которые погибли в первые же дни войны. Принижали не имеющие аналога за всю войну с фашизмом заслуги Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова, который лично уничтожил 920 врагов.

Поразительно то, что о Х. Нурадилове в Чечено-Ингушской АССР достойное Героя почти ничего не было написано, не был снят полноценный фильм, не был поставлен памятник, хотя в самом Сталинграде на Мамаевом Кургане был сооружен ему обелиск, и чеченцы ездили туда для возложения цветов своей национальной святыне. Как издевательство над чеченским народом и священной памятью Героя воспринималось установление бюста Х. Нурадилова ни где-нибудь, а за колючей проволокой в колонии для несовершеннолетних пре-

ступников в селении Старая Сунжа Грозненского района. Совершенно непонятным было то, что говорить о мифических предателях разрешалось, а писать о реальных героях – запрещалось. Хотя сами чеченцы и их молодежь активно участвовали во всех созидательных процессах страны, были подлинными патриотами и интернационалистами, развивали толерантную культуру не только в Чечне, но и далеко за ее пределами.

Следует сказать, что сложившаяся на тот период предельно интолерантная ситуация в социальной и духовной сфере настоятельно требовала ее преодоления, кардинального решения глубоких противоречий в жизни пострадавшего от депортации чеченского народа, обновления и дальнейшего развития всех сфер его социального бытия. Однако внезапное крушение СССР привело чеченскую молодежь в замешательство и растерянность, а последующие кровавые события и вообще сбили её с толку.

4.2.3. Следует подчеркнуть, что большая часть чеченской молодежи в постсоветский период активно выступила в поддержку коренных реформ в социально-экономической и духовной сферах, она изначально категорически отвергала интолерантные насильственные методы решения назревших проблем, абсолютно не мыслила Чечню вне России.

4.2.4. Вместе с тем, определенная часть молодежи оказалась втянута в известные деструктивные процессы. Эта масса молодежи являлась весьма неоднородной. К ней относились в первую очередь задавленные социальными проблемами юноши и девушки, занятые отходничеством, случайными заработками или просто не занятые общественно-полезным трудом. Другая часть молодежи характеризовалась достаточно высоким профессиональным и культурно-образовательным уровнем, однако по разным причинам не вписалась в существующую социальную структуру и преследовала свои корыстные меркантильные интересы. Внушительную часть составляли молодые люди, которые стремились свергнуть, как

они считали, безбожный атеистический коммунистический режим и дать необъятный простор для свободного развития мусульманской религии.

4.2.5. Однако, самую активную часть составляли молодые люди, которые искренне считали, что они смогут насильственным путем завоевать суверенитет Чеченской Республики. Данные устремления были вызваны следующими обстоятельствами:

После распада СССР, как известно, образовался целый ряд самостоятельных независимых государств с мусульманским населением – Таджикистан, Киргизия, Казахстан, Туркмения, Узбекистан, Азербайджан. Образование самостоятельных государств объективно подогревало, порою подогревает и поныне национальные чувства и стимулирует центробежные стремления тех мусульманских народов, которые находятся в составе многонациональных государственных образований. Данная закономерность была характерна и для названной части чеченской молодежи, которая совершенно не могла себе представить негативные последствия выхода Чечни из состава России.

Ряды молодых «революционеров» не были свободны и от деструктивных, антисоциальных элементов, интолерантно, националистически настроенных юношей и девушек и т.д. Вся эта внушительная сила устремилась реализовывать призыв первого президента России Б.Н. Ельцина «брать столько суверенитета, сколько можно проглотить», что на деле было воспринято: «живите, как можете, делайте, что хотите, а ответственности – никакой». Так, фактически с благословения свыше, в Чечне разыгралась страшная драма, которая оставила на долгие годы свой кровавый след в жизни чеченского народа и особенно его нового поколения, две долголетние кровавые чеченские войны подкосили корневую систему некогда развитой толерантной культуры народов республики.

4.2.6. В современный период усилиями местных властей и федерального центра нормализована обстановка в Чеченской

Республике, восстановлены все сферы жизни ее населения, созданы все условия для развития толерантной культуры. Ключевую роль в этом созидательном процессе опять-таки отведена главной движущей силой данных противоречивых процессов – чеченской молодежи, которая составляет более 2/3 от общего числа чеченцев.

4.2.7. Для дальнейшего развития толерантной культуры и успешного воспитания чеченской молодежи необходима ее качественная характеристика:

Прежде всего, следует отметить, что в результате известных боевых действий на территории Чеченской Республики погибло огромное число молодежи, в основном юноши и молодые мужчины. В связи с их гибелью большое количество молодых женщин остались вдовами, многие – с детьми на руках, а девушки лишились потенциальных мужей. Данная ситуация в определенной мере обострила не только демографические, социально-экономические проблемы, но негативно повлияла на социально-психологическую и морально-нравственную сферы чеченского народа, его толерантную культуру, способствовало развитию у части молодежи интолерантных настроений, что может привести к нежелательным интолерантным установкам и социальным противоречиям в будущем.

Спасаясь от войны и беспредела или по политическим мотивам, в поисках лучшей доли и т.д., многие чеченские юноши и девушки в лихие годы покинули республику и страну и оказались кто на Севере, кто на Востоке, а кто на Западе, т.е. на чужбине. Этот процесс, к сожалению, полностью не преодолен и поныне. Причем покинула Чечню не самая худшая часть молодого поколения. Массовый исход чеченского населения в самом начале XXI-го века можно назвать специфической формой депортации. Национальные обряды, обычаи и традиции, толерантные ценности чеченских мигрантов на чужбине динамично подвергаются эрозии. Рушится веками сложившийся чеченский семейный кодекс, в котором важными ценностями

были толерантность, послушание родителям, старшим, строгое следование их требованиям, несопротивление их установкам и указаниям, смирение перед традиционной системой наказаний со стороны старших. В настоящее время на Западе молодых чеченских мигрантов воспитывают на основе западных семейных ценностей, которые под ширмой либерализма формируют интолерантные установки.

В Чеченской Республике проживают молодые люди весьма жизнеспособные, ориентированные на созидательную, трудовую и творческую жизнь. Вместе с тем следует учесть, что они являются детьми той несчастной молодежи, на мировоззрение и психологическое состояние которой оказывали негативное влияние долгие годы жестокой войны, социально-экономическая и политическая нестабильность, неопределенное и туманное будущее. Непрерывавшийся в прошлом беспредел самым отрицательным образом воздействовал на достаточно хрупкий внутренний мир этой молодежи, приводил к пагубным психическим изменениям, посттравматическому стрессу. Этот стресс был усугублен антагонистическим расколом внутри самого государства и внутри чеченского этноса. Основная часть населения, которой были чужды кровавые разборки господствующего криминала, долгие годы федеральным центром обвинялась в пособничестве сепаратистам, а последние объявляли эту же часть «врагами новой Чечни и ислама, предателями нации. Почти все криминальные преступления в России бездоказательно «вешали» на «чеченских террористов», а чеченцев считали чуть ли основным виновником российской трагедии. Например, в период ельцинской вакханалии на одном плакате в Москве были красочно выведены такие слова: «Помни! Каждый кавказец (считай чеченец – Г.В.) –потенциальный террорист, который может в любой момент взорвать бомбу, и ты никогда не увидишь своих близких» [132].

Постсоветский период на зыбкую духовную культуру чеченской молодежи была совершена идеологическая агрессия,

обильным потоком обрушились известные зарубежные агрессивные социокультурные ценности: западные либеральные и восточные консервативные. Эта духовная агрессия была совершена такими беспрецедентными темпами, что неискушенная традиционная местная культура оказалась неспособной и неподготовленной для их критического восприятия и осмысления, что, бесспорно, осложнил, да и осложняет поныне процесс духовного поиска молодого поколения. Имеющая ограниченный жизненный опыт молодежь в этом сложном социальном водовороте начала терять привычные духовные ориентиры, толерантные ценности и усиленно искать соответствующие новой эпохе магистральные пути, подлинно ценное, жизненно важное и объективно необходимое в новых исторических условиях.

Как известно, после развала СССР Россия перешла на принципиально новые капиталистические устои жизни. В момент распада Советского Союза чеченцы в силу ряда причин продолжали сохранять в какой-то мере родовые, тайповые отношения. После развала советской империи и начала развития капиталистических отношений на постсоветском пространстве в определенной мере сохранившийся традиционный уклад, остатки родовых, фамильно-тайповых отношений, древние этнотолерантные ценности в Чечне стали расшатываться. Капитализм в «чеченской папaxe» как могущественное и страшное чудовище предстал перед одряхлевшим чеченским тайпом и начал беспощадно теснить традиционные духовно-нравственные святыни. Духовные ценности, составляющие стержневую основу традиционной нравственной опоры этноса, начали размываться, и на их месте стали утверждаться капиталистические «святыни». Смена формации и устоявшегося уклада произошли настолько неожиданно, что традиционное мировоззрение и психология чеченцев не успели перестроиться на новый капиталистический лад. Горцы, верные старым, подлинно вайнахским нравственным установкам и принципам, не выдерживают жесткой конкуренции с «новыми

чеченцами», выразителями капиталистических отношений, главная святыня которых – прибыль. Именно на стыке борьбы между старыми толерантными и новыми интолерантными социокультурными ценностями оказалась современная чеченская молодежь.

Все сказанное выше приводит к выводу, что чеченская молодежь в лихие постсоветские времена прошла все круги ада, потеряла многое бесценное в своей духовной и материальной культуре, новая жизнь обескровила толерантные ценности и, напротив, оживила интолерантные установки, от которых необходимо избавиться для успешного продвижения к новым гуманным социокультурным вершинам, что и успешно совершается ныне под руководством Главы ЧР, Героя России Р.А. Кадырова.

4.3. Толерантное воспитание молодежи в семье, фамильно-родственной и референтной микросреде

В нашей повседневной жизни нередко молодежи внушают, что современный мир предельно интолерантен и жить в этом мире невыносимо: страшно заболеть, страшно потерять работу, страшно идти вечером домой, страшно открывать дверь незнакомцу, страшно лететь на самолете, страшно от возможной ядерной войны и т.д. От этих перманентных страхов постепенно утверждается самая страшная и тревожная мысль, что наши будущие поколения, наши дети, и наши внуки возможно всю свою жизнь будут находиться в состоянии экзистенциального страха, тревоги и депрессии, т.е. с чувством бессмысленного существования, с потерей веры найти смысл в жизни и собственной деятельности. В этой связи актуализируется проблема формирования толерантной социокультурной среды без насилия и жестокости, в которой самой главной ценностью должна быть уникальная и неприкосновенная,

свободная от тревоги и чувства ненависти человеческая личность, которая, наконец, избавится от всеобъемлющего экзистенциального и социального страха.

Процесс развитие толерантной культуры молодежи может эффективно протекать в благополучной социокультурной среде, основными элементами которой являются первичные коллективы. В сфере производства – это различные трудовые коллективы; в общественной жизни – это молодежные организации, спортивные клубы, профсоюзные организации, религиозные объединения и т.д.; в сфере учебы – коллектив школьного класса, студенческой группы, учащиеся духовного учебного заведения, научное объединение, художественная самодеятельность и т.д.; в быту – семейный коллектив, фамилльно-родственные общности, референтные группы друзей – сверстников, другие объединения по месту жительства. Мы не ставим задачу исследовать весь этот микросоциальный комплекс в качестве фактора толерантного воспитания. Для нас необходимо определить в системе микросоциального окружения личности звенья, являющиеся в современной Чечне важными и слабо исследованными в толерантном воспитании юношей и девушек. Этими звеньями являются семейные, фамилльно-родственные (тайповые) и референтные группы, общественно-политические, культурно-просветительские объединения, а также религиозные организации.

Толерантное воспитание в семье

Ключевым сегментом в этой структуре, как известно, выступает семья, которая должна в идеале выполнять двуединую задачу: проявлять со своей стороны толерантность к ребенку и на этой основе воспитать толерантность у самого ребенка по отношению к внешнему миру и окружающим людям. **Толерантное воспитание в семье – это динамичный процесс сознательного и целенаправленного формирования у детей в семье стойких толерантных убеждений и понимания необходимости мирного взаимоуважительного сосуществования, своего развития на основе собственных этнических**

корней и за счет принятия прогрессивных культурных достижений других народов.

Здесь важно отметить, что толерантное воспитание будет более эффективным, если его проводить в единстве с патриотическим воспитанием, ибо толерантность и патриотизм как подлинные духовно-нравственные феномены органически взаимосвязаны.

При рассмотрении проблемы толерантного воспитания молодежи в чеченской семье прежде всего следует подчеркнуть, что оно осуществляется на основе не только религиозных ценностей, но и чеченского культурного кода «Нохчалла», ключевым принципом которого является толерантность – «**собар**». Эффективность реализации данного принципа в семье будет зависеть от учета ее типологических особенностей. В этой связи можно рассмотреть следующую типологию чеченских семей: 1. Малая (нуклеарная) семья – 2 поколения (супруги и их дети); 2. Большая неразделенная (патриархальная) семья – состоящая в основном из 3-х поколений (супруги, их дети и родители супругов); 3. Неполная семья (без одного родителя); 4. Бездетная семья; 5. Семья, воспитывающая сирот; 6. Семья, воспитывающая приемных детей. 7. Зарубежные чеченские семьи (семьи чеченских мигрантов).

Свои отличительные особенности имеет процесс толерантного воспитания в нуклеарной семье. В данной семье воздействие на детей и на других близких родственников оказывают родители и, в первую очередь, как показывают наши наблюдения, мать, которая находится в продолжительном непрерывном контакте с детьми. От толерантного уровня родителей зависит эффективность процесса становления толерантной основы будущей личности. Наши продолжительные наблюдения за жизнью молодежи позволяют утверждать, что у родителей с низким нравственным уровнем в меньшей мере вырастают толерантно здоровые дети, хотя не всегда, к сожалению, толерантные родители могут воспитать детей с высокой толерантной культурой, особенно в условиях межпоколенных противоречий и агрессии СМИ, интернета и т.д.

Бесспорно, многие современные чеченские нуклеарные семьи представляют собой здоровую социальную ячейку, где успешно протекает благотворный процесс толерантного становления нового поколения. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что среди современных родителей (особенно молодых) немало людей с низким культурно-образовательным уровнем, с неразвитым толерантным опытом, нуждающихся в серьезном духовно-нравственном развитии. У таких родителей нет элементарных педагогических знаний и навыков толерантного воспитания своих детей. Более того, у них отсутствует необходимый минимум знаний из богатейшего наследия традиционной народной педагогики, что, естественно, ограничивает их возможности эффективно влиять на процесс формирования основ толерантной культуры своих детей.

К сказанному следует добавить, что прошедший социальный кризис, продолжительные боевые действия в Чечне выработали у некоторых современных родителей в этих экстремальных условиях практику и навыки выживания, которые порою далеки от толерантных добродетелей: война неизбежно разъедает толерантный слой, стимулирует интолерантные установки. Кроме того, в таких семьях отсутствует позитивная толерантная информация, воспитывающая толерантные качества у детей, часто поднимаются конфликтные темы, даются интолерантные оценки и высказываются нелестные отзывы об окружающих. Преобладание интолерантных оценок в устах родителей во многом обусловлено обострением межличностных отношений в условиях прошедшей чеченской драмы, однако этот негатив обрушивается на еще духовно неокрепшее молодое поколение и отрицательно сказывается на формировании и развитии его толерантного мира, ибо дети, как губка, впитывают и положительное, и отрицательное из внешнего мира. Толерантный рост детей в таких семьях не может в должной мере питаться веками апробированными толерантными добродетелями.

Более эффективное толерантное воздействие на молодежь могут оказать большие неразделенные семьи, которые в значительной мере распространены в сельской местности и состоящие, как правило, из трех компактно проживающих поколений. Активную роль в толерантном воспитании молодежи в таких семьях в большей мере играют старшие поколения (дедушки, бабушки), которые выступают своеобразными дирижерами в организации толерантного воспитания молодежи в своей семейной ячейке. В условиях Чечни, где среди населения, как и среди других северокавказских народов, функционирует традиционный горский кодекс послушания и подчинения авторитету пожилого родственника, старшие в семье оказывают активное воспитательное воздействие на молодежь, препятствуя тем самым её отходу от традиционных толерантных предписаний. При этом толерантное воспитание детей будет успешно протекать при наличии толерантности у самих членов семьи: отца, матери, братьев, сестер, бабушек, дедушек, других близких родственников. Названное сообщество кровных родственников должно быть пропитано подлинным толерантным духом и передавать его новому поколению.

Однако, здесь необходимы некоторые пояснения. Все исследователи единодушны в том, что почтительность и уважение к старикам, безусловное послушание им – важнейший из обычаев горцев. Вместе с тем, этот краеугольный камень горского кодекса чести в последнее время стал разрушаться. Агрессивные и антигуманные социокультурные веяния через интернетресурсы и с Востока, и с Запада постепенно начали вытравливать в этом горном крае традиционный дух священного благоговения перед старостью и стариками. Последние трагические события на Кавказе и незванно пришедшие к нам капиталистические отношения нанесли ощутимый удар по важнейшей кавказской нравственной святыне – почитанию стариков. Сегодня старик на Кавказе – обычный, безликий пенсионер, который с ностальгией зрит меркнущий древний образ величественного мудрого старца на священном пьедестале всеобщего уважения и почитания.

Ныне вещают новому поколению нравственные императивы, не умудренные богатым жизненным, морально-этическим опытом наши величественные старцы, а нередко молодые наставники с еще не окрепшими идейно-мировоззренческими позициями и жизненно-нравственными ориентирами. Некоторые из них воспринимают толерантную мудрость старшего поколения как экзотику, как не нужные, отжившие свой век нормы, препятствующие в эпоху капитализма и конкуренции успешному продвижению вперед нашему «процветающему» обществу. В этой связи заслуживает всесторонней поддержки и одобрения действия Главы Чеченской Республики, Героя России Р.А. Кадырова, который оказывает всяческую моральную и материальную поддержку нашему старшему поколению.

Важной также является проблема толерантного воспитания в семье, вне ее исторической родины. Как известно, динамично развивающиеся в современном мире глобальные трансформации, в частности миграционные процессы, разбросали многие российские семьи и особенно кавказские, в том числе и чеченские, по всему миру, и теперь трудно сказать, какие семьи ныне можно считать, например, кавказскими: 1) кавказские семьи в Европе; 2) кавказские семьи на Востоке, 3) кавказские семьи в странах СНГ. В этих семьях появляются дети, родившиеся вне своей исторической родины, толерантное чувство у которых не будет в должной мере связано с далекой и не знакомой землей предков. Конечно, родители этих детей пытаются зародить и развить у своих детей традиционные духовно-толерантные ценности, но эти дети, естественно, будут более толерантны к «новой родине» и тянутся к тому месту, где они родились. Понятия «Родина» и «Отечество» предков в их сознании и духовной культуре будут постепенно угасать, ибо национальные ценности, не культивируемые хотя бы одним поколением, безвозвратно исчезают.

Отмечая важную роль семьи в толерантном воспитании молодежи, необходимо выделить и существенные недостатки,

недоработки и упущения семейного коллектива в созидании нового толерантного поколения. Конечно, проблемы воспитания, в том числе и толерантного воспитания в семье, в определенной мере рассмотрены в научной литературе, на этой основе разработаны методические указания, которые реализуются в практической деятельности по толерантному воспитанию.

Реальная жизнь, однако, показывает, что теория толерантного воспитания и практика толерантного воспитания живут на разных этажах общественного здания и как бы друг друга не замечают. Ни для кого не секрет, что многие современные чеченские семьи не выполняют в должной мере свою важнейшую функцию формирования толерантной культуры детей. Толерантное становление ребенка в современной семье протекает стихийно, порою под воздействием лишь традиционных норм воспитания (послушание родителей, старших, вежливость, уважение к иным ценностям, культурам, этносам и т.д.). Эти качества, конечно, важны, однако новые времена предъявляют к субъекту воспитания (т.е. семье) принципиально иные требования. Тысячелетняя патриархальная эпоха относительно тихой и спокойной жизни, в которой господствовали общечеловеческие нравственные добродетели (сострадание, милосердие, взаимопомощь, уважение, взаимоуступчивость, взаимотерпение, искренняя любовь и т.д.) постепенно начинают покидать наш земной райский уголок. Постепенно на древней мирной чеченской земле начинает осваивать жизненное пространство бессердечная госпожа буржуазия. И как некогда писал К. Маркс, «в ледяной воде эгоистического расчета буржуазия потопила священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли. Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, черствой» [133].

Толерантное воспитание в семье нуждается в принципиально новой парадигме в соответствии с жесткими императивами наступившей эпохи, и на основе этой актуальной парадигмы необходимо создать качественно новую программу толерантного воспитания детей в чеченской семье. В этой парадигме необходимо предусмотреть меры противодействия враждебной интернет пропаганде, которая усиленно стремится нейтрализовать толерантные устои семейного воспитания родителей, старшего поколения и внедрить в сознание детей интолерантные установки.

Фамильно-родственная микросреда как фактор толерантного воспитания

Бесспорно, в толерантном воспитании молодежи ключевую роль играет семейно-бытовая микросреда, однако здесь необходимо выделить и другие не менее важные социальные образования, активно влияющие на ее толерантное развитие. В Чечне такими образованиями являются фамильные и тайповые родственные образования, имеющие следующую структуру: 1. Добзал (семья) – родственники, состоящие из 2-3 поколений. 2. Цийнан нах – родственники, состоящие из 4-6 поколений. 3. Некъи – родственники, состоящие 7-8 поколений. 4. Гар – родственники, состоящие из 9-10 поколений. 5. Тайп – совокупность близкородственных гар. 6. Тукхум – по мнению некоторых исследователей – это совокупность близкородственных тейпов. В таких родственных группах жизнедеятельность молодежи более жестко регламентирована внутригрупповыми нормами и порядками.

Важным фактором толерантного влияния на молодежь выступает фамильная группа (цхъана цийнан нах – чеч.). Фамильная группа – это общность близкородственных семей, проживающая чаще всего компактно или совместно на одном сельском квартале (куп – чеч.) и имеющая общего фамильного авторитета. Особенностью фамильной группы является то, что в ней в значительной мере развиты отношения взаимопомощи и взаимовыручки, чувства родственной общности и толерантности.

При рассмотрении иерархической структуры семейной группы обнаруживается, что главой ее или семейным авторитетом выступает, как правило, старший в семье. Исследования показывают, что большинство из числа старшего поколения такой группы имеет высокий нравственный авторитет и почитание. Эти семейные авторитеты и поддерживающие их другие старшие в семье составляют воспитательное ядро или субъект нравственного и толерантного влияния, от которого нередко зависит и характер взаимоотношений между родственниками. Семейные авторитеты оказывают устойчивое воздействие на воспитательный процесс всех своих родственников и особенно на юношей и девушек, способствуя формированию у них в том числе и толерантных ценностей.

В своих действиях по толерантному воспитанию семейный авторитет использует непосредственные и опосредованные формы и методы воздействия на молодежь. В первом случае он может лично повлиять на интолерантного молодого человека, однако в своей практике семейные авторитеты больше пользуются опосредованными формами толерантного воспитания молодых сородичей. При выявлении у молодежи интолерантных действий семейный авторитет организует воздействие на нее через всех членов семьи, и в первую очередь через родителей и главу семьи. Здесь, однако, не следует понимать, что только семейный авторитет выступает субъектом воспитательного воздействия на молодежь. Нравственно активная часть старшего поколения также оказывает действенную помощь в процессе толерантного воспитания молодых сородичей.

К сказанному следует добавить, что в процесс толерантного воспитания семейные авторитеты и почитаемые активисты семейной группы втягивают родственников и не из своей кровнородственной семейной группы. Например, от своего зятя они также требуют проявления толерантности в разных сферах жизни, как и от других родственников. Отход от толерантных предписаний или выступление против устоявшихся

толерантных обычаев и традиций грозит для него разрывом родственных отношений. Таким же образом толерантному влиянию подвергаются и молодые снохи, вступившие в новую фамильную группу.

Из сказанного видно, что родственные отношения в фамильной группе тесно переплетаются с устоявшимися толерантными традициями и обычаями. Это является одним из действенных факторов, удерживающих молодежь от интолерантных проявлений, ибо толерантные послабления воспринимаются как покушение на родственные отношения, оскорбление фамильной чести перед лицом общественного мнения родственников и односельчан.

Групповой психологии, как мы знаем, присущ конформизм, развитое чувство «мы», контагиозность, общность интересов, целей и т.д. [134;55]. Эти характеристики всецело можно отнести и к фамильной группе, в которой от младшего поколения требуется быть такими, как все, то есть, как и старшее поколение и другая часть родственников, следовать общепринятым нравственным предписаниям, среди которых толерантные ценности занимают одно из важных мест. При этом следует учесть, что толерантный эффект будет значительно выше, если транслировать молодым сородичам толерантные традиции данной родственной группы, толерантные действия и поступки, совершенных в обозримом прошлом близкими и далекими предками и родственниками.

Референтная группа и толерантное воспитание.

Давно уже замечено, что значительный толерантный потенциал в формировании личности имеют складывающийся на основе родственных или дружеских отношений референтная микросреда, коллектив сверстников, друзей, приятелей, товарищей и т.д. Мы знаем, что в подростковом и юношеском возрасте ослабляется влияние семьи и соответственно усиливается многогранное воздействие общества сверстников. Как справедливо отмечает И.С. Кон, «ни на каком этапе человеческой жизни роль коллектива сверстников не бывает так велика,

как в юности» [135;30]. Следовательно, общество сверстников в юношеском возрасте выступает важным фактором формирования толерантных представлений, ценностных ориентаций и других духовных качеств подрастающего поколения. Это обстоятельство делает весьма актуальной проблему привлечения коллектива сверстников в становлении и развитии толерантной культуры молодежи.

Здесь следует отметить, что референтные группы друзей-сверстников в Чечне имеют свои особенности. Ведь они объединены не только на основе личных симпатий, общих целей, идеалов, ценностных ориентаций, как указывается в научной литературе, но и такими факторами, как фамильно-родственные отношения и проживание по соседству, либо в одном квартале. Общественное мнение этих групп в вопросах нравственных ценностей, как правило, определяется мнением старшего поколения и неформальных авторитетов в этих группах. Однако в последнее время в вопросах нравственных ценностей между старшим и новым поколением выявляются острые противоречия, что, бесспорно, отражается в целом на духовном климате чеченского народа. Дело в том, что консервативные нравственные представления старшего поколения не успевают в должной мере адаптироваться к динамично меняющимся социальным трансформациям. Нравственный мир молодежи более адекватно реагирует на кардинально меняющийся образ жизни современных чеченцев. В целом, общественное мнение референтных, родственно-дружеских молодежных групп в семейно-бытовой сфере пропитано веками апробированными морально-нравственными отношениями, хотя влияние процесса «остернизации» и «вестернизации» в этом мнении порою и проявляется.

Особенно существенное влияние на мировоззрение, образ жизни референтных групп оказали радикальные религиозные организации, которые привели к расколу этих групп, что сказалось на уровне толерантности молодежи, способствовали развитию интолерантных отношений. В самих референтных

группах произошел раскол, образовались новые референтные группы на основе духовно-мировоззренческих предпочтений. Однако, в целом любые отклоняющиеся от толерантных отношений действия и поступки осуждаются коллективом сверстников, что является действенным фактором, сдерживающим юношей и девушек от интолерантных убеждений и поступков.

4.4. Трудовой коллектив как фактор развития толерантной культуры работающей молодежи

Бесспорно, процесс становления и развития толерантной культуры молодежи начинается в семье, фамильно-родственной микросреде, референтных группах, учебных коллективах. Однако, в укреплении толерантных убеждений и ценностей важную роль играют трудовые коллективы. Исследование особенностей толерантного воспитания молодежи в трудовых коллективах занимает скромное место в дискурсах ученых, СМИ, воспитателей и т.д. Хотя очевидно, что усилия по развитию толерантной культуры нового поколения, начатое еще в семье и образовательных учреждениях, логически должны быть продолжены в трудовом коллективе. А между тем, данная проблема приобретает все большую актуальность в связи с угасанием коллективной организации труда на современном этапе, тенденцией разложения традиционной формы трудового коллектива и ослабления его идейно-воспитательного, толерантного потенциала.

Само понятие «трудовой коллектив» постепенно уходит из нашей социальной жизни и ему на смену приходят чуждые нашей вековой культуре и национальному менталитету модные западные понятия «производственный персонал», «корпоратив», «кадровый потенциал», «единая команда» и т.д. Авторы данных новаций исходят от западного персоналистского, индивидуалистского взгляда на социокультурную, хозяй-

ственно-экономическую организацию в обществе и игнорируют природно-климатические, социально-экономические, национально-культурные особенности, свойственные истории развития многонациональной российской цивилизации.

В навязываемых нам западных понятиях в большей мере отражаются императивы западного капитализма: развитие отношений устоявшейся западной модели частной собственности, жесточайшая конкуренция, взаимная отчужденность, интолерантность, предпринимательство, в которых мало места остается таким добродетелям, как коллективизм, товарищество, солидарность, толерантность, взаимопомощь и взаимовыручка, жертвенность, милосердие, сострадание и т.д. Данные же добродетели в большей мере коренятся в глубинах русского национального духа, на философских идеях общего дела, соборности, софийности, всеединства, а также в традиционном менталитете и национальном характере российских народов.

Понятие «трудовой коллектив» в догорбачевские перестроечные времена вбирал в себя названные фундаментальные духовные ценности и эффективно функционировал на их основе, а в наше время он постепенно их теряет, что негативно сказывается на поступательном развитии нашего общества. Можно с уверенностью сказать, что многие пороки в нашей постсоветской действительности обусловлены ослаблением воздействия трудового коллектива на формирование и развитие духовно-патриотического мира молодежи и ее толерантной культуры.

В советские времена проблемам развития сотрудничества, согласия, дружбы, интернационализма в трудовом коллективе уделялось серьезное внимание. Этим проблемам были посвящены фундаментальные теоретические труды, на основе которых вырабатывались практические рекомендации по развитию толерантной культуры в первую очередь у молодых тружеников и повышению эффективности их толерантного воспита-

ния. В наше время мало исследователей, которые предпринимали бы попытки изучить современные процессы, протекающие в российском трудовом коллективе, разработать рекомендации по восстановлению его былых позитивных, в том числе и толерантных, духовно-воспитательных, функций. Хотя становится очевидным, что наметившаяся ориентация на рынок и конкуренцию не должна игнорировать место и роль трудовых коллективов не только в экономическом развитии, но и в духовно-толерантном воспитании нового поколения России.

В разделе настоящей работы мы пытались продолжить исследование в данном контексте, и на материалах Чеченской Республики рассмотреть некоторые проблемы влияния трудового коллектива на процесс толерантного воспитания и развития молодежи. Для исследования данной темы вначале необходимо рассмотреть значение базовых понятий, имеющих к ней непосредственное отношение. В их ряду главным является понятие коллектив.

По общему мнению специалистов, коллектив – это одна из важнейших ячеек общества, относительно компактная социальная общность, объединяющая людей, занятых решением конкретной общественно значимой задачи. Коллектив сочетает интересы индивида и общества и основан на общности целей, принципах сотрудничества, выступающих для его членов в виде ценностных ориентаций и норм деятельности. В соответствии с видами деятельности различаются коллективы – трудовые, учебные, военные, бытовые, спортивные и т.д. [136;265].

В зависимости от таких важных признаков, как пол, возраст, профессия, уровень образования и т.д. коллективы бывают гомогенными (однородными, например, женскими или молодежными) и гетерогенными (разнородными). По своему статусу коллективы подразделяются на официальные и неофициальные. По характеру внутренних связей коллективы делятся на формальные и неформальные. В зависимости от сро-

ков существования коллективы подразделяются на постоянные и временные. На основе степени свободы, предоставляемая их участникам, коллективы делятся на постоянно или временно участвующих в деятельности коллектива. По своим масштабам коллективы делятся на большие и малые, имеющие свои специфические особенности, а также молодежные коллективы, женские коллективы.

В отдельный тип можно выделить коллектив, который отличается повышенным единством, особо тесным сотрудничеством и координацией, стабильной совместной работой. Такой коллектив в последнее время стали называть **командой**. Команда обычно создается для реализации наиболее сложных задач, а также для выполнения отдельных важных долгосрочных или краткосрочных функций. Команда, как правило, работает независимо, а порою и полностью автономно от основного коллектива.

Выше мы говорили об основных типах коллективов, которые функционируют в разных социальных системах, в том числе и в нашей стране. Естественно, многие из названных коллективов функционируют и в Чеченской Республике, однако точно их воспроизвести в настоящее время представляется затруднительным, ибо нигде не представлено в доступной форме их общее количество. Нас интересовал вопрос: сколько в ЧР трудовых коллективов, занятых в следующих сферах: промышленность, сельское хозяйство, сфера обслуживания, наука, образование, здравоохранение, фермерское хозяйство, туризм, санатории, предпринимательская деятельность, малый бизнес и т.д. В какой-то мере картина трудовых коллективов в ЧР в самых общих чертах прояснилась на основе «Сводного статистического отчета территориального объединения организаций профсоюзов Чеченской Республики за 2021 г.». Здесь мы приведем некоторые сведения из названного «Сводного отчета», в которых ныне могут быть внесены определенные коррективы [137].

	Наименование коллектива	Всего работников	Женщин	Молодежь до 35 лет
1.	Коллектив работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства	2200	310	380
2.	Коллектив работников агропромышленного комплекса	1791	644	590
3.	Коллектив работников государственных учреждений и общественного обслуживания	17 299	8 227	5 680
4.	Коллектив работников здравоохранения	25 096	24 978	11 531
5.	Коллектив работников культуры	9 600	3 122	3 988
6.	Коллектив работников лесных отраслей	666	149	227
7.	Коллектив работников народного образования и науки	66 393	52 780	21 800
8.	Коллектив железнодорожников и транспортных строителей	2 500	980	700
9.	Коллектив работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства.	1916	344	251
10.	Коллектив работников связи России	1208	672	500
11.	Коллектив работников строительства и промышленности строительных материалов РФ	865	147	515

В контексте данной темы нас интересует роль трудового коллектива в толерантном воспитании молодого поколения. Участие трудового коллектива в формировании толерантной культуры молодежи особенно возрастает в регионах (к которому относится и Чеченская Республика), народности которых наиболее жестко испытывали на себе духовно-политический прессинг прошлой социально-экономической и идеолого-политической системы и до сих пор продолжают чувствовать на себе отголоски этого недалекого прошлого. В этих условиях трудовые коллективы, где наиболее активно формируются новые, адекватные сложившейся эпохе духовно-нравственные и толерантные качества работников, выступают действенным фактором преодоления у части работающей молодежи возможного интолерантного отношения к постсоветскому российскому социуму, его институтам, сложившемуся образу жизни и т.д.

При этом необходимо учитывать особенности постсоветского поколения работающей части чеченцев и их детей, которые выросли в условиях глобальных потрясений (развала СССР, чеченские войны, теракты). В тоже время, это поколение периода бурного развития информационных технологий, интернета, сотовой связи, способное легко коммуницировать не столько в офлайн формате, сколько в режиме онлайн с незнакомыми людьми в сети, создавая в этом виртуальном пространстве свой виртуальный мир со специфическими законами и правилами, что неизбежно порождает иллюзорность, наивность и незнание подлинных реалий современного жестокого и противоречивого мира.

Важно отметить, что представителям данного поколения работающей молодежи характерно стремление получить положительные эмоции: шопинг, развлекательные центры, кино, квесты. Однако, они менее самостоятельны, им не нравится начинать профессиональный рост с низших ступеней, они хотят получать награды и высокие гонорары прямо сейчас, просто за то, что они есть. В то же время они стремятся достигать

профессионализма в нескольких областях сразу, стремятся к получению разносторонней информации, что является плюсом в современном мире. Нам представляется, что уровень толерантности у этого поколения ниже, чем у поколения «Х» (родившихся с 1963 по 1983 гг.).

Конечно, большинство нового поколения, например, Северного Кавказа, как показывают исследования, стоят на позициях общероссийской гражданской идентичности, толерантны к строю и образу жизни россиян. В то же время, из опрошенных молодых людей СКФО проявляют интолерантность и не чувствуют себя гражданами РФ: русские и русскоязычные – 6.3%, кабардинцы и балкарцы – 9.5%, карачаевцы и черкесы – 8.6%, народы Дагестана – 17.8%, ингуши – 14.9%, осетины – 14.9%, чеченцы – 9.2% [129;314]. Конечно, это незначительное меньшинство, но это нежелательное меньшинство, которое указывает на наличие проблемы гражданско-патриотического и толерантного воспитания в южных субъектах РФ. Перед современным трудовым коллективом встает нелегкая задача определения сущности толерантно-патриотического комплекса, на основе которого следует возводить здание толерантной культуры работающей части нового поколения.

Толерантно-патриотический комплекс – это сложная система, представляющая собой этнический и общероссийский патриотизм, а также оптимальная толерантность в своем органическом единстве. Конечно, в процессе активного участия в трудовой деятельности в сфере высокотехнологической промышленности, сельскохозяйственного производства, социально-культурной, бытовой сферы и современной инфраструктуры интенсивно формируется толерантно-патриотический мир молодежи, сама атмосфера производственно-трудового процесса объективно развивает основы ее толерантно-патриотической культуры.

Толерантно-патриотический характер трудовой деятельности проявляется и в процессе честного, совместного с дру-

гими этносами труда каждого работающего на благо многонациональной Родины, в умении ставить общегосударственные интересы выше ведомственных и личных, в стремлении внести достойный вклад в развитие экономики и укрепление могущества не только своей республики, но и страны в целом. Молодежь осознает, что в современных тревожных, неблагоприятных для страны условиях добросовестный, высокопроизводительный труд не только обязанность, но и толерантно-патриотический долг работающей молодежи всех народов России.

Все сказанное выше говорит о том, что толерантно-патриотическое развитие нового поколения во многом происходит под воздействием объективных предпосылок нашего социального бытия. Вместе с тем, темпы развития данного процесса во многом обусловлены и субъективным фактором, организацией комплексного подхода ко всей идеологической работе среди молодежи, от совершенствования системы ее толерантно-патриотического воспитания в трудовом коллективе.

Среди исследователей нет единого мнения по вопросу специфичности системы идейно-патриотической работы среди молодежи. Некоторые не выделяют этой специфики, другие же, наоборот, стремятся эту работу среди молодежи отделить от такой работы среди других возрастных групп, считая, что она должна коренным образом и по содержанию, и по форме отличаться от работы среди взрослого населения, что она требует от них совершенно отличительных методов. На наш взгляд, организация работы по толерантно-патриотическому воспитанию среди работающей молодежи должна вестись по двум направлениям. Во-первых, приспособления устоявшихся форм и методов этой работы к специфике молодежи. Во-вторых, разработки новых форм, способов толерантно-патриотического воздействия на молодежь с учетом ее социально-демографических, этноконфессиональных, психологических особенностей, а также императивов новой эпохи бескомпромиссно-жесточайшего геополитического противостояния европейской цивилизации и остального мира.

К основным направлениям системы толерантно-патриотического воспитания молодежи в трудовом коллективе можно отнести следующие: организация самой системы работы в данном направлении с учетом материалов социологических исследований во всех типах трудовых коллективов; совершенствование системы подготовки пропагандистских кадров; проведение толерантно-патриотической воспитательной работы с учетом профессиональных, культурно-образовательных и половозрастных, конфессиональных особенностей работающей молодежи; использование в комплексе массовые и индивидуальные формы, методы и средства толерантно-патриотического воспитания молодых работников. Сочетание и использование всех названных направлений и есть конкретное проявление комплексного подхода к вопросам формирования толерантно-патриотического сознания и убеждений молодежи, что вытекает из ключевых положений официальных документов о комплексном подходе к решению идейно-воспитательных задач.

Следует отметить, что за последние годы Правительство ЧР, Муфтият, Департамент по связям с религиозными и общественными организациями Администрации Главы и Правительства ЧР, Министерство образования и науки ЧР, Министерство Чеченской Республики по делам молодежи, Патриотический клуб «Рамзан», молодежные общественные организации «Ахмат», «Путин», «Иман», Молодежный центр «Перспектива» и т.д. усилили внимание к вопросам толерантно-патриотического воспитания молодежи. (Об этом будет сказано в следующем разделе). В настоящее время в общеобразовательных школах, в системе среднего профессионального и высшего профессионального образования, где сосредоточено большое количество молодежи, созданы опорные пункты вышеназванных общественных организаций, которые оказывают необходимую помощь этим учебным коллективам в организации и проведении толерантно-патриотической работы с учащейся молодежью.

Все это позволило привести эту работу в молодежных учебных коллективах в определенную систему, придать ей более широкий размах. К сожалению, на таком уровне налаженной системы толерантно-патриотической работы с молодежью в производственно-трудовых коллективах не развита, ее еще предстоит наладить в соответствии с современными требованиями развития толерантной культуры работающей молодежи.

В идейно-воспитательной работе, направленной на развитие толерантности молодежи, весьма важное значение имеет принцип дифференцированности. В этой связи следует отметить, что в повседневной практике данной работы важное внимание уделяется проблеме толерантно-патриотического воспитания работающей молодежи вообще. В современных условиях, когда необходимо решать задачу повышения эффективности всей идейно-воспитательной работы, добиться, чтобы ее содержание стало более актуальным, а формы отвечали современным запросам, этот общий подход к проблеме формирования толерантной культуры работающей молодежи является явно недостаточным. Необходимо в толерантно-патриотической работе исходить из специфики различных типов коллективов, о которых мы говорили выше.

В первую очередь следует сказать о трудовых коллективах, где проблема развития толерантных ценностей является наиболее актуальной. К таким коллективам, на наш взгляд, относятся коллективы, функционирующие, например, в сфере строительства, бытового обслуживания, особенно в сфере предпринимательства, бизнеса, торговли и т.д. Если говорить о рыночных отношениях, о сфере предпринимательства, бизнеса или торговли, то конкурирующие граждане менее всего озабочены проблемами толерантности и патриотизма, границы этих ценностей у некоторых из них привязаны к интересам собственного бизнеса.

В этой связи следует заметить, что в историческом прошлом эти названные духовно-нравственные феномены были

ключевыми в культурном коде чеченцев «Нохчалла». В новейшей истории России, как и другие ее субъекты, Чеченская Республика перешла на принципиально новые капиталистические устои жизни. В Чечне нежданно-негаданно капитализм как могущественное и страшное чудовище предстал перед социально однородными чеченцами и начал беспощадно теснить традиционные толерантные трудовые святыни: долг, честь, совесть, доблестный труд, труд как нравственный критерий, стремление к честному заработку, («хьанал сискал»), взаимопомощь, бескорыстие, скромность и т.д.

Названные духовные ценности, составляющие стержневую основу национальной этики труда чеченцев, начали размываться и на их месте среди имущей части стали утверждаться интолерантные капиталистические рыночные принципы этики труда чеченцев: прибыль любой ценой, алчность, лицемерие, корысть, материальный интерес, деградация ценности честного труда т.д. Именно на стыке борьбы между традиционными толерантными и новыми интолерантными установками формируется этический кодекс труда современных чеченцев.

В этой связи важно отметить, что чеченцы в своей исторической динамике находились в условиях бесклассового, социально-экономического равенства с соответствующими этическими принципами труда: добросовестный труд на благо всего общества, забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния, коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного, честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественно-трудовой и личной жизни, непримиримость к несправедливости в трудовой деятельности, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству.

Новая капиталистическая эпоха внесла существенные коррективы в этику труда чеченцев: стремление к безудержному потреблению с минимальными затратами своего труда, забота

каждого о сохранении и приумножении собственного достоинства, личные интересы выше общественных, индивидуализм и эгоизм (каждый за себя), стремлением к свободе эксплуатации, наживе и стяжательству.

Трансформации традиционной этики труда чеченцев обусловили негативные последствия, проявляющиеся в изменении, подавлении гуманитарных компонентов структуры личности, которые приводят к профессиональной деструкции личности (например, отсутствие материального стимулирования профессионального роста и потребности в добросовестном труде во имя общества и т.д.). К фактору профессиональной деструкции личности можно отнести и то обстоятельство, что эта личность, традиционно отрицающая эксплуатацию, ныне испытывает влияние новых психологических барьеров (работа на хозяина, его произвол в производственных отношениях, потеря ценности профессионализма, отсутствие перспективы карьерного роста, огромная ответственность на фоне жестокой эксплуатации, пренебрежение и чванливость к подчиненным и т.д.).

Важно отметить, что капитализм в Чечне оказал и определенное позитивное воздействие на процессы в производственно-трудовой сфере: ослабла патриархальная надежда личности на традиционные общинные структуры (большая семья, фамильно-родственные группы, сельская община); снизилась психология иждивенчества; активизировался процесс развития индивидуально-личностного начала (собственного «Я») в менталитете личности, повысилась ответственность каждого чеченца за свою личную судьбу и потребность в рациональном распределении собственных сил, реального времени, наличных накоплений и т. д.

Попутно отметим, что известные военные события в Чечне на какое-то время замедлили процесс развития названных капиталистических отношений в чеченском обществе. Помощь государства пострадавшим от войны гражданам, гуманитарная помощь из разных источников, обеспечение социально нуждающейся части населения различными денежными ресурсами

(детские пособия, пособия по старости, инвалидности и т.д.) в определённой мере реанимировали иждивенческую психологию, ослабили потребность в конкурентной борьбе и производственно-трудовой деятельности. Все названные выше особенности производственно-трудовой деятельности работающей молодежи необходимо учитывать трудовому коллективу при формировании и развитии системы ее толерантного воспитания.

Подытоживая вышесказанное можно добавить, что в этнонациональной этике труда чеченцев в постсоветский период сложились две противоположные стороны: этика труда чеченских предпринимателей и этика труда чеченских наемных рабочих, интересы которых являются интолерантными, по сути противоположными. В этнонациональной трудовой этике чеченских предпринимателей постепенно угасают гуманистические мотивы патриархальной толерантной трудовой этики и разгораются интолерантные, алчные тенденции мира капитализма. В этике труда чеченских наемных рабочих в большей мере присутствуют этнические принципы труда как толерантной нравственной ценности и отвергаются капиталистические интолерантные принципы труда. В то же время тревожит установившееся у части чеченцев, в том числе и молодежи, интолерантное отношение к труду. Честный, добросовестный производительный труд ныне перестал восприниматься некоторыми молодыми гражданами как непревзойденная высшая ценность, как главный критерий нравственности, как доблесть и фундаментальная толерантная основа честной и благополучной жизни. Преодолеть разрастающиеся противоречия между названными сторонами фундаментальная миссия современного трудового коллектива.

В толерантно-патриотическом воспитании работающей молодежи необходимо также исходить из особенностей воспитательной работы во временных и постоянных, многонациональных и однонациональных коллективах, в коллективах мо-

лодежных и с разным возрастом, в коллективах женских, мужских и со смешанным полом, городских и сельских коллективах. Рассмотрим особенности формирования толерантно-патриотической культуры молодежи в некоторых из названных групп коллективов.

Как было сказано выше, в зависимости от сроков функционирования, коллективы подразделяются на временные и постоянные. Временные коллективы реализуют, как правило, разовые, менее масштабные и социально значимые задачи. Сейчас все большее распространение в нашей стране, в том числе и в Чеченской Республике, получают временные коллективы: сезонные коллективы (строители на частных объектах, работники в торговых точках, рабочие на биржах, члены вахтовых коллективов, сезонные рабочие на полях, фермах, в сельскохозяйственном производстве и т.д.). В таких коллективах в Чеченской Республике занята значительная часть молодежи. Толерантно-патриотическое воздействие на такую часть молодежи затруднено в силу неопределенного трудового статуса, размытости постоянного места работы, отсутствия чувства единого коллектива и коллективной толерантности. В этих коллективах господствует материальный интерес, а толерантно-патриотические ценности отступают на второй план.

Теперь о работе постоянных трудовых коллективов. К ним в ЧР относятся коллективы автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, агропромышленного комплекса, государственных учреждений и общественного обслуживания, здравоохранения, культуры, жизнеобеспечения, народного образования и науки, связи, строительства, и т.д. Такие коллективы предназначены для решения долгосрочных, масштабных, социально значимых задач. В постоянных трудовых коллективах возможности толерантно-патриотического воздействия на молодежь увеличиваются.

Постоянными трудовыми коллективами являются также многонациональные и однонациональные трудовые коллек-

тивы, особенности которых необходимо учитывать при проведении толерантно-патриотической работы с молодежью. Вначале остановимся на особенностях такой работы в многонациональных трудовых коллективах. Важным сегментом традиционного духовного комплекса, о чем уже сказано выше, являются ценности толерантной культуры, интернациональные взгляды и установки, которые органически связаны с патриотическими ценностями.

Главным фактором интернационализации общественного и индивидуального сознания в нашей стране является сплочение многонациональных трудовых коллективов. Сегодня в РФ почти нет мононациональных трудовых коллективов, замкнутых регионов. Многонациональными являются многие трудовые коллективы Чеченской Республики, особенно в г. Грозном, Наурском, Шелковском, Надтеречном районах.

Важно отметить, что в каждом многонациональном трудовом коллективе национальные особенности молодых работников органически сочетаются с толерантными и патриотическими чертами и традициями. У молодых людей из числа чеченцев, как и у всей российской молодежи, сложились такие толерантно-патриотические черты, как преданность делу строительства демократического общества в нашей стране, общероссийский патриотизм и интернационализм, высокая трудовая и общественно-политическая активность, интолерантность к социальным порокам, национальным, расовым предрассудкам, искренняя толерантность к работникам честного труда.

В многонациональном трудовом коллективе формированию основ патриотической и толерантной культуры способствует прежде всего производственно-трудовая деятельность, единство основных интересов, психологическая и нравственная атмосфера в нем. В таком коллективе совместный труд способствует преодолению националистических интолерантных предрассудков, предвзятого мнения о людях другой национальности и вероисповедания. Общность задач и целей коллектива как бы задает каждому из его членов установку ценить

и уважать в другом прежде всего его общечеловеческие нравственные черты, а также те способности, которые ускоряют выполнение стоящих перед коллективом задач. Молодые работники в таком коллективе убеждаются в том, что национальная или конфессиональная принадлежность не есть помеха для успешной производственно-трудовой деятельности, проявления им своей подлинной человеческой сущности. Все это создает объективные предпосылки развития и укрепления толерантно-патриотических ценностей, дружбы и взаимоуважения между молодыми сотрудниками, в том числе и верующими различных национальностей, что подтверждается материалами социологических исследований.

Формирование патриотического и толерантного сознания молодежи, успешно протекает под непосредственным воздействием интернационального характера всей нашей жизни. Например, в восстановлении послевоенной Чечни значительная помощь была оказана разными субъектами РФ. Современные трудовые коллективы ЧР имеют тесные контакты в производственно-трудовой, культурно-образовательной сферах с разными регионами нашей страны. Бесспорно, все это способствует укреплению толерантно-патриотических убеждений нового поколения, вытесняет из его сознания чувство религиозной и национальной исключительности, разрушает национальные и конфессиональные перегородки, укрепляя тем самым политические устои нашего многонационального государства и общества.

Однако, из сказанного выше вовсе не следует, что процесс интернационализации сознания и развития толерантной культуры молодежи в многонациональном коллективе протекает гладко, без противоречий и трудностей. Как известно, в сознании верующей работающей молодежи отождествляются понятия национальное и религиозное. Верующие чеченской, ногайской, кумыкской национальности придерживаются ислама, русской – христианства, еврейской – иудаизма. Это обстоятельство требует особого внимания к сфере национальной жизни и

национальных традиций, максимальной тактичности в идеологической работе в многонациональных коллективах ЧР.

В этой связи важно подчеркнуть, что население Чеченской Республики является, как известно, относительно многонациональным. Судьбы чеченцев, русских, украинцев, грузин, кумыков, армян и других народов здесь тесно связаны еще с далекого исторического прошлого. Однако проводимая царизмом политика великодержавного шовинизма и национальной розни, всяческое притеснение верующих других национальностей, в частности верующих мусульман, конфессиональная и национальная нетерпимость и интолерантность, навязываемая верующим господствующей верхушкой, приводили к интолерантности и обособленности, сеяли настороженность, недоверие между нациями и конфессиями.

Это обстоятельство способствовало укреплению интолерантности к другим этносам и верованиям. Развитие этой интолерантности и настороженности способствовало и неравноправное положение религии при царизме. В таких условиях межконфессиональная и межэтническая интолерантность и отчужденность в сознании людей угнетенных наций чаще всего происходит тогда, когда угнетатели оказываются носителями иного религиозного вероучения и идеологии. Данное явление оказалось настолько живучим, консервативным, что за многовековой период совместной многонациональной жизни оно не исчезло полностью, что может ослаблять политические устои общества и актуализирует проблему развития толерантной культуры работающей молодежи в ЧР.

Из сказанного видно, что толерантно-патриотическая работа в многонациональном коллективе должна строиться с учетом его конфессионального и национального состава. В таких коллективах нравственно-патриотическое воспитание должно быть пронизано толерантными ценностями. Это относится и к тем многонациональным коллективам ЧР, которые сформировались в результате переселения в последнее время горцев на равнину. Конфессиональным и национальным особенностям

таких коллективов должны соответствовать содержанию, формы и методы толерантно-патриотической работы в них.

Определенный опыт толерантного воспитания в многонациональных коллективах накопили общественные организации Чеченской Республики, проводящие здесь воспитательную работу. К сожалению, лишь только в некоторых коллективах ими созданы советы по воспитанию работающей молодежи в этом направлении. В действующих советах участвуют представители всех национальностей, работающих на данном предприятии. Активность представителей различных национальностей в воспитательной работе, более знакомые с социально-психологическими особенностями своего народа, с его традициями и обычаями, а также владеющие родным языком, способствует повышению эффективности проводимых толерантных мероприятий.

В своей работе данные советы используют массовые и индивидуальные формы толерантной и патриотической пропаганды. Среди массовых форм наиболее распространенной является лекционная пропаганда. Однако, как показывают исследования, при подборе тематики лекций не всегда учитываются особенности многонациональных коллективов, а также актуальность толерантной тематики. В таких коллективах необходимо проводить лекции, беседы, тематические занятия, диспуты, подчеркивающие вредность и реакционность межконфессиональной конфронтации и интолерантности, пагубность экстремизма и терроризма, в то же время акцентируя внимание слушателей на гуманистическую сущность толерантных и патриотических ценностей.

В этом плане можно предложить такие, например, лекции, как «Религия и толерантность», «Толерантные ценности Ислама, Христианства, Буддизма и Иудаизма», «Народные и религиозные толерантные традиции: общее и особенное», «Толерантно-патриотические в общероссийской культуре», «Толерантность и патриотизм российских граждан». «Этническая толерантность и полиэтничная толерантность: общее и особенное».

Одной из эффективных форм толерантно-патриотического воспитания в многонациональном коллективе является индивидуальная работа. Формы индивидуальной работы весьма разнообразны, мы же ограничимся лишь показом индивидуальной работы, которую проводят в многонациональном коллективе наставники. Как известно, наставничество является замечательным проявлением нашего образа жизни, важным фактором толерантно-патриотического воспитания нового поколения российских граждан, хотя воспитательные возможности наставничества в наше время используется неэффективно. У молодежи есть потребность в разных жизненных ситуациях советоваться с близкими по духу, ценностным ориентациям, с людьми богатым жизненным опытом и мудростью: родственники, друзья, богословы, наставники и т.д. Следует, однако, указать на следующее обстоятельство: несмотря на то, что влияние религии в современном обществе возрастает, молодежь далеко не всегда обращается к богословам за советом, что подтверждается материалами социологических исследований [129;283].

Как часто Вы обращаетесь к священнику, мулле или пастору за советом по жизненным проблемам?

	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, бал-цы	Кара-чаевцы, чер-цы	Народы Дагеста-на	Ин-гуши	Осети-ны	Че-чен-цы
Часто	1.8	2.7	5.2	2.4	17.1	2.1	5.1
Скорее, часто	3.6	1.4	3.4	4.8	4.3	2.1	4.1
Скорее редко	11.7	9.5	22.4	16.7	11.4	10.6	36.7
Редко	18.0	13.5	22.4	27.4	28.6	17.0	17.3
Никогда	63.1	73.0	46.6	48.8	38.6	68.1	30.6
Затруд. ответить	1.8	-	-	-	-	-	6.1
	1000	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Проведенный опрос показывает, что больше половины молодежи СКФО (52.6%) не обращается за советом по жизненным проблемам к богословам, а обращаются часто лишь 5.2%. Чаще всего обращаются к богословам молодые ингуши (17.1%), а меньше – русские и русскоязычные (1.8%), осетины (2.1%), кабардинцы и балкарцы (2.7%). Это обстоятельство актуализирует проблему развития наставничества и нейтрализации интолерантного воздействия самозванных душеспасителей из лагеря наших недоброжелателей.

Повышению эффективности толерантно-патриотической работы наставников способствует сложившаяся издревле среди горцев добрая традиция почитания старших. В связи с этим встает проблема использования авторитета старшего в толерантно-патриотическом воспитании молодежи. Авторитетному, с большим жизненным опытом наставнику легче войти в сложный мир духовной жизни своих подопечных и противостоять потенциальным интолерантным тенденциям в среде работающих молодых людей. Последние, в свою очередь, могут доверять своему наставнику самые сокровенные мысли и чувства, советоваться с ним по различным жизненно важным вопросам. Это и понятно, ибо наставник является для молодежи важной опорой при решении ими сложных проблем толерантно-патриотического становления, социального и профессионального утверждения.

Все эти возможности наставник может реализовать в формировании толерантных ценностей у своих подопечных. Откровенная беседа, вовремя данный совет, конкретная помощь в решении проблем толерантно-патриотического становления усиливает мировоззренческое влияние наставника на своих подопечных. В наше сложное для мировоззренческого выбора время необходимо усилить индивидуальную работу наставников по толерантно-патриотическому воспитанию молодежи в трудовых коллективах. Словом, наставники не должны ограничивать свою задачу лишь разъяснением молодым рабочим

профессиональных тонкостей, особенностей трудовых операций и технического устройства оборудования, свойства материалов и т. д. Важное место в деятельности наставников должно занимать толерантное и патриотическое воспитание своих подопечных.

Как известно, в современных условиях объектом толерантного воздействия наставника должно явиться подопечные разных национальностей. Однако, среди исследователей не уделяется должного внимания проблеме специфики толерантно-патриотической работы наставника с многонациональным составом молодых подопечных. Данная проблема является сложной и требует специальной разработки. Здесь заметим лишь следующее. Как показывают материалы исследования, значительного эффекта наставники достигают в толерантной и патриотической работе среди подопечных своей национальности. Зная язык, особенности психологии и привычек, национальные обычаи и традиции, такие наставники наиболее глубоко воздействуют на сознание и поведение молодежи.

Однако, как подтверждает опыт, при умелой организации толерантной воспитательной работы наставника среди подопечных разных национальностей также достигается положительный результат. Такая постановка толерантно-патриотической работы создает атмосферу искреннего доверия к наставнику, ограничивает возможность возникновения интолерантного отношения к представителю другого этноса, поскольку наставник вообще не придерживается националистических предрассудков, критикует одинаково и «свои» и «чужие» негативные проявления в сфере патриотизма и ксенофобии.

Таким образом, из сказанного можно заключить, что многонациональный трудовой коллектив в современных условиях выступает важным фактором толерантно-патриотического воспитания работающей молодежи.

В Чеченской Республике наряду с многонациональными существуют и однонациональные коллективы, особенно в

предгорных, горных и во многих плоскостных районах. Как мы отметили выше, в многонациональных районах и трудовых коллективах в процессе совместной жизнедеятельности с другими народами у мигрантов оживает национальное самосознание. В этих многонациональных коллективах в процессе ежедневного общения работники разных национальностей заимствуют друг у друга рациональное, передовое, полезное, интолерантное для повседневной практики и, наоборот, отмечают все ненужное, косное, интолерантное мешающее нормальной жизни.

В однонациональном же трудовом коллективе эти возможности ограничены. Здесь отсутствуют непосредственные ежедневные контакты с инонациональной средой, в силу чего этнические особенности людей более устойчивы и консервативны. В процессе жизни в однонациональной среде в сознании и психологии молодежи консервируются представления, имеющие, как правило, национальную окраску. Поэтому в однонациональных трудовых коллективах в большей мере складываются условия для развития этнической толерантности (толерантность к своему этносу), тогда как жизнедеятельность в многонациональных трудовых коллективах способствует развитию не только этнической толерантности, но и полиэтнической, общероссийской толерантности (толерантность и к другим этносам).

В условиях относительно высокой национальной однородности социальной среды регулятивная роль устоявшихся принципов поведения молодежи представляется абсолютной. Эти принципы складываются под действием психического склада нации и в то же время являются формами его проявления. И хотя психический склад под влиянием новых рыночных отношений подвергается изменению, однако, общественное мнение данного социума, пронизанное условностями, в значительной мере способствует удержанию в психологии молодежи представления о незыблемости этнических принципов,

патриотических представлений, норм и правил поведения. Таким образом, в условиях национальной однородности заведенный традиционный порядок взаимоотношений менее осознается и переживается людьми, нежели в многонациональном коллективе. Этот порядок представляется само собою разумным.

Словом, однонациональные коллективы имеют свои особенности, которые необходимо учитывать в процессе толерантно-патриотического воспитания молодежи. На лекциях, в беседах необходимо больше затрагивать вопросы толерантной культуры других народов, сравнивать толерантные традиции чеченцев, соседей и других народов. Следует развивать контакты трудовых коллективов однонациональных районов с многонациональными коллективами городов и плоскостных районов. Толерантно-патриотическое воспитание работающей молодежи в однонациональных коллективах следует вести чаще на родном языке.

В научной литературе проблему толерантно-патриотического воспитания молодежи в трудовых коллективах рассматривают без учета их возрастной специфики. Однако эта проблема в настоящее время требует к себе большого внимания, ибо, как известно, в реальной жизни нашей республики функционируют трудовые коллективы с различной возрастной структурой (молодежные, коллективы из представителей старшего и младшего поколения), каждый из которых нуждается в особом подходе в толерантно-патриотическом воспитании. Здесь мы кратко остановимся на особенности толерантного воспитания в коллективах с различной возрастной структурой. Многие современные трудовые коллективы ЧР состоят из молодежи и из представителей старшего поколения. Приведем соотношение молодежи (до 35 лет) и представителей старшего поколения в некоторых трудовых коллективах ЧР [137].

	Наименование коллектива	Всего работников	Женщин	Молодежь до 35 лет
1	Коллектив работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства	2200	310	380
2.	Коллектив работников агропромышленного комплекса	1791	644	590
3.	Коллектив работников государственных учреждений и общественного обслуживания	17299	8227	5680
4.	Коллектив работников здравоохранения	25096	24978	11531
5.	Коллектив работников культуры	9600	3122	3988
6.	Коллектив работников лесных отраслей	666	149	227
7.	Коллектив работников народного образования и науки	66393	52780	21800
8.	Коллектив железнодорожников и транспортных строителей	2500	980	700
9.	Коллектив работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства	1916	344	251
10.	Коллектив работников связи России	1208	672	500
11.	Коллектив работников строительства и промышленности строительных материалов РФ	865	147	515

Как видно из таблицы, во многих трудовых коллективах трудится значительная часть молодежи: в коллективе работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства –

17,3%, в коллективе работников государственных учреждений и общественного обслуживания – 32,8%, в коллективе работников народного образования и науки также – 32,8%, в коллективе работников строительства и промышленности строительных материалов РФ – 59% и т.д.

В силу господствующих национальных традиций общественное мнение старшего поколения, порою становится в коллективах с различной демографической структурой доминирующим. Находясь в таких коллективах, молодежь испытывает в значительной мере толерантное влияние со стороны старших, которые актуализируют такие традиционные ценности, как «собар», (толерантность), «машар» (миролюбивость), «уживчивость» (тарвалар) и т.д., что способствует процессу развития толерантного сознания работающей молодежи.

Однако следует учесть, что определенная часть работающей молодежи под влиянием зарубежных социокультурных ценностей, враждебной пропаганды и идеологии экстремизма и терроризма могут сойти с традиционной толерантной платформы и перейти на интолерантные позиции в отношении национальной культуры, образа жизни, политической ориентации, оказаться под воздействием идей антипатриотизма, антисуфизма, ксенофобии и других чуждых нашей культуре духовных явлений.

Толерантно-патриотическое воспитание с молодежью в таких коллективах требует к себе особого подхода. Практика показывает, что не все формы массовой пропаганды являются здесь в равной степени эффективными. Например, такие формы, как диспуты, вечера вопросов и ответов, в данных трудовых коллективах не дают значительного эффекта, ибо в присутствии старших молодежь менее активна, так как считается неэтичным, особенно женской молодежи, вступать в дискуссию в присутствии старших, особенно по вопросам толерантности и патриотизма, духовно-нравственным проблемам, межконфессиональным отношениям, традиционным верованиям и т.д. Поэтому основное внимание в толерантном воспитании

следует обратить на индивидуальную работу с молодежью, особенно с представителями разных мировоззренческих убеждений, используя при этом по возможности и все вышеназванные формы.

Следует учесть, что наши недруги ведут свою подрывную идеологическую работу с молодежью индивидуально, «точечно». Толерантно-патриотическую работу с молодежью могут успешно выполнять представители общественных молодежных организаций и их руководители. С работающей молодежью в коллективах с различной демографической структурой, необходимо вести воспитательную работу также и по месту их жительства, и отдыха. Здесь должны активизировать свою толерантно-патриотическую работу с этой частью молодежи сельские учреждения культуры, имамы мечетей, руководители мюридских групп и общин.

В Чеченской Республике функционируют коллективы, где учится, а также трудится в основном молодежь. К таким коллективам в первую очередь относятся учащиеся общеобразовательных школ, студенты средних специальных и высших образовательных учреждений. Это обстоятельство требует организации толерантно-патриотического воспитания с учетом особенностей молодежных коллективов. Известно, что молодежи как общественной группе присущи такие социально-психологические качества, как острота чувств, яркость восприятия, многообразие переживаний, эмоциональная избыточность и т. д., что отличает ее от старших возрастных групп. Игнорирование этих особенностей молодежи в воспитательной работе, как показывают наши беседы с молодежью, снижает степень ее эффективности. Молодежь основным недостатком в лекциях, беседах отмечают их слабую эмоциональную насыщенность, сухость и монотонность изложения, отсутствие наглядных материалов. Следовательно, в толерантно-патриотическом воспитании в молодежных коллективах необходимо использовать такие формы, методы и средства, которые спо-

собны оказывать наиболее глубокое воздействие на эмоционально-чувственную сферу молодежи. К ним, на наш взгляд, можно отнести вечера вопросов и ответов, викторины, диспуты, тематические вечера, встречи с известными людьми, отличающимися своей толерантной культурой и сложной судьбой. Эти формы толерантно-патриотического воспитания оказывают большое влияние на эмоциональную сферу сознания молодежи.

В молодежных коллективах, где нет старшего поколения, диспуты, вечера вопросов и ответов достигают значительного эффекта. Они позволяют вызвать у молодежной аудитории активность, наиболее полно получить ответ на волнующие ее вопросы. Здесь у молодых людей возникает очень много самых неожиданных и насущных вопросов, на которые они тут же могут получить ответ. В условиях отсутствия психологического давления старшего поколения молодежь как бы внутренне раскрывается, становится более искренней и непосредственной. Разумеется, из сказанного не следует, что от других форм толерантного воспитания следует отказаться. В молодежных коллективах необходимо использовать комплексно все имеющиеся формы и средства пропаганды, выдвигая при этом на первый план вышеназванные.

Учитывая повышенную эмоциональность и чувствительность молодежи, в процессе толерантно-патриотической работы не следует забывать, что эта эмоциональная черта характера все более тесно коррелируется с рациональной. Современная молодежь характеризуется более высоким культурно-образовательным уровнем, чем некоторая часть старшего поколения и поэтому она более критично относится ко многим устоявшимся представлениям, аргументам и понятиям, в том числе и в толерантно-патриотической сфере. Следовательно, установка лишь на эмоциональный фактор не принесет должного успеха в толерантном воспитании. Следует строго аргументировать выдвигаемые перед молодежью положения по ак-

туальным проблемам современной толерантно-патриотической жизни в контексте современных геополитических реалий, особенно в условиях военного противостояния России и фашиствующего коллективного Запада.

Данное требование необходимо учитывать, в частности, в молодежных коллективах учебных заведений, научных и государственных учреждений, где трудится молодежь с относительно высоким профессионально-культурным уровнем. Исследования показывают, что с повышением культурно-образовательного уровня молодежь ценит в лекциях и выступлениях четкую логику, аргумент, глубину анализа, доказательность. Это связано с тем, что у такой части молодежи более развито абстрактно-логическое мышление. Такое обстоятельство требует дифференцированного подхода к идейно-теоретическому содержанию пропаганды толерантных ценностей. В частности, в коллективах, где занята молодежь со сравнительно высоким культурно-образовательным уровнем, следует больше обращать внимания на философское, рациональное и психологическое обоснование выдвигаемых положений толерантности и интолерантности, на жизненных примерах показывать, когда толерантность переходит в антиценность, а интолерантность – в ценность.

В коллективах же, где трудится неквалифицированная молодежь, с более низким образованием и культурой, логические доводы и аргументы порою являются менее действенными. Здесь больше оказывают воздействие конкретные случаи, примеры, факты из толерантной и интолерантной жизни, в реальность которых молодые люди не могут сомневаться. На лекциях, в беседах у этой части молодежи всегда вызывают бурю возмущения факты, свидетельствующие, например, об интолерантной экстремистской деятельности части молодежи, уродующей жизнь и себе, и окружающим.

Свои особенности толерантного воспитания имеют коллективы, где трудится женская молодежь. В последнее время коллективы, где преимущественно трудятся молодые горянки,

распространились как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Приведем в этой связи следующие данные из приведенной выше таблицы [137], характеризующие наличие женщин в некоторых трудовых коллективах, среди которых значительная часть молодых горянок: коллектив работников здравоохранения – 99,5%, коллектив работников народного образования и науки – 79,6%, коллектив работников связи – 55,6%, коллектив работников государственных учреждений и общественного обслуживания – 47,5%, коллектив работников агропромышленного комплекса – 40,0%, коллектив работников культуры – 32,5%, коллектив работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства – 17,9%, коллектив работников строительства и промышленности строительных материалов – 16,9%, коллектив работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства – 14, 0%.

Как видно из таблицы, в коллективах здравоохранения, государственных учреждений, образования, культуры, агропромышленного комплекса, а также в торговле, в легкой промышленности, в сфере обслуживания (питание, парикмахерские, прачечные, гостиничное дело) трудятся преимущественно женская часть населения среди которой преобладает молодежь, что требует выработки системы толерантно-патриотического воспитания, ориентированную на нее.

Наши наблюдения показывают, что уровень интолерантных отношений, значительной мере выше среди женской молодежи, обусловленный поствоенным социокультурных кризисом, ухудшением семейно-бытового климата. К тому же, женская молодежь более загружена и относительно неравноправна в семейно-бытовой сфере, у нее относительно ниже уровень образования, культуры. Кроме того, на ее интолерантное состояние, эмоциональную подавленность оказывают влияние наряду с названными факторами и ее психологические особенности: повышенная чувствительность, эмоциональная неустойчивость, подверженность стрессовым ситуациям и т. д.

К сказанному следует добавить, что в результате известных боевых действий на территории Чеченской Республики погибло огромное число молодежи, в основном юноши и молодые мужчины. Причины гибели самые различные: в боевых столкновениях, причем по разные стороны баррикад, (к сожалению, это, иногда, происходит и в наше время); погибли, спасая близких во время активных боевых действий; погибли в процессе «зачисток», погибли просто случайно как всегда на войне и т.д. В связи с гибелью огромного числа молодых мужчин большое количество молодых женщин остались вдовами, многие – с детьми на руках, а девушки лишились потенциальных мужей. Данная ситуация обострила не только демографические, социально-экономические проблемы, но негативно повлияла на толерантный уровень, на социально-психологическую и морально-нравственную сферы чеченского народа, и его молодого поколения, в том числе и на женскую молодежь.

Следует подчеркнуть, что в условиях, где еще имеют место неравноправное отношение в быту девушки и молодые женщины более подвергаются житейским и личным невзгодам, что сказывается на их толерантных установках, взглядах и чувствах. Поэтому трудовые коллективы, где работает женская молодежь, должны проводить толерантно-патриотическое воспитание с учетом названных обстоятельств. Необходимо использовать в воспитательной работе не только лекции, но и другие массовые формы толерантного воспитания, которые будут способствовать искоренению факторов, провоцирующих интолерантные отношения и развитию толерантной культуры женской молодежи.

Исследования, проведенные в нашей стране, показали, что женщин значительно больше интересуют диспуты, вечера вопросов и ответов, тематические вечера, встречи с интересными людьми, индивидуальные, душевные беседы, тогда как мужчин больше привлекают диспуты, лекции. Следовательно, здесь наряду с лекциями необходимо чаще использовать и дру-

гие массовые формы толерантного воспитания. Важно подходить дифференцированно и к идейно-теоретическому содержанию толерантного воспитания. Огромное значение для повышения его эффективности среди женской молодежи имеет критика интолерантности, псевдотолерантности, острое реагирование на имеющиеся несправедливости в нашей повседневной жизни, омрачающие светлый образ подлинного толерантного гражданина нашей страны.

Для повышения эффективности идейно-воспитательной работы по формированию и развитию толерантных ценностей и преодоления интолерантных отношений среди женской молодежи следует больше готовить молодых горянок для проведения толерантно-патриотической работы среди своих сверстниц. Это необходимо по следующим причинам:

1. Многие девушки и молодые женщины, отличающиеся большой застенчивостью, в присутствии пропагандиста – мужчины не осмеливаются задавать вопросы, а тем более вступать в дискуссии. Этого не происходит, если пропагандист их сверстница.

2. Опыт работы пропагандистов подтверждает, что женщины быстро находят между собой общий язык, лучше воспринимают информацию. Женщина-пропагандист быстро преодолевает интолерантность и предвзятое отношение к пропагандистам со стороны молодых женщин, особенно если пропагандист – уважаемый, достойный человек. Но если пропагандист является недостойным или сам по себе черствым, интолерантным в чем-либо, то он приносит вред пропагандистской работе, ибо он вызывает у женской молодежи стереотипное, ложное представление о связи идеологической работы с неискренностью, политическим заказом, корыстью и т.д.

В заключение следует сказать, что роль трудового коллектива в толерантном воспитании нового поколения всегда была весьма актуальной. Значимость этой роли особенно возрастает в наше время кризиса толерантных ценностей в нашем обще-

стве, роста интолерантных настроений в том числе и среди части работающей молодежи. Проведенный анализ показывает, что сами трудовые коллективы также подвержены деформациям, что снижает их толерантные возможности.

Итак, трудовой коллектив в современном обществе выступает важным фактором утверждения нового соответствующей эпохе духовного комплекса, формирования на его основе адекватного сложившейся социокультурной реальности толерантного мировоззрения молодежи. Это мировоззрение формируется под воздействием прежде всего производственно-трудовой, общественно-политической и культурно-познавательной деятельности. Однако закреплению и усилению влияний этих объективных факторов на толерантность молодежи способствует научно организованная идеологическая работа с ней в трудовом коллективе с учетом его национальных, культурно-исторических, социально-демографических и других особенностей.

В этой связи необходимы следующее добавление, связанное с историческим прошлым чеченцев. Как уже отмечалось выше, чеченцы во все времена проживали сельскими общинами, в которых не утвердились социально-имущественная дифференциация, классовый гнет, антагонистическая социальная иерархия с атрибутами господства и подчинения. В этих общинах ключевыми были отношения естественной толерантности, содружества, братской помощи, взаимовыручки, трудового коллективизма. Данные отношения способствовали развитию в единстве этнической естественной и политической толерантности.

Сложившиеся в советское время трудовые отношения в социалистических коллективах чеченцам были близки и понятны, так как по своей природе они соответствовали их традиционным отношениям, ибо господствующими в них были принципы равенства, солидарности, толерантности, товарищества, утверждалось: «человек человеку – брат». Все это способствовало утверждению знакомой с древних времен основы

естественной и политической толерантности в единстве. Однако с распадом СССР, как и среди других российских народов, среди чеченцев стали утверждаться незнакомые в прошлом и чуждые ныне интолерантные порядки, отношения господства и подчинения, жестокие капиталистические нормы и правила, сердцевиной которых является прибыль. Формирующиеся в этих условиях трудовые коллективы оказались вовлеченными в этот стихийный, антигуманный водоворот, в которых стали культивироваться частнособственнические принципы: корпоративизм, патернализм, родственный протекционизм, кадровый персонализм, предпринимательский индивидуализм.

Человек вовлечен в трудовой коллектив как наемник, как безропотный винтик общества, вынужденный терпеть всевозможный интолерантный произвол все сильного работодателя, не получая при этом в полной мере защиту и помощи от профсоюза, религиозных и других общественных организаций. Трудовой коллектив постепенно теряет гуманистическое начало, принципы социальной справедливости, свободы, трудовой солидарности, подлинного братства и толерантности. Нарастает отчуждение работника от результатов своего труда, конфликтность и интолерантность, в трудовых коллективах утверждается дух голого рационализма, гедонизма, прагматизма, максимальной прибыли любой ценой.

Ныне в нашей действительности бродит чудовищный призрак, призрак дикой вестернизации, посягающий на святые чувства толерантности. В то же время, несмотря на имеющиеся негативные процессы, образ жизни наших граждан все еще продолжает оставаться в пространстве трудового коллективизма. Социальное развитие нашей жизни неразрывно связано с восстановлением и совершенствованием трудовых коллективов, трудовой социальности, присущих ей характеристик коллективизма, толерантности, солидарности, трудовой нравственности и трудового мировоззрения. Необходимо в полной

мере использовать колоссальный потенциал трудовых коллективов не только в формировании эффективной российской экономики и в повышении общественного благосостояния народа, но и в развитии толерантно-патриотического мира граждан, в том числе и молодежи.

4.5. Роль органов государственной власти, религиозных, учебно-образовательных, культурно-просветительских организаций и общественно-политических объединений в толерантно-патриотическом воспитании молодежи.

(При написании данного раздела были использованы материалы, представленные Министерством Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации, Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике, Духовным управлением мусульман Чеченской Республики, Республиканской библиотекой им. Абузара Айдамирова) и Союзом писателей ЧР.

Общеизвестно, что Чеченская Республика является одним из красивейших и благополучных субъектов Юга России, имеющая богатую и славную историю, достигшая в социально-экономическом, культурно-образовательном, духовно-интеллектуальном и т.д. развитии значительных результатов. Чеченская Республика – один из относительно многонациональных субъектов Российской Федерации, где наряду с чеченцами проживают представители более 80 национальностей (из них численностью 50 и более человек насчитывается около 40 национальностей), каждая из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Представители 6-ти основных по численности национальностей: русские, кумыки, ногайцы, аварцы, турки-месхетинцы и татары компактно проживают в Грозненском, Гудермесском, Наурском, Шелковском и Шаройском муниципальных районах Чеченской Республики.

Общепризнанным является тот факт, что в ЧР создана благоприятная социальная среда, имеющая огромный социально-

экономический, интеллектуально-образовательный, духовно-нравственный и культурно-просветительский потенциал для духовно-нравственного и толерантно-патриотического становления нового поколения городов и сел, всей многонациональной Чеченской Республики. Эту среду составляют органы государственной власти, религиозные объединения (мечети, церкви, духовные учебные заведения), образовательные организации (вузы, средне-профессиональные, общеобразовательные и дошкольные учебные заведения), молодежные и общественные объединения, культурно-просветительские учреждения, дворцы культуры, театры, библиотеки, музеи, музыкальные учреждения, мемориальные комплексы и памятники, сказочно оформленные парки, скверы, спортивные клубы, различные спортивные сооружения (дворцы, стадионы, площадки) и т.д.

В этих организациях, объединениях и учреждениях на должном уровне выполняют свой гражданско-патриотический долг по духовно-нравственному, толерантно-патриотическому воспитанию молодежи профессионально подготовленные специалисты разных профилей. Весь этот богатейший социокультурный воспитательный потенциал составляет объективную основу развития процесса социализации молодежи, создает необходимые предпосылки, питающие ее духовно-культурный и в особенности толерантно-патриотический рост.

Названные предпосылки способствуют повышению эффективности субъективного фактора, т.е. активной и целенаправленной работы, в том числе и по толерантно-патриотическому воспитанию многонациональной и многоконфессиональной молодежи Чеченской Республики. Данная работа проводится на основе базовых федеральных и республиканских политико-правовых, идеологических документов, образовательных и воспитательных стандартов, а также научно обоснованных рекомендаций. Среди них наиболее значимыми являются следующие:

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666). С изменениями и дополнениями от: 6 декабря 2018 г.;

2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р;

3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р;

4. Распоряжение Правительства ЧР «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2022-2025 годах в Чеченской Республике Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (от 01.03.2022 г. № 65-р);

5. Концепция государственной национальной политики Чеченской Республики, утвержденная Главой Чеченской Республики от 05.02.2016 г. № 14;

6. «Единая концепции духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики», утвержденная Главой Чеченской Республики от 05.10.2021 г. № 177.

7. День гражданского согласия и единения народов Чеченской Республики (06 сентября). Указ Главы Чеченской Республики А.А. Кадырова от 4 сентября 2002 года.

В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», актуализируется проблема толерантного воспитания, подчеркивается, что «приоритетами государственной национальной политики Российской Федерации являются... обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия в Российской Федерации, прежде всего в регионах с высокой миграционной активностью, со сложным этническим и религиозным составом населения» [138].

В «Концепция государственной национальной политики Чеченской Республики» также указывается на важность проблемы, «формирования у населения установок толерантного сознания и поведения, уважительного отношения к обычаям, традициям, языкам, культуре, религиозным верованиям всех народов». [139].

В «Единой концепции духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики» важным направлением в работе с молодежью выделяется формирования у нее таких этнических качеств, как «толерантность, терпение, коллективизм» [140].

Ключевую роль в реализации государственной национальной политики РФ и ЧР, а также комплексной программы по толерантно-патриотическому воспитанию молодежи играют органы государственной власти Чеченской Республики. В этой связи следует назвать **Комитет по межпарламентским связям, национальной и информационной политике и взаимодействию с общественными организациями Парламента Чеченской Республики**, обеспечивающий законодательную функцию в этом важном направлении. Помимо законодательной системы в реализации крупномасштабного идейно-воспитательного процесса активную роль играет и исполнительная власть ЧР.

Действенным механизмом в повышении эффективности деятельности органов власти и гражданских институтов, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, развития толерантной культуры среди нового поколения является **Общественно-консультативный совет по межнациональным отношениям при Главе Чеченской Республики**, созданный указом Главы Чеченской Республики от 29 января 2015 года № 10. Ежеквартально на заседаниях данного Совета обсуждаются вопросы по разработке и осуществлению мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального мира и со-

гласия на территории ЧР. В состав Совета входят представители органов законодательной и исполнительной власти, научной и творческой интеллигенции, представители этносов, компактно проживающих в Чеченской Республике, а также конфессий, представленных на территории субъекта.

В контексте стратегией государственной национальной политики РФ в деле сохранения и укреплении межнационального мира, развития гражданского общества и толерантной культуры в республике, эффективное участие принимают институты гражданского общества, которые активно взаимодействуют с органами государственной власти, способствуют укреплению конструктивного диалога общества и власти. Для повышения эффективности работы данных институтов создан **Совет при Главе ЧР по развитию гражданского общества и правам человека.**

В рамках установок данного Совета большую работу проводит, в частности, **Общественная палата Чеченской Республики.** Общественная палата Чеченской Республики, как известно, призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического, социального и духовно-нравственного развития республики. Комиссия Общественной палаты ЧР по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений и безопасности проводит мероприятия по популяризации национальной культуры, обычаев и традиций народов ЧР, а также по развитию их толерантно-патриотической культуры.

В этой связи на постоянной основе проводятся круглые столы и семинары с привлечением молодежи. Так, в 2022 г. представители **Общественной палаты ЧР** совместно с РОО «Национально – культурная автономия ногайцев Чеченской Республики» приняли участие в XIV традиционном Всеногайском межрегиональном турнире по вольной борьбе «Степные богатыри», проходившем в с. Терекли – Мектеб Ногайского

района Республики Дагестан. В офисе Общественной палаты прошла рабочая встреча с представителями турецкой общины ЧР. По итогу рабочей встречи было подписано Соглашение о сотрудничестве между Общественной палатой ЧР и МООНКО «Турецкая община Чеченской Республики». Общественная палата Чеченской Республики также активно участвует в различных фестивалях и выездных мероприятиях с участием национальных культурных центров и автономий Чеченской Республики.

Деятельность всех названных выше субъектов воспитательного процесса направлена на формирование общероссийской идентичности, привитие правового сознания и толерантной культуры, что, в свою очередь, создает и поддерживает в Чеченской Республике благоприятную среду для мирного сосуществования представителей различных этносов.

В числе субъектов данного воспитательного процесса одно из ведущих мест занимает **Министерство Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации**. Для повышения эффективности деятельности в этом направлении в структуре Министерства функционирует **Департамент национальной политики и внешних связей**, куда входит Отдел национальной политики, осуществляющие свою деятельность на основе научно разработанного комплексного плана работы.

Все структурные подразделения Министерства Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации выполняют огромную многогранную работу, направленную на достижение обозначенных целей и выполнения поставленных коллективом грандиозных задач. Об этом свидетельствуют весьма содержательные и широкомасштабные мероприятия, которые проводятся Министерством уже многие годы. Ниже воспроизводятся некоторые из них, проведенные только в 2021 и 2022 годах и связанные с проблемой развития толерантно-патриотической культуры моло-

дежи: проведен традиционный ежегодный Всероссийский радио фестиваль «Голос Кавказа» памяти первого Президента ЧР, Героя России А.А. Кадырова. Фестиваль «Голос Кавказа», начиная с 2012 года, прошел в таких городах как Грозный, Ростов-на-Дону, Владикавказ, Симферополь, Нальчик, Махачкала, Черкесск и Волгоград. В число участников за 10 лет вошло 66 городов и более 500 радиостанций со всей страны;

*24.04.2021 г. проведено мероприятие, посвященное Дню русской культуры в Чеченской Республике;

*10.06.2021 г. проведен республиканский фестиваль «Мир культуры народов Чеченской Республики», посвященный Дню России;

*с 05.08.2021 г. по 25.08.2021 г. в целях пропаганды идей толерантности, мира, добра и милосердия через творчество детей разных национальностей, воспитания патриотических чувств подрастающего поколения средствами изобразительного искусства прошел республиканский конкурс детских рисунков «Мир глазами детей»;

*11.08.21-17.08.2021 г. на территории Чеченской Республики прошел региональный этап молодежного культурно – исторического проекта Международный проект межнационального согласия «Маяки дружбы. Башни Кавказа»;

*16.08.21-28.08.2021 г. был реализован Межнациональный этнографический проект «Ломоносовский обоз. Меж двух морей». Он реализован при поддержке Федерального агентства по делам национальностей в Чеченской Республике. В течение 10 дней творческая молодежь из 16 регионов России изучала национальные особенности кавказских республик;

*29.10.2021 г. проведен Ежегодный осенний фестиваль «Чеченская Республика – Дом дружбы»;

*23.03.2022 г. в здании Парламента Чеченской Республики прошло мероприятие, приуроченное ко Дню Конституции Чеченской Республики и году культурного наследия народов России, на котором всем национально-культурным центрам и автономиям республики передали в дар национальные

костюмы, музыкальные инструменты, оргтехнику и офисную мебель;

*23.03.2022 г. проведено мероприятие «От Терека до Дона» с участием представителей казачьих культурных центров и объединений;

*09.04.2022 г. Министерство совместно с общественной организацией «Наш дом -город Грозный» провело акцию «Посадка деревьев, приуроченная к 100-летию Чеченской Государственности и поддержке специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины;

*28.04.2022 г. – конкурс-чтение стихов на языках народов Чеченской Республики «Мой язык, мое богатство»;

*06.05.2022 г. в целях патриотического воспитания подрастающего поколения и увековечивания памяти погибших Героев в ВОВ проведено мероприятие «Они сражались за Родину», посвященное Дню Победы в Великой Отечественной войне. Участники – военный оркестр войсковой части 3025, представители ВОО «Бессмертный полк», служащие Министерства, курсанты Грозненского суворовского военного училища МВД России имени Героя Российской Федерации А.А. Кадырова, видные общественные деятели, журналисты;

*09.06.2022 г. проведен республиканский фестиваль «Мир культуры народов в Чеченской Республике», посвященный Дню России;

*26.07.2022 г. – круглый стол, посвященный вопросам сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. Организаторами мероприятия выступили наряду с Министерством, и Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память»;

*01.11.2022 г. проведен ежегодный республиканский фестиваль культуры и искусств народов Чеченской Республики под девизом: «Чеченская Республика – Дом дружбы»;

*29.11.2022 г. в рамках XXXI Международных рождественских образовательных чтений в Министерстве проведен

круглый стол: «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека».

Важно отметить, что сотрудники Министерства Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации строят свою работу с учетом известных трагических событий в новейшей истории ЧР, которые в значительной мере подорвали устои толерантной культуры и способствовали развитию интолерантных отношений в межнациональной и межконфессиональной сферах. В этом контексте проводятся встречи, «круглые столы», семинары-совещания и другие мероприятия, направленные на развитие практических навыков молодых специалистов в сфере информационных технологий, противодействие инфобросам, защите персональных данных и профилактики экстремистских проявлений. В этой связи только в 2022 году совместно с другими соответствующими учреждениями Министерством были проведены:

*19.01.2022 г. семинар по обучению противодействию инфобросам и защите персональных данных в ГАУ «Республиканская газета «Вести республики»;

*20.01.2022 г. семинар по обучению противодействию инфобросам и защите персональных данных в ГАУ «Информационное агентство «Грозный-Информ»;

*25.02.2022 г. семинар-совещание по теме: «Безопасность в сети Интернет» с учащимися МБОУ «СОШ № 2 с. Кулары» Ачхой-Мартановского муниципального района;

*28.02.2022 г. семинар по обучению противодействию инфобросам и защите персональных данных в собственном Министерстве;

*24.03.2022 г. «круглый стол» по теме: «Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет»;

*семинары-совещания с руководителями и специалистами подведомственных Министерству печатных и электронных СМИ, а также муниципальных печатных СМИ Чеченской Республики по разъяснению и демонстрированию дополнительных механизмов информационной безопасности в сети Интернет, рекомендованных мировыми корпорациями в IT-сфере.

В учебных заведениях республики с участием сотрудников полиции, старейшин населенных пунктов, глав местных самоуправлений, имамов мечетей Министерством организуются встречи с учащимися, проводятся лекции и беседы по разъяснению истинной сущности пропагандируемых деструктивными силами экстремистских идей, направленных на подрыв безопасности государства, нарушение межнационального мира и согласия, разжигание расовой, национальной и религиозной розни.

Одной из важных составляющих работы Министерства Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации является **работа с соотечественниками вне Чечни, с чеченскими диаспорами за рубежом**. В 2020 году создано **Национальное Агентство Чеченской Республики по связям с соотечественниками «Орца» («Помощь»)**. Агентством проводится работа по налаживанию контактов с представителями диаспор и других организаций, представляющих соотечественников, в частности, в странах Европейского Союза.

С целью доведения объективной информации до населения, консолидации чеченских мигрантов, координации деятельности общественных объединений и организаций соотечественников в деле развития толерантной культуры молодежи, в столице ЧР прошла научно-практическая конференция с участием представителей чеченских диаспор из-за рубежа. Также в Грозном с 19 по 22 сентября 2022 г. прошел круглый стол по обмену опытом воспитательной работы с молодыми соотечественниками за рубежом. Организаторами мероприятия выступили Департамент внешнеэкономических и международных связей (ДВМС) города Москвы и Министерство Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации.

В работе круглого стола приняли участие представители Россотрудничества, Дома русского зарубежья (ДРЗ) имени А.И. Солженицына, а также органы исполнительной власти и

общественные организации 10 субъектов Российской Федерации и соотечественники из Азербайджана, Германии, Грузии, Иордании, Казахстана, Сирии, Турции. В рамках круглого стола обсуждались вопросы сотрудничества регионов Российской Федерации и организаций зарубежных соотечественников в сфере русского языка, культуры, образования, СМИ и работы с молодежью.

Здесь весьма важно добавить, что в Чеченской Республике, как и во всей России, оперативно и адекватно отреагировали на драматические события на Украине, обострение военно-политической ситуации в ДНР и ЛНР и начало специальной военной операции 24.02.2022 года. В этой связи в рамках реализации решений протоколов заседаний Общественно-консультативного совета по межнациональным отношениям при Главе Чеченской Республики была создана в ЧР **Экспертная группа** в составе видных политических и общественных деятелей, руководителей национально-культурных центров и автономий, региональных НКО, представителей творческой интеллигенции региона.

С начала Специальной военной операции Вооруженными Силами Российской Федерации на территории Украины данная экспертная группа организует встречи с представителями широких слоев населения (учащимися, трудовыми коллективами и т.д.). в целях:

- *противодействия информационно – психологической русофобской кампании коллективного Запада, в том числе распространению ложных идеологий о колониальной политике российского государства по отношению к народам, проживающим на территории Северного Кавказа;

- *формирования объективного общественного мнения о сложных событиях в разных точках современного мира;

- *противодействия дискредитации участия представителей народов Российской Федерации в специальной военной операции на Украине;

*противодействия продвижению сепаратистских лозунгов и возбуждению межнациональной и межрелигиозной розни – во всех городах, районах и селах Чеченской Республики.

В ходе данных мероприятий члены экспертной группы проводят грамотную разъяснительную работу о целях и задачах спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины. С начала Специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины во всех городах, районах и селах республики только за шесть месяцев 2022 года проведено 39 мероприятий.

По поручению Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова в марте-июле 2022 года организован многоэтапный пресс-тур «**За правду**». Около 150 журналистов из 12 стран мира, а также из российских СМИ (22 зарубежных и более 120 российских журналиста) в 8 этапов посетили с пресс-туром территории ДНР и ЛНР. Пресс-тур организован с целью показать в каких условиях приходилось жить мирным людям в последние годы в данных регионах. В рамках пресс-тура «**За правду**» журналистам показали места обстрелов бандеровцами мирных населенных пунктов. Журналисты смогли лично пообщаться с жителями освобождённых от нацистов городов, наглядно увидеть и услышать о результатах геноцида, которому подвергалось местное население последние 8 лет.

Одним из эффективных инструментов предупреждения интолерантных конфликтных ситуаций в нашем регионе является общедоинтернетная системы мониторинга состояния межнациональных отношений, работа по эксплуатации которой ведется совместно с Федеральным агентством по делам национальностей. Данная система в режиме реального времени отслеживает развитие негативных интолерантных настроений пользователей в сети Интернет и прогнозирует возможные очаги конфликтов, которые могут стать причиной проявлений экстремизма и терроризма на религиозной основе.

Как позитивный итог данных мероприятий можно сказать, что в Чеченской Республике на постоянной основе ведется

совместная деятельность государственных и муниципальных органов власти, этнокультурных объединений и средств массовой информации, направленная на оперативное урегулирование потенциально интолерантных конфликтных ситуаций в области межнациональных отношений, пропаганду взаимоуважительных отношений и развитие диалога представителей различных этнических общностей. Поэтому на территории ЧР ни одного зафиксированного за последние 20 лет случая интолерантной конфликтной ситуации на почве межнациональной или межконфессиональной неприязни.

В фокусе внимания Министерства Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации и его Департамента постоянно находится **духовно-нравственное бытие малых народов**, проживающих в Чеченской Республике. В настоящее время на территории республики функционируют 5 национально-культурных автономий и 11 национально-культурных центров.

Среди данных национально-культурных образований реализуются следующие толерантно-патриотические мероприятия:

*Проводятся различные по форме и тематике массовые культурно-досуговые мероприятия, призванные приобщать подрастающее поколение к традициям и обычаям отцов и дедов. Работа по духовно-нравственному воспитанию, развитию чувства межэтнической толерантности, патриотизма и любви к Родине. Организация досуга детей в свободное от школьных занятий время, проведение концертов, спектаклей и других культурно-зрелищных мероприятий. Участие в фестивалях, конкурсах, смотрах, и т.д.

На постоянной основе проводятся круглые столы, беседы, конкурсы, посвященные проблемам молодежи, противодействию экстремизму, интолерантным отношениям и девиантным действиям, употреблению алкогольных и наркотических продуктов.

*Также осуществляются мероприятия, направленные на сохранение и развитие традиционной ногойской, кумыкской,

турецкой культур, освоение и передача подрастающему поколению самобытных ценностей их народной культуры, традиций и обычаев. Все сказанное выше подтверждается следующими наиболее значимыми мероприятиями, проведенными в 2021-2022 гг. Департаментом национальной политики и внешних связей Министерства Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации:

*26.04.2021 г. День культуры кумыков в Чеченской Республике;

*06.07.2021 г. проведено мероприятие, посвященное празднованию Дня культуры ногайцев в Чеченской Республике.

*15.07.2021 г. проведен День культуры турок в Чеченской Республике;

*30.08.2021 г. в ст. Дубовская Шелковского муниципального района прошло мероприятие «От Терека до Дона» с участием представителей казачьих культурных центров и объединений;

*31.08.2021 г. прошел День культуры татар в Чеченской Республике;

* 20.10.2021г. проведен День культуры аварцев в Чеченской Республике.

Как видно, являясь проводниками идей толерантности, духовного единства и межнационального согласия, укрепления мира и дружбы, национально – культурные центры и автономии Чеченской Республики выступают одним из принципиально важных субъектов развития толерантной культуры, сохранения межнационального и межконфессионального мира и согласия в Чеченской Республике.

Активное участие в толерантно-патриотическом воспитании молодежи и реализации государственной национальной политики на территории Чеченской Республики принимают **средства массовой информации ЧР**, которые выступают важным сегментом Министерства Чеченской Республики по

национальной политике, внешним связям, печати и информации. В рамках реализации названной ключевой задачи Министерства в эфире ЧГТРК «Грозный», ГТРК «Вайнах», ТРК «Путь» им. А.А. Кадырова» с начала 2022 года транслировано 608 передач. Опубликовано на страницах печатных изданий ГАУ «Республиканская газета «Вести республики», ГАУ Республиканская газета «Даймохк», ГАУ «Республиканская религиозно-просветительская газета «Зори Ислама» – 36 материалов; размещено на всех интернет площадках подведомственных СМИ – 659 материалов.

Как видно, Министерство Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации предпринимает огромные усилия по реализации комплексной программы федеральной и республиканской национальной стратегии.

В соответствии с Планом мероприятий по реализации в 2022-2025 годах в Чеченской Республике Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года органы исполнительной власти региона, администрации районных муниципальных образований и городских поселений, институты гражданского общества, в том числе национально-культурные объединения, в тесном взаимодействии решают задачи по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, недопущению в регионе конфликтных ситуаций, пропаганде уважительного отношения и развитию диалога между представителями различных этнических общностей. Ими проводится огромное количество мероприятий по толерантно-патриотическому, духовно-нравственному, религиозному, эстетическому, аксиологическому воспитанию населения Чеченской Республики и особенно ее нового поколения. Всех этих мероприятий перечислить сложно, для иллюстрации здесь мы назовем лишь некоторые из них, проведенных по толерантно-патриотическому воспитанию только в 3-м квартале 2022 года:

Мэрия Грозного.

В системе мэрии г. Грозного функционируют департаменты и комитеты, которые в разной степени активности участвуют в толерантно-патриотическом воспитании городской молодежи. В этой связи следует назвать Департамент дошкольного образования, Департамента культуры, Департамент образования, Департамент туризма, торговли и инвестиционной политики, Комитет по физической культуре, спорту и молодежной политике. Названные структурные подразделения Мэрии Грозного в 3-м квартале 2022 года провели, в частности, следующие толерантно-патриотические мероприятия:

*в МБУ «Центр национальной культуры» г. Грозного для воспитанников кружков проведен информационный час «Цвета России»;

*в ДК пос. Элиханова г. Грозного провели видео-презентацию «Гордо реет триколор». Цель: расширение исторических знаний детей, толерантное, гражданско-патриотическое;

*в ДК Оргтехника г. Грозного проведен патриотический час «Флаг России – наша гордость»;

*в МБУ «Информационно-технический центр» г. Грозного проведен исторический экскурс «Символика РФ»;

*в ДК им. Шиты Эдисултанова г. Грозного проведен концерт «Белый, синий, красный цвет – символ славы и побед»;

*в МБУ ДО «Детская школа искусств п. Элиханова г. Грозного» состоялся тематический вечер «В единстве наша сила»;

*в МБУ «Центр национальной культуры» г. Грозного проведена литературно-музыкальная зарисовка «Мы едины»;

*в МБОУ «СОШ №10» г. Грозного 3 сентября 2022 года организована работа круглого стола на тему «Явление терроризма и экстремизма в современном мире». Мероприятие, приурочено к Дню солидарности борьбы с терроризмом.

Муниципальные районы Чеченской Республики.

На сегодня картина территориально-зонального деления Чеченской Республики выглядит следующим образом: 17

сельских районов, из них 7 горных районов (Веденский, Галанчожский, Итум-Калинский, Ножай-Юртовский, Шатойский, Шаройский, Чеберлоевский); 7 районов плоскостных (Ачхой-Мартановский, Грозненский (сельский), Гудермесский, Курчалоевский, Серноводский, Шалинский, Урус-Мартановский); и 3 надтеречных районов (Наурский, Шелковской, Надтеречный). Существуют в ЧР 7 городов (Грозный, Ачхой-Мартан, Аргун, Гудермес, Курчалой, Шали, Урус-Мартан) и 332 сельских населенных пунктов [141].

Во всех этих муниципальных образованиях на должном уровне проводится комплексная работа по духовно-нравственному воспитанию молодежи и формированию у нее толерантно-патриотической культуры. При этом они также оказывают конкретную всестороннюю помощь в деятельности республиканских профильных министерств и ведомств в данном важном направлении. В деятельности муниципальных образований наиболее актуальными, в контексте проблемы нашего исследования, являются следующие наиболее значимые мероприятия, проведенные ими только в 3-м квартале 2023года:

*С целью укрепления единства российской нации, предупреждения межнациональных конфликтов проведены совещания с руководителями органов местного самоуправления поселений и представителями духовенства;

*Участие во Всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика» по номинации «Укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики на муниципальном уровне»;

*Информационно-разъяснительная работа с молодежью по профилактике экстремизма, терроризма, наркомании, алкоголизма, популяризации традиционных духовных ценностей и культуры народов Чеченской Республики;

*В образовательных и культурно-просветительских организациях проведены различные по форме (лекции, беседы, круглые столы, диспуты, вечера вопросов и ответов) меропри-

ятия по темам: «Мир – залог успешного возрождения Чеченской Республики», «Одной семьей живем в Чечне»; «Мой дом – моя Россия», «Толерантность путь к согласию»; «В единстве народов – залог успешного процветания Чеченской Республики»; «Мир нашему дому»; «Игры и обычаи народов мира», «Международный день коренных народов мира», «Маленький народ большой страны»; «Герои живут вечно», «Возвращение к истокам», «Культурное наследие коренных народов в современном мире»; «День семьи, любви и верности: «Ромашка – символ счастья»; «По страницам жизни Л.Н. Толстого»; «Чеченский этикет прекрасен и многогранен»; «Папаха – символ чести»; «Традиции и обычаи, и их место в культуре общения чеченцев»; «Казачьи порядки и обычаи»; «Культура и быт чеченского народа»; «Праздники и обычаи народов мира»; «Народы России – одна семья»; «Чечня – Россия: страницы истории!». «Наша сила – в мире и согласии» и т.д.

Министерство культуры Чеченской Республики.

Огромную работу по толерантно-патриотическому воспитанию молодого поколения ЧР ведут учреждения Министерства культуры Чеченской Республики: 1) городские и сельские Дворцы культуры, 2) городские и сельские библиотеки, 3) музеи, 5) изобразительные и музыкальные образовательные учреждения, театры.

Важную культурно-воспитательную, толерантно-патриотическую функцию среди молодежи Грозного и ЧР выполняют театральные коллективы: Грозненский русский драматический театр имени М. Ю. Лермонтова, Чеченский драматический театр имени Ханпаши Нурадилова, Чеченский государственный театр юного зрителя, Чеченский государственный молодёжный театр Серло. Как известно, театр является учреждением полифункциональным, наиболее важными из его функций являются – познавательная, эстетическая, развлекательная, коммуникативная, социализирующая, компенсаторная, игровая, нормативная. Однако функция толерантно-патриотического воспитания молодого зрителя ныне является

наиболее актуальной, и эта функция успешно реализуется названными театрами.

Колоссальная работа, проделанная театрами Чеченской Республики за всю свою историю, нашла свое глубокое и все-стороннее отражение в первой наиболее фундаментальной работе в нашей историографии Ази Сайпудиновны Газиевой «Чеченский народный театр. Очерки. (На чеченском языке) [142]. Имея широкий общекультурный кругозор, специальные профессиональные компетенции в этой сфере, глубокие знания родного чеченского языка, а также блестящие журналистские способности, позволили ей отразить в своей работе на чеченском языке сложную диалектику и многогранную творческую динамику театральной жизни Чеченской Республики. В ней дана профессиональная оценка творческому вкладу в чеченскую художественную культуру чеченских драматургов (Х. Ошаев, С. Бадиев, Н. Музаев, Б. Саидов, М. Мусаев, А.-Х. Хамидов, С. Гацаев), режиссеров (Х. Батукаев, М. Солцаев, Р. Хакишев, Х. Гузуев, Х. Ахмадова).

Гигантская работа проделана автором при раскрытии творческого вклада в историю театра чеченскими актерами. Ей удалось проникнуть в творческую мастерскую, раскрыть уникальное мироощущение, изучить непростые жизненные пути-дороги и непредсказуемые императивы судьбы 66-ти чеченских актеров. Трудно переоценить вклад этих подвижников театрального искусства в духовно-нравственном и толерантно-патриотическом воспитании многих поколений многонациональной Чеченской Республики, и этот вклад в полной мере отражен в работе А.С. Газиевой «Чеченский театр» [143].

Известно, что музыка как социокультурный феномен, имеет огромный толерантно-патриотический потенциал. Влияние музыки на толерантное сознание и поведение личности подтверждено различными социологическими и психологическими исследованиями. По мнению ученых, люди, обладающие высокой музыкальной культурой, легче принимают «чу-

жое» и не склонны отталкивать и отрицать его. Музыка воспитывает у молодежи привычку слушать и понимать другого, способствует преодолению культурных границ и расширению межкультурного диалога. Именно на этой основе происходит сближение различных этносов, их толерантное взаимодействие, обогащение чувств, эмоций, толерантного сознания.

Музыкальная культура чеченцев на протяжении всей своей истории эффективно выполняла толерантно-патриотическую функцию. Чеченская народная музыка делится на четыре основные разновидности: инструментальная программная музыка – так называемая «ладуог1а йиш», маршевая музыка – «дошлойн йиш» (музыка всадников, исполнявшаяся во время передвижения войск), танцевальная – «хелхар йиш», песенная – «йиш» и «илли»

Песенная культура чеченцев по своему содержанию весьма богата и разнообразна. Это и героико-эпические песни – илли, воспевающие подвиги героев, дружбу, верность и любовь, которые исполнялись обычно речитативом под аккомпанемент дечиг-пондура, это и назмаш, песни религиозного характера, которые часто исполнялись небольшой капеллой, это и **эшарш**, песни самого различного характера и содержания, **узамаш** – вокальные импровизации, **белхамаш** – плачи, различные обрядовые песни. Попутно следует сказать, что программная инструментальная музыка выражала возвышенные чувства, личные переживания, о чем говорит название народных музыкальных произведений: «Тоска по Родине», «Отчий край», «Высокие горы», «Мой Кавказ», «Любимой».

Известными чеченскими композиторами, в творчестве которых в большей мере воплотились толерантно-патриотические мотивы были Абдул-Муслим Магомаев, Умар Димаев, Аднан Шахбулатов, Умар Бексултанов, Саид Димаев, Зайнди Чергезбиев, Салман Цугаев, Супьян Цугаев, Рамзан Паскаев и т.д.

Прославленными мастерами чеченской сцены, исполнителями прекрасных песен о любви, дружбе, толерантно-патриотических идеалах, духовно-нравственных ценностях были М.

Айдамирова, В. Дагаев, С. Магомедов, М. Минцаев, И. Усманов, Т. Дадашева и многие другие. Об этих талантливых, преданных музыкальному искусству чеченских мастерах прекрасно написано в очерках опять-таки названной выше талантливой подвижницы чеченской культуры А.С. Газиевой, которая внедрила в сознание чеченской молодежи прекрасные имена ушедших от нас и ныне здравствующих мастеров музыкального искусства.

Важно подчеркнуть, что и ныне музыкальные учреждения ЧР продолжают активно проводить работу по толерантно-патриотическому воспитанию молодежи. Например, в художественных школах, детских школах искусств, ведущие занятия по таким направлениям, как театральное, вокальное, инструментальное, хореографическое и изобразительное искусство, молодые любители данного творчества не только учатся, но и участвуют в разных творческих конкурсах и фестивалях международного, всероссийского, республиканского и городского уровней, выступают в концертных программах, сами организуют мероприятия для воспитанников детских садов, учащихся общеобразовательных школ, пожилых людей и т.д.

В повышении культурно-эстетического и толерантно-патриотического уровня молодежи ЧР важное место занимают музыкальные учреждения: Ансамбль «Вайнах», Государственный симфонический оркестр Чеченской Республики, Чеченская государственная филармония. Эти учреждения приобщают молодежь республики к высокохудожественным сочинениям мировой и национальной музыкальной культуры, в результате чего происходит развитие не только эстетического, но толерантно-патриотического сознания молодежи, возникают новые ценностные ориентиры, позволяющие адекватно оценивать жизнь, в том числе и современные толерантно значимые духовные ценности.

Коллективы музыкальных учреждений ЧР выполняют еще и культурно-воспитательные функции, ибо освоение сущности самих шедевров отечественного музыкального искусства в

значительной мере способствует формированию толерантных идеалов.

Как все знают, воспитание теснейшим образом связано с просветительской функцией, со познанием молодежью жизни и великих достижений классиков музыкальной культуры. Воспитание учащихся осуществляется еще на личном примере преподавателей музыки, толерантно-патриотическое кредо которых является неотъемлемой частью воспитательной деятельности, что способствует формированию жизненно значимых толерантно-патриотических ориентаций молодежи.

Значительную работу по культурному и толерантно-патриотическому развитию молодежи проводят, как уже отмечалось выше, культурно-досуговые учреждения Грозного, включающие в себя ДК «Оргтехника», ДК им. Шиты Эдисултанова, Центр национальной культуры, Культурно-развлекательный центр, ансамбль песни «Столица», ансамбль песни и танца «Заманхо» и т.д.

Таким образом, музыкальное искусство включает в себе огромный потенциал в плане установления между молодыми людьми, народами и странами действительно открытых, толерантных отношений, потребность в которых для человечества всё более возрастает и становится едва ли не главным условием сохранения жизни на Земле.

Огромный потенциал для культурно-образовательного и толерантно-патриотического развития молодежи имеет библиотечная сеть Чеченской Республики, состоящая 266 библиотек, среди которых имеются и модельные библиотеки. Общий фонд этих библиотек на 2020 год составил: 2 125 237 экз. печатных изданий и 9 968 электронных документов на съемных носителях.

Ключевое место в библиотечной сети республики занимает Национальная библиотека Чеченской Республики им. А.А. Айдамирова, возглавляемая значительное время Исраиловой Сацитой Магомедовной, которая оказывает всесторон-

ную помощь многим муниципальным библиотекам республики. Эта республиканская библиотека уже многие годы систематически организует и активно проводит огромное количество самых различных мероприятий, в том числе и по толерантно-патриотическому воспитанию молодежи не только городов, но и сельских районов ЧР.

Отметим, что эта Главная библиотека Чечни ведет свою историю с октября 1904 года. К 1994 году в фондах библиотеки хранилось более 2,6 млн книг. В ходе военных событий в Чеченской Республике здание библиотеки и её фонды были полностью уничтожены. Полноценно библиотека возобновила свою деятельность только в 2000 году, и ее фонды стали пополняться печатными изданиями и другими материалами из уцелевших библиотек Чечни и из других субъектов РФ.

В 2013 году у библиотеки вновь появилось собственное здание на площади 13 339 кв.м., рассчитанное на хранение около 1,5 млн книг. С 2015 г. развивается национальный проект «Электронная библиотека Чеченской Республики» (ЭБ ЧР), в рамках которого активно ведется работа по оцифровке литературы. Этот проект позволяет сделать книги доступными любому пользователю сети Интернет.

Проделанная коллективом огромная работа привела к формированию библиотеки нового типа, где функционирует высокоскоростной интернет, имеется доступ к информационным ресурсам, средствам периодической печати. Сегодня Национальная библиотека – это многофункциональный открытый социокультурный институт, базовые социальные функции которого нацелены на развитие личности во всех ее индивидуальных и социальных характеристиках.

В научной литературе выделяют множество функций библиотеки, однако наиболее актуальными для молодежи ЧР и в наше время остаются такие функции, как образовательная, воспитательная, учебная, просветительная, в помощь образованию и самообразованию и особенно толерантно-патриотическая. Важно сказать, что в условиях дефицита времени и

наличия различных социальных проблем (низкий уровень жизни, периодические вспышки эпидемий и других заболеваний, различные семейно-бытовые неурядицы) направление деятельности, связанное с **самообразованием**, получило приоритетное развитие в Национальной и других массовых библиотеках республики и заключается в предоставлении молодым пользователям литературы и документов в бумажной, аудио или электронных версиях, содействующих дальнейшему развитию основ их духовно-нравственной и толерантно-патриотической культуры. Несмотря на развитие социальных сетей, такая функция библиотеки особенно востребована молодежью Чечни.

Особый акцент в своей деятельности Национальная библиотека Чеченской Республики делает на **идейно-воспитательные функции** библиотеки. Мероприятия, проводимые библиотекой в рамках данной функции, можно разделить на несколько направлений: воспитание гражданственности, толерантно-патриотической культуры, уважения к правам, свободам и обязанностям человека; воспитание нравственных чувств и этического сознания, уважительное отношение к традиционным религиям; воспитание трудолюбия, творческого отношения к труду, осознание приоритета нравственных основ труда, творчества; формирование ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни; воспитание ценностного отношения к природе, окружающей среде; воспитание ценностного отношения к прекрасному, формирование представлений об эстетических идеалах и ценностях.

В настоящее время в практике работы Национальной библиотеки разработано множество программ, проектов, направленных, в частности, на развитие толерантной личности, формирование коммуникативных умений, позволяющих организовать его творческую индивидуальность. Актуальными в плане возможностей толерантно-патриотического воспитания молодежи выступают циклы мероприятий: «Мой край родной», «Литературная жизнь края», «О Родине с любовью».

Конечно, опыт работы Национальной библиотеки в деле возрождения толерантных традиций и духовно-нравственного воспитания молодежи измеряется не одним годом. На протяжении многих лет библиотека активно ведет работу по популяризации духовно-нравственных и толерантно-патриотических ценностей среди населения ЧР, приобщение нового поколения к истокам традиционной народной культуры, сохранности родного языка, пропаганде чтения книг на родном языке. Среди значимых массовых мероприятий в этом контексте можно отметить: тематические программы «Славию свое Отечество»; «Я – гражданин, патриот России»; библиотечный урок «Традиции и обычаи моего народа»; открытый просмотр литературы «Язык – душа народа»; «Язык – есть исповедь народа»; ко Дню славянской письменности цикл бесед «**Одна культура, общая история!**»; круглые столы: «Нематериальное культурное наследие, как фактор национальной идентичности»; «Единый День фольклора»; конференция «Проблемы повышения эффективности деятельности по сохранению и развитию языков коренных народов России»; информационный час «Символы России – история страны» и др. Устойчивым интересом у читателей библиотеки пользуются военно-патриотические и толерантные мероприятия международного, всероссийского и регионального уровней: «Бессмертный полк России», «Окна Победы», «Свеча памяти», всероссийская акция памяти «Блокадный хлеб», «Георгиевская ленточка», «Мои земляки – герои ВОВ», посвященные Победе в Великой Отечественной войне.

С целью воспитания гражданственности, формирования толерантно-патриотического сознания подрастающего поколения в библиотеке проходят **специальные акции**. К ним можно отнести, например, такие акции, как «Наша Родина – Россия!», республиканская акция «Их именами названы улицы». Цель этих акций – сохранение исторической памяти о подвигах героев революции 1917 г., Гражданской войны, Великой Отечественной войны, локальных конфликтов и войн, а

также памяти о выдающихся людях, внесших вклад в развитие села, поселка, района, края, страны, чьи имена увековечены в названиях улиц.

Благодаря активной творческой деятельности коллектива библиотеки в последние годы в рамках проекта «Открытый микрофон» проходят циклы публичных лекций и творческих встреч, гостями и участниками которых становятся деятели культуры, науки, известные своей просветительской, общесоциальной и гуманитарной деятельностью. Так, в апреле 2022 года состоялся творческий вечер заслуженного художника Чеченской Республики, выпускника Петербургской академии художеств имени Ильи Репина Рустама Яхиханова, в июле открылась выставка графических работ «Башенная архитектура вайнахов» Т.Б. Солтагиреева, прошла встреча с известной донецкой поэтессой Анной Ревякиной и др.

Эффективными формами работы библиотеки в последние годы стали и презентации книг. Так, в 2022 году было представлено читателям 15 новых книг: «Гроза над Кавказом: Имам Мансур» Я.З. Ахмадова, «Тревожные рассветы» И.А. Ирисханова, «Вкратце о многом» И.И. Закриева, «Судьба отважного комполка» (о Мавлиде Висаитове), «Со йиц ма елахь, Нохчийчохь» («Не забывай меня, Чечня») А.С. Газиевой и др.

Большой популярностью пользуются у читателей обсуждения книг и фильмов, дискуссии, беседы, где рассматриваются традиционная нравственность, праздники народной культуры, интеллектуальные игры, вечера поэзии и музыки, тематические вечера. Назовем здесь несколько таких реализованных проектов: «Через книгу – к духовности», «К истокам народной культуры». В своей деятельности по воспитанию духовной личности с твердыми моральными устоями библиотекари привлекают к сотрудничеству различные социальные учреждения, отделы образования, психологов, социологов, преподавателей и т.д.

К сказанному следует добавить, что проведение поэтических вечеров, юбилейных литературных встреч стали доброй

традицией работы Национальной библиотеки. Так, в 2022 году были организованы: вечер памяти «Со хилла шуьца даггара», посвященный Джамбекову Шаирани, «И боль, и горе моего народа я испытал с народом». – к 70- летию поэта Шайхиева Алвади, литературный вечер к 80-летию поэта, писателя Яшуркаева Султана «Илланча велахь со – ву лаьмнийн илланча», музыкальный час к 85-летию Султана Магомедова, к 100-летию Джамалханова Зайнди, к 100-летию поэта, писателя и журналиста Дадуева Абу, «Счастье – в служении науке» к 70-летию Навразовой Хавы Бакуевны, «Музыка, как смысл жизни» к 85-летию Бексултанова Умара, «Мужчина – это сплав отваги и любви» к 85-летию Окуева Шимы, к 100-летию Муталибова Зайнди, к 100-летию Сулейманова Ахмада, к 95-летию Саракаева Хамзата, к 100-летию Эдилова Хасмагомеда и др.

Как видно, работники библиотеки прилагают огромные усилия для реализации целей толерантно-патриотического воспитания молодежи, формирования у нее таких важных качеств как чувство долга, ответственности за свою Родину, стремление к сохранению и приумножению исторических и культурных ценностей, используя при этом различные формы и методы: уроки гражданственности, уроки истории, литературно-музыкальные и тематические вечера, уроки памяти, устные журналы, литературные гостиные.

Огромную работу по толерантно-патриотическому воспитанию молодежи ЧР проводит Национальный музей Чеченской Республики, который во время боевых действий был полностью разрушен, а его экспонаты разграблены, расхищены и потеряны. Коллективу Музея удалось в кратчайшие сроки возродить его работу, восстановить некоторую часть утраченных экспонатов, пополнить фонды новыми материалами.

Важными функциями Национального музея Чеченской Республики (как и любого другого музея) являются не только функции документирования, образования и воспитания, но и толерантно-патриотического воспитания. Выполняя функцию

документирования, коллектив Музея продолжает выявлять и отбирать объекты уникальной природы Чечни и созданные предками вайнахов артефакты, которые могут выступать подлинными (аутентичными) свидетельствами богатейшей материальной и духовной культуры этноса. В музейное собрание включаются также экспонаты, отражающие героическую и славную историю народов Чечни, которые способствуют выполнению Музеем функции образования и толерантно-патриотического воспитания молодежи ЧР.

Чеченская Республика богата мемориалами и памятниками, которые играют важную роль в толерантно--патриотическом воспитании молодежи ЧР. Среди них наиболее значимым является Мемориальный комплекс Славы имени Героя России Ахмата Абдулхамидовича Кадырова. В данный комплекс входят: мемориал, посвящённый Победе в Великой Отечественной войне, а также первому Президенту Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадырову. Комплекс расположен в центре города Грозного, в его состав входят: музей, парк, ряд памятников. Мемориал имеет площадь 5 гектаров, является третьим по величине объектом в России, построенным в память о Победе советского народа в Великой Отечественной войне.

Центральное место мемориального комплекса занимает двухуровневое здание Музея Ахмат-Хаджи Кадырова. Музей по богатству и красоте внутреннего убранства может соперничать с известными памятниками мировой архитектуры. В музее экспонируются несколько постоянных выставок – о первом Президенте Чеченской Республике Герое России А.А. Кадырове, об участии выходцев Чечено-Ингушетии в Великой Отечественной войне, действует картинная галерея, проводятся временные выставки, которые повествуют о тернистом прошлом и героическом настоящем чеченского народа.

В числе значимых для толерантного воспитания памятников, открытых в последнее время в Грозном, важное место занимают памятники героям Великой Отечественной войны: памятник Мовлиду Висаитову, памятник Ханпаше Нурадилову,

памятник Маташу Мазаеву, памятник «Фронтальная подруга», памятник журналистам, погибшим за свободу слова, памятник грозненским пожарным, памятник чеченской женщине, памятник матери и т.д.

Значительный вклад в процесс развития толерантности молодежи вносит мемориал на главной площади Грозного, в котором на мраморных плитах золотыми буквами высечены имена участников прошлых войн, а также героев, отдавших свои жизни за современную свободную Чечню.

Итак, наиболее значимыми функциями мемориалов и памятников являются функции толерантного воспитания и образования, которые раскрывают молодежи ЧР и гостям республики героические страницы истории родного края и особенно «Города воинской славы» Грозного, показывают тернистый путь предков к свободе, пропагандируют вклад конкретных индивидов, известных людей, выдающихся личностей в решении актуальных проблем социального бытия, в развитии фундаментальных, базисных основ общественной жизни народов ЧР, среди которых толерантные ценности являются ключевыми.

Министерство образования и науки Чеченской Республики.

Педагогическое сообщество, как известно, играет ключевую роль в формировании основ мировоззрения нового поколения, развития его духовного мира и воспитании этических, эстетических, аксиологических ценностей, призванных определять жизненные ориентиры этого поколения. Конечно, основы духовного бытия молодежи, в том числе и ценности толерантно-патриотической культуры закладываются на уроках образовательными программами, вместе с тем, важную роль в этом процессе играет и целый комплекс внеучебных мероприятий, проводимых образовательными организациями.

В развитии образования, культуры и толерантно-патриотической сферы учащейся молодежи существенную роль играют Министерство образования и науки Чеченской Республики, а

также подведомственные ему образовательные организации ЧР: дошкольные образовательные учреждения, средние общеобразовательные школы, средние профессиональные образовательные заведения, высшие учебные заведения. Во всех названных образовательных учреждениях в соответствии с плановыми заданиями, реализуются мероприятия, направленные на формирование в том числе толерантного сознания и поведения учащейся молодежи.

Данная работа проводится в двух направлениях: а) формирование этнического толерантно-патриотического самосознания, б) развитие у школьной молодежи общероссийской толерантно-патриотической культуры. В рамках данных направлений всеми образовательными организациями Министерства образования и науки Чеченской Республики только в 3-м квартале 2022 года проведены следующие мероприятия:

*Тематические круглые столы и беседы в 10-11-ых классах с приглашением представителей законодательной власти, духовенства, местной администрации, конкурсы рисунков на тему: «День гражданского единения, согласия и примирения»;

*Викторина: «Традиции Чеченского народа»;

*Всероссийского конкурса на лучшее сочинение о своей культуре на русском языке и о русской культуре на родном языке;

*Проведены классные часы и беседы по теме: «Читаем произведения классиков на родном языке»;

*К 100-летию со дня образования Чеченской автономной области во всех общеобразовательных организациях Чеченской Республики проведены следующие мероприятия:

– классные часы на тему «День Чеченской Республики»;

– викторины «Традиции и обычаи Чечни»;

– проведены круглые столы на тему: «История знаменитых людей Чечни»;

– во всех общеобразовательных организациях Чеченской Республики проведен мониторинг реализации предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» среди обучающихся 5 классов;

– книжные и газетные выставки; «Чечня: люди и судьбы»; «Мой край – Чечня».

*Во всех общеобразовательных организациях Чеченской Республики проведены следующие мероприятия, приуроченные ко Дню Государственного флага России:

– акция: «Белый, синий, красный цвет-символ славы и побед!»;

– конкурсы рисунков на асфальте «Российский Триколор»; «Собери флаг»;

– викторина «Что мы знаем о флаге РФ?»;

– с обучающимися 5-х классов проведены внеклассные мероприятия «Гордо реет флаг державный», где ребята познакомились с историей появления флага в нашей стране.

– книжная выставка и познавательная беседа «Душа России в символах её»;

– встречи-обсуждения с писателями, поэтами и деятелями культуры и искусства;

– тематические конкурсы, выставки, показы детям кинокартин исторической и патриотической направленности;

– акция «Российский триколор – звучит гордо!»;

– флешмоб «Моя страна – моя Россия!»;

*Ко Дню Чеченской Республики в общеобразовательных организациях Чеченской Республики проведены следующие мероприятия:

– конкурсы стихов и патриотических песен «Не забудем никогда!»;

– конкурсы рисунков на тему: «Чечня сегодня»;

– фотовыставка «Помним. Гордимся. Не забудем!»;

– видеоуроки: «Чечня до и после войны».

Министерство Чеченской Республики по физической культуре, спорту и молодежной политике.

Особо следует сказать о развитии физической культуры и спорта молодежи, о ее толерантно-патриотическом воспитании, которое проводится Министерством Чеченской Республики по физической культуре, спорту и молодежной политике

(далее «Министерство»). Как известно, возрождение и развитие спортивного потенциала и физической культуры населения Чеченской Республики стало важным приоритетом в деятельности местных и федеральных органов власти. За относительно короткие сроки в ЧР создана невиданных масштабов спортивная инфраструктура.

На состояние 2022 года в ведомственном подчинении «Министерства» находятся: 16 спортивных комплексов, 9 спортивных школ олимпийского резерва, 45 спортивных школ, ГАУ «Республиканский центр спортивных школ им. А.А. Кадырова», ГБУ «Спортивная школа по адаптивным видам спорта «Ламан-Аз», ГБУ «Республиканский центр тестирования», ГБУ «Спортивный комплекс имени А.А. Кадырова» (Ахмат Арена), 17 стадионов с трибунами на 1500 мест, 634 спортивных зала, включая спортивные залы общеобразовательных школ, ВУЗов и ССУЗов, 1128 плоскостных спортивных сооружений, из которых 378 футбольные поля, 588 объектов городской инфраструктуры (универсальная игровая площадка, площадки с тренажерами), 7 плавательных бассейнов, 3 сооружения для стрелковых видов спорта, 2 крытых спортивных объекта с искусственным льдом, «Академия футбола «Рамзан», ГБУ ДО «Республиканский центр детско – юношеских спортивных школ, ГБУ ЧР «Спортивный комплекс имени С.Г. Билимханова», ГБУ спорткомплекс «Олимпийск» и многие другие.

В ЧР действуют 30 аккредитованных спортивных федераций, развивается 49 видов спорта, из них базовыми являются 7 видов (футбол, спортивная борьба, тяжелая атлетика, дзюдо, бокс, тхэквондо, самбо). В системе «Министерства» всего задействованы 4011 штатных единиц, из них 1793 тренера. Во всех подведомственных спортивных учреждениях ЧР ныне занимаются 93078 спортсменов.

Необходимо подчеркнуть, что огромный коллектив данного «Министерства» осуществляет многогранную деятельность по развитию толерантных качеств молодых спортсменов средствами физической культуры и спорта. Эта деятельность является предельно актуальной в контексте специфики самого

спортивного процесса, обусловленная следующими обстоятельствами:

1. В спортивных состязаниях участвуют в основном молодые люди, имеющие свои психоэмоциональные особенности, которые могут формировать интолерантные предпосылки во взаимоотношениях.

2. В современном информационном обществе все больше возрастает необходимость мобилизации всех ресурсов личности для полного решения усложняющихся социально значимых задач. Для успешного решения этих задач необходимо иметь не только отличное физическое здоровье, но и, в первую очередь, высокую толерантную культуру, способную мобилизовать коллективные усилия молодежи для реализации грандиозных планов.

3. В наше время возрастает стремление нового поколения к самореализации и индивидуализации (понимаемых как ощущение полной персональной автономии), что актуализирует толерантный потенциал физической культуры и спорта как действенного фактора формирования интегративных усилий для достижения значимых целей.

4. Толерантный потенциал физической культуры и спорта в целом в наше время актуализируется в связи с тем, что они способствуют преодолению девиантного поведения молодежи, ее отходу от преступлений, наркомании, алкоголизма, табакокурения, различных современных игорных зависимостей, которые формируют и развивают интолерантные отношения в молодежной среде.

5. Физическое образование и воспитание молодежи самым позитивным образом влияет на укрепление физического и психического здоровья молодежи, преодолению таких негативных явлений, как стрессы, депрессии, страхи, физическое недомогание и т.д., которые формируют интолерантные предпосылки в образ жизни молодежи.

Данное обстоятельство особенно актуально для пережившей трагедию Чеченской Республики, молодое поколение ко-

торой еще испытывает на своем психосоматическом состоянии воздействие этой трагедии. По мнению Ю.А. Александровского, «...переживания людей, испытавших стихийное бедствие, катастрофы, войну, если даже они не получили при этом телесных повреждений, бесследно не проходят. Это находит свое отражение в последующем, когда иногда, спустя даже несколько лет, развиваются различные невротические и патохарактерологические стигмы, на фоне которых нередко формируются выраженные патологические состояния» [146;10]. Накопленный поствоенный период опыт в ЧР позволяет утверждать, что увлечение юношей и девушек спортом, занятия на спортивных площадках и в залах, развитие массового спорта и физкультурного движения способствует реализации их физических и духовных устремлений, процессу самореализации, самовыражения, утверждению позитивных толерантных ценностей и преодолению негативных интолерантных мотиваций.

6. Общеизвестно, что в спортивном мире ЧР существуют такие виды спорта, которые имеют миротворческую, воспитательную, гуманистическую направленность. Но порою мы видим увлечение нашей молодежи жестокими видами спорта, которые приносят деньги, авторитет, славу, известность на всю страну, на весь мир. Конечно, бокс, борьба, самбо, дзюдо, бои без правил, восточные единоборства и т.д. весьма зрелищны, и вряд ли эти виды спорта уйдут из нашей жизни. Но эти виды спорта нередко имеют не только тяжелые физические последствия (травмы, увечья, инвалидность), но и огромные морально-психологические издержки, угнетают толерантные ценности, утверждают интолерантную психологию и поведение. На наш взгляд, по поводу этих видов спорта справедливые суждения высказал бывший президент США Р. Рейган: «Спорт – это выражение ненависти друг к другу... Это последняя возможность, которую наша цивилизация представляет двум людям для физической агрессии. Спорт – наиболее близкая к войне область человеческой деятельности». Конечно, данные виды спорта выполняют негативно-агрессивную функцию, что

актуализирует проблему усиления толерантного воспитания этой категории спортсменов. Но при этом необходимо учесть, что они могут нести в себе и позитивное начало, способствующее военно-патриотическому воспитанию молодежи, которое необходимо в условиях существующих угроз человечеству.

Важно сказать, что Министерство Чеченской Республики по физической культуре, спорту и молодежной политике вносит свою весомую лепту в процесс толерантно-патриотического воспитания молодежи не только посредством физической культуры и спорта, но и своим конкретным участием в духовно-нравственном и толерантно-патриотическом воспитании молодежи Чеченской Республики. В этом процессе задействованы все департаменты и отделы Министерства, а также следующие его общественные организации:

- Молодежное общественно-патриотическое движение «Ахмат»;
- Патриотический клуб «Путин»;
- Ресурсный центр поддержки добровольчества Чеченской Республики «Вэй волонтер»;
- Единая детско-юношеская организация «Юные Кадыровцы»;
- Чеченская республиканская организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи»;
- Чеченское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России»;
- Региональная молодежная общественная организация «Студенческая молодежь»;
- Чеченская региональная общественно-патриотическая организация «Патриоты Чечни»;
- Чеченское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры-победы»;
- Региональное отделение российского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России» в Чеченской Республике;

- Чеченское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры-Медики»;
- Национальный центр помощи пропавшим и пострадавшим детям РФ по ЧР;
- Чеченское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский союз сельской молодежи»;
- Межрегиональная ассоциация общественных объединений «Национальный совет молодёжных и детских объединений»;
- Региональная общественная молодежная организация «Справедливость»;
- Молодежное Правительство Чеченской Республики;
- Региональное общественное движение «Турпалхой»;
- Федерация Паркура в Чеченской Республике «АХМАТ ПАРКУР»;
- Региональное отделение «Российское движение школьников» (Минобр);
- Региональное отделение Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ» Чеченской Республики (Минобр).

Об эффективности работы Министерства можно судить по числу актуальных мероприятий проводимых им в самых различных направлениях: развитие культуры и образования, толерантное, патриотическое, интернациональное, трудовое, духовно-нравственное воспитание, противодействие идеологии интолерантности, экстремизма и терроризма в молодежной среде, проблемы преодоления девиантного интолерантного поведения, наркомании, алкоголизма, табакокурения среди молодого поколения и т.д. Попутно следует отметить, что в 2022 году Министерством проведены мероприятия только по духовно-нравственному воспитанию – 170, а по толерантно-патриотическому воспитанию – 243.

Значительный толерантно-патриотический потенциал имеют следующие значимые мероприятия, проведенные «Министерством» в 2022 году:

- Шествие ко Дню «Флага России»;
- Организация участия делегации Чеченской Республики во всероссийском молодежном образовательном форуме «Территория смыслов»;
- Организация участия делегации Чеченской Республики в Форуме молодых деятелей культуры, искусств и креативных индустрий «Таврида. ART»;
- Организация участия делегации Чеченской Республики в Окружном форуме добровольцев Южного и Северо-Кавказского федеральных округов;
- Организация участия делегации Чеченской Республики в форуме Приволжского федерального округа «iВолга»;
- Организация участия делегации Чеченской Республики во всероссийском молодежном образовательном форуме «Территория смыслов»;
- Организация участия делегации Чеченской Республики во всероссийском молодежном форуме «Машук-2022»;
- Организация участия делегации Чеченской Республики в фестивале «Таврида. Арт»;
- Организация участия делегации Чеченской Республики в Межрегиональном молодежном образовательном форуме Северо-Западного федерального округа «Ладога»;
- Организация участия делегации Чеченской Республики во Всероссийском конкурсе молодежных проектов в рамках Международного молодежного форума «Каспий-2022»;
- Организация участия делегации Чеченской Республики в молодежном форуме ЮФО «Ростов» с федеральной площадкой «Ростов Аграрный»;
- Организация участия делегации Чеченской Республики в форуме молодых деятелей культуры, искусств и креативных индустрий;
- Организация участия делегации Чеченской Республики в окружном семинар-совещании с представителями сферы молодежной политики.

Союз писателей Чеченской Республики.

Свою весомую лепту в формирование и развитие толерантно-патриотической культуры современной чеченской молодежи, в воспитании у нее доброты, согласия, мирного сосуществования людей, народов, государств, лояльного, терпимого, уважительного отношения к окружающим людям, к их культуре, традициям, религиозным верованиям вносит коллектив Союза писателей Чеченской Республики.

Датой рождения литературного сообщества Чечни считается 1910 год. За годы своей деятельности чеченские писатели, как и их народ, прошли длительный тернистый путь, который был усыпан не прекрасными розами, а болезнетворными острыми шипами.

В своей истории Союз писателей ЧР дважды был вынужден приостановить свою работу: в период депортации (1944 г.) и в связи с военными событиями в Чечне (сер. 90-х годов прошлого века). Решение о восстановлении писательской организации Чеченской Республики было принято в январе 2000 года. Ныне Союз писателей ЧР представляет собой талантливое творческое сообщество, состоящее из более 130 писателей, поэтов, литературоведов.

Этот вновь восстановленный творческий коллектив возглавляет Аламахад Абдул-Хамидович Ельсаев, кандидат политических наук, известный в России общественный и политический деятель, писатель, поэт, журналист, автор рассказов, афоризмов, сказок, басен и стихов, депутат Парламента Чеченской Республики, кавалер ордена А.А. Кадырова, имеет множество наград Чеченской Республики и Российской Федерации, является Почётным гражданином Чеченской Республики, Заслуженным журналистом Чеченской Республики.

Чеченская литература, как известно, имеет огромный толерантно-патриотический потенциал, который реализуется в творчестве многих поколений чеченских писателей. Своими истоками этот потенциал уходит в седую древность нашего этноса, восходит к непревзойденным священным суфийским

ценностям, богатой его художественной культуре и уникальному устному народному творчеству. В этом творчестве содержится универсальное понимание явлений окружающего мира и позитивных способов отношения к нему, сложившиеся в культурно-историческом процессе и представленные в образной, метафоричной форме, доступной для восприятия простых горцев. Содержанием мифов, легенд, преданий, сказаний, пословиц, поговорок, сказок являются устойчивые образы, имеющие определённые качественные характеристики, вызывающие симпатию, привязанность, благосклонность, искреннюю приязнь, следовательно, толерантное отношение к их носителю.

Писательское сообщество Чечни на всех этапах своей жизни в полной мере использовали устное художественное наследие своего народа, его толерантно-патриотические традиции в своем многогранном творческом процессе. Однако, ключевым источником этих традиций выступала уникальная традиционная культура чеченцев, которая фокусировалась в их этническом культурном коде «Нохчалла», и особенно в его сердцевине – «Чеченский этический кодекс чести «Къонахалла».

Влияния названных факторов особенно ощущается, как уже было отмечено выше, в произведениях старшего поколения писателей: Ахмад Нажаев, Абди Дудаев, Магомед-Салах Гадаев, Шамсуддин Айсханов, Саид Бадиев, Саидбей Арсанов, Халид Ошаев, Магомед Мамакаев, Нурдин Музаев, Халид Ошаев, Билал Саидов, Марьям Исаева, Магомед Сальмурзаев и другие. Проблемы толерантности и патриотичности нашли отражение в художественном творчестве и последующих поколений чеченских писателей: Абузар Айдамиров, Магомед Сулаев, Раиса Ахматова, Арби Мамакаев, Зайнди Муталибов, Ахмад Сулейманов, Абдул-Хамид Хамидов, Адиз Куцаев, Умар Ярычев и др.

Толерантно-патриотические традиции старших поколений чеченских писателей плодотворно обогащают мастера художественной словесности, составляющие современный Союз писателей ЧР, которые успешно развивают все три группы литературных жанров: эпическая, драматическая, лирическая. В современном Союзе писателей ЧР их более 130, среди которых известны: Леча Абдулаев, Муса Ахмадов, Муса Бексултанов, Халим Бурчаев, Аламахад Ельсаев, Аза Газиева, Канта Ибрагимов, Эдуард Мамакаев, Сайд-Хамзат Нунуев, Шарип Цуруев, Руслан Юсупов и многие другие.

Как известно, национальная художественная мысль во все времена динамично реагировала на события политико-экономической, социокультурной жизни общества, живо отражала толерантные и интолерантные процессы общественного бытия этноса. Конечно, общеизвестная чеченская драма не могла не затронуть внутренний мир творческой интеллигенции, нравственный дух подлинных патриотов нашей страны.

По проблеме чеченской войны, как известно, изданы ряд научных публикаций, защищены диссертационные работы, написано множество художественных произведений (романов, повестей, рассказов и т.д.), авторами которых являются представителями разных национальностей.

Чеченская литература так же не стояла в стороне от пережитой нами национальной драмы в период смены веков и тысячелетий, и как могла отразила эту драму в своем творчестве. Произведения современных чеченских писателей предельно индивидуальны, основаны на зрелых убеждениях, с различными жизненными установками, но все они проникнуты антивоенным пафосом.

Однако, наряду с антивоенным пафосом, как нам представляется, в художественном творчестве современных чеченских писателей должны быть отражены более глубоко особенности трансформации этнического сознания чеченцев, особенно молодежи, тенденции эволюции этого сознания в поствоенную эпоху.

В этом контексте необходимо сказать, что кардинальные трансформации в этническом сознании чеченцев и их нового поколения произошли под воздействием **трех ключевых факторов**: крах советской державы, крушение бесклассовых социалистических общественных отношений и внедрение принципов дикого капитализма, а также устроенные врагами Чечни и России две беспрецедентные кровавые чеченские войны.

Начальный мощный импульс кардинальной трансформации этнического сознания чеченцев был дан после краха Советского Союза и падения «железного занавеса». В тот период этнотрадиционные ценности в системе общественного сознания чеченцев впервые испытали беспрецедентную широкомасштабную агрессию со стороны инациональных, в основном чуждых социокультурных ценностей и с Запада (вестернизация), и с Востока (остернизация), что создало угрозу уникальному духовному бытию чеченцев и их традиционным механизмам трансляции молодежи аутентичной этнической культуры.

Угроза традиционным ценностям этнического сознания чеченской молодежи со стороны западных ценностей была обусловлена развитием в Чечне доселе неизвестных западных моделей капиталистических отношений. В тот период названные выше веками устоявшиеся духовные ценности, составляющие стержневую основу традиционной нравственной опоры этноса, этническое сознание его нового поколения, начали размываться и на их месте стали утверждаться капиталистические «святыни»: алчность, лицемерие, корысть, материальный расчет, сословная психология, необузданная дикая конкуренция т.д. Смена формации и устоявшегося уклада жизни произошли в тот период настолько динамично и неожиданно, что традиционное мировоззрение и этническое сознание молодых чеченцев не успевали перестроиться на новый капиталистический лад. Этническое сознание старшего поколения чеченцев, насыщенное традиционными ценностями, не могло выдержать

жесткой конкуренции с этническим сознанием «новых чеченцев», в содержании которых ключевые места начали занимать капиталистические отношения, главной святыней которых — прибыль. Именно на стыке борьбы между старыми и новыми социокультурными ценностями оказалось этническое сознание современной чеченской молодежи.

В качестве важного фактора, способствовавшего развитию негативной трансформации этнического сознания чеченской молодежи, следует назвать военные события в Чеченской Республике в конце 20 века. Известно, что во все былые, лихие времена чеченцы всегда совместно выступали против жестоких завоевателей, кровавых агрессоров всех мастей, стояли плечом к плечу по одну сторону баррикад, общими усилиями защищая священные горы и родные семейные очаги. А вот в это драматичное время конца 20-го века впервые в своей тысячелетней истории чеченцы пережили внутренний национальный раскол, конфронтацию в разных сферах своей жизни.

Долгие годы этой жестокой войны, социально-экономическая и политическая нестабильность, неопределенное и туманное будущее оказали негативное влияние на мировоззрение и психологическое состояние молодого поколения. Минувший перманентный беспредел самым отрицательным образом воздействовал на достаточно хрупкий внутренний мир молодежи, привел к пагубным психическим изменениям, посттравматическому стрессу. Этот стресс был усугублен антагонистическим расколом внутри самого государства и внутри некогда монолитного чеченского этноса.

Основная часть населения, которой были чужды кровавые разборки господствующего криминала, долгие годы федеральным центром обвинялась в пособничестве сепаратистам, а последние объявляли эту же часть «врагами новой Чечни и ислама, предателями нации». Последствия посттравматического стресса оказались ужасающими: нарушения памяти и концентрации внимания, непрошенные воспоминания, галлюцина-

торные переживания, бессонница, немотивированная бдительность, приступы ярости и т.д. Значительная часть населения испытала притупленность эмоций, при которой люди полностью или частично утратили способность к эмоциональным проявлениям. Им трудно было устанавливать близкие и дружеские связи с окружающей социальной средой, а также были труднодоступны такие чувства, как радость, любовь, творческий подъем. Начали давать знать о себе такое эмоционально-психологическое расстройство, как общая тревожность.

Общая тревожность начала проявляться на физиологическом уровне (головные боли, спазмы желудка, ломота в спине, обострение хронических заболеваний и возникновение новых болезней вследствие понижения иммунитета). Свою негативную функцию несла общая тревожность в психической сфере (постоянное беспокойство и озабоченность, необоснованная боязнь преследования, постоянное чувство страха, неуверенность в себе и т.д.). Особое беспокойство доставляла и поныне доставляет депрессия, которая достигала самых темных глубин человеческого отчаяния, вызывая нервное истощение, апатию, чувство бессмысленности и бесполезности.

В связи с вышеизложенным следует добавить, что в результате названных боевых действий на территории Чеченской Республики погибло огромное число молодежи, в основном юноши и молодые мужчины. В связи с их гибелью большое количество молодых женщин остались вдовами, многие с детьми на руках, а девушки лишились потенциальных мужей. Данная ситуация обострила не только демографические, социально-экономические проблемы, но негативно повлияла на социально-психологическую и морально-нравственную сферы чеченского народа, породила губительную **интолерантную психологию**, а также глубинные противоречия в этническом сознании его нового поколения.

Процесс трансформации этнического сознания чеченской молодежи усилился в связи с поствоенными миграционными процессами. Известно, что после былой чеченской трагедии на

рубеже 20 и 21 веков многие чеченцы мигрировали за пределы ЧР, что негативно сказалось на состоянии этнического сознания молодых чеченских мигрантов. По некоторым сведениям, только в Западной Европе ныне проживают более 100 тысяч чеченцев. В основном эта молодежь до 35 лет, среди которой примерно половина – мужчины, другая половина – женщины, здесь нет особой гендерной диспропорции.

Молодые чеченцы создают однонациональные семьи, но встречаются и межнациональные браки. Дети мигрантов в большей своей массе посещают детские дошкольные учреждения, учатся в общеобразовательных учреждениях, а некоторая часть продолжает образование в высших учебных заведениях. Новое поколение чеченцев на чужбине говорят в своих семьях на плохом родном языке в основном при общении с родителями. А на занятиях в учебных заведениях и дома между собой молодежь общается на языке того государства, в котором она живет. Родной язык чеченцев вне Чечни постепенно исчезает, что приводит к потере традиционных ценностей в их этническом сознании.

Размываются в этническом сознании молодых мигрантов и ценности традиционного ислама чеченцев. Конечно, значительная часть чеченской молодежи посещает мечеть, активно молится, выполняет основные обязанности мусульманина, но черты традиционного ислама у них постепенно размываются под активным влиянием местной разношерстной мусульманской диаспоры.

Испытывают угрозу и национальные обряды, обычаи и традиции чеченских мигрантов, которые подвергаются эрозии под активным воздействием двух факторов: 1) они испытывают размывающее воздействие со стороны разнообразных культур местных этнических образований; 2) происходит постепенный переход на позиции исламского фундаментализма, где мало места для традиционных национально-духовных ценностей, что приводит к безвозвратной потере в их этническом сознании чеченских этнических ценностей.

Как ни прискорбно осознавать, но на чужбине рушится веками сложившийся семейный кодекс чеченской молодежи, в котором важными ценностями были послушание родителям, старшим, строгое следование их требованиям, непротивление их установкам и указаниям, смирение перед традиционной системой наказаний со стороны старших. Все это приводило к формированию в этническом сознании чеченцев особого менталитета, духовно-волевых качеств подрастающего поколения, где «волевая и духовно-нравственная» составляющая занимала ключевое место.

В настоящее время на Западе многих молодых чеченских мигрантов окружающий их социум воспитывает на основе западных семейных традиций, что стимулирует процесс деградации в этническом сознании чеченских семейных ценностей. В этническом сознании нового поколения чеченцев на Западе сталкиваются чеченские традиционные и западные либерально-модернистские ценности и первые слабо выдерживают этой острой конкуренции. При этом важно учесть, что ныне враждебный коллективный Запад будет пытаться внедрить в этническое сознание западной чеченской молодежи не только античеченские духовно-нравственные ценности, но и русофобские идеи и враждебные для России экстремистские установки.

Следует подчеркнуть, что особенно существенное воздействие на процесс трансформации этнического сознания нового поколения Чечни в названной выше период бифуркации истории Чечни оказал «восточный фактор», когда в этом сознании усилились процессы «остернизации», т.е. некритическое восприятия и присвоения молодежью восточных культурных ценностей и поведенческих образцов. В эти лихие времена под флагом «исламского возрождения» слетелись в Чечню «восточные благодетели», со своей ваххабитской идеологией, которые стремились подорвать основы традиционного этнического сознания в первую очередь молодежи и их базовую матрицу – суфийские традиции. В этом своем пагубном стремлении их радикальная часть ставила задачу:

1. Преодолеть аутентичную этнонациональную материальную культуру, т.е. очистить древний край вайнахов от памятников старины, древних храмов и культовых сооружений, башенных комплексов, святилищ, мавзолеев (зияртов), древних могильников, памятных сакральных объектов (святые рощи, родники, солнечные склепы и т.д.).

2. Пересмотреть ключевые принципы веками сложившегося культурного кода чеченцев, снижения нравственного статуса традиционных обычаев (адатов) уважительного отношения к старикам, родственникам мужа и жены, почитание родителей, благоговение перед их светлым ликом, игнорирование устоявшейся нормы вежливого обращения к старшим, женщинам, ревизия традиционных норм взаимоотношений в большой неразделенной семье, родственной фамильно-тайповой группе и т.д.

3. Выступить против этнонациональных духовных ценностей: необходимо исключить из духовной жизни чеченский народный эпос, фольклор, мифы, былины, сказки, древние предания, если в них не отражаются события исламского характера.

4. Отрицать светское этническое искусство, особенно таких его видов, как народная музыка, песни (трудовые, героические, патриотические, лирические), танцы, поэзия, проза, драматургия, театр, изобразительное искусство, скульптура, музыкальные инструменты (гармонику, струнные и духовые инструменты и т.д.).

Нам представляется, что прошедшие над Чечней социальные интолерантные вихри не должны быть подвергнуты забвению, особенно со стороны представителей научной и художественной интеллигенции. Эти трагические события должны найти свое место особенно в творчестве писателей, как говорил Гегель, эта «**эпоха должна быть схвачена художественной мыслью**», названные особенности трансформации этнического сознания чеченцев и их нового поколения должны

быть в художественной форме представлены в прозе, поэзии, драматургии и в других литературных жанрах.

Конечно, в данном направлении нашими писателями уже сделана определенная работа, и в этом контексте назовем лишь некоторые произведения современных чеченских писателей. Среди них можно упомянуть рассказ Мусы Бексултанова «Некълацар». («Некълацар» – древний народный обычай преграждения дороги свадебному картежу с целью символического выкупа за невесту). В этом рассказе повествуется следующее: старый горец во время каникул знакомит своего городского внука со многими уникальными традициями чеченцев, среди которых мальчика заинтересовал обычай «некълацар». Дед обещал внуку показать его во время скорой предстоящей в селе свадьбы. И в день данного семейного торжества он дал внуку семейный посох, на который многие старцы в своей жизни надежно опирались и предложил внуку положить его на пути свадебного картежа. Но огромный картеж из дорогих иномарок даже не заметил символ доброй, милой старины и с бешеной скоростью безжалостно раскрошил старинный посох – символ величественной культурной ценности. Дед и внук были в шоке, на их глазах была раздавлена новой эпохой еще одна национальная опора самобытной национальной традиции.

Здесь важно также сказать, что чеченцы в своей исторической динамике не проходили в развитом виде классовые формации, у них не сложился институт «лай – элий» и отношения господства и подчинения. В силу известных исторических особенностей у чеченцев не подверглись значительной трансформации такие традиционные ценности, как достоинство, равенство, скромность, мужество, обостренное чувство гордости и чести, уважение к личности, почитание общественного мнения и т.д. Эти общечеловеческие ценности традиционно составляли чеченский культурный код «Нохчалла» и особенно этический кодекс чести чеченцев «Къонахалла».

Однако новые капиталистические реалии 21-го века, современная имущественная дифференциация чеченского общества подвергла эрозии у некоторой части наших граждан их

нравственное сознание и поведение, они не выдержали испытание богатством. Ныне в отдельных зажиточных семьях формируется сословное мировоззрение и психология, что неизбежно порождает у молодых членов этих семей сословный эгоизм, высокомерие, чванливость, чувство социально-имущественного превосходства и неприязненное отношение к «социальным низам», порою и неприкрытое посягательство на честь и достоинство своих сверстников, что чревато негативными последствиями.

В этой связи необходимо привести замечательный рассказ писателя Аламахада Ельсаева «Честь имею», который не может оставить равнодушным бывших чеченских призывников Советской Армии. Известно, что в Советской Армии процветала «дедовщина», когда старослужащие солдаты («деды») или их командиры обращались с новобранцами («салаги») в унижительном, оскорбительном ключе. Чеченские новобранцы, как утверждает А. Ельсаев на своем примере, никогда не позволяли унижать себя, задевать честь и достоинство свое и своих сверстников, при этом честно выполняли свой служебный долг, старались не нарушать воинский устав и армейскую дисциплину [144; 16-22]. Ныне очень важно военнослужащим чеченских воинских формирований и работникам структурных подразделений в своих взаимоотношениях с чеченскими подчиненными учитывать их «коллективное бессознательное» и веками сложившейся традиционный гордый менталитет.

Данное пожелание можно адресовать всем чеченцам независимо от их современного общественного статуса, от их места в социальной иерархии. Как высший сакральный императив древних предков они должны закрепить в своем сознании и даже подсознании непреложную истину: у чеченцев никогда не было «лай-элий», господ и рабов, холопской психологии. Эта истина особенно актуальна в нашу неокapиталистическую эпоху, когда сословно-имущественные отношения упорно утверждаются в жизни чеченцев, безжалостно ломая у некоторой ее части веками сформировавшийся гордый, свободолюбивый менталитет.

В этом контексте приведем басню А. Ельсаева «Борз» (Волк), в которой в иносказательной форме показан зарождающийся процесс деградации вековых нравственных ценностей, ломки стержневых опор духовно-волевого бытия некоторой части современных чеченцев. Содержание басни в нашем вольном переводе с чеченского языка таково: Повстречались как-то гордый волк и хитрая лисица, которая предложила волку легкий путь для добычи на пышно расцветающем современном рынке (базаре). Такое предложение возмутило волка:

«Мы, волки, всегда добывали себе пищу силой в дикой природе, а не шастали в поисках подачи по презренным базарам».

Лиса не унималась и привела все-таки волка на рынок, где он от увиденного там был неимоверно шокирован:

трусливый заяц, который в лесу дрожал от каждого шороха, теперь здесь, на рынке, грубо отчитывал громадного бурого медведя за его настоятельную просьбу уступить свой мед по сносной цене. Но больше всего волка поразила царь зверей, величественный Господин дикой природы – могущественный Лев, от одного вида и рева которого надолго замирал окружающий животный мир. Этот, ныне жалкий потомок грозных предков, опустился на уровень бродячей кошки с позорным именем «Пису», который униженно вертелся вокруг ног торгующей мясом скупой лисицы, вымаливая у нее любую мясную подачку.

То ли рынок привел к бессердечию, то ли бессердечие проник на рынок, но увиденная волком картина поистине была беспрецедентно унижительной и бессердечной. Независимо от нравственных достоинств (мужество или трусость) почитаемым на рынке был **толстосум**. Больше всех торжествовали на рынке вороны (къиг-чеч.), так как теперь их никто не мог называть презренным словом «къиг», ибо ныне все на рынке были жадными, не брезгующие ничем вороны (къигаши).

К изумлению волка шумный рынок вдруг замер, неожиданно появился сборщик податей – жирный барсук, при виде

которого хитрая лиса, не замечавшая ранее волка, вдруг ласково промолвила, в надежде на волчью «крышу»: «Ой, волк, не ты ли это, подойди-ка ко мне, я тебе выгодное для торговли место припасла!». «Нет, – неприязненно ответил волк, – на этом мы закончим наше общение».

Потеряв от увиденного всякий вкус к этой жалкой жизни и желая излить свою истерзанную гордую душу верному и беспристрастному ночному другу Луне, волк уныло направился по горной трапе в сумрачное безмолвие. В это мгновение он ощутил раскинутую над собой знакомую тень от могучих орлиных крыльев. Эти два вечно независимые и вольные поселенцы дикой природы встретились своими зоркими взглядами. У парящего в вышине неба не было в глазах высокомерного взгляда, у идущего в низине ущелья в глазах не было низменного выражения. Природное взаимоотношение и естественная приязнь сверкала в зорких глазах этих самых гордых и вечно свободных обитателей Седого Кавказа, а также радость от наличия в этом мире хотя бы двух живых существ, не зараженных холуйским духом. А в горах, при всем этом, как и тысячи лет тому назад, каждый камень неподвижно лежал на своем определенном месте [145;37-41].

В связи с вышеизложенным необходимы некоторые наши комментарии. Общеизвестно, что чеченцы в своем историческом развитии не прошли в классическом виде классовых формаций и отношений господства и подчинения. Данное обстоятельство у нас не должно вызывать особой эйфории или горечи, такое встречается в истории человечества.

В наше время у чеченцев утверждается капиталистический образ жизни, появляются свои работодатели и наемные рабочие, между которыми устанавливаются в основном не антагонистические, а партнерские отношения. Имущие слои общества организуют свою трудовую деятельность на основе 3-х принципов традиционной этики труда чеченцев: 1) труд – богоугодное занятие, 2) критерием добропорядочности человека является труд, 3) «хьанал – сискал» – честный труд. На

основе этих 3-х принципов многие чеченцы накопили свое состояние, стали богатыми, уплачивают налоги и государственные, и шариатские (закят), занимаются благотворительной деятельностью, при этом не заразились сословной психологией. Однако ныне все больше появляются некоторые зажиточные слои, у которых зашкаливает спесь и высокомерие, стремящиеся внедрить в чеченское общество отношения господства и подчинения, что абсолютно недопустимо, ибо это чревато интолерантной стихией и социально-политической дестабилизацией.

Региональная общественная организация «Интеллектуальный Центр Чеченской Республики» (РОО «ИЦЧР»).

Важное место в духовно-нравственном и толерантно-патриотическом воспитании молодежи ЧР занимает Региональная общественная организация «Интеллектуальный Центр Чеченской Республики» (РОО «ИЦЧР»), который возглавляет доктор филологических наук, профессор, заместитель Председателя Парламента ЧР, Председатель Комитета по образованию, науке и культуре Парламента ЧР Хазбулатов Бекхан Абусупьянович. В контексте духовно-нравственного и толерантно-патриотического развития молодежи РОО «ИЦЧР» реализует следующие региональные программы:

– создание системы негосударственного морального и материального стимулирования лиц, добившихся высоких результатов в духовной, социальной и экономических сферах жизни, получивших признание на общероссийском и республиканском уровнях. Учреждена и осуществляется вручение ежегодной премии «Серебряная сова» в области науки, образования, искусства, литературы и здравоохранения;

– организация и проведение региональных научно-практических конференций по актуальной тематике с изданием сборников трудов;

– ежеквартальное проведение круглых столов, заседаний молодёжных дискуссионных клубов, научных семинаров и кружков;

– подготовка и издание книг и брошюр по популяризации науки, образования, искусства, литературы и здравоохранения – серии: «Знанием-объединимся (Scientia unescamus)»;

– выявление и поддержка талантливой молодёжи. Ежегодные мероприятия по организации конкурсов по выявлению лучших выпускников школ Чеченской Республики.

При экспертной и общественной оценке деятельности РОО «ИЦ ЧР» отмечается актуальность, направленность, содержательность и достаточно высокий уровень реализации всех проводимых общественной организацией мероприятий. Особо отмечается целенаправленная деятельность по содействию в деле возрождения и развития образования, науки, культуры и здравоохранения.

В целом деятельность РОО «ИЦ ЧР» оценивается как существенный фактор, способствующий повышению интеллектуального уровня народов Чеченской Республики, развитию толерантно-патриотического потенциала и ускорению интеграции всего чеченского общества в современные демократические процессы.

Все члены Совета РОО «ИЦ ЧР» регулярно участвуют в специальных программах и передачах республиканского телевидения, посвящённых рассмотрению вопросов культуры, образования, науки, духовно-нравственному, толерантно-патриотическому воспитанию, борьбе с негативными явлениями в обществе и др.

В своей деятельности РОО «ИЦ ЧР» руководствуется принципом поиска и реализации наиболее эффективных форм взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественно-политическими организациями Чеченской Республики, федерального уровня, других субъектов Российской Федерации, а также с иностранными некоммерческими неправительственными организациями. В настоящее время в целях повышения эффективности, в частности толерантно-патриотического воспитания молодежи, заключены и реализуются договора с Министерством Чеченской

Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации (организация и проведение научно-практических конференций, круглых столов и тематических передач на республиканском телевидении и др.), с Министерством образования и науки ЧР (организация и проведение конкурсов «Лучший выпускник года», заседаний дискуссионных клубов, тематических семинаров и др.).

Департамент по взаимодействию с религиозными и общественными организациями Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики (далее «Департамент»).

Данным Департаментом во взаимодействии с государственными и муниципальными органами власти, религиозными и общественными организациями с помощью СМИ в городских округах, муниципальных районах Чеченской Республики проводится комплексная работа, направленная на укрепление института семьи и семейных ценностей, межнациональных и межконфессиональных отношений, развитие толерантно-патриотической культуры, сохранение нравственных устоев чеченского общества, профилактику терроризма и экстремизма, наркомании, алкоголизма и табакокурения.

Воспитательное воздействие в проводимой работе оказывается духовно-образовательным учреждениям (медресе, образовательным центрам по изучению арабского языка и таджвида), функционирующим на территории Чеченской Республики, в которых регулярно проводятся мероприятия различного характера:

- мероприятия по профилактике экстремизма и терроризма;
- беседы с учащимися на тему духовно-нравственного воспитания, мониторинг учебных программ и пособий в контексте толерантно-патриотических требований;
- мероприятия по популяризации религиозного образования, полученного в российских религиозных образовательных учреждениях;

– профилактические мероприятия с лицами, получившими религиозное образование за рубежом, с рекомендациями и разъяснениями о современной религиозной ситуации в регионе, а также норм законодательства Российской Федерации, устанавливающих ответственность за участие и содействие террористической деятельности.

В рамках взаимодействия с общественными организациями и объединениями «Департаментом» проводятся значимые мероприятия, направленные на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, духовно-нравственное и толерантно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Например, в 3-м квартале 2022 года «Департаментом» проведены следующие мероприятия:

– 28 июля 2022 года в офисе Департамента проведена рабочая встреча с руководителями ветеранских организаций Чеченской Республики по вопросам деятельности организаций, духовно-нравственного и толерантно-патриотического воспитания подрастающего поколения Чеченской Республики;

– 12 августа 2022 года проведено расширенное совещание Совета старейшин Чеченской Республики при участии атамана Центрального казачьего войска, члена Совета при Президенте России по делам казачества, а также представителей некоммерческих организаций Чеченской Республики. В ходе совещания были обсуждены вопросы взаимодействия и проведения совместных мероприятий по реализации названной выше «Единой Концепции»;

– 15 августа 2022 года в офисе Департамента проведено расширенное совещание с представителями органов исполнительной власти Чеченской Республики по вопросам деятельности и работы, проводимой некоммерческими организациями Чеченской Республики и их взаимодействия с органами государственной власти;

– 31 августа 2022 года в офисе Департамента проведено совещание с представителями Чеченской региональной обще-

ственной организации «Союз родителей учащихся образовательных учреждений», в рамках которого были обсуждены вопросы, направленные на духовно-нравственное и толерантно-патриотическое воспитание подрастающего поколения;

– 22 сентября 2022 года в офисе Департамента проведена рабочая встреча с представителями некоммерческих организаций Чеченской Республики.

В ходе встречи были рассмотрены вопросы, направленные на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений;

– 29 сентября 2022 года в офисе Департамента проведено совещание с представителями некоммерческих организаций Чеченской Республики. Целью проведения мероприятия является духовно-нравственное и толерантно-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Только в 3-м квартале 2022 года «Департаментом» проведено 73 мероприятия и принято участие в записи 24 теле – и радиопередачах в республиканских СМИ.

На официальном канале Департамента в мессенджере Telegram размещено 97 публикаций по проблемам духовно-нравственного и толерантно-патриотического воспитания молодежи.

Духовное управление мусульман Чеченской Республики (ДУМ ЧР).

Наряду с выше названными государственными, муниципальными и общественно-политическими образованиями ЧР в толерантно-патриотическом воспитании молодежи высокую активность проявляет богословское сообщество Чечни, суфийские организации и вирдовые общины.

Как известно, действенным фактором толерантно-патриотического воспитания чеченской молодежи выступает Ислам, который представлен в Чеченской Республике в форме суфизма. Важно отметить, что благотворительный дух исламской толерантности в большей мере проявился в исламском

суфизме. Суфизм возникает в исламе как течение, возвеличивающее и воспевающее любовь к богу, к его творению, проповедующее равенство всех людей как потенциально несущих в равной мере в себе божественное начало. Как утверждают адепты суфизма, его важными нравственными принципами являются аскетизм и мистицизм, строжайшее следование предписаниям Творца, отречение от всего мирского, благочестие в повседневной жизни, взаимная поддержка, толерантность, уживчивость, радикальное неприятие интолерантности и т.д. Данные толерантно-гуманистические принципы суфизма находятся в основе деятельности богословского сообщества Чечни по толерантному воспитанию чеченской молодежи.

Суфизм в Чечне делится на два тариката: Накшбандийский и Кадырийский. В лоне **Накшбандийского тариката** в настоящее время известны следующие вирдовые братства: Ташу-Хаджи, Ахматук-Хаджи, Докку-Шейх, Дени-Шейх, Юсуп-Хаджи, Багаутдин Арсанов, Умалат-Хаджи, Элах-Мулла, Сугаип-Мулла, Узун-Хаджи, Солса-Хаджи, Сулейман-Хаджи, Албаст-Хаджи, Магомед-Амин, Янгульба-Хаджи, Кана-Шейх, Ибрагим-Хаджи, Косум-Хаджи, Шамсуддин-Хаджи. Среди вирдовых братств **Кадырийского тариката** известны: Кунта-Хаджи, Баматгирей-Хаджи, Чинмирза, Али Митаев, Юсуп-Хаджи, Хусейн-Хаджи, Мани-Шейх, Магомед-Хаджи, Вис-Хаджи.

Каждое вирдовое братство имеет свою структуру. Как правило, это братство или вирд распадается на множество мюридских общин. Мюридская община – это организация мюридов в системе вирдового братства, объединяющая последователей данного вирдового братства. Руководит религиозной общиной тамада – авторитетный в вопросах догматики и культа член мюридской общины. В каждом селе или ауле имеются, как правило, несколько мюридских общин, входящие в разные вирдовые братства. В больших селах, где имеется значительное количество приверженцев того или иного вирда, мюридские общины делятся на мюридские группы. Мюридская

группа – это первичная мюридская организация в системе вир-
дового братства, возглавляющая активным мюридом (туркх),
который подчиняется тамаде.

Функционирующая в современной ЧР мусульманская
умма, состоящая из представителей суфизма, имеет следую-
щую организационную структуру: – «Духовное управление
мусульман Чеченской Республики» (ДУМ ЧР), которое мно-
гие годы возглавляет всемирно известный мусульманский бо-
гослов, муфтий Салах Митаевич Межиев. В структуру ДУМ
ЧР входят:

- Аппарат Духовного управления мусульман Чеченской
Республики;
- Совет Улемов ДУМ Чеченской Республики;
- Председатели совета имамов (кадии) районов ЧР;
- Председатели совета мечетей (имамы) населенных пунк-
тов районов ЧР;
- Соборные (джумаа) и квартальные (джамаа) мечети;
- Духовные образовательные учреждения (школы хафи-
зов, медресе, исламские высшие учебные заведения;
- Зияраты (святые места в ЧР)

В религиозном воспитании современной чеченской моло-
дежи, в формировании и развитии ее духовного мира на основе
вероучения, культовой практики и высоких нравственных и
толерантных принципов традиционного ислама (суфизма) пер-
востепенную роль играет известная в нашей стране и за рубе-
жом Централизованная религиозная организация «Духовное
управление мусульман Чеченской Республики» (ДУМ ЧР).
Как отмечено в документах ДУМ ЧР, «Духовное управление
мусульман Чеченской Республики» – является высшей центра-
лизованной религиозной организацией мусульманского сооб-
щества Чеченской Республики. Работа мусульманских общин
на местах обеспечивается через представителей муфтия и ин-
ститута богословских судей (кадиев).

Духовное управление мусульман Чеченской Республики призвано решать проблемы мусульманских общин, координировать их деятельность, регулировать государственно-религиозные (исламские) отношения. Основная его задача – добиться объединения всех мусульманских общин вокруг ДУМ ЧР, обеспечения государственно-правовой поддержки основных направлений своей деятельности, развитие активной духовно-воспитательной и просветительской работы среди всех слоев населения ЧР, повышение образовательного уровня религиозных кадров различных уровней. ДУМ ЧР (муфтият) является весьма развитой и упорядоченной системой, каждое звено которой выполняет важную роль в эффективном ее функционировании.

Ключевую роль в толерантном воспитании чеченской молодежи играет и сам Аппарат муфтията, возглавляемый Председателем ДУМ ЧР С.М. Межиевым. Важным звеном в системе ДУМ ЧР является Совет Улемов Чеченской Республики, в состав которого входят авторитетные богословы. Председателем Совета улемов не только Чеченской Республики, но и СКФО является широко известный в исламском мире богослов Кадыров Хож-Ахмед Жабраилович. Он имеет не только религиозное, но и светское (медицинское) образование, что позволяет ему глубоко осваивать и коммуницировать знания по многим сферам природного и социального бытия. Его проповеди, имеющие высокую образовательно-просветительскую и духовно-воспитательную эффективность, произносятся не только в стенах духовных заведений, но и в местах проживания и скопления граждан республики, на страницах печатных изданий, по телевидению и радио, в социальных сетях, культурно-просветительских и учебно-образовательных учреждениях, на международных исламских форумах и т.д.

В выступлениях этого всесторонне и высоко образованного богослова затрагиваются многие актуальные проблемы многогранной и сложной жизни мусульманской уммы в целом,

в том числе молодого поколения исламского мира. На доступном чеченском и русском языках с использованием и арабского языка, с привлечением ценнейших исламских источников, он доходит до разума и сердца своих слушателей, порождая в их душах спокойствие и надежду на благоприятное и счастливое будущее, аргументированно осуждая при этом оступившихся соотечественников от традиционного ислама и от социокультурных ценностей своего народа. В проповедях Х.-А.Ж. Кадырова огромное место занимают проблемы толерантности, мира, добрососедства, созидания, которые являются наиболее актуальными для молодого поколения в период восстановления разрушенной войной духовно-нравственной сферы чеченского народа и обострения геополитической ситуации на западных рубежах России.

Важным направлением деятельности руководства ДУМ ЧР является толерантная, религиозно-миротворческая активность на международной исламской арене. Только за 2021-2022 гг. представители ДУМ ЧР во главе с муфтием ЧР С.М. Межиевым приняли участие на следующих международных форумах:

- XX-е заседание Высшего совета Всемирной исламской лиги;

- XXXI-я Всемирная Исламская конференция на тему: «Диалог религий и культур». (Египет);

- XXV-я Международная Исламская Иерусалимской конференция, посвященная теме: "Столетие Высшего Исламского шариатского совета". (Палестина);

- Международная конференция «Институты фетв в цифровую эпоху». (Египет);

- Международная научно-практическая конференция «Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России». (Казань);

- VIII ассамблея Форума по содействию мира в мусульманских обществах на тему «Инклюзивное гражданство: от общего существования к общей совести». (ОАЭ, Абу Даби);

– Встреча представителей ДУМ ЧР и ливийского международного университета "Куллия Даува Исламия" по вопросу их плодотворного сотрудничества на долгосрочной основе;

– Встреча Руководителя Аппарата ДУМ ЧР Супьяна Курбанова с Муфтием Республики Беларусь шейхом Абу-Бекиром Хазрат Шабановичем;

– Встреча представителя ДУМ ЧР Ахмеда Расуева с министром вакуфов Ливии Мухаммадом Аль-Абани по обмену опыта налаживания межконфессионального диалога;

– Международная конференция «Исламское единство: понятие, перспективы, вызовы». (ОАЭ Абу-Даби);

– Международная конференция «Межрелигиозный диалог как основа мира на Балканах». (Владикавказ);

– XIV-я Международная научно-практическая конференция «Идеалы и ценности авраамических традиций: Единство посланий – диалог и сотрудничество». (Уфа).

Лейтмотивом выступления чеченских богословов на данных представительных международных площадках является пропаганда впечатляющих достижений в жизни наших граждан, показ подлинно гуманистическое, толерантное содержание традиционного ислама, разоблачение реакционных интолерантных устремлений его противников. Как видно, за последние годы ДУМ ЧР организовало множество встреч международного и регионального характера, его представители побывали за рубежом в таких странах, как Кувейт, Турция, Ливия, Сенегал, Мавритания, Саудовская Аравия, в странах СНГ и т.д. Эти поездки позволили чеченской делегации участвовать на всемирных форумах представителей ведущих мусульманских стран, встречаться с известными во всем исламском мире мусульманскими богословами.

Здесь важно отметить, что чеченские богословы не только выезжают за рубеж, но и сами принимают единоверцев на родной земле. Так, по инициативе Главы Чеченской Республики, Героя России Р.А. Кадырова и руководства ДУМ ЧР в Чечне начиная с 2007 г. периодически проводятся Международные

миротворческие толерантные форумы под рубрикой «Ислам – религия мира и созидания», на которых рассматриваются актуальные вопросы суфизма и его роли в развитии исламского общества, духовно-нравственной, политико-правовой жизни мусульманской уммы, проблемы толерантности, культуры, образования, борьбы против экстремизма и терроризма и т.д. Особое внимание на форумах в последнее время обращается на такие актуальные проблемы, как «Ислам в мультикультурном мире», "Межконфессиональный диалог в России", "Мусульманский мир в условиях глобализационных процессов", "Современное государство и религиозные организации: формы и пути сотрудничества", "Формы сотрудничества России и мусульманского мира", "Традиционная мусульманская культура России в контексте модернизации", «Мусульмане в российском мультикультурном пространстве» и т.д. [147].

Важно подчеркнуть, что на данных представительных форумах чеченская делегация всегда доносит до слушателей всю правду о жизни граждан нашей многонациональной республики, о грандиозных преобразованиях во всех сферах ее жизни, о политике руководства ЧР в области развития толерантных межнациональных и межконфессиональных отношений, о борьбе против интолерантных устремлений ваххабизма, экстремизма и терроризма.

Руководство ДУМ ЧР ведет активную просветительно-разъяснительную работу, участвует в различных религиозно-проповеднических и других мероприятиях внутри самой Российской Федерации. В числе этих проведенных в 2021-2022 гг. мероприятий можно назвать следующие:

- Участие в презентации Духовно-просветительского центра мусульман Ингушетии «Барт» в г. Магас;
- Участие в работе 8-го очередного Съезда мусульман Кабардино-Балкарской Республики;
- Участие в работе отчетно – выборного съезда мусульман Республики Северная Осетия – Алания;

– Встреча с представителями ЦДУМ Волгоградской области и Муфтием Волгоградской области Батой Кифахом Мохамодом;

– Встреча с командованием воинской части г. Приморско-Ахтарска Краснодарского края, где с мусульманскими призывниками из ЧР были проведены беседы по проблемам толерантно-патриотического воспитания, формирования ценностей гражданина – защитника отечества;

– Участие в совещании по проведению 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией под председательством заместителя Председателя Правительства РФ Марата Хуснуллина;

– Участие в заседании исполкома Координационного центра мусульман Северного Кавказа, которое прошло в г. Махачкала Республики Дагестан;

– Участие в молодежном форуме межконфессионального клуба "Дружный Кавказ". (Владикавказ РСО-Алания);

– Участие в круглом столе по теме: «Укрепление межконфессиональных отношений в Республике Адыгея и Краснодарском крае». (Майкоп).

Эффективность деятельности представителей ДУМ ЧР в пределах РФ проявляется в том, что они вместе с богословами из других регионов России рассматривают и решают актуальные проблемы жизни мусульманской общины нашей страны и ее нового поколения, встречаются с молодыми представителями чеченской диаспоры, помогает им в налаживании мирных, толерантных отношений с местным населением. В процессе общения на всероссийском уровне также ставится задача утверждения единства многонациональной исламской уммы, пропаганды позитивных процессов в духовной жизни мусульман России, противодействия проявлению различных форм экстремизма, национальной и религиозной интолерантности, утверждения толерантности как нормы социального поведения в обществе.

Из всего сказанного видно, что ДУМ ЧР выполняет огромную информационно-пропагандистскую, духовно-миротвор-

ческую, толерантно-патриотическую, религиозно-просветительскую работу за пределами Чеченской Республики, утверждая в сознании граждан и особенно молодежи, духовно-нравственные и исламско-суфийские толерантные ценности. Однако, ключевым направлением в деятельности ДУМ ЧР является развитие духовного мира населения Чечни, особенно его нового поколения, преодоление в его сознании и поведении националистических, интолерантных, деструктивных процессов, утверждение толерантных традиционно-религиозных ценностей, формирование новой толерантной личности, способной жить и действовать в условиях сложной современной интолерантной эпохи.

В данном направлении в контексте программы и установок ДУМ ЧР значительную работу по толерантному воспитанию молодежи проводят председатели Совета имамов всех районов ЧР. Каждый Председатель совета имамов (кадий), а их всего в современной Чечне 21 человек, обеспечивает многогранное функционирование мусульманской общины данного конкретного района, руководит деятельностью председателей совета мечетей (имамов) населенных пунктов своего района, следит за их проповеднической работой, рекомендует для их проповедей актуальную тематику, в том числе и по толерантным проблемам

В каждом населенном пункте функционирует мусульманская община, которой руководит Председатель Совета джумаа мечети (имам), которых на сегодня в ЧР 308 человек. Мусульманская община данного населенного пункта представляет собой сообщество мюридов, которое входит в то или иное вирдовое братство (вирд). Определенное вирдовое братство этого населенного пункта возглавляет **тамада**. Сам тамада, как предводитель вирдового братства населенного пункта, организует религиозную жизнь верующих, координирует деятельность **туркхов**, которые обеспечивают деятельность мюридской группы определенного квартала. В деятельности имамов, тамадов и туркхов в настоящее время, помимо других проблем,

важное место занимают вопросы толерантного воспитания, ибо духовный мир некоторой части современной чеченской молодежи разобщен, наблюдается противостояние по отдельным религиозно-догматическим и идейно-политическим вопросам.

В своей деятельности вирдовые братства и в особенности мюридские группы обращают серьезное внимание привлечению молодежи в свои ряды, воспитанию их в духе высоких морально-нравственных, толерантных принципов ислама. Жизнь и деятельность вовлеченной в мюридизм молодежи находится под постоянным присмотром мюридской группы и его руководителя – туркха, который проводит свою духовно-нравственную работу совместно с конкретной семьей и фамильно-родственными авторитетами.

Мюридские общины и группы проводят необходимую, важную и весьма позитивную работу в различных сферах: материальной, социальной, духовной, воспитательной и т.д. Служители мюридского культа собираются у своих приверженцев не только в дни печали, но и в связи с событиями, связанными с обычной жизнью: свадьбой, призывом на воинскую службу и возвращением после её окончания, новосельем, окончанием учебы, благополучным завершением любого важного для семьи мероприятия и т.д.

В системе мюридского культа одно из главных мест занимает мавлюд (мусульманский обряд, посвященный рождению Последнего Пророка (с.а.с) и другим жизненно важным событиям правоверного), где весьма зрелищно, эмоционально насыщено, предельно емко и содержательно рассказывается о жизни и деятельности не только последнего Пророка (с.а.с.), но и других пророков, святых, шейхов-устазов, подробно описывается их нравственная суть, толерантные действия, говорится об их конкретных поступках во имя веры, мира, правды, нравственной чистоты и т. д.

Чаще всего эти мотивы в наиболее развернутом виде звучат в мюридских проповедях, особенно в присутствии большого числа людей, среди которых немало детей и молодежи.

Такая религиозная практика является действенным фактором внедрения в молодежное сознание нравственных добродетелей, причем это внедрение осуществляется в процессе подготовки эмоциональной почвы для успешного развития нравственных, толерантных всходов в умах молодежи.

Деятельность мюридских общин в нравственном, толерантно-патриотическом воспитании может быть более успешной, если включать в проповеди сюжеты о подвижнической жизни и высоконравственных, толерантных действиях и поступках верующих, мюридов как в прошлом, так и в настоящем, а такие достойные герои у нас имеются. Их надо воскрешать в памяти, преподносить молодежи в качестве образца для повседневной жизни. На мавлюдах надо воспевать не только далеких абстрактных святых, но и вспоминать конкретных своих рядовых верующих, отличившихся благочестивой высоконравственной жизнью. Мы же их порою после похорон вспоминаем нечасто.

Развитию процесса толерантного воспитания молодежи в мюридских общинах при наличии определенных негативных условий могут препятствовать некоторые догматические и культовые разногласия, подрывающие процесс межмюридского диалога, компромисса и толерантности, что весьма нежелательно для дальнейшего поступательного развития чеченского общества. Следует сказать, что благодаря мудрой политике руководителей ЧР и ДУМ ЧР эти возможные разногласия купируются на корню, что способствует процессу налаживания мирной жизни в данной деликатной сфере.

Для развития толерантных основ духовной культуры молодежи ДУМ ЧР привлекает воспитательный потенциал цельной системы исламских образовательных учреждений. В эту систему входят два высших исламских учебных заведения: Российский исламский университет им. Кунта-Хаджи Кишиева (г. Грозный), Исламский институт им. Ахмад-Хаджи Кадырова (Курчалоевский район, г. Курчалой), а также 14 лицензированных медресе, 252 примечетские школы и 7 школы хафизов.

Занятия в данных духовных образовательных учреждениях ведутся по уже апробированным богословским сообществом специальным программам и методикам обучения, в которых вопросам толерантного воспитания учащихся уделяется серьезное внимание. Работает комиссия по контролю и утверждению переводов, выпуска и изданию книг, принятых для духовно-образовательного процесса, а так же осуществляется контроль за религиозной литературой, издаваемой в республике, а также ввозимой из-за рубежа, из которой удаляются материалы интолерантного характера. Проводится также проверка теле и радио передач, письменных материалов, фильмов, аудио и видео материалов на соответствие канонам Ислама. Таких проверок только за 2021 и 2022 осуществлено 317. Также проводятся проверки исламских магазинов на наличие религиозной литературы радикального и экстремистского содержания, и таких проверок за два последних года проведены 1911.

Расширяется обмен опытом с зарубежными научными образовательными учреждениями. Утверждены образовательные программы для взрослых и детей. Религиозные образовательные учреждения ЧР пополняется опытным преподавательским составом, что является гарантом качественного обучения. Утверждена система преподавания по определённой программе, с установками на сохранение и развитие традиционной культуры, национального языка, укрепление нравственных и толерантных основ подрастающего поколения.

Огромную религиозно-воспитательную работу в духе толерантных принципов суфизма проводят мечети, функционирующие во всех населенных пунктах ЧР. Так, по состоянию на 2022 года в Чеченской Республике открыты и успешно выполняют свои религиозно-культурные и духовно-воспитательные задачи 1349 мечети, из них соборные – 343, квартальные – 1006.

В этих мечетях их имамы и опытные богословы ведут активную работу по утверждению в сознании нового поколения

толерантных ценностей традиционного ислама, преодолению чуждых чеченскому народу интолерантных установок и враждебных радикальных идей, и принципов.

По поручению руководства ДУМ ЧР имамы мечетей совместно с представителями органов внутренних дел и администраций районов во всех школах республики проводят семинары, беседы с учащимися старших классов и с их родителями, направленные на укрепление общественной нравственности, утверждения толерантных ценностей и преодоления интолерантных установок. Такие же регулярные встречи проходят и со студентами Российского исламского университета им. Кунта – Хаджи Кишиева и во всех функционирующих медресе.

В последнее время в ЧР начала функционировать программа по обучению детей Корану. На время летних каникул желающим школьникам от семи лет представляется возможность пройти специальные уроки по обучению сур и аятов из священного Корана. Организаторами летних курсов, посвященных памяти Первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмат-Хаджи Кадырова, выступили Духовное Управление мусульман ЧР, Информационно-издательский центр «Путь» имени Ахмат-Хаджи Кадырова.

В целях духовного обновления современного социума, развития процесса его толерантного воспитания и углубления сотрудничества в сфере духовно-нравственного и образовательно-культурного просвещения учащейся молодежи подписаны соглашения между ДУМ ЧР и Министерством образования и науки ЧР. В рамках данного соглашения разработаны и реализуются насыщенные актуальным содержанием программы и проекты в области культуры, духовно-нравственного просвещения и толерантного воспитания молодежи. Министерством образования и науки ЧР также оказывается поддержка образовательной деятельности ДУМ ЧР, в том числе и в развитии исламского образования среди молодежи в направлении ее толерантного воспитания. Важно отметить, что ДУМ

ЧР активно выполняет свою духовно созидательную миссию со всеми категориями учащейся молодежи: дошкольники, учащаяся общеобразовательной, средне-профессиональной и высшей школы.

Особо следует сказать о многогранной деятельности Духовного управления мусульман ЧР в самых различных сферах современной семейно-бытовой жизни чеченцев. В этой сфере под воздействием динамичных тенденций новой эпохи происходят трансформации в традиционном семейно-бытовом, духовно-нравственном комплексе, испытывают трудности ведущие духовные опоры этого комплекса. Все это происходит, как известно, под неумолимым воздействием новых капиталистических материально-экономических, морально-политических, социокультурных и т.д. факторов. Новая историческая эпоха обусловила целый ряд существенных изменений во всех сферах жизни чеченцев, в том числе и в их семейной сфере, которые важно учитывать ДУМ ЧР в своей работе по толерантно-патриотическому воспитанию молодежи. Ниже приводятся некоторые из этих изменений:

1. Наблюдается эрозия традиционных смыслов чеченской семьи. Ей всегда было присуще приоритет духовного над материальным, устремленность к высшим ценностям, чуткое отношение к общественному мнению, верное служение не мамоне, а Отечеству, стремление воспитать не слабовольных и робких подданных, а достойных членов общества, гордых, бесстрашных, высоконравственных, умных и мудрых. Этот монолитный в прошлом духовно-ценностный код горцев, как нам представляется, ныне подвергается определенному испытанию на прочность. Новая историческая эпоха объективно вырабатывает у чеченцев свою «социальную ментальность»: капитализм требует титанических трудовых усилий, строжайшей дисциплины, порядка, пунктуальности, мобилизации всех интеллектуальных, волевых, эмоциональных ресурсов. Поэтому современная чеченская семья должна отойти от традиционного патриархально-провинциального менталитета и

формировать у своих детей неумолимые императивы новой далеко немилосердной техногенно-информационной эпохи.

Патриархальная семья чеченцев, как известно, вырабатывала такие качества как открытость, непосредственность, спонтанность, человеколюбие, отрицание конкурентности и секретности, взаимопомощь, милосердие, сострадание, толерантность и т.д. Новая современная чеченская семья не столь настойчива, как в старину, в формировании таких качеств у молодежи.

2. Во все времена чеченская семья стремилась формировать у нового поколения такие ценности, как равенство, братство, смелость, сила воли, возвеличивание нравственных достоинств и т.д., что стимулировало развитие общечеловеческих добродетелей: скромность, милосердие, уважение к личности, почитание общественного мнения, толерантную психологию. Внезапно навалившееся сказочное богатство помутнило разум у некоторой части чеченцев, это богатство в какой-то мере подвергло эрозии их нравственное сознание и поведение, они не выдержали испытание богатством. Ныне в некоторых зажиточных семьях формируется сословное мировоззрение и поведение (психология «князей, ханов, беков», богатой элиты и т.д.), что неизбежно порождает у молодых членов этих семей высокомерие, чванливость, интолерантную психологию, чувство сословно-имущественного превосходства и неуважительное отношение к «социальным низам». Но и «социальные низы» в свою очередь не испытывают особого уважения к «социальным верхам», что в будущем может постоянно провоцировать противоречивую социальную реальность.

3. В прошлом, как известно, преобладающей формой чеченской семьи была большая неразделенная семья, где совместно или по соседству проживало несколько поколений (родители, дети, внуки, близкие родственники). Первыми учителями и воспитателями детей были не только родители, но часто бабушки, дедушки, старшие родственники, а нередко и старшие братья и сестры, авторитеты фамильно-родственных

групп. Они передавали народившемуся поколению традиционную культуру, самобытные духовно-нравственные взгляды и представления, уникальные семейно-фамильные правила, привычки, нравы и установки. Поэтому каждый молодой чеченец был и педагогом, и психологом, а также носителем не только общечеловеческих добродетелей, но и уникальных этнокультурных, фамильно-тайповых, семейных морально-этнических ценностей.

В наше время большие семьи продолжают распадаться и еще больше развивается тенденция к формированию нуклеарных семей, увеличивается количество неполных семей (без одного родителя), семей, воспитывающие сирот, материнские семьи (кормилицей является мать), а этот процесс ведет к резкому изменению всего строя жизни чеченцев, системы их ценностей, ослаблению кровно-родственных чувств, разрушению института «дедушка-бабушка». Разрушение традиционно организованной неразделенной семьи негативно повлияло на веками успешно функционировавший механизм трансляции новым поколением самобытной аутентичной культуры. А между тем, новое поколение, которое не выросла на благотворной национально-духовной почве, в полной мере не может быть морально устойчивым, духовно крепким, толерантно устремленным, гармонично развитым. Раньше в больших неразделенных семьях духовный мир детей формировали индивидуально, «поштучно», была, образно говоря, «ручная сборка» духовного мира молодежи. В нашу техногенно-информационную эпоху духовный мир молодого поколения «штампуют» через общественные институты, СМИ, интернет, телевидение и т.д.

4. Говоря о чеченской семье, следует упомянуть и о полигамном браке, который все больше внедряется в жизнь чеченцев особенно в постсоветский период. Полигамный брак постепенно формирует новую этнонациональную семейную этику, в которой традиционные ценности чеченцев подвергаются в определенной мере деформации.

Названные выше кардинальные трансформации в семье, семейных отношениях, а также в фамильно-родственной микросреде порождают различные нежданно-негадонные проблемы, острые противоречия и конфликтные ситуации в реальной жизни чеченцев, и ДУМ ЧР приходится активно вмешиваться в новые проблемные ситуации, которые принесла в некогда относительно спокойную горскую жизнь современная взбалмошная интолерантная эпоха.

В этой связи следует сказать, что население ЧР возлагает огромные надежды на помощь ДУМ ЧР в решении этих своих в основном житейского характера проблем, которые другими органами решаются недостаточно эффективно. Об этом говорит тот факт, что только за 2021-2022 гг. обратились за помощью к сотрудникам аппарата ДУМ ЧР, кадиям и имамам 63310 верующих ЧР.

Особенно уязвимыми, как известно, являются отношения в современных молодых чеченских семьях, которые обусловлены деформацией традиционного уклада жизни чеченцев, внедрением в их образ жизни ранее незнакомых западных и восточных социокультурных ценностей. В прошлые времена относительно стабильный климат в чеченской семье обеспечивался господствовавшими устойчивыми традиционными отношениями между супругами и их близкими родственниками. Постсоветская капиталистическая эпоха «открытых дверей» «заразила» некоторые чеченские семьи вредоносными заморскими социокультурными идеями, что негативно повлияло на их духовно-моральное самочувствие. В этом контексте можно выделить следующую типологию современных чеченских семей:

1. Традиционные чеченские семьи, отношения в которых еще продолжают складываться на основе благотворных суфийских толерантных предписаний и этнических адатских норм и установок. В этих семьях, конечно, важным выступает супружеская искренность и верность, но все-таки приоритетным является неподдельное уважение и искренние чувства к

родителям супругов, учет их запросов и интересов в повседневной жизни.

2. Трансформированные (нетрадиционные) семьи европейской ориентации, где молодые супруги предпочитают автономную независимую семейную жизнь, свободную от взаимного диктата, установок традиции и родительской опеки, исходя из интересов каждой супружеской пары и особенно многогранных потребностей супруги.

3. Деформированные семьи восточной ориентации, в центр которых супруги ставят себя и своих детей, а своих родителей и близких родственников отодвигают на второй план, нередко игнорируя свой священный долг перед родителями, ссылаясь при этом на неверно интерпретируемые предписания Шариата.

Таким образом, в отношении отдельных семейных союзов можно сказать, что некогда гомогенная традиционная чеченская семья под тлетворным влиянием глобализма и антигуманной постмодернистской эпохи трансформировалась в гетерогенное семейное образование, в котором аутентичные этнические ценности почти полностью выхолощены. Данные трансформации чеченской семьи обусловили кризисные явления и интолерантные отношения в семейной жизни чеченцев, что привело к неприязненным супружеским взаимоотношениям, разводам, ссорам, конфликтам даже в самих молодежных семьях. Все это порождает немало конфликтных ситуаций и обращений в ДУМ ЧР за помощью в их разрешении. В 2021-2022 гг. таких заявлений поступило 1190.

Сотрудники Муфтията не только выслушивают заявления граждан, но предпринимают посильные действия, чтобы погасить семейные конфликты, вернуть супругов к мирной жизни. В этих целях они за два года провели 36874 мероприятия, в сфере гармонизации брачно-семейных отношений, в результате чего 4441 семью удалось спасти.

Духовное управление мусульман ЧР в толерантном воспитании активно влияет на молодое поколение чеченцев не

только через официальных богословов, но и через различных неформальных богословских авторитетов, через известных в ЧР потомков мусульманского Пророка (с.а.с.), шейхов-устазов, лидеров тарикатских направлений, вирдовых общин и вирдовых групп, что позволяет довести до сведения молодежи на местах значимые толерантные идеи, созидательные проекты и планы Руководства Чеченской Республики и Муфтията ЧР.

Многогранную деятельность ДУМЧР в формировании и развитии духовного мира молодежи ЧР можно проиллюстрировать на основе его работы в 2022 году:

Наименование мероприятия		Итого
1.	Проповеди пятничной молитвы (хутба)	19247
2.	Проповеди в мечетях (джумуа и джамаа)	32728
3.	Проповеди в ДОУ (детские сады)	2742
4.	Проповеди в СОШ (средние школы)	8578
5.	Проповеди в ССУЗ-ах (колледжи, техникумы)	346
6.	Проповеди в ВУЗ-ах (институты, университеты)	51
7.	Проповеди в местах заключения осужденных (УФСИН)	129
8.	Проповеди на тему антисоциальных явлений, как наркомания и алкоголизм	5499
9.	Проповеди на тему противодействия ваххабизму, экстремизму и терроризму	6174
10	Проповеди, проведенные с родителями, направленные на локализацию прихода молодежи в ряды НВФ	341
11	Проповеди на ТВ и радио	258
12	Участие в телевизионных программах и передачах	123
13	Участие в рейдах по профилактике ДТП (дорожно-транспортные происшествия)	537

14	Участие в общественных, культурных и религиозных мероприятиях, прошедших в мечетях, государственных ведомствах и учреждениях		1654
15	Проведенные конкурсы		125
16	Встречи с представителями духовных, общественных, государственных учреждений и ведомств		94
17	Встречи с учащимися духовно-образовательных учреждений		529
18	Проведение процедуры принятия Ислама		82
19	Проверка исламских магазинов на наличие религиозной литературы радикального и экстремистского содержания		1294
20	Проверка мечетей		4299
21	Совещания, проведенные в ДУМ ЧР		4
22	Совещания, проведенные кадиями районов с имамами мечетей		502
23	Приём делегаций и представителей посольств иностранных государств	РФ	19
		Зарубежные	5
24	Командировки	РФ	19
		Заграница	13
25	Участие в конференциях, форумах и т.д. (в онлайн и офлайн формате)	РФ	29
		Заграница	13

Особо следует отметить жизненно важную толерантную работу Муфтията Чеченской Республики по примирению кровников, которая активно ведется с 2005 г. По инициативе руководства ЧР и Муфтията эта деликатная сфера была подвергнута активному толерантному миротворческому воздействию со стороны авторитетных богословов. Следует сказать, что работе по примирению кровников Р.А. Кадыров всегда уделял приоритетное внимание, которое было усилено в по-

следние годы. Так, Указом Главы Чеченской Республики, Героя России Р.А. Кадырова от 17.09.2010 г. была создана постоянно действующая комиссия по национальному примирению, которую возглавил сам Р.А. Кадыров. С 2005 г. по настоящее время на территории Чеченской Республики было урегулировано сотни конфликтов на почве кровной мести. Только за 2021-2022 гг. было урегулировано 74 конфликта на почве кровной мести. Сколько сохранено мужских жизней, сколько детей не стали сиротами, сколько жен не остались вдовами, сколько остановлено слез у отцов, матерей, жен, сестер! Это великий подвиг Главы ЧР, Героя России Р.А. Кадырова, Руководства ЧР, Муфтията и других структур, который навечно останется в благодарной памяти чеченского народа.

Испокон веков общественную жизнь чеченцев постоянно беспокоил такой варварский пережиток, как умыкание невест, который в большей мере трагически отражался на судьбах девушек. Первым активно и решительно поднял меч против этого злейшего порока также Глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров. По его инициативе Первый Всемирный Конгресс чеченского народа, который проходил в г. Грозном 12-13 октября 2010 г., внес в свою Резолюцию отдельный пункт, осуждающий этот древний обычай. В этой связи ДУМ ЧР на своем внеочередном совещании 16 октября 2010 г., в котором приняло участие более 300 богословов, кадиев и имамов республики, решила, что «отныне ответственность за умыкание невесты понесет как виновник преступления, так и религиозный деятель, под чьим давлением отец похищенной девушки дал согласие на ее брак с похитителем».

Умыкание невесты является интолерантным актом насилия против девушки и оскорблением для ее семьи, такая практика противоречит чеченским традициям и порождает конфликты между семьями, порой приводящие к многолетней вражде и человеческим жертвам. Кадий или имам, который, пользуясь своим авторитетом, окажет психологическое давление на родственников девушки, лишится своей должности и,

более того, духовного звания». Что самое поразительное – после данной принципиальной и решительной позиции руководства ЧР, ДУМ ЧР и других ответственных лиц древний обычай умыкание невест, веками приносивший горе и страдание молодым, их семьям, всему чеченскому народу, ушел навечно в небытие, к радости чеченцев он был без сожаления похоронен.

ДУМ ЧР также находится в авангарде борьбы против наркомании, алкоголизма и табакокурения на территории ЧР, где процветают атмосфера враждебности, радикальной интолерантности к данным порокам. ДУМ ЧР и Управление Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков по ЧР подписали соглашение, в котором предусматривается разработка законодательных мер, направленных на противодействие этому злу. ДУМ ЧР совместно с Антитеррористической комиссией ЧР разработаны конкретные мероприятия по пропаганде здорового толерантного образа жизни, противодействия распространению наркомании, алкоголизма, табакокурения, профилактике противоправного поведения. За последние два года ДУМ ЧР провели среди населения 8760 проповеди по профилактике наркомании, алкоголизма и табакокурения. Важно отметить, что активная, научно и идеологически обоснованная система противодействия этим вредным для здоровья молодого поколения социальным порокам уже приносит свои позитивные результаты. На территории городов и населенных пунктов ЧР сегодня невозможно увидеть компании, распивающие спиртные напитки, пьяных и подвыпивших людей, резко сокращены пункты по продаже алкогольных напитков, а разрешенные пункты ограничены во времени. Конечно, все это нейтрализует интолерантную основу межличностных отношений.

Также взято под контроль табакокурение. Стало правилом хорошего тона ни курить вообще, или не курить в общественных местах. В трудовых коллективах, в учебных заведениях, в обществе студенческой молодежи, в общежитиях и т.д. чело-

век с сигаретой воспринимается негативно. Против алкоголизма и табакокурения создано на основе исламского вероучения моральная атмосфера неприятия, они не являются атрибутом благополучия, престижности, они как бы, «выходят из моды». Имеются результаты и в борьбе с наркозависимостью в молодежной среде. По мнению специалистов в ЧР количество молодых людей, употребляющих наркотики в последнее время резко уменьшилось.

В поле зрения ДУМ ЧР находится молодежь, которая служит в рядах вооруженных сил РФ. Представители муфтията часто бывают в воинских подразделениях, ведут с молодыми воинами беседы на религиозные, морально- нравственные, патриотические, толерантные и другие темы. Такие же беседы ведутся и с осужденными в местах их заключения. В рамках заключенного договора с УФСН РФ по Чеченской Республике по установленному графику представители духовенства посещают места заключения, читают лекции, разъясняющие основополагающие толерантные принципы Ислама, представляют заключенным специальную библиотеку и видеотеку, устраивают среди них специальные конкурсы. За 2021-2022 гг. богословы из ДУМЧР провели 236 проповеди в местах заключения осужденных (УФСИН). Например, в исправительной колонии строго режима с. Чернокозово Наурского района ЧР среди заключенных был проведен конкурс на лучших чтецов Корана.

Среди позитивных результатов муфтията является и решительная борьба против игорных заведений, являвшиеся рассадниками интолерантных, конфликтных отношений, которые в сжатые сроки при активном содействии религиозных авторитетов были полностью вытеснены из Чеченской Республики.

Важной заслугой ДУМ ЧР является также и то, что, выполняя указание Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова и волю всего чеченского народа, оно повело решительную борьбу против экстремистских групп вахаббитского толка и достигло в этом предельно актуальном направлении серьезных результатов. Эти результаты являются следствием огромной

пропагандистской работы, которую проводят представители ДУМ ЧР, которые только за последние два года провели 9836 проповедей на тему противодействия ваххабизму, экстремизму и терроризму. Плодотворная и весьма насыщенная работа Духовного управления мусульман ЧР высоко ценится в исламском мире, получает высокую оценку со стороны руководства ЧР и РФ.

Следует назвать активную работу по повышению толерантно-патриотического уровня православной молодежи ЧР, развитию процесса ее толерантного воспитания, которую проводят православные священнослужители в ЧР. В настоящее время в Чечне функционируют 7 православных церквей и 16 часовень, составляющие Грозненское благочиние (приход), которое входит в Махачкалинскую епархию. Церкви на территории ЧР:

Церковь Архангела Михаила – г. Грозный;

Церковь Дмитрия Донского – п. Ханкала;

Церковь Николая Чудотворца – ст. Ассиновская;

Церковь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» – ст. Наурская;

Церковь Рождества Христова — ст. Наурская;

Церковь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» — ст. Ищерская;

Церковь святой великомученицы Варвары – ст. Шелковская [148]. Благочинным (руководителем) всех православных церквей в ЧР является иеромонах Амвросий (Марченко), запросы православных верующих в республике реализуют три священника.

Службы православных священнослужителей в храмах, как известно, насыщены идеями добра, толерантности, справедливости, милосердия, сострадания, взаимоуважения и дружбы между народами и религиями, а также учениями о любви к Родине, к «отеческим гробам», верности долгу перед Отечеством. Послушать проповеди православных священнослужителей приходит не только молодежь из г. Грозного, но также

молодые военнослужащие из армейских частей, дислоцированных в ЧР. После начала военных событий на Украине актуализировались проповеди по проблемам жизни и смерти, войны и мира, душевного успокоения. В современную самую драматическую эпоху в истории человечества, в условиях начала третьей мировой войны с возможным применением ядерного оружия, к священнослужителям все больше тянутся разные категории верующих: военнослужащие, жены мобилизованных воинов, вдовы, сироты, обездоленные, униженные, обиженные и т.д. Богословы в этих условиях стремятся внести успокоение в тревожные души своих несчастных, страдающих прихожан, вывести их на путь надежды в свое счастливое будущее и будущее их детей.

Важно сказать, что православные священнослужители не замыкаются в границах храмов, а выезжают с проповедями в воинские подразделения, в трудовые коллективы, совместно с мусульманскими богословами участвуют в различных благотворительных, миротворческих, толерантных, патриотических и других мероприятиях.

В этой связи необходимо сказать, что священнослужители Грозненского церковного округа активно участвуют на многих региональных, общероссийских и международных миротворческих форумах. Например, 23 мая 2022 года они приняли участие на IX Международном межрелигиозном молодежном форуме в г. Махачкала. Отмечая актуальность, всех прошедших девяти форумов по данной тематике благочинный Грозненского церковного округа, руководитель епархиального молодежного Отдела Махачкалинской епархии иеромонах Амвросий (Марченко) на этом форуме сказал: «Девять лет – это не просто цифра. Это диалог, продолжающийся между представителями различных конфессий. Девять лет – это продуктивный труд, который направлен на улучшение и просвещение нашей молодежи. Девять лет – это борьба за нашу молодежь и, как следствие, за наше будущее. Этот девятилетний путь, в ко-

тором мы при поддержке Главы Республики Дагестан, религиозных лидеров, представителей традиционных конфессий России, Миннаца республики, бок о бок, плечом к плечу трудимся с представителями государственных органов, различных департаментов, именитыми спортсменами» [149].

Большую работу по толерантно-патриотическому воспитанию верующей молодежи христианские богословы проводят, посещая места захоронения своих грозненских единоверцев, где они говорят родственникам усопших о смысле жизни, назначении человека, о вечных ценностях, о духовно-нравственной и толерантно-патриотической преемственности поколений, об испытанных временем трудовых, ратных, созидательных толерантных традициях братских народов столицы Чеченской Республики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение проблемы «толерантность и молодежь» именно в наши предельно тревожные интолерантные времена может показаться на первый взгляд совершенно не к месту, алогичным и не своевременным, ибо мир находится по существу в самом начале 3-й мировой войны, на грани ядерного апокалипсиса, и образ атомного смерча обреченно захватывает духовно-психологическое бытие всего человечества. Особое беспокойство вызывает духовное здоровье и состояние отчаянного социального бытия нового поколения в этом предельно немилосердном интолерантном мироустройстве.

Молодые люди нашей планеты – эта самая многочисленная часть современного человечества – будущее нашей многострадальной земли, потенциальные новаторы, творцы, создатели, лидеры, которым досталось в наследство от взрослых огромное количество острейших локальных и глобальных проблем, от решения которых зависит не только их судьба, но и будущее всех землян. Основная часть этих проблем имеет антропогенную природу: противоречия в отношениях человека и природы (экологический кризис), истощение необходимых для жизни человечества ресурсов, растущее социальное неравенство, бедность, голод и безработица; проблемы здравоохранения, образования, демографии; рост насилия организованной преступности, экстремизма, терроризма, а самое главное – растущая угроза глобальной катастрофы (ядерной, термоядерной, метеорологической, психотронной, биологической) войны, вследствие чего жизнь на нашей планете перестанет существовать навечно.

Как известно, угроза той или иной жизни всегда существовала, да и сама жизнь устроена интолерантно, а не на принципах толерантности, она ведет перманентную борьбу за свое существование по двум векторам: с одной стороны, с вечно изменяющейся суровой внешней природой, а с другой – внутри

самих живых организмов. Не является исключением и человечество, которое тратит усилия не только на создание необходимых для жизни материальных благ, преодолевая суровые испытания со стороны далеко немилостивой природы, но и на противостояние внутри самого себя. Если в неразумной жизни внутривидовая борьба имеет заложенный природой смысл и ведет к естественному отбору, то в человеческом обществе этот механизм является бессмысленным и ведет к самоуничтожению и деградации уникального социума. И тем не менее, с момента своего возникновения разумные существа беспощадно уничтожают друг друга. При этом, если неразумные живые существа ведут внутривидовую борьбу для улучшения своей природы, то наделенное разумом человечество в своем противостоянии препятствует данному процессу.

Подсчитано, что за последние 6000 лет относительно мирными были только около 300 лет, то есть 5700 лет разумные существа под разными предлогами убивают друг друга. И чем выше люди поднимаются по уровню материально-экономического, социокультурного, интеллектуально-духовного развития масштабы истребления самими людьми человеческой жизни имеют тенденцию к возрастанию. Получается, что жизнь человечества протекает в условиях господства интолерантных принципов, в вечном столкновении, борьбе, войне всех против всех.

В этой связи актуальным является вопрос относительно того, толерантен или интолерантен человек по своей природе. Существуют обширные комментарии, развернутые размышления и аргументации, обосновывающие противоречащие друг другу ответы на данный вопрос. В этом контексте представляют интерес метафизические размышления И. Канта, который считал, что люди по своей эмпирической природе более злы, чем добры, ибо животный эгоизм толкает их к антиморальному злосердечию и коварству, несмотря на наличие у них влечения к общительности и задатков гуманности, личного достоинства [150;623].

Выходит, по Канту, человек все-таки по своей природе более зол, интолерантен, чем толерантен и добр. И как бы моралисты всех времен и народов не призывали людей к миру и согласию, между тем, они, будучи «по своей эмпирической природе более злы, чем добры, ибо животный эгоизм толкает их к антиморальному злосердечию и коварству», всегда воевали, безжалостно и беспощадно уничтожали друг друга. Причины конфликтов, жестокости, интолерантности, по мнению известных мыслителей, «заложены в сущности человека, а скрытые мотивы и негативные социальные установки имеют иррациональную природу» [151].

Между тем, встает вопрос, как же люди, находясь постоянно в отношении интолерантности, перманентно уничтожая друг друга, разрушая созданные веками жизненные блага, могут в то же время воспроизводить и себя, а также материальные и духовные ценности, осуществлять созидательный процесс? Применяя здесь закон гегелевской диалектики «единства и борьбы противоположностей», мы можем высказать мнение, что в основе развития единой социальной системы лежит борьба толерантности и интолерантности как противоположных, взаимоисключающих сторон, находящиеся вместе с тем во внутреннем единстве и взаимопроникновении. Преодолеть конфликт между толерантностью и интолерантностью или уничтожить одну из этих сторон без гибели всей социальной системы невозможно, хотя преодолеть развития их крайних тенденций необходимо, и приемлемые рациональные формы этих феноменов мы выше выразили в понятиях «оптимальная толерантность» и «оптимальная интолерантность». Стало быть, люди осуществляют свою реальную жизнедеятельность, перманентно находясь в условиях конфликта между дружбой и враждой, толерантностью и интолерантностью, конкуренцией и сотрудничеством и т.д. Этот конфликт, по мнению немецкого мыслителя Георга Зиммеля, является объективным, необходимым и конструктивным механизмом социальной жизни [152].

В контексте вышесказанного следует отметить, что, несмотря интолерантную природу реального социального бытия и возможную «естественную враждебность человека», люди, однако, всегда в душе сохраняют надежду: может вера в сверхъестественное поможет преодолеть социальные трагедии, но вера оказывается, в конечном счете, бессильной. А может быть человеческий разум поможет человечеству жить мирно без войн, но и разуму не под силу решить эту судьбоносную проблему. Стало очевидным, что ни вера, ни разум не оказываются эффективными в формировании и развитии толерантной культуры, в установлении справедливого миропорядка, в преодолении в жизни социума такого страшного явления, как война.

Бесспорно, борьба, столкновения, «война» всех против всех, как уже сказано выше, существует и на биологическом уровне, в растительном и животном мире. Но там все происходит в жестких рамках природных механизмов, веками сложившихся инстинктов, однако люди не совсем дружат и с ними, даже порою базовый инстинкт самосохранения оказывается неэффективным. **Не подчиняясь ни вере, ни разуму, ни своим биологическим инстинктам человечество стремительно катится к катастрофе, увлекая за собой все безвинно живое на Земле.**

Конечно, молодое поколение планеты не может мириться с печальным интолерантным диагнозом современного мироустройства, игнорировать вызовы новой эпохи, накопившиеся острые проблемы современной жизни. Успех в решении данных проблем зависит от его нравственных качеств, уровня знаний, профессиональных навыков, физического и психического здоровья, возможности участвовать в принятии жизненно важных решений и определять собственный жизненный выбор. Однако, даже поверхностный анализ показывает, что современной молодежи объективных предпосылок и необходимых условий для реализации своей исторической миссии на Земле

явно недостаточно. Об этом свидетельствуют документы международных организаций, согласно которым «десятки миллионов детей не ходят в школу, а если и ходят, то не получают даже минимально необходимого уровня знаний. До 60% молодых людей в развивающихся регионах не учатся и не работают, либо перебиваются лишь случайными заработками. Свыше 500 млн. молодых людей пытаются прожить менее чем на 2 доллара в день – и многим из них так и не удастся вырваться из нищеты [153].

И тем не менее, именно на современной молодежи лежит историческая миссия избавить человечество от накопившихся угроз для нашей цивилизации, спасти жизнь от полного уничтожения и расчистить землянам путь для благополучной, толерантной и созидательной жизни. «Все молодые люди, – утверждает американский ученый Алан Хазей, – способны быть идеалистами и изменять мир к лучшему, если мы дадим им шанс, и если мы уберемся с их дороги. На первой линии борьбы за лучшее будущее всегда была молодежь» [154].

Таким образом, даже самый поверхностный взгляд на современный миропорядок позволяет утверждать, что почти нигде нет на земле более или менее мирного спокойного уголка, где бы люди чувствовали уверенно и комфортно, где бы не проливалась человеческая кровь. В пору сейчас перефразировать слова Пушкина: «Дай боже милостию неба рассудок на земле воскрес, он что-то, кажется, исчез».

Естественно, всех нас беспокоит ситуация, которая ныне сложилась вокруг России. Создается впечатление, как будто весь мир ополчился против нашей страны. Особенно бесновато ведет себя коллективный Запад во главе с США, который семимильными шагами приблизился к натуральному фашизму. Перефразируя известные слова коммунистов 19 века «призрак бродит по Европе, призрак коммунизма» в контексте современного либерального глобализма, можно сказать: «призрак бродит по коллективной Европе, призрак неофашизма». Предок современного неофашизма (фашизм середины 20-го

века) ныне представляется менее чудовищным, чем его современный зловещный потомок 21-го века, который предельно цинично провозглашает бредовую цель уничтожить «дикие джунгли», т.е. евроазиатскую российскую цивилизацию, древневосточные цивилизации (исламскую, индийскую, китайскую и т.д.). Коллективный Запад уже имеет исторический опыт безнаказанного жестокого истребления уникальной индейской цивилизации, африканских, австралийских и некоторых других восточных народов, и эти злодеяния позволили колонизаторам построить «цветущий сад» на крови, обеспечили им безбедную, комфортную жизнь на многие годы. При этом, западные неонацисты ныне, беспощадно разрушая установившийся после 2-й мировой войны относительно стабильный миропорядок, приносят народам мира неисчислимые бедствия и страдания, под псевдогуманным лозунгом «демократия».

Беспрецедентно цинично ведет себя коллективный Запад в отношении России, пытаясь всеми имеющимися у себя материально-экономическими, военно-техническими, информационно-технологическими, культурно-интеллектуальными, политико-дипломатическими ресурсами сокрушить российское государство и его народы, уничтожить всю древнюю российскую цивилизацию в целом. Пророческими звучат ныне слова великого сына кубинского народа Фиделя Кастро: «Следующая война в Европе будет между Россией и фашизмом, только фашизм будет называться демократией».

Здесь уместно будет сказать, что после времен Чингисхана и Тамерлана Восток, в том числе и Азия, Россию особо и не беспокоили. А вот Запад постоянно держал в напряжении своих восточных соседей, принося им немало бед и страданий. Россиянам постоянно внушали и внушают по сей день, что Запад – это наша опора, наше светлое будущее, подлинное благополучие и истинное счастье, Запад – это наши друзья, братья и т.д. Однако в реальности братства у нас не получается, и немалая часть западных не только политиков, но и обывателей ведет себя, мягко говоря, настороженно-отчужденно по отно-

шению ко всем многонациональным россиянам. Даже «кровнородственные» славяне на Западе не очень-то стремятся продемонстрировать свои братские чувства к восточным славянам в непростое для них время, да и в семье восточных славян много проблем: одни из них демонстрируют крайнюю враждебность и паталогическую ненависть, что привело к беспрецедентной кровопролитной войне на Украине, другие же ведут себя, как говорится у В. Высоцкого, «и не друг и не враг, а так».

Главная причина мобилизации Западом своего агрессивного потенциала, как известно, кроется в том, что у России громадные территории и несметные природные богатства, она становится реальным субъектом в современных геополитических процессах, страной продвинутой, более благополучной и эффективной во многих сферах жизни граждан, поэтому наши недруги пытаются физически и духовно погубить потенциального конкурента на своем пути к однополярному миру. К такому выводу, кстати, приходит и основная часть северокавказской молодежи (до 35 лет), о чем говорят данные социологического анализа: «Иностранные правительства, финансирующие неформальные группировки и организации на Северном Кавказе, стремятся к распаду России и захвату ее территории» [129;322].

	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Кара-чаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Согласен	45.0	37.8	22.4	47.6	47.1	39.1	18.4
Скорее согласен	27.9	28.4	58.6	22.6	41.4	39.1	33.7
Скорее не согласен	16.2	14.9	17.2	20.2	4.3	13.0	12.2

Не согласен	9.9	10.8	1.7	8.3	2.9	2.2	8.2
Не	0.9	8.1		1.2	4.3	6.5	27.6
	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

В планах наших врагов заложена цель сдержать развитие не только социально-экономическую сферу, но и утвердить интолерантные принципы, стимулировать процессы дезинтеграции российского социума, раскачать политическую ситуацию, в том числе и через уже апробированные на СССР межэтнические и межконфессиональные конфликты. Но главный удар противник пытается нанести по духовной сфере. Здесь необходимо нам вспомнить трагические события Великой Отечественной войны, когда враг разрушил материальную основу жизни советского народа (города, села, мосты, дороги, и пр.), социально-экономическую сферу. Однако разрушить его морально-политическое единство и толерантные духовные опоры врагу так и не удалось, поэтому мы и победили. И ныне нам необходимо укрепить наш духовный, толерантно-патриотический бастион особенно у молодежи и сделать его неприступным для любого врага, ибо мы не выживем духовно и политически, если погибнем толерантно.

В этой связи весьма актуальными являются исследования, направленные на изучение духовного мира молодежи, на раскрытие механизмов ее толерантно-патриотического развития, выявление факторов, препятствующих данному процессу. Рассмотрению названных актуальных проблем мы и посветили данную работу под названием «Толерантность и молодежь». В ее заглавие мы вывели понятие «толерантность» как позитивный, конструктивный социокультурный феномен, рассматривая его в оппозиции понятию «интолерантность». Каждый из этих феноменов в своем крайнем проявлении переходит в свою противоположность, поэтому в самом начале данного ис-

следования мы попытались раскрыть содержание таких понятий, как «оптимальная толерантность» и «оптимальная интолерантность» и выявить их конструктивную роль в формировании толерантно-патриотических ценностей молодежи, в повышении эффективности ее толерантного воспитания.

Важным фактором в повышении эффективности развития толерантной культуры молодежи выступают знания о специфике проявления толерантных и интолерантных отношений в разных культурах и в разные исторические эпохи. В этой связи, в меру своих возможностей, мы рассмотрели исторические типы толерантности и интолерантности (первобытное общество, древний мир, средневековье, эпоха Возрождения, Новое время, современная эпоха), а также их особенности в контексте национальных религий (Иудаизм, Зороастризм, Индуизм, Джайнизм, Сикхизм, Конфуцианство, Даосизм, Синтоизм) и мировых религий (Буддизм, Христианство, Ислам).

Поскольку наша работа ориентирована на чеченскую молодежь, формирующаяся в российском цивилизационном пространстве, то в ней рассматриваются также проблемы толерантности и интолерантности в русской православно-философской мысли и российской национально-мусульманской культуре. В заключительной части нашего исследования анализируются некоторые особенности толерантного воспитания чеченской молодежи и формирования ее интернациональной культуры.

В данном контексте высказываются некоторые соображения, приведенные нами еще ранее в заключительной части нашей работы «Патриотизм и молодежь» (Махачкала: 2019), которые адаптированы к проблеме толерантного воспитания молодежи.

Общеизвестно, что по своей духовно-нравственной сущности одни люди толерантны, другие интолерантны, а третьи индифферентны, и границы между этими группами весьма динамичны. То же самое можно сказать о конкретном этносе, конфессии и т.д., при этом трудно механически выделить

только терпеливых, уживчивых, толерантных, либо только интолерантных, агрессивных этноконфессиональных образований, хотя на обыденном уровне, например, индусы воспринимаются толерантными, а американцы – интолерантными.

Если говорить о толерантности народов России, то здесь мнения, озвученных в СМИ, научных публикациях и т.д. порою расходятся. И тем не менее, толерантность российских народов реально существует, и она уходит своими корнями в глубины их культуры, сознания и подсознания, цементирует духовное бытие, является смысложизненной основой образа жизни. В этой связи важно отметить, что в советское время в толерантности, интернационализме основной массы советских людей мало кто сомневался. Эта была подлинная массовая межличностная, межэтническая, межкультурная, межконфессиональная толерантность, уникальное нравственно-патриотическое явление в духовном бытии полиэтноконфессионального советского народа.

Самые серьёзные потери, которые понесли наши народы после развала СССР – это ослабление толерантно-патриотической идеи и охлаждение чувства толерантности и интернационализма. Носители этих идей и чувств в новейшей истории страны в некоторых СМИ были подвергнуты сомнению и осмеянию. Многонациональная Россия в условиях войн внутри страны и за ее пределами, с обострившимися социально-экономическими, культурно-историческими, этнополитическими проблемами осталась без единых толерантно-патриотических идеалов.

Более того, в наше время у нас порою не возбраняется открыто говорить о том, что справедливое общество построить невозможно, отношения между людьми не могут быть толерантными, честными, гуманными, братскими и по сути человек человеку – волк. Уничтожена цель, надежда, мечта в справедливое толерантное будущее, поэтому чувство уверенности в наступлении этого будущего у части нового поколения все более угасает.

Этому процессу способствуют и новые дикие капиталистические реалии, которые порождают проблемы отчуждения в разных сферах нашего социального бытия. В самом деле, части молодежи трудно решить проблему защиты родной земли от врага, когда эта земля принадлежит не ей, а капиталисту (порою заморскому олигарху), и ее богатствами и недрами пользуется не она, а тот, который при необходимости возможно и не встанет на защиту этой земли. Здесь можно образно сказать, что толерантно-патриотическая оболочка нашего общества (как и озоновый слой земли) утончается, а кое-где в этой оболочке образуются и «толерантные дыры».

Как видно, былая толерантность людей советской эпохи постепенно угасает, а переход к новой российской толерантности происходит мучительно, в противоречивых, порою интолерантных социальных условиях. В советское время с самого раннего детского возраста, в сенситивный период чистое сознание ребенка («сенситивная зона») «засеивали» оптимистическими, светлыми и радостными толерантными идеями о том, что мы живем в счастливой многонациональной стране, в которой все люди братья, строящие своим честным упорным трудом новую благополучную жизнь, впереди нас ожидают блестящие перспективы, справедливое, счастливое будущее, пели оптимистические песни: «Завтра будет лучше, чем вчера» и т.д. Все это способствовало повышению уровня эффективности толерантно-патриотического воспитания нового поколения.

В этой связи важно привести семантику старославянского слова «воспитание», имеющий корень «питание», «кормление», порождающий образы семейного очага, еды, земли, родства, братства, дружбы, взаимопомощи и т.д. Эта природно-социальная среда «питает» сознание человека с младенческого возраста уникальными духовными ценностями родной природы и родной культуры. Возвращенная естественным питанием родной среды сознание позволяет его обладателю приобретать способность самому определять свой жизненный путь, самого

себя и свое поведение, что делает личность свободным и сознательным субъектом собственной жизнедеятельности.

Но это питание сознания ребенка должно начаться как можно в раннем возрасте, когда еще социализируются его инстинкты и зарождаются гуманные качества. «Кто желает воспитать ребенка, – писал в этой связи русский философ Иван Ильин, – тот должен пробудить и укрепить в нем духовность его инстинкта. Если дух в глубине бессознательного будет пробужден и если инстинкт будет обрадован и осчастливлен этим пробуждением, то в жизни ребенка совершится важнейшее событие и дитя справится со всеми затруднениями и соблазнами предстоящей жизни: ибо «ангел» будет бодрствовать в его душе и человек никогда не станет «волком». Но если в детстве это не состоится, то в последствии всякие уговоры, доказательства и кары могут оказаться бессильными, ибо инстинкт со всеми его влечениями, страстями и пристрастиями не примет духа и не сроднится с ним: он не будет узнавать и признавать его, он будет видеть в нем врага и насильника, услышит одни запреты его и всегда будет готов восстать на него и осуществить свои желания. Это будет означать, что инстинкт утверждает в себе «волка»; он знать не знает «ангела» и отвечает на его появление недоверием, страхом и ненавистью» [155].

Общеизвестно, что эту свободу человеку дает только наличие сознания, а его еще надо формировать, и каким оно будет зависит от тех социальных условий, при которых это сознание зарождается. Следовательно, актуальной становится проблема создания условий для формирования духовности, толерантности с самого раннего детского возраста, когда еще «загружается» подсознательная сфера, питающая и во многом определяющая за тем жизнь самого сознания.

В свете данного утверждения особый интерес вызывает высказывание знаменитого немецко-американского философа и психоаналитика Эриха Фромма: «Нормы и правила поведения, усвоенные в раннем детстве, позднее даже не осознаются

индивидом. Поэтому, в каком бы обществе человек не вырос (пусть даже это диктатура или тоталитарное общество), большинство людей воспринимают царящие в нем законы и правила как нормальные, естественные и положительные» [156;486].

Итак, формирование основ толерантной культуры необходима начать с самого раннего детского возраста, в период, когда ребенок испытывает на себе целый комплекс самых различных воздействий из окружающей в основном полиэтнической социальной среды и в первую очередь из непосредственного, микросоциального окружения, близких людей, родителей, которые могут быть представителями разных этносов и культур. Эти воздействия вызывают у младенца сложную мозаику впечатлений, которые способствуют формированию у него первых проблесков сознания. Очень важно, чтобы самые первые воздействия имели благостный характер, оплодотворили исходные младенческие впечатления духовностью, радостью, добротой, лаской, лучезарностью, любовью к природно-социальной среде, уважением ко всему инонациональному, толерантным духом и т.д.

Известно, что первые проблески пробуждающегося сознания ребенка ощущают его родители и в первую очередь мать, а затем и отец. Именно им предстоит великая миссия как можно раньше приобщить своего младенца к исходным первоначалам человеческой жизни на Земле, пока он еще ничего не знает ни о горечи жизни, ни о интолерантности мира, пока душа его не испытала суровость природы и жестокость людей, пока он полон естественной толерантностью, доверчивостью и первозданной чистотой.

В реальной жизни существует множество методов и средств привнесения доброго, подлинно человеческого, толерантно-патриотического начала в основу зарождающегося духовного мира ребенка. Это и соприкосновение с миром самых разнообразных красок окружающей природы, причудливыми оттенками цве-

тов, сказочной мозаикой разнообразных игрушек, это и воздействие простых и нежных звуков народных, свадебных, колыбельных песен, танцевальных мелодий, национальных ритмов, религиозных гимнов и т.д. При этом важно, чтобы это соприкосновение ребенка со всем этим богатством было не только в границах родной страны, но и за его пределами.

Необходимо, чтобы та часть мозга, которую мы назвали выше сенситивной, «чистой» при рождении ребенка, была затем заполнена журчаниями родников отчей земли, волшебным пением местной фауны, голосами родной речи, звуками подлинно национальных мелодий и мелодий других народов. Эти первые записи, как клинописи, остаются навечно в памяти человека, возбуждая в продолжение всей его жизни глубокую душевную тягу к родному очагу, ко всем национально-самобытным и богатым инонациональным ценностям, развивая при этом основы толерантно-патриотической культуры.

Толерантно-патриотическое начало может более активно развиваться, когда ребенок начинает ходить, говорить, посещать садик, начальную школу, когда более интенсивно соприкасаться с внешним миром, удивляться его разнообразным формам и краскам. В этот период у него открывается возможность новых восприятий и переживаний, что позволяет умножить богатство толерантно-патриотических впечатлений.

В контексте сказанного весьма важно еще раз вернуться к советским временам, когда под руководством воспитателей детских садов, учителей, классных руководителей, дети разных национальностей часто общались с родной природой, ходили в близкие, а порою и в дальние (т.е. в другие республики) экскурсии, походы, встречали закаты солнца и рассветы, пели песни разных народов, зажигали костры, танцевали, купались в озерах, речках, родниках, водопадах.

В этих походах учителя биологии подробно рассказывали о лесных птицах, гордых орлах, высокомерных соколах, хитрых коршунах, волках лисицах, медведях, здесь же собирали дикие цветы, полезные растения, гербарии для родной школы,

ягоды, лесные орехи, груши, яблоки и т.д. Учителя географии познакомили детей с кавказскими горами, лесными рощами, ущельями, пещерами, озерами, водопадами, сказочными родниками, рассказывали также о бескрайних просторах многонационального Советского Союза и России, о ее лесах, полях, морях и озерах.

Усилиями этих учителей закладывалось основание комплекса естественной толерантно-патриотической культуры. Достраивать этот комплекс, т.е. формировать политическую толерантно-патриотическую надстройку помогали другие учителя школы. Учителя истории рассказывали ученикам о славной истории чеченского народа и других народов страны, о прошлой их нелегкой доле, о славных представителях советского народа, которые защищали свой край от врагов, о древних жилищах, боевых и жилых башенных комплексах, сельских хуторах, станицах и т.д.

Уроки литературы, истории, обществознания были пронизаны толерантно-патриотическим духом, главными героями повествования были патриоты разных народов, которые своим бескорыстным трудом создали новую жизнь, освоили космос, защитили Отечество от злейшего врага. Со слезами на глазах смотрели учащиеся фильмы о патриотизме, мужестве и негибимой воле украинских малогвардейцев, о нечеловеческих пытках русской девушки Зои Космодемьянской.

Все знали наизусть бессмертные слова Н. Островского о смысле жизни: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое, и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому главному в мире: борьбе за освобождение человечества». Об этих словах патриота своей Родины Н. Островского в современной нашей школе многие не имеют представления. А в Китае он ныне писатель №1, его книги уже изданы тиражом 15 млн. экземпляров. По книге этого русского советского писателя на экраны

Китая вышел многосерийный фильм, который уже более 30 лет демонстрируется на всю страну, а в 1999 г. он признан лучшим телевизионным проектом Китайской Народной Республики. Русский писатель, прикованный к постели, абсолютно слепой, физически немощный, но просветленный толерантно-патриотическим духом, любовью к родной Отчизне, своим предсмертным завещанием «Как закалялась сталь» вдохновляет толерантность и патриотизм современных молодых и не молодых китайцев, а в это время на родине его выбросили на свалку истории и заменили многосерийной легковесной мелодрамой «Санта-Барбара». Вот чем обусловлен патриотизм китайцев, в котором толерантность и патриотизм советских людей сыграли важную роль.

Все выше сказанное обуславливает необходимость внимания к традициям толерантно-патриотического воспитания, в которых особо значимым является интерес к самобытной красоте родной природы, таинственной целесообразности ее предметов и явлений, удивительному их совершенству, к толерантно-патриотическому настоящему и героическому прошлому наших народов.

В этой связи весьма важно научить юношей и девушек, как уже отмечалось, понимать уникальную полиэтническую, поликультурную российскую цивилизацию, красоту и совершенство родной флоры и фауны, бурный шум горных водопадов, безмолвное и робкое журчание живительных и прозрачных родников, гордость и величие горных орлов, изящество и мудрость домашних животных. Такое близкое соприкосновение с родной историей и природой неизбежно порождает в сердце нового поколения благоговение, чуткость, нежность, любовь, способствует активному развитию эмоционального мира, формированию и укреплению духовных основ нарождающегося толерантно организма, в том числе естественной и политической толерантности в органическом единстве.

Все сказанное выше актуализирует проблему формирования у молодежи толерантно-патриотических чувств любви к

земле предков, к национальной культуре, музыке, песням, родному языку, гордости за свое прошлое и настоящее, восхищение национальными героями, уважение к своему государству и его достойным политическим лидерам, а также к уникальным ценностям братских народов.

Итак, проблема толерантно-патриотического становления и воспитания молодежи является актуальной для всех народов

России, в том числе и для огромного количества народов Северного Кавказа. Северокавказские народы – это не просто совокупность людей, этносов, народов, а уникальное этнокультурное древо, корни которого с древнейших времен органически срослись, веками порождая живительные плоды добрососедских, братских, толерантных отношений в социально-экономической, культурно-духовной, политико-правовой сферах.

Важным источником толерантно-патриотической культуры северокавказских народов является жизнеспособность и стойкость российской цивилизации, представляющая собой исторически сформировавшееся уникальное полиэтничное, поликультурное, полилингвальное, поликонфессиональное образование, простирающееся на громадных просторах Европы и Азии и занимающее ведущие позиции в современном геополитическом пространстве. В этой цивилизации испокон веков живут представители разных этносов, культур, языков, религий, образовавшие на протяжении многих веков совместной жизни в рамках российского государства уникальную социальную систему, которая столетиями успешно противостояла любым драматическим превратностям истории, каждый раз доказывая свою удивительную жизнеспособность. Наши далекие предки изначально усвоили вековую толерантную мудрость, озвученную еще блаженным Клементом Римским, что народы не могут жить друг без друга, «ни великие без малых, ни малые без великих».

Конечно, недруги не раз пытались разрушить нашу братскую семью, стравить нас, посеять интолерантную крамолу и

вражду между нашими народами. Бесспорно, эти зловещие попытки не могли и не могут ныне реализовать коварный план их организаторов, ибо наши народы, веками проживая рядом, органически срослись во всех сферах своей жизни, стали братьями, а не врагами. Враги тысячи лет рядом жить не могут: они или убьют друг друга, или разбегутся по миру друг от друга. А братские народы всегда живут рядом, совместно выступают против общего врага, создают материальные блага, творят духовные ценности, вступают в семейно-родственные отношения. Случается иногда, что они ссорятся, гневаятся друг на друга, но никогда не мыслят жить порознь.

Превосходно сказал о толерантном многонациональном российском сообществе Лев Гумилев: «Отнюдь не «по плану» образовалось в Евразии государство, занявшее шестую часть земной суши, а русский народ вошел в контакт с более чем сотней этносов. Без оружия здесь не обошлось и не могло обойтись. Но объединить и удержать под единым началом столь великое разнообразие невозможно одним принуждением, без доброй воли и согласия. Народы в Евразии к нашему времени в основном нашли свои территориальные государственные границы, сплелись в некие конгломераты этносов, и произвольно разорвать их нельзя. Принципиально важно всем нам, россиянам всех национальностей, понять, что не Запад и не Восток, а именно Россия как общее, собирательное, суперэтническое, если хотите, понятие, является матерью и истинным домом населяющих ее народов» [157;13]. И как часто любил повторять Расул Гамзатов, мы добровольно в состав России не входили, но и добровольно из состава России выходит вовсе не будем.

Естественно, в этом доме доминирующее положение всегда занимал и ныне занимает русский народ со своей богатейшей самобытной культурой. Как говорилось в Гимне СССР: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь!». Совместно с Россией народы Северного Кавказа на протяжении многих веков успешно противостояли любому

злу, а в наше время можем совместно противостоять и нашим агрессивным конкурентам, а также врагу, развязавшему на Украине войну против России и его народов. Об этом говорил Президент РФ В.В. Путин 29.11.2019 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям в г. Нальчике «...конечно, народы Кавказа не раз делом доказывали свою искреннюю любовь к родной земле, готовность подняться, встать как один на защиту нашего общего большого Отечества, на защиту России» [158].

Современный мир, как известно, сложен, противоречив, агрессивен. Идет ожесточенная борьба во всех сферах человеческого бытия. Нас окружают не только друзья, но и агрессивные недруги, и их очень много. Каждый народ, каждое государство, как и всегда, преследует и защищает собственные интересы, накал конкуренции ныне достиг критической отметки. Вот почему мы должны готовить новое поколение к созиданию процветающей страны, а также возможным длительным военным противостояниям, оснатив его не только высокоэффективными боевыми средствами, но и мощной духовной броней, какой является, в частности, великая толерантно-патриотическая культура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму, основные направления исследований в мировой науке: социологический анализ/Х.В. Дзуцев [и др.]. – М.: ИСПИ РАН, 2016. – 467 с.

2. Путин В.В. Толерантность для России имеет особое значение. [Электронный ресурс]: Режим доступа: gazetaprotestant.ru/2006/07...dlya...osoboe...putin/(Дата обращения: 23.01.21 г.).

3. Кадыров Р.А. Мы должны проповедовать принципы толерантности по отношению к представителям других народов. [Электронный ресурс]: Режим доступа: chetnik.livejournal.com/207272.html/(Дата обращения: 28.03.22).

4. Равиль Гайнутдин. Учение Абу-Ханифы как залог толерантности в современном многоконфессиональном обществе. [Электронный ресурс]: Режим доступа: idmedina.ru/books/history_culture...21/gainutdin.htm/(Дата обращения: 20.03.21).

5. Жириновский В.В. «У меня чистые руки, но они будут в крови, если я стану президентом». [Электронный ресурс]: Режим доступа: ru.citaty.net/avtory/vladimir-volfovich-zhirinovskii//(Дата обращения: 15.04.21).

6. Глава Башкирии предложил убрать из русского языка слово «толерантность» [Электронный ресурс]: Режим доступа: bashinform.ru/news...2022-04-06/glava...tolerantnost...(Дата обращения: 10.04.21).

7. Патриарх Кирилл: Толерантность – пройденный путь... [Электронный ресурс]: Режим доступа: pravmir.ru/...kirill-tolerantnost-projdennyj-put-v... (Дата обращения: 10.05.21).

8. Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: Жизнь и учение. – Грозный, 1994; Байбородова, Л.В. Воспитание толерантности у учащихся: монография/Л.В. Байбородова, А.А. Кораблева. – Ярославль, 2013. – 260 с.; Баева Л.В. Толерантность: идея, образы, персоналии [Текст]: монография/Л.В. Баева. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. –

217 с.; Бакулина, С.Д. Толерантность: от истории понятия к современным социокультурным смыслам: учебное пособие/С.Д. Бакулина. – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2017. – 112 с.; Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ). – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. – 250 с.; Билалов М.И. Ценности гражданского общества: универсальное и региональное (в контексте деятельности философско-интеллектуального клуба «Эпохе») – Махачкала, 2017. – 36 с.; Бубнов Ю.А., Гаршин Н.А. Проблема толерантности в античной и средневековой культуре: ретроспективный анализ//Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого 2 (26), 2018 г.; Буянова, С.М. Социально-психологические факторы толерантности современной молодежи: монография/С.М. Буянова, Н.П. Дедов, Ж.В. Коробанова. – Москва: Прометей, 2021. – 168 с.; Гарипов, Р.К. Толерантность и национальное самосознание/Р.К. Гарипов. – Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2011. – 164 с.; Иванищева, О.Н. Толерантный дискурс в современном обществе: учебное пособие/О.Н. Иванищева, И.И. Жданова. – Мурманск: МАГУ, 2015. – 135 с.; Керимов М.М. Традиционная мусульманская культура России в условиях модернизации. – Грозный: Изд-во ЧГУ, 2009. – 10 п.л.; Кривцова Е. В. Толерантность личности в системе ценностного самоопределения: монография/Е.В. Кривцова, Т.Н. Мартынова. – Кемерово: КемГУ, 2014. – 240 с.; Круглова Н.В. Становление толерантности как социокультурной нормы [Текст]: монография/Круглова Н.В. – Санкт-Петербург: Инфо-да, 2011. – 212 с.; Курбанова Л.У., Петров В.Н. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев. (Теоретическое и эмпирическое исследование). – Краснодар, 2012.; Лечиева М.И. Тайповая принадлежность как форма этнической идентичности чеченцев//Этнопедагогика в современном обществе. – Грозный, 2010; Мишучков А.А. Диалог цивилизаций: традиционные ценности в условиях глобализации: монография/Оренбург, 2016. – 515 с.; Нальгиева Х.Л. Толерантность как новый тип социальных отношений [Текст]:

монография/Х.Л. Нальгиева. М-во образования и науки РФ, Чеченский гос. пед. ин-т. – Владикавказ: МАВР, 2013. – 126 с.; Нанаева Б.Б. Социокультурные традиции как феномен самосознания этноса. – Назрань, 2009. – 160с; Писманик М.Г. Религия в культуре и в гражданском единении: монография/Пермь, 2019. – 444 с.; Исламский дидактический шамаиль как детерминант толерантности: для студентов с углубленным изучением истории и культуры ислама: монография/В.Э. Штейнберг, Р.Х. Калимуллин, Н.Н. Манько, Р. Г. Галиев. – Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2012. – 164 с.; Ромаева, Н.Б. Технологии формирования конфессиональной толерантности: учебное пособие/Ромаева Н.Б., Роткина И.М. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. – 154 с.; Сугаипова Э.И. Этнические и религиозные аспекты сознания субъекта традиционной культуры: автореф. дис... к. филол. наук: спец. 24.00.01 – теория и история культуры/Э.И. Сугаипова ФГБОУ ВО Мордовский гос. университет им. Н.П. Огарева – г. Саранск, 2021. – 26 с.; Тимофейчева, В.А. Толерантность как психологическое условие становления личности выпускника школы: монография/Тимофейчева В.А. — Саратов: Вузовское образование, 2013. – 82 с.; Тишков, В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. – М.: Московское бюро по правам человека, «Academia», 2008. – 84 с.; Шатаева О.В. Этническая толерантность сотрудников организации г. Москвы: монография/Шатаева О.В., Коршунова Н.Е., Никитюк В.А. – Москва: Прометей, 2014. – 140 с.; Умарова З.Я. Толерантное сознание и диалог цивилизаций. – Грозный, 2008; Яминева, С. А. Межконфессиональный диалог и проблемы формирования толерантного сознания в молодежной среде: монография/С. А. Яминева. – Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2012. – 140 с.; Ярычев Н.У. Конфликтологическая культура учителя: сущность, внутреннее строение и особенности развития: монография [Текст]/Н.У. Ярычев. – М.: АЛМА

MATER, 2010. – 180 с.; Яхъяев М.Я. Фанатизм и терпимость//Известия вузов. Северо-Кавказский регион: Общественные науки, 2006. № 4.

9. Подлинная этимология: толерантность – Ремарки... [Электронный ресурс]: Режим доступа: alex-nacharov.livejournal.com»9215.html/(Дата обращения: 20.08.21).

10. Толерантность и ненасилие. [Электронный ресурс]: Режим доступа: elar.urfu.ru»bitstream/10995...1/pv-2013-10-19.pdf/(Дата обращения: 15.07.21).

11. Декларация принципов толерантности. [Электронный ресурс]: Режим доступа: tolerance.ru»toler-deklaraciya.php/slovar.php/(Дата обращения: 05.06.21).

12. Виды толерантности. [Электронный ресурс]: Режим доступа: studfile.net»preview/2378864/page:3/(Дата обращения: 13.09.21).

13. Мацковский М.С. Толерантность как объект социологического исследования/М.С. Мацковский//Век толерантности. – Вып. 3-4. – С. 5-6.

14. Философская Энциклопедия. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1967. – 592 с.

14-а. Н.В. Круглова. К вопросу о первом историческом типе толерантности [Электронный ресурс]: Режим доступа: cyberleninka.ru»article...voprosu...tipe-tolerantnosti/(Дата обращения: 15.07.21).

15. Иудаизм. – М.: Издательство «Политиздат», 1974. – 239 с.

16. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской Патриархии. – М.: 1983. – 1372 с.

17. Гусева Н.Р. Индуизм. История формирования. Культурная практика. – М.: Издательство «Наука», 1977. – 327 с.

18. Боги, брахманы, люди. – М.: Издательство «Наука», 1969. – 416 с.

19. Касты в Индии – как происходит деление и чем касты отличаются от варн. [Электронный ресурс]: Режим доступа: obuddizme.ru»Страны/(Дата обращения: 17.08.21).

20. Специфика индуизма как национальной религии Индии. [Электронный ресурс]: Режим доступа: studbooks.net/25557/kulturologiya...induizma...indii / (Дата обращения: 13.01.22).

21. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М.: Издательство «Политиздат», 1976. – 575 с.

22. Джайнизм. Невероятная Индия: религии, касты, обычаи. [Электронный ресурс]: Режим доступа: religion.wikireading.ru/228512 / (Дата обращения: 13.01.22).

23. Попов Л.А. Этика. – М.: Центр, 1998. – 160 с.

24. Религия Сикхизм. [Электронный ресурс]: Режим доступа: indiamagazine.ru/ / (Дата обращения: 15.02.22).

25. Зороастризм – монотеистическая религия Добра. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [zen.yandex.ru/Дзен для авторов>..._religii/zoroastrizm...](http://zen.yandex.ru/Дзен_для_авторов..._religii/zoroastrizm.../) / (Дата обращения: 18.02.21).

26. Синтоизм – религия в Японии, поклонения богини Солнца. [Электронный ресурс]: Режим доступа: nlo-mir.ru/religia/sintoizm.html/ (Дата обращения: 20.02.21).

27. Конфуцианство – основные идеи и принципы [Электронный ресурс]: Режим доступа: [/nauka.club/filosofiya/religiya/konfutsianstvo.html](http://nauka.club/filosofiya/religiya/konfutsianstvo.html)7. (Дата обращения: 25.04.21).

28. Даосизм – понятие, основные идеи и принципы философии. [Электронный ресурс]: Режим доступа: nauka.club/filosofiya/daosizm.html/ (Дата обращения: 10.03.21).

29. Тёмные века европейской истории. [Электронный ресурс]: Режим доступа: ru.wikipedia.org/ / (Дата обращения: 11.04.21).

30. Буддийские ценности и проблема толерантности... [Электронный ресурс]: Режим доступа: cyberleninka.ru/article...buddiyskie...tolerantnosti... / (Дата обращения: 11.04.21).

31. Самая безобидная религия: возможно ли насилие... [Электронный ресурс]: Режим доступа: [RoyalCheese.ru/Просвещение>...-li-nasilie-v-buddizme/](http://RoyalCheese.ru/Просвещение...-li-nasilie-v-buddizme/) (Дата обращения: 10.05.21).

32. Для тех, кто верит, что буддизм безобидная религия... [Электронный ресурс]: Режим доступа: oleg-gavrysh.livejournal.com/15026.html/ (Дата обращения: 10.05.21).

33. Стогов Д. И. Христианство: история и современность: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2017. – 52 с.
34. Христианство. [Электронный ресурс]: Режим доступа: ru.wikipedia.orgХристианство/(Дата обращения: 11.06.21).
35. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской Патриархии. – Москва, 1983. – 1372 с.
36. Благотворное влияние христианства на человечество. [Электронный ресурс]: Режим доступа: religion.wikireading.ru155988/(Дата обращения: 15.07.21).
37. Краткий перечень преступлений христиан. [Электронный ресурс]: Режим доступа: zarenica.netblog...perechen-prestuplenij-hristian/(Дата обращения: 18.07.21).
38. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с.
39. Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам в модернизирующемся мире. – Махачкала, 2011. – 720 с.
40. Коран. Перевод академика И.Ю. Крачковского. – М.: ИКПА. 1990. – 512 с.
41. Ибн Хишам. «Жизнеописание Пророка Мухаммада», – М.: «Умма», 2002. – с. 652.
42. Аль-Газали, «Сто вопросов об Исламе», часть 1, «Дар Сабит», 1983, – с. 118, 120.
43. Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: Теоретические и практические аспекты. – Грозный, 2009. Маматов М.А. Сущность суфизма. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 168 с.
44. Табатадзе Г. С. Наука и философия эпохи Возрождения: учебное пособие/Г.С. Табатадзе. – Волгоград: ВолгГМУ, 2020. – 252 с.
45. Этика Макиавелли. [Электронный ресурс]: Режим доступа: smekni.coma/227757/etika-makiavelli/(Дата обращения: 17.08.21).
46. Вольтер. Трактат о веротерпимости. Собр. соч.: в 3 т., Т. 2/Вольтер. – М.: Сигма-Пресс, 1998. – 656 с.

47. Локк, Дж. Опыт веротерпимости. Соч. в 3 т., Т. 3 [Текст]/Дж. Локк. – М.: Мысль, 1988. – 669 с.

48. Историко-логический анализ развития понятия «Толерантность» в научных исследованиях. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [cyberleninka.ru> article/n/istoriko-logicheskiy...v/](http://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-logicheskiy...v/) (Дата обращения: 11.03.22).

49. Почему русских считают угрюмыми и злыми. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [weekend.rambler.ru>Истории/](http://weekend.rambler.ru/Истории/)(Дата обращения: 15.03.22).

50. Сабирова Л.А. Своеобразие проявления русской ментальности в конкретно историческом контексте общественного развития. Дисс. ... канд. филос. наук: – Саранск: 2014. – 164 с.

51. «Икона и топор» – Биллингтон Джеймс... – ЛитМир. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [litmir.me> br/?b=274169&p=1/](http://litmir.me/bgr/?b=274169&p=1/) (Дата обращения: 20.03.22).

52. Божье послание: почему русские считают бедность благом. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [weekend.rambler.ru> ...pochemu-russkie-schitayut.../](http://weekend.rambler.ru/...pochemu-russkie-schitayut.../) (Дата обращения: 25.03.22).

53. 9 политических мудростей генерала Шарля де Голля. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [rg.ru>2013/11/09/de-goll-site.html/](http://rg.ru/2013/11/09/de-goll-site.html/)(Дата обращения: 29.03.22).

54. Истории философии. Запад – Россия – Восток. Книга первая. Изд-во «Греко-латинский кабинет». – М.: 1996. – 448 с.

55. Краткий очерк истории философии. «Мысль». – М.: 1981. – 927 с.

56. Поучение Владимира Мономаха. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [ru.wikipedia.org>Поучение Владимира Мономаха/](http://ru.wikipedia.org/Поучение_Владимира_Мономаха/)(Дата обращения: 20.04.22).

57. Клосс Б. М. Избранные труды: сборник научных трудов/Б. М. Клосс. – Москва: Языки славянских культур, 1998 – Том 1: Житие Сергия Радонежского – 1998. – 568 с.

58. Русская этическая мысль и проблемы толерантности. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [lektsii.net>1-55747.html/](http://lektsii.net/1-55747.html/)(Дата обращения: 30.03.22).

59. История философии. Запад – Россия – Восток. Книга вторая. Изд-во «Греко-латинский кабинет». – М.: 1996. – 557 с.
60. Гриценко Н.П. Истоки дружбы. – Грозный, 1975.
61. Мальсагов Д.Д. О некоторых непонятных местах в «Слове о полку Игореве». Известия ЧИНИИИЯЛ. Т.1. Вып. 2. – Грозный, 1959.
62. Гамрекели В. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. – Тбилиси, 1968.
63. Попко И. Терские казаки со стародавних времен. Выпуск I. – Спб., 1880.
64. Алиева З. Великие россияне в судьбах вайнахов//Информационно-аналитический журнал «Поколение лидеров». – Грозный, 2008.
65. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. 7. Изд-во АН СССР. – М.: 1955. – 740 с.
66. Русские писатели о горцах. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [vk.com>wall-50495337_152/](https://vk.com/wall-50495337_152/)(Дата обращения: 31.03.22).
67. Воробцова И.Ю. Философские идеи толерантности в воззрениях славянофилов и западников//Вестник МГТУ, том 11, №4, 2008.
68. Перцев А.В. Жизненная стратегия толерантности: проблема становления в России и на Западе. Изд-во Урал. ун-та. – Екатеринбург: 2002. – 253 с.
69. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. Том XII. Письма 1841-1848. Издательство Академии наук СССР – М.: 1956.
70. Гарий Немченко. «Кавказский пояс». Журнал «Дружба народов», №1. – 2009.
71. Воробцова И.Ю. Философские идеи толерантности в воззрениях славянофилов и западников. Вестник МГТУ, Т.11, №4. 2008, – С.581-589.
72. Рябов П.В. Античность и христианство//Энциклопедия для детей. – М.: 2004.

73. Друг якутского народа. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [n-g-chernyshevsky.ru>books/item/f00/s00/z0000005/](http://n-g-chernyshevsky.ru/books/item/f00/s00/z0000005/)/(Дата обращения: 30.04.22).

74. Акаев В.А. Шейх Кунта-Хаджи и Л.Н. Толстой: ненасилие и диалог культур//Л.Н. Толстой и шейх Кунта-Хаджи Кишиев: проблемы мира и гуманизма. – Грозный, 2006.

75. История философии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 736 с.

76. Попов Л.А. Этика. – М.: Центр, 1998.

77. Достоевский о безграничной русской толерантности. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [forum-2.dmitrov.su>topic16160.html](http://forum-2.dmitrov.su/topic16160.html)/(Дата обращения: 30.04.22).

78. Философия Фёдорова Николая Фёдоровича: общее дело. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [mystroimmir.ru>Философия/](http://mystroimmir.ru/Философия/)(Дата обращения: 02.05.22).

79. Воробцова И.Ю. Философские идеи толерантности в воззрениях славянофилов и западников//Вестник МГТУ, Т.11, №4. 2008. – С. 581-589.

80. Русская этическая мысль и проблемы толерантности. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [lektsii.net>1-55747.html](http://lektsii.net/1-55747.html)/(Дата обращения: 12.05.22).

81. Масленников В.А. Булгаков С. Н. о нравственных ориентирах социальных реформ//Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Том 12, Выпуск 1/2012. – С. 50 - 53.

82. Бердяев Н. А. Судьба России. – М: Изд-во МГУ, 1990. – С. 78.

83. Николай Бердяев. Кошмар злого добра. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [hrono.ru>libris/lib_b/berdiaev_iljin_zlo.html](http://hrono.ru/libris/lib_b/berdiaev_iljin_zlo.html)/(Дата обращения: 10.05.22).

84. ЖЗЛ: Иван Ильин – фашиствующий философ кадила и нагайки. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [ss69100.livejournal.com>3845330.html](http://ss69100.livejournal.com/3845330.html) / (Дата обращения: 15.05.22).

85. Питирим Сорокин: ключевые идеи, теории, краткая биография. [Электронный ресурс]: Режим доступа: dnevnik-znaniy.ru/(Дата обращения: 17.05.22).

86. Русская этическая мысль и проблемы толерантности. [Электронный ресурс]: Режим доступа: lektsii.net/1-55747.html/(Дата обращения: 19.05.22).

87. Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В. Патриотизм и молодежь. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 184 с.

88. Интернационализм vs Толерантность!? [Электронный ресурс]: Режим доступа: maximus67.livejournal.com/80371.html/(Дата обращения: 22.05.22).

89. Двадцатка самых исламизированных регионов России. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://islamtoday.ru/islam_v_rossii/dvadczatka_samyx_islamizirovannyx_regionov_rossii/(Дата обращения: 26.05.22).

90. Крупнов Е.И. О чем говорят памятники материальной культуры ЧИАССР. – Грозный, 1961.

91. Башкирские, татарские восстания XVIII века. [Электронный ресурс]: Режим доступа: realnoevremya.ru/...66922-bashkirskie...vosstaniya.../(Дата обращения: 30.05.22).

92. Алиева З. Великие россияне в судьбах вайнахов//Информационно-аналитический журнал «Поколение лидеров». – Грозный, 2008.

93. Происхождение татар – Татары. [Электронный ресурс]: Режим доступа: tatarlar.info/О_татарах/proishozhdenie-tatar/(Дата обращения: 25.05.22).

94. Отношения России с народами Поволжья, Сибири. [Электронный ресурс]: Режим доступа: studme.org/...otnosheniya_rossii_narodami_povolzhya/(Дата обращения: 26.05.22).

95. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. – М.: 1923.

96. Калоев Б.А. Из истории русско-чеченских экономических и культурных связей//Советская этнография. №2. – М.: 1961.

97. Туркаев Х.В. О некоторых особенностях развития общественно-просветительской мысли чеченцев и ингушей в 1890-1917 годы//Русская художественная культура и вопросы духовного наследия чеченцев и ингушей. – Грозный: 1982.

98. Ислам ближе к православию, чем католицизм. [Электронный ресурс]: Режим доступа: muslim.ru>articles/278/7997/ (Дата обращения: 31.05.22).

99. Симбиоз, ксения и химера. Лев Гумилев об этносах России. [Электронный ресурс]: Режим доступа: shguno.livejournal.com>57136.html/(Дата обращения: 01.06.22).

100. Первый заммуфтия РТ в Крыму: «В трудах татарских мыслителей мы черпаем основы толерантного и веротерпимого ислама».[Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://islam-today.ru/novosti/2017/04/28/pervyj-zammuftia-rt-v-krymu-v-trudah-tatarskih-myslitelej-my-cerpaem-osnovy-tolerantnogo-i-veroterpimogo-islama/>(Дата обращения: 11.06.22).

101. Татарский мыслитель с мировым именем Зуфар Фаткуднов. [Электронный ресурс]: Режим доступа: kazved.ru>news...myslitelmirovym-imenem...fatkudinov.../(Дата обращения: 04.06.22).

102. Истоки башкирского просветительства, его особенности. [Электронный ресурс]: Режим доступа: studbooks.net>1067567/kulturologiya/istoki/(Дата обращения: 10.06.22).

103. Жизнь и учение мудреца и философа Жабаги Казанко. [Электронный ресурс]: Режим доступа: adugi.ru>index.php?newsid=13087/ (Дата обращения: 11.06.22).

104. Аджиева А.Х. Межнациональный мир и толерантность как результат сотрудничества народов Северного Кавказа//Этническая толерантность и межнациональный мир на Северном Кавказе: материалы Всероссийской научно-практической конференции/сост. А.А. Цыбульникова; отв. ред. С.Л. Дударев. – Армавир: РИО АГПА, 2012. – 323 с.

105. Из истории политической мысли Дагестана. [Электронный ресурс]: Режим доступа: infopedia.su/27x575b.html/(Дата обращения: 12.06.22).

106. Дагестан (Дмитрий Калюжный)/ Стихи.ру. [Электронный ресурс]: Режим доступа: stihi.ru/2008/04/26/1832/ (Дата обращения: 18.06.22).

107. Дружба народов в произведениях поэтов, писателей и художников Дагестана. [Электронный ресурс]: Режим доступа: pandia.ru/text/82/382/13114.php/(Дата обращения: 28.06.22).

108. Карачаево-балкарские просветители конца XIX-нач. XX вв. [Электронный ресурс]: Режим доступа: rudocs.exdat.com/docs/index-257421.html?page=2/ (Дата обращения: 28.06.22).

109. Официальный сайт балкарского поэта Кайсына Кулиева. [Электронный ресурс]: Режим доступа: k-kuliev.ru/poem/poez/510-2011-10-05-08-07-38.html/(Дата обращения: 29.06.22).

110. Осетины – история народа, их культуры, занятий. [Электронный ресурс]: Режим доступа: nazaccent.ru/Народы/osetin/ (Дата обращения: 19.06.22).

111. Его называют осетинским Леонардо да Винчи. [Электронный ресурс]: Режим доступа: vk.com/wall151568221_5512/ (Дата обращения: 11.06.22).

112. Человек-столетие (В.И. Абаев). Языковеды, востоковеды, историки. [Электронный ресурс]: Режим доступа: biography.wikireading.ru/56386/ (Дата обращения: 13.06.22).

113. Долгиева М.Б., Арапханова Л.Я. Культурно-просветительское движение в Ингушетии во второй половине XIX-начале XX вв.//Современная научная мысль. №4. – М.: 2018.

114. Амерханова Л.Р. Ингушское просветительство. Истоки возникновения ингушской прессы//Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. №4. – М.: 2009.

115. Базоркин И.М. Из тьмы веков: Роман/Идрис Базоркин. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1989. – 572 с.

116. Этногенез и этническая история народов Кавказа. Материалы Международного нахского научного конгресса. г.Грозный, 11-12 сентября 2018 г. «АО ИПК «Грозненский рабочий». – Грозный: 2019. – 1072 с.

117. Гадаев В.Ю. Чеченская традиционная культура и этика: учебное пособие – Махачкала: АЛЕФ, 2020. – 520 с.

117-а. Чеченская Автономная область. – Грозный: 2022. – 304 с.

118. Алироев И.Ю. Кувшин мудростей//Чеченские пословицы и поговорки. – М.: Изд-во «Книга», 1990.

119. Гапуров Ш.А. Северный Кавказ в политике России в начале XIX века. – Нальчик: Издательский Центр, 2003. – 489 с.

120. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIIII века. – М.: Мир дому твоему, 2001. – 426 с.

121. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2 т. Т. 1. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2006. – 828 с.

122. Тесаев З.А. Институт «Мехк-Дай» в истории Чечни (XVI – 1-я треть XIX в.). – Грозный: АО ««ИПК» Грозненский рабочий», 2019. – С.385-563.

123. Днепров Э.Д. Феномен Ушинского. Часть 5. [Электронный ресурс]: Режим доступа: Vim-Bad.m>biblioteka/article_full.php?aid=705/(Дата обращения: 11.12.22).

124. Лисовский В.Т. О молодежи и молодежной политике. Т. 2. – СПб.: Химиздат, 2005. – 296 с.

125. Административно-территориальное деление России. [Электронный ресурс]: Режим доступа: megabook.ru>article/Административно...деление России/ (Дата обращения: 11.11.22).

126. Мартынова М.Ю. Этнокультурное многообразие России и процесс глобализации современного мира. Сб. Социально-политическое и экономическое развитие народов Север-

ного Кавказа (XIX-начало XX вв.) Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук, профессора А.И. Хасбулатова. – Грозный: 2017 г.

127. Билалов М.И. Духовные детерминанты устойчивого развития//Юг России: Экология, развитие. Том:11, № 4. 2016. – С. 201-208.

128. Давидович В.Е. Существует ли кавказская цивилизация? //Научная мысль Кавказа, 2000. № 2, – С. 28-30.

129. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму, основные направления исследований в мировой науке: социологический анализ/Х.В. Дзудев [и др.]. – М.: ИСПИ РАН, 2016. – 467 с.

130. Явус Ахмадов: на Кавказской войне погиб миллион... [Электронный ресурс]: Режим доступа: naslediepravda.ru»Россия/(Дата обращения: 18.11.22).

131. Овхадов М.Р. Социолингвистический анализ развития чечено-русского двуязычия. – Грозный: 2007.

132. Новая газета. № 83. 2010.

133. Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Манифест Коммунистической Партии. – М.: «Эксмо», 2021. – 96 с.

134. Социальная психология. – М: Политиздат, 1975.

135. Кон И.С. Юность, как социальная проблема//Общество и молодежь. – М.: 1973.

136. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815с.

137. Сводный статистический отчет территориального объединения организаций профсоюзов Чеченской Республики за 2021 г. – Грозный: 2022 г.

138. О стратегии государственной национальной политики... [Электронный ресурс]: Режим доступа: pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949 / (Дата обращения: 11.11.22).

139. О концепции государственной национальной...[Электронный ресурс]: Режим доступа: docs.cntd.ru/document/432867330/(Дата обращения: 01.10.22).

140. Указ Главы Чеченской Республики от 05.10.2021 № 177... [Электронный ресурс]: publication.pravo.gov.ru... View/2000202110070001/(Дата обращения: 01.10.22).

141. Города и районы Чеченской Республики [Электронный ресурс]: россиipro-everyday.ruindex.php.../(Дата обращения: 21.10.22).

142. Газиева А.С. «Чеченский народный театр. Очерки». (На чеченском языке). – Грозный: 2021. – 736 с.

143. Газиева А.С. «В мире музыки. Очерки». (На чеченском языке). – Грозный: 2020. – 608 с.

144. Ельсаев А.А.-Х. Честь имею. Рассказы. – Грозный.: 2022. – 128 с.

145. Ельсаев А.А.-Х. Заманан косташ. Дийцарш. – Собыла-Г1ала.: 2022. – 128 с.

146. Александровский Ю.А. Психогения в экстремальных условиях. – М., 1991.

147. Кавказский Узел | В Чечне идет подготовка к очередному...[Электронный ресурс]: kavkaz-uzel.orgarticles/167238/(Дата обращения: 21.10.22).

148. Махачкалинская епархия/Организации/Патриархия.ru [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://patriarchia.ru>db/text/2674787.html/ (Дата обращения: 13.09.22).

149. IX Международный межрелигиозный молодежный...[Электронный ресурс]: Режим доступа <http://goragospodnya.ru>2022...mezhdunarodnyj...forum...svoyu ... (Дата обращения: 13.10.22.)

150. Кант И. Сочинения в шести томах. Т.3. – М.: Мысль, 1966. – 799 с.

151. Ильясов А.А. Сравнительный анализ взглядов Г. Зиммеля и З. Фрейда на причины возникновения конфликтов//Вестник Череповецкого государственного университета. 2009. №1. – С. 38-41.

152. Зиммель Г. Человек как враг. Избр.собр.соч. в 2-х т. Т.2. – М.: Юрист, 1996.

153. Цетр новостей ООН. [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.un.org/russian/news/story.aspnewsID=22697/ (Дата обращения: 14.07.2017).

154. Хазей Алан. Афоризмы, высказывания, цитаты. [Электронный ресурс]: Режим доступа: adoia.ru/h/hazeiy-alan.html/ (Дата обращения: 14.07.2017).

155. Иван Ильин | Путь к очевидности | О духовности инстинкта. [Электронный ресурс]: Режим доступа: ruskolokol.narod.ru/biblio/iljin/put...ochevidnosti.../ (Дата обращения: 14.07.2017).

156. Гриневская Г.В. История философии. – М.: Юрайт, 2006. – 688 с.

157. Гумилев Л.Н. Интервью. «Всем нам завещана Россия» [Электронный ресурс]: Режим доступа: gumilevica.kulichki.net/articles/Article33.htm/ (Дата обращения: 14.08.2020).

158. Владимир Путин в Нальчике провёл заседание Совета... [Электронный ресурс]: Режим доступа: putin.ru-an.info/новости/Владимир-Путин...Нальчике/ (Дата обращения: 15.08.2022).

Научное издание

**Гадаев Ваха Юнусович
Гадаев Рамзан Вахаевич**

Толерантность и молодежь

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 27.06.2023 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 24,5. Уч.-изд. л. 18,7. Тираж 500 экз. Заказ №23-06-307.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 64
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru